ЧИСТЫЕ ДУШИ

Рассказы о святых женщинах

РАССКАЗЫ О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

НЕБЕСНАЯ СТРАЖА
Рассказы о святых
Составитель:
Владимир Зоберн

ОСТРОВ ЛЮБВИ
Рассказы о Церкви
Наталия Черных

ЛЮБОВЬ ДОЛГОТЕРПИТ
Беседы о вере
Митрополит Белгородский и
Старооскольский Иоанн,
Мария Городова

НЕВЕЧЕРНИЙ СВЕТ
Рассказы о Божьих людях
и святых местах
Валерия Алфеева

СВЯЩЕННЫЙ СИНАЙ
Рассказы о святых землях
Валерия Алфеева

СОКРОВИЩА СВЯТЫХ
Рассказы о святости
Наталия Черных

ТИХИЕ ОБИТЕЛИ
Рассказы о святыиях
Составитель: Владимир Зоберн

НЕБЕСНОЕ ВОИНСТВО
Рассказы о чудесах
Составитель:
Владимир Зоберн

СЕДЬМОЙ АНГЕЛ
Рассказы
о иовомучеиках
Составитель:
Владимир Зоберн

ВВЫСЬ К НЕБЕСАМ
История России
в рассказах о святых
Владимир Крупин

НЕЗАКАТНЫЙ СВЕТ
Записки паломиика
Владимир Крупин

ОКЕАН ВЕРЫ
Рассказы о жизни с Богом
Наталия Черных

ПРИХОДСКИЕ ПОВЕСТИ
Рассказы о духовиой жизии
Наталия Черных

ТАЙНЫ ДЕТСТВА
Рассказы о святых

ГРАЖДАНЕ НЕБА
Рассказы о моиахах и
моиастырях
Автор-составитель В.М. Зоберн

ЧИСТЫЕ ДУШИ
Рассказы о святых женщииах
Автор-составитель В.М. Зоберн

МР
ѲѴ

ЧИСТЫЕ ДУШИ

Рассказы о святых женщинах

Автор-составитель В.М. Зоберн

ЭКСМО

МОСКВА
2014

УДК 27-29
ББК 86.37
Ч-68

Допущено к распространению
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
Номер ИС Р 14-406-0565

Оформление переплета *Павла Ильина*

Ч-68 **Чистые** души : рассказы о святых женщинах / Авт.-сост. В. М. Зоберн. – Москва : Эксмо, 2014. – 512 с. : ил. – (Религия. Рассказы о духовной жизни).

ISBN 978-5-699-69639-0

В книгу вошли истории о женщинах, живших в разное время в разных концах света. Кто в юности, кто в зрелости – все они предпочли торжеству плоти духовное подвижничество. Блаженная Матрона Московская, Блаженная Ксения Петербуржская, затворница Досифея, святая благоверная княгиня Анна Кашинская, святая равноапостольная Нина и другие подвижницы от древности до нашего времени. Что влекло их в горние выси? Что давало силы в пути? Вера, равная любви, способная превратить тленное в вечное. Допущено к распространению Издательским Советом Русской Православной Церкви.

УДК 27-29
ББК 86.37

ISBN 978-5-699-69639-0

Содержание

Родится дочь Мария!

Схимонахиня Марфа Арзамасская

Мария Петровна Протасьева происходила из старинного дворянского рода. Ее отец, Петр Григорьевич Протасьев, служил воеводой в городе Ростове. Здесь и родилась Мария Петровна 2 марта 1760 года.

При ее рождении произошло знаменательное событие.

Ее мать сильно страдала. В это время она ясно услышала, что кто-то подошел к окну, постучал в него и произнес:

— У вас родится дочь Мария! — и затем повторил: — Родится дочь Мария!

Роженица попросила свою мать узнать, кто стучит. Та, заглянув в окно, увидела благолепного старца. Она выбежала во двор, чтобы встретить его. Но во дворе никого не было.

Храм Благовещения. Суздаль. Кремль. Фото А. Коновалова

Когда родилась дочь, ее нарекли Марией, как сказал старец, которого приняли за святителя Николая Чудотворца.

25 сентября 1766 года мать Марии скончалась, оставив шестилетнюю дочь на попечении ее бабушки, верующей женщины. Она часто ездила на богомолье в монастыри и брала с собой внучку. После посещения святых мест, после бесед с иноками добрые семена запали в чуткую душу ребенка.

Кроме того, у Протасьевых был набожный конторщик, любивший читать творения святителя Димитрия Ростовского. Однажды барышня подошла к конторщику и спросила, что он читает.

— Книгу святителя Димитрия, — ответил он.

— А что в ней написано?

— Что надо поститься, барышня, трудиться и прочие добрые дела творить, чтобы спастись.

Много потом рассказал молодой барышне этот глубоко верующий человек. И огонь веры вспыхнул в ее душе. Она стала искать подвигов, подолгу молилась, а постилась так строго, что не ела и молочного.

Это заметил отец Марии и стал упрекать бабушку:

— Вот до чего довела ты, матушка, ребенка разъездами по монастырям, где только и говорят про посты! Какие мысли там внушили дочери!

И он стал настаивать, чтобы дочь ела скоромное. Девочке пришлось повиноваться.

С пятнадцати лет Мария стала обучать своих младших братьев и сестер от второго и третьего браков отца. И мачехи, и дети любили ее за доброту и приветливость.

Однажды в доме Протасьевых готовились к большому празднику. Марии было тяжело присутствовать на нем, так как она уже решила проститься с миром и стать инокиней.

Чтобы поскорее попасть в монастырь, она задумала тайно уйти из отцовского дома.

Накануне бала она оставила письмо, в котором писала, что уходит из дома в обитель, чтобы посвятить себя Богу. Письмо Мария оставила в кабинете отца. Помолившись, она переоделась странницей и взяла деньги, которые скопила рукоделием.

Настала ночь, в доме все стихло. Мария вышла из своей комнаты, тихо прошла девичью, перекрестилась, мысленно попрощалась с домашними. Когда она вышла во двор, солдат, стоявший у крыльца, не заметил ее, так как спал, опершись на ружье.

Мария попала на улицу и пошла быстрым шагом. Пройдя несколько верст, она остановилась в поле. Затем, испугавшись погони, опять двинулась вперед.

Увидев ехавшего тем же путем офицера, девушка спряталась в овраге. Но офицер заметил ее и послал слугу узнать, кто она. Мария ответила, что она странница.

На следующий день Мария пришла в село Заречье. В храме шла вечерняя служба. Мария заказала молебен чудотворной иконе Божией Матери, которая находилась в этом храме.

Ночь она провела в доме дьячка, который узнал ее, так как Протасьевы часто служили молебны в этом храме. Упав в ноги дьячку, Мария попросила никому не открывать ее тайны и сказала, что идет в Горицкий монастырь, где хочет принять постриг.

Когда родилась дочь, ее нарекли Марией, как сказал старец, которого приняли за святителя Николая Чудотворца

Ночью Мария замерзла, а утром попросила у дьячка теплую одежду взамен ее платья. Переодевшись, она пошла дальше.

Вскоре Мария услышала звук мчавшейся тройки. Девушка в испуге бросилась в сторону, но не успела спрятаться.

Из тройки вышел конторщик и, увидев девушку, воскликнул:

— Барышня Мария Петровна, это вы? Что вы с нами сделали! Батюшка ваш в отчаянии. Вернитесь, утешьте его!

Как Мария ни отказывалась, конторщик убедил ее сесть в экипаж и поехать с ним. Сердце девушки смягчилось его просьбами и слезами...

Вскоре умер ее отец, и Мария смогла беспрепятственно поехать на Соловки

...В день побега Марии утром вся семья встала в обычное время. Поскольку девушка не вышла к завтраку, отец спросил, где она.

— Вероятно, готовится к балу, — ответили ему.

Через какое-то время, зайдя в комнату Марии, увидели, что ее там нет. Девушку стали искать по всему дому.

И вот отец, придя в свой кабинет, увидел записку дочери и прочел ее. Его охватило сильное волнение.

У Протасьевых был набожный конторщик, любивший читать творения святителя Димитрия Ростовского

Теперь о побеге узнали все. Поднялась тревога.

А офицер, который встретил Марию по дороге, остановился недалеко от дома Протасьевых. Услышав крики домочадцев, он послал узнать, что у них случилось. Ему ответили, что барышня Протасьева сбежала в монастырь. Тогда он описал свою встречу с незнакомкой, и за ней немедленно выехал конторщик.

Когда барышню привезли, отец обнимал ее, плакал и просил молиться дома, только не покидать его. Однако решение Марии было бесповоротно. Отец слышать не хотел о монастыре. Он прибегал к уговорам, к силе родительской власти, но не смог поколебать решимости девушки оставить мир. Наконец он потерял надежду переубедить дочь и благословил уйти в Костромской монастырь, надеясь там навещать ее.

Б. Кустодиев. Монахиня. 1920

В обители, где поселилась Мария, жила схимница высокой жизни. Мария усердно служила ей: носила в келью дрова, топила печь, готовила.

От навещавших ее родных она старательно скрывала свои подвиги. Их посещения были для нее тягостны, они мешали сосредоточиться. Марии захотелось уйти в дальнюю обитель, с более суровым уставом, где она обрела бы духовно опытного наставника.

Как-то Мария встретилась с двумя санаксарскими монахами, ехавшими на Соловки к сосланному туда отцу Феодору. От них она узнала о жизни старца, его мудрости, суровом быте восстановленных им обителей, о его страдании за правду. И Марии захотелось познакомиться с отцом Феодором.

Вскоре умер ее отец, и Мария смогла беспрепятственно поехать на Соловки.

После посещения отца Феодора Мария поступила в Арзамасскую Алексеевскую общину. Эта обитель восстановилась благодаря заботам отца Феодора, который поселил в ней нескольких женщин, последовавших за ним из Петербурга. Под руководством старца число насельниц достигло ста пятидесяти человек. Два-три раза в год в Арзамас, находящийся в ста верстах от Санаксарского

монастыря, приезжал отец Феодор. Он останавливался на подворье и навещал сестер общины. Его всегда встречали как родного отца. Сестры собирались послушать отца Феодора в большой келье, затем он давал наставления каждой отдельно, смотря по их нуждам.

Матушка Марфа хотела поехать в Молдавию к старцу Паисию, но получила откровение от Бога о своей скорой кончине

Отец Феодор благословил такой устав, чтобы все у сестер было общее, чтобы они беспрекословно повиновались настоятельнице и чтобы все трудились. Община не имела обеспечения, не посылала сборщиц по городам. Сестры зарабатывали пропитание своим трудом. Работы были разнообразными. Золотошвейным искусством община славилась на всю Россию, инокини низали жемчуг, шили платья, ткали холсты, вязали чулки. Во время работы одна из сестер должна была вслух читать духовную книгу. В церковь в будни ходили по очереди, лишь те, кто не имел важной работы, и старушки. В праздники ходили все и стояли, скрытые занавесью от мирских. В обители было запрещено вести лишние разговоры, ссориться. Кроме десяти старушек, которые ходили в город за покупками, никто не выходил за ограду.

Сестры постоянно переписывались с отцом Феодором. Сохранились его замечательные

письма к Протасьевой. Он очень ценил Марию и, несмотря на ее молодость (ей тогда было двадцать пять лет), назначил ее настоятельницей. Прежняя настоятельница уже не могла из-за старости управлять общиной. Вначале многие роптали на старца и неприязненно относились к Марии. Но терпением и кротостью она приобрела общую любовь.

Мария заказала молебен чудотворной иконе Божией Матери, которая находилась в этом храме

Приняв тайную схиму с именем Марфа, она усилила свои подвиги. Чтобы скрыть свой пост, она говорила, что ей вредно молочное.

Мария обладала удивительным даром слова. Ее очень любили и чтили во многих московских семьях и ради нее помогали обители. С целью помочь своей обители она даже ездила в Москву.

Хотя община была небогатой, матушка всегда выделяла толику для бедных и нищих, с которыми, как она говорила, сходит благодать и благословение Божие. Когда ей писали, что новые женщины просятся в общину, она отвечала: *«Хоть десять придут, всех приму. Лучше от своего тела оторвать, чем душе христианской в спасении отказать»*.

Когда отцу Феодору запретили посещать обитель, это было большим горем для матушки. Только один раз посетил потом старец Алексеевскую общину. После его кончины матушка Марфа искала духовного окормления у отца Амфилохия, иеромонаха ростовского Спасо-Яковлевского монастыря, хотела поехать в Молдавию к старцу Паисию, но получила откровение от Бога о своей скорой кончине.

После недолгой, но тяжелой болезни она тихо почила 30 апреля 1813 года на пятьдесят четвертом году жизни.

На погребение матушки собралось много народа разного звания, и тогда стали явными добрые дела, которые она совершила тайно.

Плач народа и монахинь заглушал службу, и отпевавший ее архимандрит, глубоко чтивший старицу, воскликнул:

— Перестаньте плакать и унывать, мне самому очень тяжело!

Его ищите, к Нему стремитесь!

Блаженная Ксения Петербургская

Есть на окраине Петербурга уголок, куда приходит в горе и нужде много народа для служения панихид. Это могила блаженной Ксении на Смоленском православном кладбище.

В какой день ни придешь туда, там всегда есть народ и непрерывно служатся панихиды. В чем значение этих панихид? Православная Церковь верует в общение двух миров — земного и небесного, членов воинствующей на земле Церкви и членов Церкви, торжествующей на Небе. Праведным людям, причисленным к лику святых, служат молебны. Это просьба живущих на земле к праведникам. Если почившие не причислены к лику святых, им служат панихиды. Земные молитвы усиливают радость, в которой они пребывают после смерти. И праведники откликаются со всей силой своей молитвы перед Богом...

Ксения Григорьевна была замужем за полковником Андреем Феодоровичем Петровым, служившим придворным певчим. Когда Ксении было двадцать шесть лет, она похоронила мужа, которого горячо любила.

Некоторые считают, что она от горя сошла с ума, поэтому стала юродствовать. Эти люди не понимают основ духовной жизни, потому что

Часовня Ксении Петербургской на Смоленском кладбище. Санкт-Петербург. Фото В. Кравченко

слабоумие и юродство не имеют ничего общего. Наоборот, чтобы решиться на подвиг юродства, надо иметь большое мужество, ясность ума, понимание сложности избираемого пути. Юродивыми в истинном значении этого слова являются люди глубокой духовной жизни, жаждущие абсолютной правды (конечно, здесь говорится не о пустосвятах, которые под лживой оболочкой юродивых морочат иногда народ). То, в чем обычные люди видят счастье, их не радует. Ими владеет одна мысль — данное Богом людям блаженство утрачено, и ни в чем ином, кроме Бога, утешения нет. И с беспощадной жестокостью они издеваются над жалким обольщением призрачного человеческого счастья. Богатство, знатность, ученость, материальное благополучие они презирают, потому что в этом столько лжи!

Все здесь — призрак, одно неизбежно — смерть. Одно только вечно и неизменно — Бог! Его ищите, к Нему стремитесь!

С сердцем, сжигаемым постоянной тоской, с одной поддерживающей их заветной надеждой на Царство Небесное, с виду угрюмые и суровые, в то же время полные безграничной любви к страдающему человечеству, эти великие люди словно кричат нам:

Народ очень любил Ксению, бедные семьи считали счастьем, когда она приходила к ним

— Опомнитесь! Все здесь — призрак, одно неизбежно — смерть. Одно только вечно и неизменно — Бог! Его ищите, к Нему стремитесь!

Итак, Ксения стала юродствовать, с поразительной для себя ясностью увидев через смерть любимого мужа тщетность земного счастья. Все, что у нее было, она раздала нищим, сама оделась в рубище, сама себя называла и от других требовала, чтобы ее называли именем покойного мужа — Андрей Феодорович.

Она поселилась на Петербургской стороне, где жил преимущественно бедный трудовой народ. Там она ходила из дома в дом, не имея постоянного пристанища, а ночами исчезала. Она уходила в поле и там на коленях молилась Богу.

А когда на Смоленском кладбище начали строить каменную церковь, однажды заметили, что Ксения, шепча молитвы, всю ночь трудилась, таская на верх строящегося здания кирпичи.

Когда на Смоленском кладбище начали строить каменную церковь, однажды заметили, что Ксения, шепча молитвы, всю ночь трудилась, таская на верх строящегося здания кирпичи

Некоторое время Ксения ходила в одежде мужа, пока та не истлела и не развалилась. Потом она носила только рубашку, юбку и платок, теплой одежды не брала, плечи прикрывала оставшимися лохмотьями от одежды мужа. На ногах, распухших от мороза, были старые рваные башмаки. Потом она стала постоянно носить юбку и кофту зеленого или красного цветов.

Сначала родные и знакомые уговаривали Ксению оставить свои странности. И кого бы не смутили поступки женщины, которая отдала знакомой свой дом с одним условием — чтобы та пускала к себе даром нищих; которая раздала вещи мужа и начала скитаться в мужской одежде! Рассказывали, что женщина, которой Ксения передала свой дом, обращалась к начальству покойного Петрова, чтобы спасти имущество вдовы. Но Ксения

была здорова и могла распорядиться этим имуществом как хотела. И ее оставили в покое.

Поначалу кто-то из родных приглашал ее к себе, но она кратко отвечала:

– Мне ничего не надо!

И нищая в прямом смысле этого слова, она весело говорила, приходя куда-нибудь:

– Вся я тут!

Народ очень любил Ксению, бедные семьи считали счастьем, когда она приходила к ним. Матери радовались, если она качала люльку с ребенком или целовала его, видя во внимании юродивой хороший знак. Извозчики наперебой упрашивали Ксению, чтобы она позволили хотя бы несколько шагов подвезти ее, зная, что у них в этом случае к вечеру будет богатая выручка.

Когда Ксения приходила на рынок, не было отбоя от торговцев-лоточников, которые совали ей пряники и пироги. Если она у кого-нибудь брала, народ быстро расхватывал товар счастливцев.

За Ксенией заметили дар прозорливости.

Накануне дня смерти императрицы Елизаветы Петровны Ксения ходила по улицам Петербурга, крича:

– Пеките блины, пеките блины! Завтра вся Россия будет печь блины!

Незадолго перед гибелью заключенного в Шлиссельбургской крепости Иоанна Антоновича Брауншвейгского, бывшего в младенчестве недолго русским императором, Ксения плакала и говорила:

– Кровь, кровь, кровь...

Однажды Ксения пришла к знакомой, жившей на Петербургской стороне, у нее была взрослая дочь.

— Вот ты тут кофе распиваешь, — сказала девушке Ксения, — а твой муж на Охте жену хоронит!

Дочь с матерью не могли понять слов юродивой и после ее ухода отправились на Охтинское кладбище. Там действительно хоронили женщину, и вдовец вскоре женился на знакомой Ксении, по ее предсказанию.

Ксения скончалась в первой половине XIX века. Когда началось ее почитание после смерти, неизвестно. Вероятно, образ ее жизни, ее великое добровольное страдание произвели такое глубокое впечатление, что люди стали обращаться к ней после смерти. Ксения откликалась своей помощью, и имя ее становилось все более известным.

Накануне дня смерти императрицы Елизаветы Петровны Ксения ходила по улицам Петербурга, крича: «Пеките блины, пеките блины! Завтра вся Россия будет печь блины!»

Часовню над могилой блаженной Ксении воздвигла одна мать, дочь которой была спасена молитвами блаженной. У вдовы высшего звания была взрослая дочь. К ней посватался полковник, ему дали согласие. Между тем сердца матери и дочери были неспокойны. Они поехали на могилу блаженной Ксении и со слезами молились. В тот же день жених поехал в казначейство за казенными деньгами и был там арестован благода-

Часовню над могилой блаженной Ксении воздвигла одна мать, дочь которой была спасена молитвами блаженной

ря показаниям часового. Дело было вот в чем: этот часовой некогда сопровождал молодого человека как важного преступника; он бежал, убив офицера, завладел его деньгами и документами, присвоил его имя.

Доктор Булох, приехавший в Петербург искать работу, три недели хлопотал безуспешно. По совету знакомых он отслужил панихиду на могиле блаженной Ксении и на следующий день был назначен в город Ржев. Такой же случай был с господином Исполатовым, который после молитвы у могилы блаженной Ксении получил предложение из четырех мест.

Одна полковница привезла двух сыновей в Петербург, чтобы определить в кадетский корпус, но это ей не удалось. В день отъезда она шла по мосту и горько плакала.

К ней подошла женщина, просто одетая, и сказала:

— Чего ты плачешь? Пойди отслужи панихиду на могиле блаженной Ксении, и все будет хорошо!

— Кто же эта Ксения? И где могила? — спросила вдова.

— Язык до Киева доведет, — ответила незнакомка.

Вдова узнала, кто такая Ксения, и отслужила панихиду на ее могиле. Придя с кладбища домой, вдова узнала, что в это время ее вызвали в кадетский корпус. Оказывается, ее дети были неожиданно приняты.

К псковской помещице неожиданно приехала ее родственница, жившая в Петербурге, и много рассказала о блаженной Ксении. Этот рассказ настолько повлиял на помещицу, что она перед сном помолилась блаженной. Ночью ей приснился сон, в котором она увидела Ксению, ходившую вокруг ее дома и поливавшую его водой. На следующий день загорелся большой сарай с сеном. Дом был в опасности, но уцелел.

В одной высокопоставленной семье опасно заболел молодой хозяин. Камердинер рассказал его жене, что был исцелен песком с могилы блаженной Ксении и попросил положить этот песок под подушку больного. Это было исполнено. Ночью, когда молодая жена в полузабытьи сидела у постели больного, она увидела перед собой женщину в рубище, которая сказала, что муж ее выздоровеет и что у них родится дочь. Ее надо назвать Ксенией, она будет утешением их семьи... Все так и произошло.

Не перечесть всех случаев помощи блаженной Ксении. Огромное число людей, приходя-

щих к ее могиле в горе и бедах, просящих помощи у блаженной, получают просимое, никто не уходит без помощи и утешения.

Помоги же нам ты, презревшая земное и спасенная страданием, научи и поддержи нас!

Какое-то особое чувство охватывает верующего человека у могилы смирившей себя и понесшей столь великое добровольное страдание, крепкой духом и теплой сердцем женщины.

Приведем выдержку из очерка писательницы В. Микулич (Лидии Ивановны Веселитской).

«Все собравшиеся в часовне усердно молились.

— За что мне разбили сердце? — плакала молоденькая женщина в плюшевой кофте.

Она уже была матерью одного ребенка и ждала второго, когда неожиданно узнала об измене любимого мужа, в которого так верила.

— Ох, грехи, грехи! — шептала мещанка, над сыном которой завтра должен был состояться суд по обвинению в поджоге.

— Сделай, чтобы он меня полюбил, — мечтала девушка, положившая на могилу венок.

— Господи, помилуй, — вздыхала мать, с грустью вспоминая о дочери и о ее попытке самоубийства.

А за дверью часовни громко и радостно чирикали воробьи, перепархивая веселой стаей с места на место.

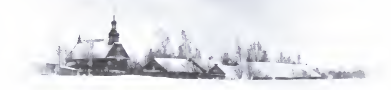
Собравшиеся усердно молились. Волны ладана вились над кадильницей, разливаясь по уютной горенке. Казалось, среди них вставал дух усопшей, спеша на помощь призывающим ее.

— Тяжело нам, тяжело! — говорили ей их вздохи. — Помоги же нам ты, презревшая земное и спасенная страданием, помоги, научи нас, поддержи!»

Старица

Подвижница воронежского Покровского девичьего монастыря старица Таисия

В житии святителя Тихона замечательно следующее событие, произошедшее 30 мая 1765 года.

Перед началом Петровского поста воронежское простонародье целую неделю чествовало древнего бога Ярилу. Народ, собравшись как бы для ярмарки на площадь, окружал молодого человека, который плясал, опутанный лентами, с бубенцами в руках. Он изображал Ярилу. Затем народ напивался, происходили кулачные бои, доходившие до убийства, и всякое бесчинство.

Святитель Тихон решил прекратить языческий обычай.

И вот он поехал к кричащей, бесчинствующей толпе. Возмущенный святитель, въехав в середину толпы, произнес резкую обличительную речь. Некоторые в страхе убежали, другие слушали святителя, который угрожал отлучением от Церкви, если гульба не прекратится. Заставив

разрушить все постройки для игрищ, святитель уехал домой.

Особенно потрясли слова святителя юную воронежскую мещанку Татьяну Постовалову, тоже

Покровский собор. Воронеж. Фото И.В. Иванова

плясавшую и певшую в хороводе. Она потом рассказала, что, когда услышала обличительные слова святителя Тихона, ей представилось, будто настал Страшный Суд. В страхе она решила умилостивить Бога покаянием и тем избежать вечной муки.

Предание говорит, что прямо с базарной площади, в чем была, Татьяна пошла в воронежский Покровский девичий монастырь, где игуменьей была матушка Прокла, в схиме Пелагея, выбранная сестрами и поставленная святителем. Татьяна попросилась в монастырь, и матушка игуменья сразу приняла ее.

Святитель Тихон, въехав в середину толпы, произнес резкую обличительную речь

Строгую жизнь вела Татьяна (в иночестве Таисия). Она совершенно отказалась от своей воли, усердно исполняла послушания, чаще всего состоявшие в услужении старым и слабым сестрам. Еще ее послушанием было просеивание муки для хлеба. Иногда сестры забывали открыть запертый на день амбар, в котором она трудилась, тогда Таисия оставалась без еды и питья. Таисия стала роптать и однажды в досаде вышла из монастыря и целый день бродила в соседнем лесу. Когда наступила ночь, она перелезла через ограду и пошла к своей келье. Но келья была заперта,

а ключ взяла игуменья. Шесть недель прожила Таисия под открытым небом, молясь ночами. Наконец о ней доложили игуменье, и дверь была отперта.

Шло время... Келья Таисии никогда не запиралась. Питалась она чаем, разведенным в холодной воде, и лепешками. Все ночи молилась или работала.

Когда девушка услышала обличительные слова святителя Тихона, ей представилось, будто настал Страшный Суд

В матушке Таисии открылся дар прозорливости. Однажды она стала вытаскивать из-за печки большую скамью и попросила послушницу помочь ей. Та спросила, зачем ей эта скамья.

— Скоро гости будут, — ответила матушка.

Достав скамью, Таисия села на краешек и спросила послушницу:

— Хорошо ли, если я сяду здесь, а гости — там?

— Хорошо, — ответила послушница.

Затем старица попросила у одной монахини варенье, говоря:

— Скоро гости будут!

В три часа в монастырь приехал архиепископ Антоний со своим гостем, курским архиереем Илиодором. Игуменью они не застали и пошли к Таисии. Усадив гостей на приготовленной скамье, она угощала их припасенным вареньем, обмакивая в него куски калача.

Одна купчиха навестила ее со своей невесткой. Таисия сокрушалась над ней. Называла ласковыми именами, а потом набросила ей на шею четки.

Послушница, бывшая тут, спросила старицу:

— Неужели, матушка, она пойдет в монастырь? Такая богатая, молодая, красивая, к тому же замужняя...

Старица не ответила послушнице, а купчихе сказала:

— Если что случится, дай мне знать.

Едва они вернулись домой, как мужа молодой купчихи разбил удар. Вдова его поселилась в Елецком монастыре и скончалась инокиней.

За семь месяцев до кончины старица сильно ослабела. Она предсказала, что умрет на Святой неделе. В ночь со среды на четверг Светлой седмицы она тихо предала душу Богу.

В эту ночь одна монахиня видела знаменательный сон. Будто через Святые ворота обители приплыли на лодке к келье старицы Таисии свя-

Памятник святителю Митрофану в Воронеже

тители Митрофаний и Тихон. От них исходил неземной свет. Они усадили с собой старицу Таисию и поплыли назад, оставив монастырь во мраке.

Предположительно, при поступлении Татьяны Постоваловой в монастырь ей было восемнадцать лет. Старица Таисия скончалась в девяносто три года.

Русское сердце

Затворница Досифея

Жизнь инокини Досифеи является примером великого бедствия, ничем не заслуженного несчастья. Царской крови, родившись, казалось, для счастливой жизни, она была в расцвете сил и лет заживо погребена, но безропотно вынесла тяжкую долю и просияла подвигами благочестия. Когда эта невольная затворница, жертва политических расчетов, смирилась перед волей Божией, без которой не упадет с головы человека даже волос, она стала истинной инокиней и праведницей, сподобившейся благодатных даров.

Княжна Тараканова была дочерью императрицы Елизаветы Петровны от ее тайного законного брака с Алексеем Григорьевичем Разумовским.

Императрица Елизавета Петровна осталась сиротой в восемнадцать лет, похоронив свою мать, Екатерину I. Очень красивая, живая, наход-

чивая, она была желанной невестой для любого иностранного принца. Ее отец, Петр Великий, хотел выдать дочь за французского короля Людовика XV, но ни этот брак, ни браки с Голштинским и Саксонским принцами не состоялись. Думали было выдать Елизавету за молодого императора Петра II. Но поскольку она была ему дальней родственницей, по уставу Православной Церкви этот брак был невозможен.

В душе она была русской девушкой, любила все русское и впоследствии окружала себя русскими людьми. Она была глубоко верующим человеком. Известно, каким почитанием она окружила свою заветную святыню — Царскосельскую икону Божией Матери «Знамение», как любила строить и украшать церкви, как тепло относилась к монашествующим. Это была искренняя православная душа. И свою глубочайшую привязанность это чисто русское сердце отдало не иностранцу. Она беззаветно, горячо полюбила русского человека. Алексей Григорьевич был простого происхождения — сыном малороссийского казака Грицка Разума, служил придворным певчим.

Долго пришлось таиться двум любившим сердцам, но после восшествия на престол императрица Елизавета 25 ноября 1744 года обвенчалась с Алексеем, пожалованным до того титулом графа Разумовского. Свадьба состоялась в Москве в храме Воскресения Христова в Барашах, на Покровке. Венчание произошло негласно, но при свидетелях, и Разумовскому были вручены документы о браке. Отличаясь благородным характером, Алексей Григорьевич Разумовский никогда не злоупотреблял своим положением и в преклонном возрасте

даже сжег документы о браке с императрицей Елизаветой Петровной.

От этого брака родилось двое детей. Об участи сына известно мало. Предание говорит, что он жил до начала XIX века в одном из монасты-

Новоспасский монастырь

рей Переславля-Залесского. Дочь же стала известна под именем княжны Таракановой.

Почему именно такое имя получила дочь императрицы? Скорее всего, это имя представляет собой измененную фамилию Дараган. В обиходе и письмах часто встречается фамилия Дараганов. Казачья фамилия Дараган была в близком родстве с Разумовскими, одна из семьи Дараган сопровождала за границу дочь Разумовского. Княжну звали Августа, отчество она носила Матвеевна, чтобы отчасти затемнить указание на ее отца.

Неизвестно, кем и когда княжна Августа была отправлена за границу, но там она воспитывалась и жила до 1780 года в тишине и довольстве. Там бы, вероятно, и закончила жизнь, если бы ее имя не послужило орудием интриги.

За границей стало известно о происхождении княжны. В то время государственные перевороты были частыми. Поляки, которые произвели смуту именем младенца Димитрия, выставив под этим именем самозванцев, теперь выставили авантюристку, будто бы дочь Елизаветы Петровны, имеющую предпочтение перед императрицей Екатериной. Эта личность известна в истории под именем принцессы Володимирской. Она не имела ничего общего с княжной Таракановой. Несчастная жертва политических происков поляков, эта женщина была захвачена и привезена в Россию, посажена в Петропавловскую крепость, где и скончалась в 1775 году.

Между тем мысль о том, что истинная дочь Елизаветы жива, что ее именем могут воспользоваться враги России для новых смут, очень тревожила императрицу Екатерину. Она дала

тайное распоряжение силой или хитростью доставить ее в Россию. Точно не известно, как это произошло.

Близкая к княжне Таракановой госпожа Головина рассказывала, что княжну заманили в Ита-

К.Д. Флавицкий. Княжна Тараканова. 1864. Третьяковская галерея

лию как бы для осмотра русского корабля. Когда она взошла на него, ее объявили пленницей и, распустив паруса, поплыли в Россию. Это произошло в 1785 году.

В Петербурге княжна была представлена императрице. Они долго беседовали о смутах последнего времени, о Пугачевском бунте, об истории с самозваной Таракановой, о том, как легко возникают подобные государственные потрясения. В конце беседы императрица объявила, что для блага государства необходимо, чтобы княжна отказалась от мира и провела остаток своих дней в монастыре в строгом уединении.

Княжна Тараканова была дочерью императрицы Елизаветы Петровны от ее тайного законного брака с Алексеем Григорьевичем Разумовским

Таракановой было тогда не более тридцати девяти лет. Противиться было невозможно. Местом ее заточения выбрали московский Иоанновский монастырь. В обители было приказано постричь ее и содержать в глубочайшей тайне, никого к ней не пуская.

Интересно, что перед кончиной императрица Елизавета повелела сделать Иоанновский монастырь приютом для вдов и сирот знатных лиц. Теперь ему было суждено стать местом заточения ее дочери.

Княжну Тараканову поселили в тесной келье. Это были две низкие сводчатые комнаты с окнами

во двор. Постриг княжна приняла с именем Досифея.

Кроме игуменьи, духовника и келейницы, никто не входил к Досифее. Окна ее были постоянно закрыты занавесками. Досифею не пускали ни в общую церковь, ни в трапезную. Иногда для нее совершалось богослужение в надвратной Казан-

После восшествия на престол императрица Елизавета Петровна тайно обвенчалась с графом Алексеем Разумовским в храме Воскресения Христова в Барашах

ской церкви, причем кроме священника, причетника, игуменьи и келейницы там никого не было. В этот храм из кельи Досифеи вел крытый ход. Во время службы двери церкви крепко запирались.

Ф.С. Рокотов. Портрет Екатерины II. 1763. Государственная Третьяковская галерея. Москва

На содержание Досифеи отпускалась достаточная сумма, поэтому она, если бы пожелала, могла хорошо питаться.

Понятны ее глубокие переживания в этом невольном затворе. Конечно, она сравнивала его со своим прошлым, с величием родителей, с прежней вольной, роскошной жизнью. Какая тоска терзала в эти мгновения ее душу!..

Кроме того, от пережитых потрясений в ее душе осталось что-то болезненное. При всяком шорохе, каждом стуке в дверь она бледнела и тряслась всем телом. Насколько Досифея после перенесенных ею невзгод боялась всего, видно из того, что она велела сжечь дорогой для нее портрет ее бабушки – императрицы Екатерины I и какие-то важные бумаги.

И среди таких страданий вера в Христа была для нее утешением и отрадой. Воспитанная в православии, кроткая от природы, она смирилась со своим положением.

Большое влияние на духовную жизнь Досифеи оказали матушка игуменья и знаменитый

Местом заточения княжны Таракановой выбрали московский Иоанновский монастырь. Постриг княжна приняла с именем Досифея

митрополит Платон. Он близко знал и пользовался расположением ее отца графа Алексея Разумовского, который любил храм, церковное пение, духовенство. После смерти Екатерины митрополит Платон бывал у Досифеи и в большие праздники приезжал к ней с поздравлениями.

Смирившись, перенеся все свои надежды в тот мир, где нет ни гонимых, ни лишних людей, Досифея посвятила себя подвигам. Ее время было заполнено молитвой, рукоделием и чтением духовных книг. Деньги, которые она выручала за свое рукоделие, продаваемое через келейницу, она раздавала нищим. Иногда от неизвестных к игуменье на ее имя приходили крупные суммы. Она их тратила на храмы и на бедных.

С кончиной императрицы Екатерины II затвор Досифеи стал менее строгим. Ее никуда не пускали, но разрешили принимать гостей у себя. У нее бывали высокие гости, иногда представители царской фамилии.

К матушке Досифее обращались за духовными советами. Ее наставлениями пользовались братья Путиловы, в то время молодые, благочестивые люди, ушедшие в монашество (отец Моисей Оптинский и отец Исаия, игумен Саровский).

Отец Моисей говорил, что жившая в Ивановском монастыре духовно мудрая старица блаженной памяти Досифея послужила ему указанием избрания монашеского пути.

Народ узнал о благочестивой жизни, теплившейся в уединении Иоанновского монастыря, и стал ходить к старице. Сохранилось интересное описание посещения затворницы помещицей Курманалеевой.

Она обратилась к матушке Досифее в большом горе: у нее умер муж. Ей сказали, что если матушка Досифея и не примет ее, а только помолится, ей станет легче. Долго вдова добивалась встречи с затворницей. Наконец двери ее отворились.

Матушка вышла па порог и спросила:

– Зачем ты тревожишь мое уединение? Уже много лет я никого не принимаю. Скажи, что тебе нужно от меня?

Упав ей в ноги, посетительница сказала, что она вдова и у нее нет детей.

– Будут у тебя дети, – ответила ей затворница, – хоть и неродные. Ты будешь всю жизнь воспитывать сирот.

Затем она дала наставление, как жить, и сказала, что ей надо иметь духовного руководителя.

Время Досифеи было заполнено молитвой, рукоделием и чтением духовных книг

Посетительница назвала иеромонаха Новоспасского монастыря Филарета. Тогда затворница поклонилась ей в ноги и попросила передать этот поклон старцу.

— Вскоре и он мне поклонится, — прибавила она. — И ты приходи ко мне, — сказала она на прощание, — да смотри не опоздай! — И назначила час.

Посетительница сказала, что едет с родственницей в Троице-Сергиеву Лавру и может опоздать.

Улыбнувшись, затворница ответила:

— Лавра от тебя не уйдет. Позднее этого дня ты меня не увидишь. Прошу тебя приехать.

Когда Курманалеева пришла к старцу Филарету, он сказал ей, что матушка Досифея великая подвижница и посоветовал быть у нее в назначенный час, чтобы потом не пожалеть. И все-таки она опоздала на несколько часов. Когда она приехала, затворница уже лежала в гробу. Ее похоронили в Новоспасском монастыре, около кельи отца Филарета. Помещица, увидев, как старец поклонился гробу старицы, вспомнила ее слова: «Вскоре и он мне поклонится!»

Когда помещица вошла к старцу, он со слезами на глазах сказал:

– Великая была подвижница мать Досифея! Много перенесла она в жизни. Ее терпение да послужит нам добрым примером.

Перед кончиной императрица Елизавета повелела сделать Иоанновский монастырь приютом для вдов и сирот знатных лиц. Теперь ему было суждено стать местом заточения ее дочери

Затворница Досифея, пробыв двадцать пять лет в Ивановском монастыре, скончалась 4 февраля 1810 года, в возрасте шестидесяти четырех лет.

Инокиня Досифея — принцесса Августина Тараканова — была погребена в Новоспасском монастыре

Ее хоронили торжественно. Митрополит по болезни не мог служить, и отпевал ее викарий Августин.

Московская знать, екатерининские вельможи, доживавшие свой век в Москве, а также главнокомандующий граф Гудович пришли на похороны в полной форме. Народ заполнил улицы, по которым двигалась похоронная процессия. Тело затворницы было положено у восточной монастырской ограды, слева от колокольни. На ее могиле стоит камень с надписью: *«Под этим камнем положено тело усопшей о Господе монахини Иоанновского монастыря Досифеи, подвизавшейся о Христе Иисусе в монашестве 25 лет и скончавшейся 4 февраля 1810 года».*

В этом же монастыре было доказательство высокого происхождения почившей, о котором молчит надгробный памятник. В настоятельских кельях хранился портрет усопшей, напоминающий собой черты лица ее царственной матери. Но обороте портрета надпись: *«Принцесса Августина Тараканова, в инокинях Досифея, постриженная в Московском Иоанновском монастыре, где во многих летах праведной жизни своей и скончалась. Погребена в Новоспасском монастыре».*

Княжна Янка

Преподобная княжна Анна Всеволодовна

Ряд святых Русской Церкви начинается равноапостольной княгиней Ольгой. Княгини прежде князей приняли на себя иноческий подвиг. Из княжеского рода прежде всех постриглась в иночество жена великого князя Ярослава Ирина, в иночестве Анна. Второй инокиней, но первой девственницей из княжеского рода была блаженная Анна, дочь великого князя Всеволода. Она постриглась в 1086 году, тогда как первым добровольным иноком из князей был святой Николай Святоша, поступивший в иноческую обитель в 1106 году. Магдалина прежде апостолов посетила гроб Спасителя и видела Его воскресшим. Таковы женщины!

Отец благоверной Анны, великий князь Всеволод Ярославич, по словам летописи, «с детства любил Бога и правду, оделял бедных, чтил епископов и священников, особенно же чернориз-

цев». Он любил образованность, говорил на пяти иностранных языках. Мать Анны была греческой царевной, дочерью императора Константина Мономаха; ее благочестие доставило России неоцененное сокровище — святые мощи великомученицы Варвары. Брат Анны Владимир Мономах своими добродетелями приобрел такую любовь народа, что и поздние потомки его пользовались ее теплотой. Он любил монашество и хорошо понимал его значение.

Ряд святых Русской Церкви начинается равноапостольной княгиней Ольгой

В такой-то семье родилась и воспиталась благоверная Анна. Под благотворным влиянием ума и благочестия она явила собой образец девственной красоты — честь и славу княжеского дома. Нежные и любящие родители называли ее уменьшительным именем — Янка, по-нынешнему — Аннушка.

Благоверная княжна, с юных лет возлюбив

Брат Анны Владимир Мономах своими добродетелями приобрел такую любовь народа, что и поздние потомки его пользовались ее теплотой

Господа, предпочла девственность всем наслаждениям светской молодой жизни, и не напрасно. «Девственность, — говорит раннехристианский подвижник и пустынник, основатель отшельнического монашества Антоний Великий (около 251–356), — подобие ангелам, духовная и святая жертва, великий дар Божий, залог будущего наследия в Небесном Царстве».

Князь Всеволод построил каменный храм апостола Андрея и при нем монастырь; княжна Анна посвятила здесь свою девственность Господу. Это было в 1087 году. Вслед за тем приняла она обитель в свое ведение и употребила меры к ее внешнему и внутреннему благоустройству.

Святая Анна ревностно занималась обучением закону Божию и грамоте девиц, для которых было устроено первое в России училище при ее монастыре. Кроме того, юных девиц она обучала чтению, пению, письму и некоторым полезным рукоделиям.

Для лучшего благоустройства обители и для обогащения училища книгами святая Анна путешествовала в тогдашнюю столицу православия — Константинополь. Она привезла с собой наблюдения, полезные не только для ее обители, но и для других обителей. «Анна, — говорит древний повествователь, — ходила туда не напрасно, а с тем, чтобы вдвойне быть полезной — себе и другим

Н.П. Ломтев. Апостол Андрей Первозванный водружает крест на горах Киевских. 1848

«В Андреевском монастыре святая княжна Анна Всеволодовна в инокинях преставися в лето 6624 (1116 год), месяца мая в 18 день». Андреевский собор, возле которого предположительно находился Андреевский (Янчин) монастырь

инокиням Русской земли». В Киев она возвратилась в 1090 году в сопровождении новопоставленного митрополита Иоанна-скопца.

Благочестивая княжна-инокиня своим примером возбуждала сильное движение в сердцах современниц. Сестра ее, княжна Евпраксия, в 1106 году по ее примеру приняла иночество. Вторая жена великого князя Всеволода, ее мачеха, пожелала быть погребенной в ее обители.

Блаженная Анна собрала в свой монастырь множество черноризиц. Самоотречение благоверной княжны, ее строгая жизнь одушевляли живших с ней ревностью к подвигам духовной жизни. Княжна наравне со всеми жила по ино-

ческим правилам, в посте, молитвах и глубоком смирении. Блаженная Анна двадцать шесть лет провела в иноческих подвигах.

По летописям, святая Анна скончалась 3 ноября 1112 года. В рукописных святцах о ней сказано: «В Андреевском монастыре святая княжна Анна Всеволодовна в инокинях преставися в лето 6624 (1116 год), месяца мая в 18 день». Но это, вероятно, было время обретения ее мощей.

Монастырь, где жила блаженная Анна, долго назывался Янчиным, сохраняя благоговейную память об основательнице. Он стоял вблизи Михайловского монастыря и был разрушен Батыем.

Просветительница Грузии

Святая равноапостольная Нина

Просвещение Грузии светом Христова Евангелия принесла святая равноапостольная Нина, пришедши туда в 319 году. Слава о ней вскоре распространилась в окрестностях Мцхета, где она подвизалась, ибо проповедь ее сопровождалась многими знамениями. В день преславного Преображения Господня по молитве святой Нины во время языческого жертвоприношения, совершаемого жрецами в присутствии царя Мириана (правившего в 318–360 годах), и многочисленного народа, были низвергнуты с высокой горы идолы Армаз, Гаци и Гаим. Это явление сопровождалось сильной бурей.

Святая Нина исцелила от тяжкого недуга грузинскую царицу Нану, которая, приняв крещение, из идолопоклонницы стала ревностной христианкой. Несмотря на чудесное исцеление жены, царь Мириан, внимая наущениям язычников, готов был подвергнуть святую Нину жестоким мучениям. Летопись свидетельствует, что *« в то самое время, как Мириан вымышлял казнь святой праведнице, померкло солнце и непроницаемая мгла покрыла место, где находился царь»*. Царь внезапно ослеп, а пораженная ужасом свита начала умолять своих языческих идолов о возвращении

дневного света. *«Но Армаз, Заден, Гаим и Гаци были глухи, и мрак умножился. Тогда устрашенные единогласно воззвали к Богу, Которого проповедовала Нина.*

Светицховели

В то самое время, как Мириан вымышлял казнь святой праведнице, померкло солнце и непроницаемая мгла покрыла место, где находился царь

Мгновенно рассеялся мрак, и солнце осветило все своими лучами», — говорится в древней летописи. Это событие совершилось 6 мая 319 года.

Царь Мириан, исцеленный святой Ниной от слепоты, принял крещение вместе со своей свитой. По прошествии нескольких лет, в 327 году, христианство окончательно утвердилось в Грузии. Летопись повествует, что святой Нине по молитве было открыто, где сокрыт хитон Господень, и там был воздвигнут первый в Грузии христианский храм (вначале деревянный, а потом каменный собор в честь двенадцати святых апостолов — Светицховели).

К тому времени с помощью византийского императора Константина (правил в 306–337 годах), приславшего по просьбе царя Мириана в Грузию антиохийского епископа Евстафия, двух священников и трех диаконов, христианство окончательно упрочилось в стране. Однако горные области Грузии оставались непросвещенными. В сопровождении пресвитера Иакова и одного диакона святая Нина отправилась к верховьям рек Арагви и Иори, где проповедовала Евангелие язычникам-горцам. Многие из них уверовали в Христа и приняли крещение.

Оттуда святая Нина прошла в Кахетию (Восточная Грузия) и поселилась в селении Бодбе, в маленькой палатке на склоне горы.

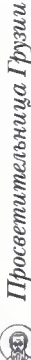
М. П. Сабинин. Икона Слава Грузинской Православной Церкви с изображением покровительства Богородицы

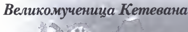

Старый город зимой. Мцхета, Грузия

Совершив свое апостольское служение в Грузии, святая Нина была извещена свыше о близкой кончине. В послании к царю Мириану она попросила его прислать епископа Иоанна, чтобы он приготовил ее к последнему пути. Не только епископ Иоанн, но и сам царь вместе со всем духовенством отравился в Бодбе, где у смертного одра святой Нины они были свидетелями многих исцелений.

Царь, духовенство и народ, скорбя о кончине святой Нины, хотели перевезти ее останки в соборную Мцхетскую церковь, но не смогли сдвинуть гроб подвижницы с избранного ею места упокоения. На этом месте в 342 году царь Мириан основал, а сын его Бакур завершил и освятил храм во имя сродника святой Нины, святого великомученика Георгия.

Кахетинская царица

Великомученица Кетевана

Святая великомученица Кетевана происходила из царского рода Багратиони и была правнучкой карталинского царя Константина III (царствовал в 1469–1505 годы). После смерти своего мужа Давида, наследника кахетинского царя Александра II (царствовал в 1574–1605 годах), она сама правила царством.

Глубокое благочестие царицы проявилось в особенном попечении о нуждах Грузинской Церкви, в построении храмов, приютов и странноприимных домов.

После смерти мужа святая Кетевана поселилась в уединении.

Брат ее мужа Константин (прозванный Окаянным) принял магометанство и, по наущению шаха Аббаса I, подослал убийц к престарелому отцу Александру II и его брату Георгию. Совершив преступление, Константин велел положить тела убитых на верблюдов и отправить к царице Кетеване. Ужаснувшись злодеянию, царица оплакала безвинных страдальцев и похоронила их в Алавердском соборе.

Шах Аббас I принимает Вали Надр Мухаммед Хана, правителя Бухары. ок. 1650 г. Фреска. Чихиль Сутун, Исфахан

Нечестивец посягнул на ее честное вдовство и попросил ее руки, пригрозив в случае отказа принуждением.

Царица Кетевана собрала кахетинцев, выступила против Константина и разбила вероотступника. Он нашел бесславную смерть со множеством персидских воинов.

Под мудрым правлением царицы Кетеваны в Кахетии водворился мир и справедливость. Шах Аббас I возвратил ей сына Теймураза, который, прожив несколько лет при его дворе в качестве заложника, сохранил православную веру.

Впоследствии шах Аббас, угрожая Грузии опустошением, принудил кахетинских феодалов к выдаче знатных заложников. В их числе по добровольному согласию оказалась и царица Кетевана. Желая отвратить беды от грузинского на-

рода и святой Церкви, она прибыла в Исфаган. Шах Аббас предложил благоверной царице принять магометанство, но получил решительный отказ. Тогда царица Кетевана была брошена

Мощи святой царицы Кетеваны были перенесены в Рим в собор святого апостола Петра монахами Августинского ордена

Части мощей мученицы была передана августинскими монахами царю Теймуразу I и положены под престолом Алавердского собора

в темницу, где провела десять дет, исполненных мучительными страданиями.

Ни пакости персидских придворных, ни хитрые предложения шаха возвести ее в царицы Персидского государства, ни предлагаемые ей великие сокровища, ни прошения и моления придворных и персидской знати пощадить себя, произнеся лишь одно хульное слово на Христа, — ничто не могло поколебать страдалицы Христовой.

Ее пытали раскаленными клещами, повесив крестообразно на древе. На голову святой мученицы надели раскаленный докрасна железный котел. Густой дым от загоревшихся волос и всей головы поднялся вверх, и блаженная мученица предала Богу святую свою душу 13 сентября 1624 года.

Три светлых столпа, опустившиеся на тело святой Кетеваны, знаменовали ее духовную победу.

Мощи святой царицы Кетеваны были перенесены в Рим в собор святого апостола Петра монахами Августинского ордена, бывшими свидетелями ее исповеднического подвига. Части мощей (голова и правая рука мученицы) были переданы августинскими монахами царю Теймуразу I и положены под престолом Алавердского собора святого великомученика Георгия в Кахетии. Католикос-патриарх Захария (занимал патриарший престол в 1623–1630 годы) причислил великомученицу к лику святых.

Власть спасать и исцелять

Преподобная Евфросиния Суздальская

В древнем городе Чернигове жил святой благоверный князь Михаил Всеволодович, с теплой верой в Бога, милостивый к убогим.

Его княгиня — имя ее не дошло до нас — также была благочестива и милостива. Долго супруги не имели детей и, скорбя о своей бездетности, молились Матери скорбящих Пресвятой Богородице о даровании им потомства. Часто ходили они в киевский Печерский монастырь преподобных Антония и Феодосия, чтобы помолиться Пречистой Деве в храме, посвященном Ее имени, послушать наставления печерских иноков и подать обильную милостыню на монастырь и братию.

Усердная молитва благочестивых супругов был услышана.

В одну из ночей явились им Пресвятая Богородица и сказала:

— Дерзайте и молитесь. Ваша молитва услышана. И вот вам знамение: возьмите благоухание и покадите им весь дом свой.

Испуганные супруги встали и увидели в своем изголовье узел, в который было завязано благоухание. Они вознесли молитву к удостоившей их

своим посещением Богоматери, потом взяли кадильницу и наполнили дом дивным благоуханием.

Спустя некоторое время, также ночью, Пречистая Дева явилась им снова и дала новое знамение. Она вручила прекрасную голубку в ознаменование рождения у них дочери.

Князь и княгиня поспешили в Печерский монастырь, по обычаю усердно молились о даровании им дитяти и удостоились третьего явления Богоматери, сопровождаемой на этот раз преподобными Антонием и Феодосием. Пресвятая Дева уже прямо предсказала благочестивым супругам рождение дочери.

— Идите домой, — говорила Она, — вы зачнете дочь и наречете имя ей Феодулия. Храните ее со всяким страхом, ибо она будет сосудом Святого Духа и сопричтется к лику девственных служительниц Мне при Ризоположенском монастыре в Суздале. Я сохраню ее как зеницу ока, приготовляя ее к браку с Сыном Своим. Пищей для нее будет хлеб, соль и вода, мяса же она не вкусит.

Тогда же Пресвятая Богородица предрекла князю Михаилу, что после рождения Феодулии у него будет четыре сына.

И вот княгиня почувствовала, что беременна. Она с радостью известила об этом благоверного князя. По истечении определенного срока у них родилась дочь. Крещение ее было совершено в Печерской обители; восприемником от святой купели был игумен; в крещении новорожденная получила имя Феодулия.

По обычаю знатных людей того времени, к новорожденной княжне была приставлена кормилица. И когда кормилице случалось есть мясо,

Феодулия не принимала от нее молока и весь день оставалась без пищи. Заметив это, родители запретили кормилице есть мясную пищу.

Когда же окончились годы кормления, пищей для ребенка стал хлеб, соль и немного овощей, питьем — только вода, как и предсказывала Пресвятая Богородица.

Дитя росло, радуя родителей прекрасным видом и добрым нравом.

Благочестивая княгиня-мать часто предавалась размышлению о том, что ожидает ее дочь в будущем, и старалась понять, как исполнится предсказание Богоматери. Как бы в ответ на недоумение княгини однажды ей приснилось, будто она возносится на высоту с дочерью на руках и со словами благодарности отдает свое дитя в дар Всевышнему.

Часто ходили они в киевский Печерский монастырь преподобных Антония и Феодосия, чтобы помолиться Пречистой Деве о даровании им потомства

Когда пришло время, Феодулию стали обучать грамоте — сам князь Михаил и мудрый советник его Феодор. Сильно полюбила учение девятилетняя княжна и скоро достигла таких успехов, которые изумляли ее наставников и прославляли необычного ребенка.

Преподобные Антоний и Феодосий Печерские. Старинная икона

Феодулия обладала редкой телесной красотой. Не один из князей хотел иметь ее невестой своего сына и засылал сватов к ее отцу. Князь предпочел всем другим сына суздальского князя Мины Иоанновича, потомка славного Симона Варяга, которого любил преподобный Феодосий Печерский.

Путь жизни для Феодулии, казалось, был намечен. Но не то готовил ей Господь: к другому, тесному пути звал ее Он чудесными видениями.

Однажды девушка видела грозный суд Господа. В руках Он держал открытые книги жизни; на востоке был виден рай, а на западе кипело огненное озеро. Тогда явилась Заступница христианского рода и призвала Феодулию к богоугодной жизни праведных, к бесконечным райским утехам, уготованным Господом тем, кто любит Его.

В видении перед ней предстал мужчина в белых одеждах. Он привел ее в Печерский монастырь, в церковь Пресвятой Богородицы и показал

сонм черноризцев, поющих всенощные молитвы. Изумилась девушка и подумала: *«Блаженны эти люди, потому что и в этой жизни они подобны ангелам, и в будущей их ожидает райское наслаждение».*

В то время в суздальском Ризоположенском монастыре жила боголюбивая и благочестивая игуменья. В разных видениях ей представлялась неизвестная дивная двушка, собирающаяся поступить в Ризоположенскую обитель.

Между тем Феодулии исполнилось пятнадцать лет, приближалось время, когда князь Михаил должен был исполнить обещание, данное им суздальскому князю Мине. Родители сообщили об

«Она будет сосудом Святого Духа и сопричтется к лику девственных служительниц Мне при Ризоположенском монастыре в Суздале»

этом дочери, однако она отказалась от брака, желая навсегда сохранить целомудрие.

Девушка обратилась с молитвой к Пресвятой Богородице, прося у Нее утешения и наставления.

Пресвятая Дева явилась ей и сказала:

— Чти отца и мать и не противься родителям. Но не бойся: скверна мира сего не прикоснется к тебе и твоего брака не будет. Ты, осененная Святым Духом, будешь жить в обители девственниц. Однако, исполняя волю родителей, спеши в Суздаль и, когда еще будешь в пути, жених твой отойдет к Господу. Не возвращайся тогда к родителям, чтобы они не принудили тебя к чему-либо еще.

С упованием на Пречистую Матерь Божию Феодулия, не медля, отправилась в путь. И на пути действительно узнала, что жених ее умер. Она не возвратилась в родительский дом, а устремилась, по слову Богородицы, в Суздаль и явилась к воротам обители во имя Положения ризы Пресвятой Богородицы.

Она предстала перед старицей-игуменьей и, упав ей в ноги, принялась умолять принять в обитель. Видя непреодолимое желание Феодулии посвятить себя служению Богу, игуменья вспомнила о чудной девушке, которая не раз виделась ей, и уступила просьбе — приняла княжну в монастырь.

Вскоре совершено было пострижение Феодулии; ей дали новое имя — Евфросиния, память которой праздновалась в день пострига.

Старица-игуменья стала поучать новопостриженную: заповедала ей ревностно исполнять иноческие обеты, бояться Бога и почитать своих

сестер, работать на них со смирением, не превозносясь княжеским происхождением и не думая, что они должны на нее работать; убеждала знатную постриженицу быть убогой на земле, чтобы обогатиться на небе.

По слову Богородицы, Феодулия устремилась в Суздаль и явилась к воротам обители во имя Положения ризы Пресвятой Богородицы

Преподобная Евфросиния точно исполнила эти наставления.

О пострижении княжны вскоре узнали ее родители. Но они спокойно приняли известие, рассуждая, что если это совершилось, то, значит, так угодно Богу и Его Пречистой Матери.

Юная Евфросиния ревностно начала иноческие подвиги. Все время проводила в трудах и молитве. Ум ее совершенствовался, никому от нее не было обиды. Подвижница все делала своими руками и при этом предавалась крайнему воздержанию: сначала она не принимала пищи в течение суток, затем постилась по два и по три дня, иногда же всю неделю оставалась голодной, подкрепляясь только водой. Большую часть дня она проводила в храме Божием. Усердно молилась и в келье: проводила ночи без сна за чтением Священного Писания и пением псалмов.

Преподобная вскоре удостоилась небесной милости. Однажды ей явился Сам Господь Иисус Христос в образе прекрасного юноши и стал около нее.

Евфросиния сразу поняла, что это Сам Христос, и осмелилась спросить Его:

— Как Ты, бесплотный, воплотился ради нас, и как Тебя распяли иудеи?

Господь отвечал ей:

— Я воплотился милости ради.

И затем, распростерши крестообразно Свои пречистые руки, продолжал:

— Так распяли Меня иудеи по Моему изволению. Ты же бодрствуй духовно и крепись.

Ободренная этим явлением преподобная Евфросиния усилила свои подвиги. Однако юная подвижница не избежала диавольских искушений.

Исконный враг человеческого рода не оставил и ее в покое: то являлся перед ней с венцом на голове, указывая тем на свое могущество; то угро-

Однажды ей явился Сам Господь Иисус Христос в образе прекрасного юноши и стал около нее

жал полчищами бесов, которые окружали его; то манил золотом, серебром, то превращал на ее глазах дорогие камни и бисер в кал, чтобы вызвать в ней отвращение к тому, чем обычно украшают святые иконы. Диавол обольщал подвижницу словами, пытался распалить сладострастие, призывал к бесстыдному греху... Видели Евфросиния и различных духов злобы — нерадения, лености, самолюбия, ненависти, духа сребролюбия, готового пожрать весь мир...

Искушая святую, диавол рассчитывал, что она изнеможет в борьбе, оставит монастырь и, возвратившись к родителям, будет жить по-мирски. Поэтому он являлся ей в образе князя Михаила и звал в родной Чернигов... Или представлялся в образе слуги с дарами от ее жениха... А то с полчищами духов наполнял шумом и криком келью инокини во время ночной молитвы.

Неустрашимая подвижница крестом, именем Христа и молитвой к Богоматери отгоняла лукавого демона. Советы опытной игуменьи также помогали преподобной Евфросинии противостоять козням диавола.

Подвижница спрашивала игуменью, для чего Господь попускает диавольские искушения?

Та отвечала:

— Без нападения врага не было бы твердых рабов царских, и Господь допускает любящим Его терпеть искушения, чтобы проявились их добродетели.

После одного искушения, когда святая усердно молилась Господу о помощи в противостоянии духам злобы, перед ее глазами разверзлась земля и пропасть поглотила всю вражью силу. С тех пор диавол не искушал преподобную.

О подвижнической жизни святой Евфросинии вскоре узнали в Суздале. И знатные женщины города с дочерями стали приходить в обитель, чтобы помолиться с ней и послушать ее душеспасительные беседы. Преподобная имела приятный голос: ее выразительное чтение и мелодичное пение вызывали слезы молящихся, а душеспасительные беседы поучали и назидали посетительниц монастыря.

Поучала преподобная Евфросиния и своих сестер. В древних монастырях иноки или инокини чаще всего поучались в храме или на трапезе, куда собирались, чтобы послушать чтение священных книг. Преподобная Евфросиния усердно читала священные книги на таких собраниях, а нередко обращалась к сестрам с живым, устным словом. Она убеждала инокинь возненавидеть грех и возлюбить добродетельную жизнь, подражать преподобным матерям, просиявшим в подвигах. Подвижница учила сестер тому, что составляет похвалу черноризицы, что они должны делать, чтобы спастись: они обязаны соблюдать самый строгий пост, чтобы убить в себе телесные страсти, плакать горькими слезами о своих грехах, чаще петь псалмы и молиться, нелицемерно любить друг друга; она учила, что послушание и смирение — украшение инокинь; кротость и молчание — обязанности их добродетели; голос инокинь должен быть умеренным, а слово доброчестным; нельзя никого срамить, превозноситься, следует считать себя последним человеком; надо избегать украшений в одежде, непрестанно поминать смертный час. Все это необходимо соблюдать черноризице, чтобы наследовать вечное блаженство, уготованное любящим Господа.

Без нападения врага не было бы твердых рабов царских, и Господь допускает любящим Его терпеть искушения, чтобы проявились их добродетели

Игуменья монастыря и ее помощница не завидовали мудрости и славе преподобной Евфросинии. Напротив, они удивлялись дарам благодати, изливавшимся на святую, и удостоились

Вскоре слава о преподобной Евфросинии распространилась и за пределами Суздаля. Под ее влиянием многие оставляли мир и поступали в Ризоположенский монастырь

видений, которые удостоверяли богодухновенность ее мудрости и поучительных бесед.

Вскоре слава о преподобной подвижнице распространилась и за пределами Суздаля. К ней часто приходили женщины и девушки послушать наставления. И под влиянием их многие оставляли мир и поступали в Ризоположенский монастырь.

И в монастыре среди сестер обители преподобная Евфросиния пользовалась великим уважением. Сама игуменья слушала ее советов. Так, по ее просьбе в монастыре был установлен новый порядок: монастырь был перегорожен стеной на две части, а инокини разделены на две половины: одну составляли те, которые поступили в монастырь девушками, а другую — вдовы. В одном монастыре стало как бы две обители, и в каждой была своя начальница. Но так как церковь в монастыре была одна — во имя Пресвятой Богородицы на половине инокинь-девственниц, на молитву все собирались вместе на этой половине монастыря. Монахини-вдовы хотели иметь особый храм на своей половине; они упросили Евфросинию ходатайствовать об этом перед игуменьей. Игуменья и в этом послушалась преподобной и повелела в обители устроить церковь во имя Живоначальной Троицы.

Такое разделение монастыря и сестер было сделано с мудрой целью: чтобы инокини-девственницы не узнавали того, что знали и испытали в миру монахини-вдовы. С этой же целью девственницам-черноризицам было запрещено беседовать с мирскими замужними женщинами, приходившими в монастырь. Замужние женщины отсылались в другую обитель, к инокиням-

вдовам. Инокини-девственницы могли общаться только между собой и с мирскими девушками, посещавшими монастырь.

Пример преподобной Евфросинии был очень поучителен, и многие из мирских девушек, слыша о ее подвигах и чудесных знамениях, которые творил через нее Бог, оставляли женихов и постригались в монастыре Пресвятой Богородицы, где внимали наставлениями славной подвижницы и по силе подражали ей.

Своими трудами и подвигами она возвысила и значение самого монастыря. При жизни преподобной Евфросинии не было женской обители, которая могла бы равняться с Ризоположенской по благочинию в жизни и богослужении, по благочестию и подвигам инокинь. Сама же подвижница сияла, как светило на небе, или как утренняя заря среди звезд. Она была высоким примером для подражания русским черноризицам.

Преподобная была истинная невеста Христова. В этом удостоверило ее сподвижниц одно видение. Они видели во сне: в золотых палатах два престола и на них два венца, предназначенные для Христа и угодницы Евфросинии, возлюбившей Христа, своего Небесного Жениха.

Преподобная же продолжала свои подвиги: непрестанно молясь и постигая закон Божий день и ночь, она положила на себя подвиг молчания и некоторое время пребывала в безмолвии.

Так протекала жизнь преподобной Евфросинии.

Но вот старица-игуменья, при которой преподобная пришла в монастырь и начала свои подвиги, умерла.

Когда игуменья была еще здорова, Бог дал преподобной Евфросинье знак, по которому она поняла, что старица скоро умрет. Евфросиния пришла к игуменье, сообщила о близкой кончине и просила благословения на свои труды и подвиги.

Распростерши крестообразно Свои пречистые руки, Он сказал: «Так распяли Меня иудеи по Моему изволению. Ты же бодрствуй духовно и крепись»

Старица благословила Евфросинию и сказала:
– Будь благословенна, дитя. Ты искала Христа и обрела Его. Он наставит тебя и утешит и честь получишь в грядущем веке у Троицы.

Тогда же старица предсказала, что и отец Евфросинии удостоится особой благодати на небесах – он примет мучения от нечестивых вместе с боярином Феодором и за это получит венец из рук Господа.

Ты искала Христа и обрела Его. Он наставит тебя и утешит и честь получишь в грядущем веке у Троицы

Вскоре, поболев немного, старица тихо скончалась.

Между тем на Русь надвигалась страшная гроза. Приближалось нашествие татар. Господь открыл преподобной Евфросинии, что Он предаст Русскую землю во власть неверных. Угодница молилась о помиловании родины, особенно же города Суздаля.

И вот напал на Русскую землю хан Батый со своей ордой. Страх и трепет объял православную Русь. Но русские князья не соединились вместе, чтобы дружно отбить врагов. Татары быстро шли по Русской земле: жгли города и села, жилища лю-

дей и храмы Божии, беспощадно убивали жителей и уводили в плен. Спешно бежали от врагов русские люди и укрывались в непроходимых лесах, но другие, видя неминуемую беду, принимали монашеское пострижение. Много девушек из Суздаля постриглось тогда в Ризоположенском монастыре, чтобы найти убежище и покров в обители Пресвятой Богородицы.

В начале февраля 1237 года татарские полчища осадили Суздаль. Жители заперлись в городе. Преподобная Евфросиния и другие инокини не оставили свой монастырь и усердно молились о спасении города и обители.

Господь явился преподобной и открыл ей, что враги возьмут и разрушат город, жители будут убиты или пленены, но обитель, посвященная Божией Матери, останется невредимой.

— Тебе вместе с живущими здесь обещаю, — говорил Господь, — что знамение креста будет охранять монастырь.

В тот же час явился дивный свет над монастырем, в свете был виден Животворящий Крест и два огнеобразных и световидных юноши, державшие в руках натянутые луки. Они сказали преподобной, что посланы Богом охранять обитель от врагов.

Все случилось так, как было открыто святой Евфросинии: город Суздаль взят, горожане убиты или уведены в плен, с ними погибли и инокини, которые проявили маловерие и бежали из монастыря, ища защиты за стенами города.

Разорив город, отряд татар направился к обители Пресвятой Богородицы, но не смог близко подойти к ней: чудный свет, сиявший над ней, палил безбожных врагов огнем. Тогда выступил

сам Батый и расположился на Яроновой горе, на берегу реки Каменки и оттуда двинулся на обитель.

Преподобная Евфросиния обратилась с молитвой к Богу, прося Его покрыть обитель заступлением Своим и ослепить нечестивых врагов. Тотчас же сошел на обитель мрак в виде облака, так что татары не смогли ее найти.

Жестокой бурей пронеслись татарские полчища по суздальской земле: города, погосты и села были превращены в пепел. За зиму земля опустела.

Следующий год прошел мирно. А зимой 1239 года Батый снова двинулся на Русь, но уже в южные пределы. Он сжег южный Переяславль и Чернигов. Киевом владел тогда князь Михаил Черниговский, отец преподобной Евфросинии. Батый отправил к нему своих послов. Они льстивыми словами склоняли князя подчиниться хану. Но князь приказал умертвить ханских послов, а после того ушел в Угорскую землю (так тогда называли Венгрию) и жил там как изгнанник.

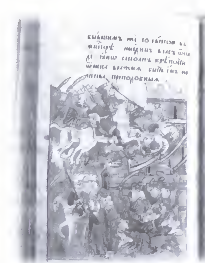
Зимой 1240 года Батый взял Киев, сжег город и церкви, перебил жителей. С этого времени хан овладел всей Русской землей, которая стала платить ему дань.

Князь Михаил плакал, слыша в своем изгнании о бедствиях Русской земли. Наконец не выдержал и решил возвратиться на родину.

Данники хана – русские князья – уже ездили к нечестивому на поклон. Того же потребовали слуги Батыя от князя Михаила.

– Нехорошо жить в Батыевой земле, не сходивши поклониться ему, – говорили они князю.

Житие Ефросиньи Суздальской. Памятник русской агиографии XVI века. Список XVIII века. Миниатюра изображает взятие ханом Батыем Суздаля в 1238 году

И князь вместе с боярином Феодором отправился в 1246 году в Орду, чтобы предстать перед грозными очами Батыя.

В исполнение своих обычаев, слуги хана приказали князю пройти сквозь огонь, поклониться кусту и идолам и пообещали за это почести и милости Батыя. Когда же князь отказался исполнить требования, противные духу Христовой веры, ему объявили, что его ждет лютая смерть. Русские, бывшие тогда в Орде, стали уговаривать князя, чтобы он послушался ханских слуг, прошел сквозь огонь и поклонился идолам. Князь заколебался. Боярин Феодор ободрял и поддерживал князя, убеждал его не отрекаться от Христа и истинной веры. Однако колебания не оставили Михаила.

Об этом узнала его дочь, преподобная Евфросиния. Чтобы поддержать отца, она написала ему послание, убеждая не совращаться с истинного пути Христова, не менять истину на ложь, не заботиться об угождении земному владыке, не поклоняться тленному царю с отречением от Царя вечного Христа Бога. «Ты, благой отец, — писала преподобная, — послушай меня и пострадай как добрый воин Христа, Которым мы живем, движемся и существуем» (Деян. 17, 28). А если не послушаешься меня, знай, что отныне я — чужая, а не дочь твоя. Не хочешь слушать меня, послушай боярина Феодора и положись на его му-

Пелена с образом преподобной Евфросинии. Ризоположенский монастырь. Суздаль

дрость, так как по своему разуму он философ над всеми философами и человек, преданный тебе. Царство же хана Батыя вскоре разрушится, ибо кровь православных христиан вопиет на него к Господу».

Получив послание, князь Михаил прочитал его и принялся горько оплакивать собственное малодушие. Он благодарил Господа, вразумившего его посланием дочери-подвижницы. Колебания Михаила теперь закончились, и он решил лучше пострадать за Христа, чем кланяться языческим идолам. Перечитывая вместе с Феодором послание, он все больше укреплялся в своем решении.

И вот однажды князь сказал боярину:

– Спутник мой добрый, истинный охранитель души моей, теперь я понял, как могу спасти душу: я должен вместе с тобой пострадать за Христа.

О решении князя и боярина узнали ханские волхвы и донесли Батыю. Хан повелел предать их мучениям и смерти. Ханские слуги в точности исполнили повеление: сначала они мучили исповедников Христовых, а потом отрубили им головы. Так перешли славные мученики в небесные обители.

Вскоре святые Михаил и Фодор во сне явились преподобной Евфросинии. На них были белые ризы; венцы с драгоценными камнями и бисером украшали их головы.

И сказал князь дочери:

– Дитя мое, меня прославил Бог: Он сопричислил меня к лику мучеников, и вместе с боярином Феодором я получил небесное блаженство. Благословенна ты, дитя мое, у Господа, так как ты была ходатайницей моего спасения. Воистину,

благодаря твоему посланию я укрепился и получил спасение.

И после этого не один раз подвижница видела в ночных явлениях своего отца и боярина Феодора в райских обителях.

Пречистая Дева явилась Евфросинии и обещала ей: «Я умолю сына Моего, да дарует Он тебе власть спасать и исцелять всех, кто через тебя будет призывать Христа и Меня, родившую Его»

Еще при жизни преподобной Евфросинии Господь прославил ее даром прозорливости и чудотворений.

На Руси появились тогда повальные болезни, увеличилась смертность. Преподобная сжалилась над людьми и обратилась с молитвой к усердной Заступнице христианского рода.

Пречистая Дева явилась Евфросинии и обещала ей:

– Я умолю сына Моего, да дарует Он тебе власть спасать и исцелять всех, кто через тебя будет призывать Христа и Меня, родившую Его.

С того времени больные, если призывали именем Евфросинии Господа нашего Иисуса Христа, получали исцеление. Слух об этом распространился повсюду: к преподобной стали приносить разных больных, и она исцеляла их именем Господа.

В Суздале жила знатная вдова, благочестивая, любившая Ризоположенский монастырь и почитавшая преподобную. У нее была одна дочь, которая захворала лютой болезнью – беснованием. Мать надеялась на помощь Пресвятой Богородицы и обещала отдать дочь в монастырь, когда та выздоровеет. Вместе с больной она отправилась в обитель и умолила преподобную Евфросинию исцелить бесноватую.

Блаженная воздела руки свои и вознесла молитву о несчастной девушке.

Тогда злой дух заговорил устами девушки:

– С тех пор, как пришла сюда эта женщина, нет мне власти над черноризицами, теперь и из этой девушки изгоняет она меня...

Сказав это, он поверг больную к ногам преподобной, жестоко мучил, а потом навсегда ее

оставил. Преподобная же подняла девушку за правую руку, и та встала здоровой.

Обрадованная мать со слезами поблагодарила святую и немедленно выполнила свое обещание: девушка была отдана в монастырь и постриглась в монахини. Новая инокиня получила имя Таисия. А вскоре приняла монашество и сама мать и была отправлена во вдовью часть монастыря, в обитель Животворящей Троицы.

И не раз исцеленные от болезней святой Евфросинией и наставленные ее назидательными беседами оставляли мир и принимали иноческое пострижение.

Обращались к преподобной нуждавшиеся и в духовном врачевании. Однажды пришел к ней за наставлением один из богатых жителей Суздаля. Он увидел ее в ветхой одежде с изможденным лицом и попросил подвижницу принять от него новую одежду.

Евфросиния отклонила просьбу богача:

— Рыба на морозе, — так сказала она, — засыпанная снегом, не портится, не воняет и даже бывает вкусна; так и мы, иноки: перенося холод, становимся крепче и будем приятны Христу в жизни нетленной.

Она осталась в ветхой одежде, согреваемая и украшаемая Божественной благодатью.

Тогда богач принялся умолять дать наставление о том, что нужно делать для спасения души.

Она сказала:

— Слушай же, христолюбивый человек: счастлив дом, в котором господа благочестивые, счастлив и корабль, который управляется искусным кормчим, блажен и монастырь, в котором обитают воздержные иноки. Но горе дому, в ко-

тором обитают нечестивые господа, горе кораблю, на котором нет искусного кормчего, горе и монастырю, где нет воздержания: дом обнищает, корабль разобьется, а монастырь придет в запустение. Твори милостыню прежде всего своим домашним слугам, и если хочешь дать от своих щедрот нам в монастырь, пришли только оливкового масла для лампад, свечей и ладана. Этого будет достаточно.

К.Г. Блох. Исцеление слепого

И богач поступил так, как сказала подвижница. Прежде он был немилостив к слугам, но теперь, послушав ее, переменился и стал милосерден.

Незадолго до кончины подвижница видела ночное видение, которое открыло ей, что Суздаль постигнет великое землетрясение.

Она сообщила об этом в монастыре:

– Вот постигнет город великое землетрясение, не помогут молитвы Пресвятой Богородицы и святых, угодивших Богу...

И действительно, в тот же день во время литургии случилось землетрясение, земля колебалась и издавала как бы рев из своих недр, густое

Рождественский собор. Суздаль. Фото Я. Филимонова

облако покрыло город тьмой, люди в ужасе прибегали молиться в обитель Богоматери и обращались за помощью к святой.

Преподобная же была спокойна и ободряла их:

– Кайтесь и просите милости у Бога. Я видела раскрывшееся небо и в неизреченном свете Сына Божия, а пред Ним стояла Пречистая Матерь Его со святыми угодниками и умоляла Господа ниспослать свои щедроты, пощадить город и велеть бедствию прекратиться.

Вскоре землетрясение прекратилось.

Немного времени спустя к преподобной Евфросинии в видении снова явился князь Михаил с боярином Феодором и сказал:

– Мое любимое дитя, Христос зовет тебя, скоро ты насладишься невыразимой радостью...

Преподобная поняла, что приближается час ее отшествия к Богу, и стала готовиться. Болезнь ее продолжалась недолго. В последний раз она обратилась к инокиням с наставлением.

Потом, чувствуя приближение смерти, приобщилась Святых Христовых Тайн и молилась:

– Слава Тебе, Пресвятая Троица! Упование наше, Пресвятая Госпожа, помоги мне! Господи, в руки Твои предаю дух мой!

Перекрестилась и спокойно отошла в жизнь вечную.

Весть о смерти славной подвижницы быстро распространилась повсюду, и в обитель Пресвятой Богородицы собралось множество народа. Явились недужные и одержимые злыми духами; они прикасались к телу умершей и получали исцеление от своих болезней.

После погребения почившей при гробе ее происходили поразительные чудеса: слепые

прозревали, хромые начинали ходить, немые отверзали уста, бесноватые освобождались от власти демона, расслабленные получали укрепление, к лишенным ума возвращался рассудок, и всякий, одержимый каким-либо недугом телесным и душевным, с верой припадая к мощам угодницы Божией, получал исцеление по ее молитвам.

Это обилие чудес послужило побуждением к причислению преподобной Евфросинии к лику святых, что и произошло при митрополите Московском Антонии (1572–1581). Епископ Суздальский Варлаам (1570–1586), великий почита-

Вид на Суздаль с речки Каменки. Фото Н. Прокудина-Горского. 1912

тель преподобной, отыскал ее житие и подал его с описанием чудес царю Иоанну Васильевичу и митрополиту Антонию. Митрополит созвал собор, который и установил повсеместное празднование преподобной Евфросинии.

На торжественном прославлении угодницы Божией собрались толпы народа, и от ее мощей совершилось в то время много чудес. Одно из них особенно поразительно.

Человек по имени Матвей был одержим лукавым духом; он мучился долго и жестоко. Но вот, в день прославления преподобной, его привели в обитель Пресвятой Богородицы, к гробу Евфросинии.

Демон страшно мучил его, и больной как бы лишился разума; потом вдруг очнулся и сказал:

– Я вижу на образе пот.

Присутствовавшие думали, что он все еще беснуется. Но вскоре увидели, что на образе преподобной Евфросинии выступила как бы роса. С того времени Матвей стал здоров и возвратился домой.

Нетленные мощи преподобной Евфросинии были обретены в 1699 году, 18 сентября, и по благословению патриарха Адриана положены были в соборной церкви Ризоположенского монастыря.

В облаке чистые души

Святая благоверная великая княгиня Агафья Всеволодовна

Святая благоверная великая княгиня Агафья Всеволодовна – дочь великого князя Киевского Всеволода Святославича Чермного (черниговская ветвь Дома Рюриковичей). В 1211 году она вступила в брак с будущим святым великим князем Юрием II Всеволодовичем. 7/20 февраля 1238 года приняла монашеский постриг. Сожжена со своими детьми, внуками, родными и множеством страдальцев в Успенском храме во время штурма Владимира войском хана Батыя. Прославлена в 1982-м.

С наступлением XIII века для России настало тяжкое, скорбное время, когда она должна была принять крещение кровью и огнем. Дикие орды татаро-монголов, проходя из края в край Русскую землю, оставляли за собой только трупы и развалины. Внук Чингисхана Батый в 1236 году подчинил своей власти камских болгар, а затем, в 1237 году, вторгся в пределы Рязанского княжества. Героически сражались рязанцы, но враг, располагавший превосходящими силами, сло-

мил их сопротивление, превратив в пепелища города и села. За Рязанью настал черед и Владимиро-Суздальского княжества.

Полчища татаро-монголов шли кружным путем, по течению Оки и Москвы-реки. У Коломны вражеская рать встретилась со сторожевым отрядом, высланным Владимирским великим князем Юрием Всеволодовичем, и разбила его. Затем было сломлено и сопротивление Москвы, город и окрестности были сожжены, население перебито.

Зимой 1238 года татаро-монгольское войско подступило к Владимиру. Летопись отмечает, что произошло это 3 февраля, «на память святого Симеона, во вторник, за неделю до мясопуста».

«Лучше нам умереть пред Золотыми воротами за святую Богородицу и за православную веру христианскую», — решили владимирцы

Благоверного князя Георгия в столице в то время не было: он, поручив защиту укрепленного города своим сыновьям Всеволоду и Мстиславу, отправился с дружиной и племянниками, детьми старшего брата Константина, собирать рать против завоевателей. Владимирцы вместе с князьями Всеволодом и Мстиславом и воеводой Петром затворились в городе. Татары же подступили к Золотым воротам, ведя с собой юного князя Владимира Георгиевича, плененного в Москве.

Князя трудно было узнать: так он изменился в несчастии, в терзаниях о себе и Руси. Братья его и другие владимирцы не могли удержаться от слез, но при этом держались мужественно, не принимая предложений врага. *«Лучше нам умереть пред Золотыми воротами за святую Богородицу и за православную веру христианскую»*, — решили, как пишет Лаврентьевская летопись, князья-братья.

Татары, разбив станы у стен города, отошли, взяли Суздаль, пожгли и монастыри, и княжеский двор, а затем вернулись к Владимиру. В осажденной столице высококняжеские братья, воевода Петр и епископ Митрофан не теряли духовной бодрости и как могли ободряли жителей.

6 февраля татары стали готовиться к приступу, начали ставить леса около городских стен, а за ночь огородили тыном весь Владимир.

Наутро 7 февраля, поняв, что враги возьмут город, владимирцы начали готовиться к смерти. *«Открылось зрелище,* — пишет Николай Карамзин, — *достопамятное, незабвенное».* Князья, княгини и многие из бояр со святителем Митрофаном

Татары, разбив станы у стен города, отошли, взяли Суздаль, пожгли и монастыри, и княжеский двор, а затем вернулись к Владимиру

Мужественные князья были убиты, когда пробивались сквозь ряды неприятелей, враги же устремились к Успенскому собору

зашли в соборный храм и здесь приняли от епископа пострижение в схиму.

Это было утро мясопустного воскресенья. *«Умилительные песнопения этого дня,* — писал протоиерей Василий Косаткин, — *невольно должны были возвышать дух молящихся и укреплять их верою и надеждою на высшие награды, обещанные непоколебимым исповедникам Христова имени».*

После заутрени татары начали приступ, и город огласился великим плачем. Воины во главе с князьями Всеволодом и Мстиславом мужественно защищались, но уже к полудню татары взяли «новый город», расположенный около кремля. Вскоре был взят и кремль. Мужественные князья были убиты, когда пробивались сквозь ряды неприятелей, враги же устремились к Успенскому собору.

В храме все это время не прекращалось моление. Никоновская летопись свидетельствует, что святитель совершил литургию, «великая княгиня и все люди» приобщились Святых Тайн. Когда опасность приблизилась, бояре и народ заперлись в храме, а великая княгиня Агафья с семейством и епископом Митрофаном поднялись на хоры. Святитель благословил всех на мученическую смерть.

Вломившись в храм, татары, завершив разграбление, заметили великокняжеское семейство, затаившееся на хорах, но наверх проникнуть не смогли — ведущая наверх дверь была хорошо замаскирована. Пытаясь заставить узников сойти вниз, завоеватели прибегли к различным уловкам, но готовые к мученической кончине княжеская семья со святителем Митрофаном не желали добровольно отдавать себя в руки захватчиков.

Чтобы вынудить мужественных русских спуститься, татары запалили в храме огромный костер...

Последние минуты жизни святых мучеников были ужасны. По всей видимости, их убило облако гари от пылающего внутри храма костра, *«и в этом облаке,* — по словам летописца, — *отлетели к Господу их чистые души»*.

Явление пономарю

Святая благоверная княгиня Анна Кашинская

Святая благоверная княгиня Анна Кашинская, дочь ростовского князя Димитрия Борисовича, в 1294 году стала женой святого благоверного великого князя Михаила Ярославича Тверского (он был замучен татарами в Орде в 1318 году).

После страдальческой кончины мужа Анна удалилась в тверской Софийский монастырь и приняла постриг под именем Евфросиния. По просьбе своего сына кашинского князя Василия Михайловича перешла на жительство в кашинский Успенский монастырь, где приняла схиму под прежним своим именем — Анна.

Святая Анна имела кроме Василия еще трех сыновей: Димитрия и Александра, повторивших исповеднический подвиг своего отца, и Константина. Димитрий Михайлович (Грозные очи) был убит в Орде 15 сентября 1325 года, а Александр

П.Н. Орлов. Напутствие великого князя Михаила Тверского. 1847

Михайлович, князь тверской, вместе с сыном Феодором — 29 октября 1339 года.

Святая Анна Кашинская, икона с частицей мощей. 1910

Преподобная скончалась 2 октября 1338 года и погребена в кашинском Успенском монастыре.

Чудеса при гробе святой Анны начались в 1611 году, во время осады Кашина литовскими войсками. Святая княгиня явилась пономарю Успенского собора Герасиму и сказала, что она молит Спасителя и Пресвятую Богородицу об избавлении города от иноплеменников.

На Соборе 1649 года было постановлено открыть ее мощи для всеобщего почитания и причислить благоверную княгиню Анну к лику святых Русской Церкви. Но в 1677 году патриарх Иоаким поставил вопрос на Московском Соборе об упразднении ее почитания в связи с обострением старообрядческого раскола, использующего имя Анны Кашинской в своих целях. В 1909 году произошло вторичное ее прославление и установлено повсеместное празднование.

Спаситель Мироточивый

Святая благоверная княгиня Евпраксия Псковская

Святая благоверная княгиня Евпраксия Псковская, в миру Евфросиния, дочь полоцкого князя Рогволода Борисовича и тетка святого благоверного князя Довмонта-Тимофея, была женой псковского князя Ярослава Владимировича.

Князь Ярослав, думая жить счастливо у немцев, бежал из Пскова в Ливонию и женился там на немке. Вместе с немецкими рыцарями он не раз нападал на русские земли, в 1231 году захватил Изборск.

После ухода мужа Евфросиния обратилась к подвигам благочестия. В 1243 году она построила на берегу реки Великой монастырь во имя святого Иоанна Предтечи и стала его первой игуменьей. Приглашенная в Ливонию для свидания с бывшим мужем в городе Оденпе (Медвежья Голова), была убита 8 мая 1243 года пасынком,

вероятно, сыном Ярослава от немки.

Летописи не говорят, почему она была умерщвлена. Преосвященный Филарет полагает, что мученическая смерть Евпраксии была делом немецких католиков, мстившмх таким образом за неудачи Ярослава. Важно отметить и то, что смерть праведницы последовала на втором году после знаменитой победы святого благоверного князя Александра Невского над немцами.

Святая благоверная Евпраксия Псковская. Хромолитография. Мастерская А. Ильина. 1873

Через десять дней после смерти святой Евпраксии над ее гробом совершилось чудо: от иконы Спасителя двенадцать дней истекало миро. Икона была названа «Спаситель Мироточивый».

Лик праведной княгини сохранился на двух иконах. На одной она изображена молящейся со святым апостолом Андреем Первозванным. Другая икона с ее изображением находилась рядом с чудотворной иконой Спасителя.

Ангелоподобная подвижница

Преподобная матерь Пелагия (рассказ диакона Илиопольской церкви Иакова)

Святейший архиепископ Антиохии созвал к себе по церковным нуждам из окрестных городов восемь епископов.

Между ними был и святой Божий человек, мой епископ Нонн, прежде бывший самым строгим иноком Тавеннского монастыря. За добродетельную жизнь он был взят из монастыря и поставлен епископом. Нонн пришел из Илиополя, захватив меня с собой.

Когда епископы собрались в церковь святого мученика Иулиана, то пожелали слышать от Нонна поучение.

И вот они сели у церковных дверей, а Нонн начал наставлять их, поспешествуя спасению их душ. Все благоговейно внимали святому...

А в это время проходила мимо женщина-язычница, известная всей Антиохии блудница, — одетая в дорогие одежды, украшенная золотом, до-

рогими камнями и жемчугом, окруженная множеством девиц и юношей, тоже разодетых и украшенных драгоценностями. Лицо блудницы было так прекрасно, что светские юноши не могли насытиться его созерцанием. Проходя мимо нас, она наполнила воздух благовонием. Увидев ее, идущую столь бесстыдно, с непокрытой головой и обнаженными плечами, епископы закрыли глаза и, тихо вздыхая, отвернулись, как от великого греха.

А блаженный Нонн пристально и долго смотрел на нее, пока не скрылась она из глаз, и потом, обратившись к епископам, сказал:

— Разве не понравилась вам красота этой женщины?

Они не отвечали. Нонн с плачем склонил голову и омочил слезами не только платок, бывший у него в руках, но и грудь.

Вздыхая так, что, казалось, вздох шел из глубины сердца, он снова спросил епископов:

— Разве не усладились вы видом ее красоты?

Они молчали.

Г.И. Семирадский. Христос и грешница. 1875

Ибо женщину эту поставит Господь на страшном Своем Суде и ею осудит нас

Нонн сказал:

– Поистине многому я научился от нее... Ибо женщину эту поставит Господь на страшном Своем суде и ею осудит нас. Как вы думаете, сколько времени она провела в своей опочивальне, моясь, одеваясь, разными способами украшая себя и осматриваясь в зеркало, весь свой разум и старание используя для того, чтобы предстать перед своими временными поклонниками красивее всех?.. А мы, имея Жениха Бессмертного на небесах, на Кого желают взирать ангелы, не заботимся об украшении окаянной души нашей, оскверненной, обнаженной и исполненной срама, не стараемся омыть ее слезами покаяния и одеть красотой добродетелей, чтобы явилась она благоугодной перед Бо-

гом и не была посрамлена и отвержена во время брака агнца.

Окончив нравоучение, блаженный Нонн взял меня, грешного своего диакона, и мы пошли в жилище, которое было нам дано при церкви святого Иулиана.

Войдя в опочивальню, епископ упал лицом на землю и, плача, говорил:

– Господи Иисусе Христе! Прости меня, грешного и недостойного... Заботы этой женщины об украшении тела превзошли все заботы мои об окаянной моей душе. Женщина, чтобы угодить тленным своим поклонникам, украшая себя, столько выказала старания... А я не стараюсь быть угодным Тебе, Богу моему, но пребываю в лености и небрежности... Как посмотрю на Тебя? Как оправдаюсь перед Тобой? Горе мне, грешному! Находясь перед святым алтарем Твоим, не приношу я Тебе той душевной красоты, которой Ты от меня ждешь. Та женщина, в суете своей, обещала угождать смертным людям, являясь им в столь благолепном виде, и делает то, что обещала... А я обещал угождать Тебе, Богу моему, и солгал по лености моей. Я наг, ибо не исполнил повелений Твоих; не на дела мои надеюсь, но на милосердие Твое, и от него уповаю получить спасение...

Так долго с рыданиями взывал святой Нонн...

Молился он и о той женщине, говоря:

– Господи, не погуби создание рук Твоих: да не пребудет такая красота в разврате, во власти бесов, но обрати ее к Себе, да славится в ней Имя Твое святое, ибо для Тебя все возможно.

По прошествии того дня и ночи, после утрени (день был воскресный), святой Нонн сказал мне:

— Брат Иаков, послушай, какой сон мне был в эту ночь. Казалось мне, что я стою в одном из углов святого алтаря. И вот, во время совершения службы явилась какая-то черная голубка, покрытая нечистотами и наполнившая воздух зловонием; она летала вокруг меня, и я не мог выносить ее зловония. Когда же диакон произнес: «Которые оглашенные, изыдите», голубка улетела, и я не видел ее, пока не кончилась литургия. По совершении же литургии, когда мы выходили из церкви, я увидел ту же голубку, она опять летала вокруг меня. Протянув руку, я взял ее и бросил в воду, стоящую в церковном притворе; в ней голубка очистилась от грязи, вылетела чистой и белой, как снег, и, поднимаясь в высоту, стала невидима.

Рассказав этот сон, блаженный Нонн, захватив меня с собой, пошел с прочими епископами в соборную церковь. Там с архиепископом они совершили Божественную службу.

По окончании святой службы, антиохийский архиепископ предложил блаженному Нонну преподать поучение народу.

Нонн начал поучение... Он учил людей силой премудрости Божией, обитавшей в нем. Его слова не отличались изысканной мудростью мира сего, но были просты, понятны всем и действенны: ибо Дух Святой говорил его устами. Он говорил о Страшном суде и о будущем воздаянии праведным и грешным. Все присутствовавшие так проникались его словами, что орошали слезами землю.

По воле милосердого Бога привелось блуднице, о которой мы повествуем и которая прежде никогда не бывала в церкви и не вспоминала о

своих грехах, мимоходом зайти в то самое время в церковь. Услыхав поучение святого Нонна, она пришла в страх Божий. Думая о своих грехах и слыша поучение святого Нонна о вечной за них муке, она впала в отчаяние, заплакала и в сокрушении сердечном не могла остановить слез.

Гвидо Рени. Раскаяние Святого Петра. Ок. 1600

Потом сказала двум своим слугам:

– Подождите здесь, и когда выйдет тот святой муж, который говорил поучение, идите за ним. Узнайте, где он живет и, возвратившись, скажите мне.

Тициан. Кающаяся Мария Магдалина. Ок. 1565. Государственный Эрмитаж

Слуги исполнили приказание и поведали госпоже, что святой живет при церкви святого мученика Иулиана.

Тогда она немедленно написала послание к блаженному Нону: *«Святому ученику Христову грешница и ученица диавола. Слышала я о Боге твоем, что Он преклонил небеса и нисшел на землю не для праведных, а для спасения грешников. Тот, на Кого херувимы взирать не смеют, с грешниками имел общение и с блудницами беседовал* (Лк. 7,37–50; Ин. 8,3–11).

Господин мой! Если ты, как я слышу от христиан, — истинный раб Христов, то не отвергнешь меня, желающую при твоей помощи прийти к Спасителю мира и увидеть пресвятое Лицо Его».

Прочитав послание, святой Нонн написал в ответ: *«Какой бы ты ни была, но ведомы Богу – и ты сама, и твое намерение. Поэтому прошу тебя: не искушай меня, недостойного: я – грешный служитель Божий. Если же ты действительно имеешь намерение уверовать в Бога моего и увидеть меня, – то со мной здесь другие епископы; приходи и вместе с ними увидишь меня. Наедине же тебе видеться со мной не следует»*.

Получив и прочитав ответ, грешница исполнилась радости и поспешила в церковь святого Иулиана. Там она дала знать о своем приходе блаженному Нонну. Он же, позвав к себе семерых других епископов, повелел ей войти.

Явившись перед собором святых епископов, женщина с плачем повергласъ на землю и припала к ногам святого Нонна, восклицая:

— Умоляю тебя, господин мой, будь подражателем учителя твоего Господа Иисуса Христа, яви мне твою благодать и сделай меня христианкой.

Я — море грехов, господин мой, и бездна беззаконий; омой же меня крещением!

Все собравшиеся епископы и клирики, видя блудницу, пришедшую с покаянием и верой, проливали слезы. Блаженный едва мог заставить ее подняться.

— Правила церковные, — сказал он, — повелевают не крестить блудницу без поручителей, из опасения, чтобы она не вернулась к той же блудной жизни.

Услышав этот ответ, женщина снова поверглась к ногам святого, омыла их слезами и вытерла волосами, как некогда евангельская грешница омыла ноги Христу (Лк. 7,37–38).

— Ты дашь ответ Богу о моей душе, если не крестишь меня, — сказала она. — Пусть Бог взыщет с тебя мою душу и запишет за тобой мои дела. Если отвергнешь меня не крещенной, будешь виной продолжения моей блудной и нечистой жизни. Если не избавишь меня теперь от злых моих дел, я отвернусь от твоего Бога и поклонюсь идолам. Если не сделаешь меня Христовой невестой и не приведешь к твоему Богу, тогда не будешь иметь доли с Ним и святыми Его.

Все присутствовавшие, слыша это и видя, как блудница воспламенилась стремлением к Богу, прославили Человеколюбца Бога.

Блаженный Нонн немедленно послал меня, смиренного Иакова, к архиепископу поведать о случившемся.

Архиепископ, услышав мой рассказ, обрадовался и сказал:

— Пойди, скажи твоему епископу: отец, тебе было предназначено сделать это, я хорошо знаю тебя, ты — Божии уста, по слову Его: *«Если извле-*

Услышав этот ответ, женщина снова повергалась к ногам святого, омыла их слезами и вытерла волосами, как некогда евангельская грешница омыла ноги Христу

чешь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста» (Иер. 15,19).

И, призвав Роману, которая была первой церковной диакониссой, архиепископ послал ее со мной.

Когда мы пришли, застали Пелагию, так звали ту женщину, еще лежавшей на земле, у ног блаженного Нонна, который едва мог заставить ее подняться, говоря:

– Встань, дочь, чтобы огласиться перед крещением.

Она встала, и сказал ей епископ:

– Исповедуй сначала грехи.

Она отвечала с плачем:

– Если начну испытывать мою совесть, то не найду в себе ни одного доброго дела; знаю лишь,

что мои грехи многочисленнее морского песка, и не хватит воды в море, чтобы отмыться мне от скверных дел. Но я надеюсь на Бога твоего, что Он облегчит бремя моих беззаконий и смилостивится надо мной.

Епископ спросил:

— Как твое имя?

Она отвечала:

— Родители мои называли меня Пелагией, граждане же антиохийские переименовали меня в Маргариту, то есть в Жемчужину, как называют богиню Афродиту, за красивые и драгоценные дары, которыми украшали меня мои же грехи.

Тогда епископ огласил ее, крестил во имя Отца и Сына и Святого Духа, помазал миром и причастил Пречистого и Животворящего Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа во оставление грехов.

Духовной матерью Пелагии была диаконисса Романа. Приняв ее от купели крещения, она провела ее из церкви в покой оглашенных, так как и мы там находились.

Блаженный Нонн сказал прочим епископам:

— Будем трапезовать, братия, и возрадуемся с ангелами Божиими о том, что нашли потерянную овцу: вкусим пищу с елеем и вином ради духовного утешения.

Когда все стали трапезовать вместе с новокрещенной, бес начал вопить во всеуслышание.

Человеческим голосом рыдая, говорил он:

— Горе! Горе! Что терплю я от этого болтливого винопийцы! О, злой старик! Не довольно ли было тебе тридцати тысяч сарацин, которых ты крестил, похитив у меня? Не довольно ли тебе было Илиополя, который ты у меня отнял и при-

вел к твоему Богу – а этот город был некогда моим, и все в нем живущие мне поклонялись! А теперь и последнюю мою надежду ты отнял... Что же мне делать, упрямый старик, обманщик?

Если извлечешь драгоценное из ничтожного,
то будешь как Мои уста

Не могу больше выносить твоих уловок... Да будет проклят день, в который ты родился, злой старик! Потоки слез твоих пролились на мое жилище и сделали его пустым...

Так, плача, вопил диавол пред дверями покоя, где мы были, и все там находившиеся слышали его голос.

Она, сотворив знамение креста Христова на своем лице, сказала диаволу: «Да отгонит тебя Иисус Христос, избавляющий меня от тебя!»

И снова, обратившись к новокрещенной, бес сказал:

— Что ты делаешь со мной, Пелагия? Ты подражаешь Иуде. Он, почтенный апостольской славой и честью, предал Господа своего, а ты то же сделала со мной.

Тогда епископ повелел рабе Божией Пелагии оградить себя крестным знамением.

Она, сотворив знамение креста Христова на своем лице, сказала диаволу:

— Да отгонит тебя Иисус Христос, избавляющий меня от тебя!

Когда она сказала это, диавол исчез.

Через два дня, когда Пелагия спала в одной комнате с Романой, ее духовной матерью, явился к ней диавол, разбудил и начал говорить:

— Маргарита, какое зло я тебе сделал? Не обогатил ли я тебя золотом и серебром? Не украсил ли я тебя драгоценными камнями, кольцами и ожерельями, прекрасной одеждой? Молю тебя, поведай мне: какую я причинил тебе скорбь? Что велишь мне, все исполню немедленно, только не оставляй меня и не делай из меня посмешище.

Оградив себя крестным знамением, Пелагия отвечала:

— Господь мой Иисус Христос, избавивший меня от твоих зубов и сделавший меня невестой небесного Своего чертога, да отгонит тебя от меня.

И тотчас диавол исчез.

Разбудив святую Роману, Пелагия сказала ей:

— Помолись обо мне, мать моя: лукавый преследует меня.

Романа отвечала:

— Дочь моя, не бойся его, ибо он теперь боится даже твоей тени.

На третий день после крещения Пелагия позвала одного из своих слуг и сказала:

— Ступай в мой дом, перепиши все, что есть в моих златохранительницах, и все, что у меня есть, и принеси сюда.

Слуга пошел и сделал, как было приказано.

Тогда блаженная Пелагия, призвав святого епископа Нонна, все передала в его руки, говоря:

— Вот богатства, которыми одарил меня сатана. Передаю все это в твои святые руки. Делай с ними, что хочешь, Мне же должно искать сокровищ Господа моего Иисуса Христа.

Блаженный епископ Нонн, призвав церковного эконома, отдал ему в присутствии всех переданные Пелагией сокровища и сказал:

— Заклинаю тебя именем Святой и Нераздельной Троицы не вносить ничего из этого золота ни в дом епископский, ни в церковь Божию, ни в свой дом, ни в дом кого-либо из клириков. Раздай все это сиротам, убогим и немощным, чтобы то, что собрано злом, было израсходовано на добро, и богатство греховное стало бы богатством правды.

Раба Божия Пелагия ничего не оставила из своего имущества даже на пропитание себе. Она питалась за счет диаконисссы Романы, ибо поклялась ничем не пользоваться от греховного богатства. Она отпустила на волю своих слуг и служанок, дав каждому достаточно серебра и золота.

— Освобождаю вас от временного рабства, — сказала она им. — Вы же постарайтесь освободить себя от рабства суетному миру, исполненному грехов, чтобы нам, жившим в этом мире вместе, сподобиться пребывать вместе и в блаженной жизни.

Всеведущий Бог открыл блаженному Нонну, что Пелагия ушла в Иерусалим

В восьмой день по обычаю новокрещенных, Пелагии надлежало снять белые одежды, полученные после крещения. Пелагия, встав очень рано, сняла белые одежды, в которые была одета при крещении, и облачилась во власяницу. Взяв ветхую одежду блаженного Нонна, она тайно от всех удалилась из Антиохии. С того времени никто не знал, где она находилась.

Диаконисса Романа скорбела и плакала о ней.

Всеведущий Бог открыл блаженному Нонну, что Пелагия ушла в Иерусалим, и Нонн утешал Роману, говоря:

— Не плачь, дочь моя, а радуйся: Пелагия, подобно Марии, которая «избрала благую часть, которая не отнимется у нее» (Лк. 10,42).

***

Немного дней спустя мы были отпущены архиепископом и возвратились в Илиополь.

Через три года явилось у меня желание идти в Иерусалим — поклониться святому воскресению Господа нашего Иисуса Христа, и я попросил епископа моего, блаженного Нонна, отпустить меня.

Отпуская меня, он сказал:

– Брат Иаков! Когда придешь в святые места, поищи там некоего инока, которого зовут Пелагием: он евнух, весьма добродетелен и живет несколько годов в затворе. Найдя его, побеседуй с ним, и получишь от него великую пользу, ибо он – истинный раб Христов и инок, достигший совершенства.

Это говорил Нонн о рабе Божией Пелагии, которая около Иерусалима устроила себе келью на горе Елеонской, где некогда молился наш Господь и, затворившись там, жила для Бога. Но этого Нонн не открыл мне.

Собравшись, я пошел к святым местам, поклонился святому воскресению Господа нашего Иисуса Христа и честному Кресту Его, а на дру-

Это говорил Нонн о рабе Божией Пелагии, которая около Иерусалима устроила себе келью на горе Елеонской, где некогда молился наш Господь

гой день отыскал монаха по имени Пелагий, как заповедал мне мой епископ.

Келью монаха я нашел на горе Елеонской. Келья отовсюду была заграждена и дверей не имела; я увидел только маленькое оконце в стене, постучал в него и когда его открыли, увидел рабу Божию. Она узнала меня, но не открыла мне себя. Я же не узнал ее. Да и как я мог узнать ту, чья великая красота увяла так быстро, как увядает цветок? Глаза ее глубоко ввалились, от безмерного воздержания обнаружились кости и суставы ее лица. Весь Иерусалим считал ее евнухом, ни один человек не знал, что это — женщина. Да и я не ведал этого: ибо епископ мой говорил о евнухе-иноке.

Она спросила:

— Скажи мне, брат, ты не Иаков ли, диакон блаженного епископа Нонна?

Я, удивленный, что она назвала меня по имени и признала во мне диакона блаженного Нонна, отвечал:

— Да, господин мой.

Она сказала:

— Скажи епископу, чтобы помолился обо мне, ибо воистину он — муж святой и апостол Христов. И тебя, брат мой, — прибавила она, — прошу помолиться обо мне.

Сказав это, блаженная затворила оконце и начала петь третий час.

Я сотворил молитву и двинулся дальше. Созерцание же ангелоподобной подвижницы и ее слова пошли мне на пользу.

***

Возвратившись в Иерусалим, я обходил различные монастыри, посещал братию, беседовал

со святыми мужами, принимал от них благословение и много получал пользы для души. По всем обителям пронеслась добрая слава о евнухе Пелагии, и пример жизни его всем был на пользу. Поэтому я вознамерился снова пойти к нему и утешиться душеполезной беседой.

Придя к его келье, я постучал с молитвой в оконце, дерзнул даже назвать хозяина по имени, говоря:

– Отвори, отец Пелагий!

Он не отвечал.

Я думал, что он молится или почивает и, подождав немного, снова постучал, прося отворить. Ответа не было. Я подождал некоторое время, и снова постучал.

Имея сильное желание видеть святое лицо Пелагия и получить его благословение, три дня провел я так, сидя у оконца и стуча через некоторые промежутки времени. Но не было ни голоса, ни движения.

Тогда я сказал сам себе: «Или ушел он из этой кельи, или преставился».

Я сам открыл оконце и увидел, что Пелагий лежит на земле мертвым. Ужаснулся я, горько мне стало, что не сподобился получить его последнего благословения.

Затворив оконце, я отправился в Иерусалим и возвестил живущим там святым отцам, что авва Пелагий преставился. И тотчас прошла по всему Иерусалиму весть, что святой Пелагий, духоносный инок, скончался о Господе.

На погребение его сошлись иноки из всех окрестных монастырей, все жители Иерусалима и бесчисленное множество людей из Иерихона и с той стороны Иордана. Разломав оконце кельи,

Н.А. Кошелев. Сошествие во ад. 1900. Церковь Святого Александра Невского на Александровском подворье в Иерусалиме

сделали вход; войдя через сделанное таким образом отверстие, благоговейные мужи вынесли тело. Пришел и патриарх Иерусалимский со множеством иных отцов. Когда по обряду начали умащать тело ароматами, то увидели, что почивший подвижник был женщиной.

— Дивный во святых Боже, — воззвали тогда присутствовавшие со слезами, — слава Тебе: ибо имеешь Ты на земле сокровенных святых, не только мужчин, но и женщин.

Тайну Пелагии хотели было утаить от народа, но не смогли. Богу угодно было не скрыть, а объявить и прославить Свою рабу. И собралось великое множество народа; стеклись и инокини из монастырей со свечами и кадилами, с псалмами и церковными песнопениями, и, взяв тело Пелагии, с подобающей честью внесли в ту же келью, где творила она свой подвиг, и там погребли.

Таково было житие бывшей блудницы, таково обращение погибшей грешницы, таковы труды ее и подвиги, которыми она угодила Богу. Да подаст Господь наш Иисус Христос с ней и нам получить милость в день судный! Ему слава с Отцом и Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Мать-наставница

Преподобная Синклитикия Александрийская

Она родилась в Александрии от родителей, происходивших из Македонии, богатых и благочестивых. У нее была сестра и два брата, и все дети воспитывались добрыми родителями в христианском благочестии. Младший брат умер рано; другого, когда был он двадцати пяти лет, готовились женить, но молодой человек вырвался, как птица из тенет, и ушел в пустыню.

Дочь богатых родителей, красавица Синклитикия рано увидала женихов, домогавшихся ее руки; родители желали выдать ее замуж. Но она отклоняла предложения о супружестве. У нее было стремление к иной жизни. Не тешили зрения ее ни наряды, ни драгоценные камни, и музыка не увлекала собой ее души. Она молилась и в молитве находила для себя лучшие утешения.

Убежденная в том, что самый опасный враг для нее — ее молодое тело, она постилась и смиряла плоть воздержанием и трудами. Она так приучила

Преподобная Синклитикия родилась в Александрии у богатых и благочестивых родителей

себя к умеренной жизни, что, если случалось ей принимать пищу не в определенное время, это томило ее, лицо становилось бледным и тело слабело.

Смерть родителей доставила ей свободу. Теперь она могла предаться жизни, которую давно избрала душой. Она продала имущество, раздала деньги бедным, взяла с собой свою слепую сестру, полюбившую уединение, и удалилась в одну из близких к городу гробниц, принадлежавшую ее родственнику. Тамошние гробницы были довольно большими, чтобы стать жилищем для двух, хотя и не просторны.

За этим шагом великой девственницы последовал другой на пути отречения от мира. Женщины того времени считали волосы лучшим своим украшением. Синклитикия пригласила пресвитера, и он, по ее желанию, обрезал ее волосы. Это значило, что она совершила полное отречение от мира и его радостей.

Святой архипастырь Александр писал девушке: *«Одежды твои не должны быть из дорогой материи. Верхняя одежда должна быть черной, некрашеной; головное покрывало – такого же цвета, без бахромы; рукава должны быть шерстяные, покрывающие руки до пальцев; волосы на голове подрезаны кругом; головная повязка шерстяная; куколь и наплечник – без бахромы. Если встретишься с мужчиной, закрой лицо и не смотри на человека, а только на Бога».*

Благочестивая жизнь родительского дома приготовила Синклитикию к строгой жизни, какую она стала вести в новом жилище. Впрочем, она соразмеряла строгость подвижничества с состояниями души и тела. Когда чувствовала сильные борения плоти, ела только хлеб из отрубей, не пила воды, спала на голой земле. Когда ослабевало искушение, смягчала и строгость к себе. Она вела жизнь с духовным рассуждением, опасалась доводить тело до расстройства.

Мы видели, говорит ее биограф, таких, которые неумеренным и безрассудным постом нанесли себе вреда более, чем мог бы нанести дух злобы.

В духовной битве Синклитикия поступала так, как поступают на море. Во время жестокой бури не думают ни о пище, ни о питье, а обращают все внимание на спасение корабля от гибели. Когда пройдет буря, напряжение сил ослабевает и люди едят и отдыхают. На корабле знают и то, что имеют дело с изменчивой и коварной стихией. Поэтому не предаются беззаботной неге и лени, а содержат в готовности снасти на случай новой бури. Так должно быть и в духовной жизни. Так вела свою жизнь Синклитикия.

Великая подвижница желала быть безвестной для всех в своем уединении. Но Господь захотел с ее

помощью обратить на путь истинный других девушек и женщин. К ней стали приходить для того, чтобы выслушать совет; были и такие, кто желал жить с ней рядом, чтобы пользоваться если не словесными наставлениями, то примером ее жизни.

Нагим одеяние, больным исцеление. Икона Божией Матери «Всех скорбящих радость»

Синклитикия долго отказывалась давать советы и отвечала на просьбы только вздохами. Но, наконец, уступила настойчивым просьбам ищущих душевного спасения. Так образовалось при ней общежитие девственниц, и она была матерью-наставницей многих.

Советы Синклитикии были исполнены мудрости. Руководимые ею девственницы запечатлевали эти наставления в своих сердцах. И кроме этого, что замечательно, советы, исходившие от подвижницы, записывали для будущих времен. И потом их изучали наряду с советами великих духовных наставников.

— Мы все знаем, — говорила она, — как спастись, но не спасаемся по нерадению. Прежде всего нужно исполнять такую заповедь: возлюби Господа Бога твоего всей душой и ближнего твоего, как самого себя (Мф. 22:37, 39).

***

Заботы Синклитикии о вверившихся ей душах не слабели никогда. Она приструняла одних, ободряла других; забывчивых обращала к добру строгостью, слабых и малодушных поддерживала материнской любовью.

Синклитикия показала пример терпения, подобного терпению Иова. Ей было восемьдесят лет, когда ее посетила изнурительная лихорадка; она томила ее более трех лет, огонь пожирал ее, не давая отдыха. Потом от загнившего зуба начали гнить десны; гниение перешло на всю щеку; через сорок дней обнажились кости, едкая гниль заразила все тело. Гниение и зловоние были так сильны, что и те, которые прислуживали ей с любовью, сильно страдали.

В этом мучительном положении святая не искала облегчения, перенося все с поразительным терпением.

Когда явился лекарь, приглашенный сестрами, она спросила:

— Для чего вы хотите остановить полезную для меня борьбу?

— Мы вовсе не думаем, — сказал ей лекарь, — ни облегчить ваши страдания, ни исцелить вас. А хотим только остановить заразу, опасную для прислуживающих вам.

— Если это не для меня, то пусть будет по-вашему, — сказала страдалица.

Дж. Тиссо. Исцеление прокаженного. Между 1886 и 1894

Еще более трех месяцев страдала она, и жизнь ее держалась только волей Божией. Никакой пищи в это время она не могла принимать, сон ее был минутным.

— Через три дня я буду разлучена с моим ничтожным телом, — сказала она наконец.

И в назначенный день душа ее отлетела к Господу, Которого она так крепко полюбила на земле.

Блаженная кончина ее последовала около 350 года.

Ты победила меня, Сарра

Преподобная Сарра Египетская

Блаженная девственница Сарра была настоятельницей девичьей общины. Она шестьдесят лет прожила в тесной келье на берегу Нила и ни разу не взглянула на реку.

Ее духовная твердость ее была изумительна. Много случалось с ней разных искушений, то болезни, то обиды: она терпела и молилась, оставаясь верной обету. Докучливые образы мирской суеты, иногда чарующие, она прогоняла страхом Божиим.

Со страстью блуда боролась она тринадцать лет и никогда не просила о прекращении борьбы, а только молилась:

– Дай мне, Господи, силы.

Раз, когда искушение было особенно сильным и настойчивым, она в глубоком сокрушении и трепете перед геенной огненной поднялась на крышу кельи и предалась усиленной, горячей молитве.

Демон, явившись в человеческом образе, поклонился ей и сказал: «Ты победила меня, Сарра»

Демон, явившись в человеческом образе, поклонился ей и сказал:

– Ты победила меня, Сарра.

Она, понимая значение его похвалы, отвечала:

– Тебя победил Господь Иисус, а не я, грешная.

Слава о ее высоком подвижничестве призывала к ней посетителей.

Как-то два известных подвижника пришли из Пелузийской пустыни, чтобы увидеть Сарру. Побеседовав с ней, они на прощанье задумали поучить старицу смирению.

– Смотри, – сказали они ей, – не превозносись умом, не говори: «*Вот и отшельники ходят ко мне, женщине*».

Сарра отвечала:

– Да, я слабая и бедная женщина... Но стараюсь, сколько могу, держать душу в бодрости и мужестве.

Она говорила это, имея в виду, что слабость пола не увольняет никого от долга христианской

борьбы и что звание рабы Христовой обязывает к ревности духовной и женщину, и мужчину.

Она говорила:

– Если я буду желать, чтобы все люди были довольны мной, то должна буду стоять с поклонами у дверей каждого. Но лучше я буду молиться, чтобы мое сердце было чисто перед всеми.

Она особенно часто помышляла о смерти и побуждала себя к готовности стать на Суде Божием не со стыдом и бесполезной скорбью.

– Когда поднимаю ногу, – говорила она, – чтобы подняться по лестнице, представляю себе смерть и потом уже ступаю.

В числе наставлений, слышанных от нее, чаще других встречали настояние быть милостивыми к бедным.

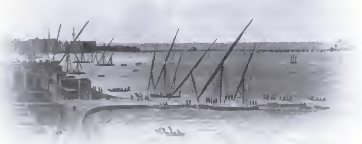
– Для людей хорошо, когда они хотя бы время от времени подают милостыню, – говорила она. – И пусть подают... Однако повторяемая милостыня обратится в дело чистой любви к Богу.

Для людей хорошо, когда они хотя бы время от времени подают милостыню... Повторяемая милостыня обратится в дело чистой любви к Богу

Святая девственница

Преподобная Феодора Александрийская

Святая девственница Феодора жила в Александрии, поэтому ее называют Александрийской. Судя по ее наставлениям, более чем вероятно, что она была настоятельницей общины девственниц. По ее же словам видно, что она жила в то время, когда Александрийской Церковью управлял архиепископ Феофил, то есть в 380–412 годы.

Блаженная Феодора ожидала Небесного Жениха, зорко смотрела за состоянием души, не допуская власти греха над собой. Известно, что святую Феодору называли щедролюбивой. Это значит, что она отличалась особенной любовью к подвигам милосердия.

Подвигами многих лет она достигла высокой духовной опытности, так что наставления ее записывались и перешли в книгу духовных советов.

Она приглашала избирать тесный путь, указанный Спасителем, как путь, необходимый для духовного совершенствования.

Вот что осталось в записях.

«Старайтесь входить тесными вратами. Если бы деревья не подвергались в холодное время напору ветров, дождю и стуже, то летом не приносили бы плодов. Жизнь земная с ее невзгодами — наша зима. Если не станем переносить скорби и испытания — не ожидайте себе покоя за гробом».

«Неоценимы выгоды уединенной жизни, особенно для девушек и отшельников молодого возраста. Но надо строго наблюдать за собой, чтобы не утонуть в лени или унынии. Под предлогом желаемого душевного мира предаются покою телесному и доходят до бед душевных; появляется

Блаженная Феодора ожидала Небесного Жениха, зорко смотрела за состоянием души, не допуская власти греха над собой

чувство усталости, появляется то та, то другая болезнь. «Болен я, — говорят, — не могу прочитывать положенных молитв». Но дело в том, что не побуждают себя к твердости. Один монах при наступлении часа молитвы ощущал лихорадку и боль в голове. Раз он говорит себе: «Да, я чувствую себя плохо; пожалуй, я умру. А я вот встану и помолюсь Богу прилежнее обычного». Так он вынудил себя стать на молитву и читал положенные молитвы. И еще не окончил он молитвы, как почувствовал легкость, и когда прочел, то пропала вся болезнь. После того он стал бороться с лукавой ленью точно так же и каждый раз чувствовал себя после молитвы свежим и здоровым».

«Христианин, разговаривая с манихеем, настаивавшим, что тело — источник зла и дело демона, отвечал ему умно: "Подчините тело ваше христианскому умерщвлению и убедитесь, что тело создано Богом"».

«Одного уважаемого человека осыпали жестокой бранью. Выслушав брань, он спокойно сказал: "Я мог бы отвечать вам такой же бранью, но Христов закон заграждает мне уста"».

«Ни бдения, ни телесные труды не доведут нас до спасения, если нет в душе смирения. Был святой пустынник и изгонял духов из бесноватых. Раз спросил он демона, что прогоняет его, не пост ли? "Нет, — отвечал тот, — и мы постимся". — "Не бдение ли?" — "Нет, ты знаешь, что и мы не спим и бываем очень деятельны". — "Не пустынная ли жизнь?" — "Нет, и мы ходим по пустыням". — "Какая же добродетель изгоняет вас?" — "Смирение побеждает нас, смирения мы не терпим", — отвечал тот. Видите, смирение есть та

добродетель, которая дарует нам победу над злыми духами».

Она не дозволяла никому оставлять своей кельи по причине искушений. По ее словам, «искушения пойдут за нами везде». Вот ее слова:

М.В. Нестеров. Пустынник. 1888-1889

«Пустынник, мучимый искушением, собирался совсем в дорогу, чтобы оставить свою келью. Но неожиданно видит, что кто-то в человеческом образе надевает сандалии и говорит ему: "Ты, может быть, ради меня удаляешься отсюда; но уверяю тебя, что я хожу быстрее тебя и, куда бы ты ни пошел, везде найдешь меня". Видите, он еще насмеялся над неопытным отшельником».

Вот прекрасный урок, данный святой для начальствующих: *«Кто не умеет вести другие души к спасению, пусть откажется и от мысли о начальствовании. Начальник не должен питать в себе ни гордости, ни желания власти. Он не должен быть игрушкой лести и не должен ослепляться подарками. Начальник должен быть кроток, исполнен смирения, терпелив; он должен быть строго честен и прямодушен; должен быть кстати снисходительным и в свое время строгим. Любовь его должна заботиться о других, как о самом себе».*

Святая Феодора почила около 415 года.

Живая в гробнице

Преподобные Александра и Пиамука

В окрестностях Александрии, при святителе Иоанне Златоусте, в IV веке, было много спасавшихся девственниц. *«В Египте,* — писал великий проповедник Иоанн Златоуст, — *в Антиохии, можно видеть Христово воинство, чудное общество, образ жизни, свойственный небесным силам. И это не только между мужчинами, но и между женщинам. И жены часто превосходят подвигами своих мужей и воздвигают знамения блистательной победы».*

Близ Александрии спасалась и спаслась в могильной пещере великая девственница Александра.

«Не могла я, — рассказывала усердная посетительница восточных отшельников Мелания-старшая, — видеть эту блаженную в лицо, но, став у отверстия, просила ее открыть причину, по которой оставила она город и заключила себя в могильной пещере.

Близ Александрии спасалась и спаслась в могильной пещере великая девственница Александра... Руины древней Александрии

Она отвечала мне через отверстие:

– Один человек сходил с ума по мне. Чтобы не огорчать и не бесчестить его, я решилась лучше заключить себя живой в этой гробнице, чем портить душу, созданную по образу Божию.

Тогда я сказала ей:

– Как же ты, раба Христова, выносишь это, что совсем никого не видишь и одна борешься со скорбью и помыслами.

Она отвечала:

– С самого утра часа до девятого молюсь; с часа пряду лен; в остальные часы дня припоминаю себе сказания о вере святых отцов и патриархов о подвигах блаженных апостолов, пророков и мучеников; когда наступает вечер, я, принесши славословие Господу моему, ем свою долю хлеба, а ночь провожу в молитве, ожидая своего конца, когда уйду отсюда с благой надеждой и явлюсь перед лицом Христа.

Пищу приносила ей одна добрая женщина и передавала через отверстие пещеры. Иначе затворница не показывалась на глаза ни мужчине,

ни женщине. Так прошло около двенадцати лет. Чувствуя близость кончины, она приготовила сама себя к погребению.

Раз женщина, принеся пищу, не получила ответа затворницы. Поняв, что она почила, женщина дала знать об этом в город. Целые толпы поспешили из города к пещере великой подвижницы. Открыли вход в пещеру и увидели, что Господь, по ожиданию подвижницы, принял ее к себе в селение праведных».

Было это около 376 года.

***

Святая девственница Пиамука (Пиама) взошла на дивную степень духовного совершенства в доме матери. Она жила и здесь как в затворе, уединенно, не видалась с праздными людьми, принимала пищу через день, после молитвы пряла лен. При такой простоте жизни, но и при зорком наблюдении за своей душой, она преобразовала свою душу настолько, что Господь удостоил ее дара прозрения. Последнее открылось по особенному случаю.

Так как Нил разливом своих вод оплодотворяет поля, то поселения, дорожа живительной влагой, задерживают ее на полях искусственными загородками; при этом немощи людские становятся причиной споров и ссор, нередко сопровождаемых драками. Община, более многолюдная, чем та, где жила Пиамука, из-за водяных споров поклялась истребить более слабое соседское поселение.

По молитвам праведницы Бог спас людей от преступления и смерти. Ангел открыл Пиамуке злодейский замысел соседей. Она, созвав старшин своего селения, рассказала им о коварных планах.

– Ступайте, – говорила она, – встречайте тех, кто идет на вас, упрашивайте их, чтобы удержались от боя.

Старшины в страхе пали ей в ноги и сказали:

Она жила и здесь как в затворе, уединенно, не видалась с праздными людьми, принимала пищу через день, после молитвы пряла лен

– Мы не смеем идти им навстречу. Знаем мы их, они наверняка пьяные и буйные... Сделай милость, пойди к ним сама и уговори оставить нас в покое.

Не отказываясь иметь дело с людьми, она сначала обратилась к Господу. Удалясь в свой дом, она провела всю ночь в молитве.

– Господи, – молилась она, – Ты Судия земли и не любишь неправды, прими молитву мою, пошли силу Твою, чтобы устремившиеся на погибель нашу стояли как столпы на месте, где встретит их сила Твоя!

И молитва ее была услышана. Неприятели на третьем камне от селения остановились и не могли сдвинуться с места. Им также было дано знать, что задерживает их молитва праведницы.

Они прислали послов своих в селение и попросили мира.

– Благодарите, – говорили они, – Бога, Который по молитвам девы Пиамуки избавил вашу собственность от уничтожения.

***

Тот род подвижнической жизни, какой проходили блаженные девственницы Александра и Пиамука, имеет много преимуществ. Но он соединен и со многими опасностями. По наблюдениям духовного опыта, жизнь в уединении сближает с гордостью или отчаянием, а иногда со страстью к корысти, тогда как общежитие отнимает пищу у этой последней страсти и обламывает угловатую гордость. Вот и пример, приведенный преподобным Палладием (363-425 годы) из жизни, современной святым Александре и Пиамуке.

Иоганн Бернхард Эрлах. Александрийский маяк. 1721

В Александрии была девственница. По виду она была смиренна, но в душе горда и любила более деньги, чем Христа. Она была богата, но не подавала милостыню ни страннику, ни девушке, ни монаху, ни обиженному, ни бедняку, ни церкви. Она взяла на воспитание дочь сестры. Расставшись с любовью к Небу, она день и ночь обещала свое имущество племяннице. Бедная обманывала сама себя. Сперва она заразилась страстью к деньгам; потом под влиянием тщеславия и любовь к племяннице довела до страсти. Кто отдал в рабство свою душу заботе о родных, тот подлежит суду закона за то, что мало ценил свою душу.

Эту девственницу решился излечить пресвитер Макарий, надзиратель богадельни увечных.

В молодости он был ювелиром, о чем знала и девушка.

Придя к ней, он говорит:

– Попались мне дорогие камни – изумруды и яхонты. Краденые они или некраденые, не знаю, но камни эти высокой цены. Владелец продает их за пятьсот червонцев. Это чудный подарок для твоей племянницы.

Девушка, привязанная к племяннице-невесте, говорит:

– Сделай милость, не уступай их никому, вот тебе деньги.

И выдала Макарию пятьсот червонцев. Макарий употребил деньги на нужды богадельни. Прошло много времени, а девственница стыдилась напомнить ему о камнях. (Интересно, что, по словам преподобного Палладия, Макарий «пользовался высоким уважением как старец весьма благочестивый и милостивый; он жил около ста лет», и Палладий застал его в живых.)

Наконец, встретившись с Макарием в церкви, девушка говорит:

– Что же камни, за которые я дала пятьсот червонцев?

Он отвечал:

– В тот же день, как ты дала мне деньги, я и заплатил их за камни. Пойдем в странноприимный дом, они у меня там. Если не понравятся тебе эти камни, возьмешь деньги назад.

Когда пришли они к дому, старец говорит:

– Что угодно тебе видеть сперва: яхонты или изумруды?

– Что хочешь, – отвечала она.

Макарий повел ее наверх и, указывая на увечных и слепых женщин, сказал:

– Это вот яхонты!

Потом, сойдя вниз, указал на таких же мужчин со словами:

М.В. Нестеров. Отцы-пустынники и жены непорочны

— А это — изумруды! По-моему, драгоценнее этих камней нигде не найти! Впрочем, — прибавил он, — если они не нравятся тебе, возьми свои деньги назад.

Пристыженная девственница отправилась домой. После, оправившись от испытанного потрясения, она поблагодарила старца за урок и стала употреблять свое имущество как должно. А племянница ее, выйдя замуж, умерла бездетной.

В затворе

Преподобная Евфросиния Александрийская

«Есть разные пути к спасению», — так начинается сказание древнего Менолога, то есть собрания житий, о святой Евфросинии.

При императоре Феодосии-младшем, правившем в 408–450 годах, в Александрии жил добрый христианин Пафнутий, человек очень богатый и уважаемый. Жена его была также добрая христианка. У них долго не было детей. Пафнутий много делал благодеяний для обителей и бедных. Наконец жена родила дочь Евфросинию.

На двенадцатом году, лишившись матери, дочь стала предметом самых нежных забот отца. Умная и красивая, она пленяла молодых людей. Любящий отец сделал выбор между женихами и пообещал руку дочери молодому человеку, отличному по уму, по сердцу и по благородному происхождению. Но блаженная Евфросиния, воспитанная с юности в благочестии, желала жить для

Д. Робертс. Крепость Ибрим в Александрии

одного Господа. И теперь она скорбела о том, исполнится ли ее желание.

Один из братий обители, которой особенно помогал Пафнутий, был послан игуменом пригласить благотворителя на храмовый праздник. Не застав в доме отца, он увиделся с дочерью. Евфросиния, расспросив его подробно о монастырской жизни, открылась перед ним, что хотела бы посвятить себя служению Богу, но что отец, который очень ее любит, уже отдал ее руку жениху и не согласится отпустить ее в монастырь. Инок объяснил ей преимущества девственности и дал совет пригласить к себе старца, их иеромонаха, когда отец будет на празднике в обители.

Евфросиния так и поступила и провела всю ночь в молитве, прося об исполнении воли Божией. Пришедший старец после беседы о значении христианского самоотречения, остриг ей

волосы и одел в иноческую одежду. Оставалось скрыться в обители. Но в какой? В девичьей обители отец мог отыскать ее. Евфросиния оделась в одежду инока и явилась под именем евнуха Смарагда в Феодосиеву обитель, где было около трехсот пятидесяти братий.

Феодосий поручил Смарагда опытному иноку Агапиту. Евфросинии было тогда восемнадцать лет.

Красота Смарагда, похожая на женскую красоту, стала предметом смущения для некоторых, еще не победивших своих немощей, и они пожаловались на это настоятелю.

Игумен призвал Смарагда и предложил ему жить в уединенной келье. Евфросиния с радостью приняла предложение. В строгом затворе прожила она восемнадцать лет. В продолжение этого времени отец много раз бывал в монастыре, скорбя о пропавшей дочери, и просил братию молиться об отыскании ее следов.

И вот как-то Пафнутий особенно сильно скорбел перед настоятелем о дочери. Настоятель спросил, не хочет ли он побеседовать с благочестивым братом, служившим при дворе императора Феодосия. Пафнутий изъявил такое желание.

Настоятель приказал Агапиту отвести Пафнутия к затворнику Смарагду.

Евфросиния, увидев любящего и опечаленного отца, заплакала. Но Пафнутий не узнал дочь: красота ее от бдений и слез поблекла, да к тому же лицо было полузакрыто покрывалом.

Она говорила отцу о вечности и славе небесной, о смирении и чистоте, о любви и милосердии, приближающих к Богу, — бесконечной благости; говорила о том, что любовь к детям не

Она говорила отцу о вечности и славе небесной, о смирении и чистоте... о том, что любовь к детям не должна превышать любви к Господу

должна превышать любви к Господу и что скорби времени, если переносятся терпеливо, совершенствуют душу для неба; уверяла, что его дочь при стольких молитвах непременно была бы найдена, если бы она была на недобром пути, и что, во всяком случае, Господь утешит его в свое время.

К.Г. Блох. Христос и ребенок.

Беседа оживила скорбящую душу отца.

— Я так много получил пользы от брата, как будто нашел дочь, — сказал он настоятелю.

***

После блестящих побед над природой святая Евфросиния приблизилась к кончине. Она тяжело болела.

В то время ее отец прибыл в монастырь.

Узнав о смертельной болезни Смарагда, он сказал:

— Смерть Смарагда будет для меня большой потерей. Ему одному я обязан покорностью Промыслу, с какой переношу отныне потерю дочери.

Пафнутий выпросил у настоятеля позволение увидеться с затворником.

Больной затворник при свидании с Пафнутием попросил его остаться на три дня в монастыре и пообещал открыть ему нечто неожиданное.

Дж. Тиссо. Христос исцеляет слепого. Между 1886 и 1894

Пафнутий полагал, что затворник имел видение о его дочери и остался ждать.

Спустя три дня он пришел к Смарагду. Тогда святая открыла ему, что он в келье дочери, оставившей жениха и отца для Господа; она попросила отца не позволять никому прикасаться к ее телу; пусть он, отец, обмоет тело грешной дочери; попросила и о том, чтобы отец отдал монастырю имущество, которое могло принадлежать ей. И затем испустила дух на руках отца. Это произошло около 445 года.

Открывшаяся тайна, смерть так долго отыскиваемой дочери, произвела на отца потрясающее, но понятное действие. С громким воплем он упал без чувств на пол. Агапит, услышав его крик, поспешил на помощь и дал знать настоятелю. Скоро собралась вся братия. Тайна стала известной

всем, и все воздали хвалу Богу, подавшему крепость для победы в столь трудной борьбе.

Пафнутий отдал значительную часть своего имения монастырю, остальное раздал бедным и решился провести остаток жизни в келье дочери. Спустя десять лет он умер на той самой рогожке, на которой умерла его дочь.

Благодать Божия открылась в теле Евфросинии чудом, спустя несколько часов после ее смерти. Один из братьев, слепой на один глаз, припав к умершей, со слезами молился и вдруг поднялся с веселым лицом: он внезапно прозрел.

Верность супружеству

Святая мученица Фомаида Александрийская

Святая мученица Фомаида родилась в городе Александрии в христианской семье. С детства она была воспитана в благочестии и любила читать Священное Писание.

Авва Даниил, который сорок лет прожил в монастыре, а потом с 420 года жил отшельником в Скитской пустыне, как-то пришел с учеником в Александрию, и при них случилось следующее. У сына инока, занимавшегося рыболовством, была молодая жена Фомаида. Отец, бывая у сына, разжигался похотью к снохе, обнимал и целовал ее. А та принимала эти ласки в простоте чистой души за выражение родительской любви.

В одну ночь товарищи-рыбаки вызвали сына инока на рыбную ловлю. Отец стал приставать к снохе.

– Что с тобой, отец? Оградись знамением креста Господня и отойди, – сказала Фомаида.

Тот, распалившись похотью, не отошел, а продолжил приставания. Фомаида сопротивлялась. Над кроватью сына висел меч. Схватив меч, отец стал грозить Фомаиде, что убьет ее, если та не послушается его.

Фомаида отвечала твердо:

– Пусть рассекут меня на части, но я никогда не соглашусь на беззаконие.

Распаленный гневом, преступник ударил Фомаиду мечом и убил.

Приходят другие рыбаки звать сына и видят убийство.

Отец говорит им:

– Ведите меня к правителю, я – убийца.

Авва Даниил, узнав об том, говорит ученику:

– Надо с честью похоронить тело страдалицы.

Святое семейство

Он пошел в александрийский Октодекадский монастырь. Его встретил настоятель с братией.

Старец сказал инокам:

– Тело Фомаиды должно быть положено не иначе, как с отцами.

Иные с ропотом отозвались:

– Вот еще! Положить ее тело вместе с отцами!..

Старец сказал:

– Эта молодая женщина – мать мне и вам, она умерла за чистоту.

Тогда никто больше не возражал старцу, и Фомаиду погребли рядом с отцами.

***

Как-то братий в скиту обуяли блудные желания. Один из них рассказал об этом авве Даниилу.

– Иди, – сказал ему старец, – в Октодекадский монастырь, в гробницу отцов и молись там так: *«Боже, ради молитв святой Фомаиды, помоги мне»*.

Брат поступил так, как велел старец, и, возвратившись из Октодекадского монастыря, припал к ногам старца.

— Бог по молитвам твоим избавил меня, — сказал брат.

Иди, — сказал ему старец, — в Октодекадский монастырь, в гробницу отцов и молись там так: «Боже, ради молитв святой Фомаиды, помоги мне»

– Не то говоришь! Говори, как ты освободился? – спросил старец.

Брат отвечал:

– Я сотворил только двенадцать поклонов и, упав на гробницу, заснул. Приходит молодая женщина и говорит мне:

– Прими это благословение и иди с миром в келью.

И я почувствовал, что освободился от того, что меня мучило. Но что значит то благословение, не понимаю.

Старец сказал:

– Благословение – дар мученицы целомудрия. Это дано только подвижникам чистоты.

***

Верность супружеству награждается Господом и в этой жизни.

Один купец, пустившись в море, лишился всего собственного и чужого, только сам спасся. Когда он прибыл обратно, был взят своими заимодавцами, посажен в темницу и лишен всего, что было в доме, так что не осталось у него ничего, кроме того, что сам носил, и жены.

Жена едва могла прокормить мужа одним хлебом. И вот когда она ела с мужем в темнице, пришел какой то важный человек подать милостыню узникам, и, увидев жену, сидевшую вместе с мужем, воспылал любовью к ней (она была весьма хороша собой). Этот человек передал ей через тюремного сторожа, чтобы она пришла к нему.

Она охотно пошла, думая получить милостыню.

Тот человек спросил женщину:

– Кто ты и что случилось?

Она рассказала все.

Он сказал ей:

— Если я заплачу за тебя долг, проспишь ли ты со мною эту ночь?

Прекрасная и целомудренная жена отвечала:

— Я слышала, господин, слова апостола, что жена не владеет своим телом, а владеет им муж. Так что, позволь мне, господин, спросить об этом мужа. Что он прикажет, то я и сделаю.

Она пошла и рассказала обо всем мужу. Благоразумный муж, любя жену, не захотел таким средством освободиться из темницы. Но, тяжко вздохнув, со слезами сказал жене:

— Пойди откажи этому человеку и скажи, мол, я говорила мужу, но он не согласился; Бог нас не оставит.

В то же время был заключен в темнице разбойник, который слышал разговор мужа с женой. Вздохнув, он сказал сам себе: *«В какой крайности они находятся и, однако же, не захотели купить свободу за такую цену; они предпочли целомудрие всякому богатству, пренебрегли всем в этой жизни! А я, несчастный, что делаю? Никогда не подумал даже о том, что есть Бог, поэтому я и виновен в стольких злодеяниях»*.

Подозвав мужа и жену через оконце к тому месту, где был заключен, разбойник сказал им:

— Я был разбойником и делал много зла, и многих умертвил, и знаю, что скоро меня казнят. Увидев ваше целомудрие, я опечалился, думая о вашей участи. Пойдите вот на это место у городской стены, раскопайте землю и возьмите деньги, которые там найдете, и помолитесь за меня, чтобы я обрел милость.

Спустя несколько дней разбойника обезглавили.

А еще через день жена сказала мужу:

К.П. Брюллов. Спаситель в темнице в терновом венце. 1834

– Позволь мне сходить на то место, о котором толковал разбойник, я посмотрю, правду ли он говорил.

Муж отвечал:

– Если тебе угодно, ступай.

Жена взяла заступ, пошла вечером на указанное место и, покопав, нашла горшок с золотом. Она поступила осмотрительно: отдавала деньги заимодавцам понемногу, чтобы они подумали, будто она занимает деньги у других; наконец она выплатила долги всем. Так она освободила мужа.

Они сохранили заповедь Божию, и Господь Бог наш возвеличил милость свою над ними.

Дуччо. Искушение Христа на горе. Фрагмент Маэсты. 1308-1311. Галерея Фрика

Светлый путь к небу

Святая Таисия-младшая

Скитские отцы Иоанн Колов и брат его Даниил ревновали не только о своем спасении, но и о спасении других.

Авва Иоанн Колов говорил:

– Нельзя строить дома с верха, а начинают с основания. А основание – любовь к ближнему, заботливая о его спасении.

По этой-то любви авва любил говорить и делать полезное для других. Этою-то любовью возвращена была к Господу сбившаяся с доброго пути Таисия.

Таисия была дочь богатых и добрых родителей; они учили ее добру, и их уроки не были бесплодными в душе дочери. Оставшись сиротой, она превратила свой дом в приют для странников. Особенно находили у нее покой скитские иноки, посылавшиеся старцами по разным нуждам в город. Так, немалое время принимала она со щедрой любовью пустынных отцов. Наконец

средства ее оскудели. Пришлось самой познакомиться с нуждами и горечью нищеты.

И вот явились к девушке дурные люди, и она, потеряв невинность, стала промышлять блудом в

Оставшись сиротой, она превратила свой дом в приют для странников. Особенно находили у нее покой скитские иноки, посылавшиеся старцами по разным нуждам в город

Александрии. Скитские старцы, услышав о том, сильно горевали о порче бедной девушки.

На общем собрании сказано было Иоанну Колову:

— Тебе Бог дал мудрость... Сестра Таисия, столько благотворившая нам и которой должны мы оказать любовь за ее добро, слышно, живет худо. Потрудись, авва, побывай у нее и поговори с ней, может, она опомнится.

Авва отправился. Прибыв в дом Таисии, он попросил прислужницу сказать о нем госпоже Таисии.

— Вы, иноки, объели и обобрали ее, — отвечала с гневом старая служанка.

Авва перенес брань с кротостью.

— Доложи госпоже, — сказал он ласково, — что я могу дать ей хорошие вещи.

Та доложила.

— Да, такое очень может быть, — сказала Таисия, — иноки ходят по берегу моря, и им попадаются дорогие вещи, жемчуг, каменья; пусть войдет.

Авва, войдя, сел около Таисии и, взглянув на нее, залился слезами.

— О чем ты плачешь, авва? — тревожно спросила Таисия.

— Вижу, — отвечал авва, — сатана играет на щеках и в глазах твоих, как мне не плакать мне?

Услышав это, Таисия, так любившая прежде добро, почувствовала мерзость своей новой жизни.

— Есть ли покаяние для подобных мне, авва? — спросила она.

— Есть, — отвечал авва.

— Веди же меня, куда хочешь, — сказала кающаяся грешница. И, встав, пошла за аввой.

Тот, идя впереди, изумлялся и говорил себе: *«Вот как бросила все за один раз, не сделав и распоряжения о доме».*

Прибыв вечером в пустынное место, старец устроил для Таисии из песка ложе и, осенив ее знамением креста, сказал:

Тициан. Не касайся меня. 1512. Лондонская национальная галерея

– Спи спокойно.

Потом, приготовив невдалеке и для себя такую же постель, помолился и уснул.

Пробудившись в полночь, увидел, что какой-то светлый путь идет от ложа Таисии к небу и что ангелы возносят душу. Он встал и, подойдя, толкнул Таисию. Оказалось, что она умерла. Смущенный тем, что случилось, он пал на землю и горячо молил Господа открыть Свою волю.

И вот слышит голос:

– И один час покаяния Таисии принят Господом, и принят лучше, чем долгое, но неискреннее покаяние других.

Не уйду из монастыря!

Преподобная Феодора Александрийская

Дочь богатых родителей, красавица, была отдана замуж за доброго молодого человека. Молодой муж любил молодую жену, и жизнь их была примером счастливого супружества. Было это при императоре Зеноне, правившем в 474–491 годах.

К несчастью, в Феодору страстно влюбился некий молодой богатый человек. Он осыпал ее подарками и деньгами, уверениями и ласками... И делал все, чтобы совратить Феодору с пути долга. Та не поддавалась греху.

Он обратился за помощью к ловкой женщине, занимавшейся обманами разного рода. Продажная душа взялась за молодую, неопытную женщину; после многих сатанинских обольщений она успела внушить Феодоре мысль, что Бог не видит ночных грехов. И преступление совершилось ночью...

Но едва был совершен гнусный грех, Феодора почувствовала жгучее раскаяние. Терзаемая совестью, она не могла переносить присутствия мужа, родных и знакомых. Напрасно говорила она себе, что ее грех неизвестен добрым людям и Богу. Совесть обличала ее в неверности мужу и не

давала покоя. Наконец она приняла твердое намерение бежать из дома и в пустынном месте загладить преступление строгим покаянием.

Сперва она явилась в женский монастырь, где приняли ее с любовью. Игуменья, заметив ее тоску, дала читать Евангелие. Когда прочла она: «Все тайное станет явным», обомлела от ужаса. Она начала рвать на себе волосы... И призналась настоятельнице в преступлении.

— Если есть для меня покаяние, — говорила она, — то я разорву связи с миром и стану молить Бога о помиловании.

Боясь, что муж найдет ее в женском монастыре и не допустит выполнить подвигов раскаяния, она решила скрыться в мужском монастыре.

В мужской одежде она пришла в Октодекадский монастырь. Настоятель на первый раз не велел давать ответа до утра. Она осталась ночью за оградой монастыря.

Потом ей было сказано:

— Ты евнух молодой и изнеженный, а устав монастыря строг, суров. Тебя нельзя принять.

— Умру с голода, но не уйду из монастыря, — отвечал мнимый евнух.

В Феодору страстно влюбился некий молодой богатый человек. Он осыпал ее подарками и деньгами, уверениями и ласками... И делал все, чтобы совратить Феодору с пути долга

Настоятель уступил.

И вот Феодора в том самом монастыре, где лежали мощи святой Фомаиды, отдавшей жизнь за сохранение супружеской верности. Понятно, как в таком соседстве должна была усилиться ее решимость к подвигам. Понятно, почему она предпочла бы смерть в случае, если бы ее не пустили в этот монастырь. Прием в Октодекад она считала знаком, что желание ее — каяться — не отвергнется небом.

На нее возложили работу в монастырском саду и уборку всего двора; вместе с тем она не ос-

На нее возложили работу в монастырском саду и уборку всего двора; вместе с тем она не освобождала себя от поста, бдений, молитв келейных и общих

вобождала себя от поста, бдений, молитв келейных и общих.

Феодора со смирением говорила себе, что, судя по важности ее преступления, послушания, возложенные на нее, слишком легки. Она сама хотела усилить свои труды и довела ревность свою до того, что принимала пищу только раз в неделю.

Успехи Феодоры в духовных подвигах привлекали к ней милосердие Спасителя. Она приводила в изумление игумена и братию своими подвигами. Она до того распялась на кресте умерщвления, беспрестанно припадая, как новая блудница, к ногам Христа, день и ночь омывая их слезами покаяния, что не только был прощен ее грех... Она поднялась на высокую ступень духовного совершенства.

Божественная благодать стала обнаруживаться в ней видимо. Так, раз крокодил, пожиравший людей, издох по ее слову.

Однако Господь подверг подвижницу страшным испытаниям.

Как-то настоятель послал ее в город с верблюдами, на которые она должна была нагрузить елей и хлеб и возвратиться в монастырь. Ей было приказано, если в пути застанет ночь, остановиться в таком-то монастыре. Так Феодора и сделала.

Здесь девушка, принимая Феодору за мужчину, хотела склонить ее к греху, но была со смиренным негодованием отвергнута, и бросилась в постыдном исступлении в объятия какого то прохожего. Забеременев, она на расспросы родителей, хотевших узнать, кто обольститель, отвечала, что виновник — монах, и определила

день, час и место, где с ним встретилась. После подачи жалобы и розыска в том монастыре выяснилось, что виновный — Феодор.

Распятие с предстоящими. Икона новгородской школы. Ок. 1360

Монахи того монастыря обратились с громкими жалобами к настоятелю монастыря, в котором жила подвижница, требуя строгого наказания за оскорбление всего монашества. Смиренная Феодора, конечно, могла бы оправдаться немедленно, но она, глубоко чувствуя свои недостатки перед святостью Божией, решила добровольными скорбями усовершенствовать душу.

Ее выгнали из монастыря. Она вынуждена была скрыться в нищенском шалаше, который сама поставила вблизи обители.

Когда обвинившая Феодору девушка родила, Феодоре принесли ребенка, как отцу, которому надлежало его кормить. Она кормила приемыша молоком, которое соседние пастухи давали ей из сострадания. Сама же довольствовалась дикими травами пустыни, а жажду утоляла морской водой. Сколько скорбей вытерпела эта нежная женская душа под градом насмешек дерзкой праведности! Чего стоили только погодные трудности! Лишенная права жить с людьми, она жила со зверями пустыни. И все это она переносила с молчаливой любовью семь лет.

Спустя семь лет монахи, требовавшие наказания Феодоры, явились к изгнавшему ее настоятелю и попросили принять покаявшегося евнуха. Ее приняли, но с условием, что она запрется с ребенком в уединенной келье и не будет выходить из нее.

Затворничество это продолжалось два года. Незадолго до смерти Феодоры монастырь претерпел великое бедствие: от засухи не было воды в колодцах и даже в озере.

Игумен, созвав братию, сказал:

– Только отец Феодор почивающей на нем благодатью Божией может спасти нас.

Вызвав Феодору из уединенной кельи, он велел ей взять сосуд и принести воды из колодца, который был совершенно сух. Она со словами «Благослови, отец» пошла и зачерпнула воду из колодца, который мгновенно наполнился водой и не оскудевал все остальное время засухи.

Перед смертью Феодора дала ребенку, считавшему ее отцом, назидательные советы. Она увещевала его остаться в монастыре, быть послушным, терпеливым, услужливым. Она умоляла его никогда и ни в каком случае не осуждать никого, о согрешающих молиться единому Безгрешному, отвечать на вопросы скромно, не осквернять уст ни праздным, ни хульным словом, служить инокам с любовью, особенно же ухаживать за больными, прибегать к Богу во всех печалях и искушениях и творить о ней поминание перед Господом, Который судит не только грехи, но и правоту людей.

В заключение она сказала мнимому сыну, что вручает его Богу Всемогущему, Который не оставит его, ибо Он отец и мать всех сирот, наставник и руководитель к спасению. Эти последние советы ее ребенку слышали некоторые из иноков. После горячей молитвы она почила от трудов своих.

Увидев, что она умерла, ребенок начал громко рыдать. Монахи, слышавшие поучения и дивную последнюю ее молитву, рассказали обо всем настоятелю, но Бог уже открыл ему и о поле, и о духовных заслугах умершей. Настоятель не хотел обнаружить этого иначе, как в присутствии тех отшельников, по требованию которых некогда была наказана Феодора. Они прибыли с игуменом. Тайна пола, ангельская чистота, долгое тер-

пение, подвиги самоотречения, невиновность Феодоры были торжественно признаны.

Провидению было угодно привести и ее мужа в обитель. Он узнал только в это время и о причине ухода жены из дому, и о ее подвижничестве.

Гвидо Рени. Святой Иосиф с младенцем Иисусом. Ок. 1635

И.Н. Крамской. Христос в пустыне. 1872

Глубоко пораженный ее примером, он оставил свет, продал имущество, принял монашество, поселился в келье Феодоры и, когда настал его час, был погребен в одной с ней могиле. Ребенок же рос в добродетели и впоследствии был настоятелем этого самого монастыря.

Грешный Дорофей

Преподобная Аполлинария

Аполлинария была внучкой благочестивого императора Марциана, правившего в 450–457 годах. Об отце ее — Анфимии, зяте Марциана, сначала первом министре, потом императоре (правил в 468–471 годах), святой Феофан говорит в своей летописи: *«Это был муж самый христианский и управлял царством в Риме благочестиво»*.

Само по себе понятно, что дочь таких родителей получила лучшее образование. Но на земле скучно душе при всякой обстановке, если только душа присматривается к себе и земле. Аполлинария сильно желала скрыться от сует мирских и посвятить жизнь служению Господу.

Родители очень любили ее и желали видеть в замужестве. Она отклоняла предложения о браке и выпросила себе позволение поклониться святым местам Востока. Благочестивые родители поручили ей раздать богатые дары тамошним церквам

Аполлинария отклоняла предложения о браке и выпросила себе позволение поклониться святым местам Востока

Г. Доре. Битва при Ашкелоне. 1881

и обителям. Она отправлена была со множеством слуг и служанок, с запасами серебра и золота.

Буря пригнала ее корабль к Аскалону. Совершив поклонение святым местам Иерусалима, раздав щедрую милостыню храмам, обителям и бедным, она предоставила свободу слугам и служанкам и оставила при себе только старца и евнуха. Из Иерусалима она отправилась в Египет поклониться мощам мученицы Мины.

Отдохнув в обители святой Мины, она сказала, что должна посетить скитских отцов. На дороге ночью у источника, который потом стал называться источником Аполлинарии, когда слуги заснули, она оделась в одежду инока и скрылась в камышах соседнего озера.

Рои комаров скоро превратили ее нежную кожу в сухую; внешность до того изменилась от укусов насекомых и вследствие поста, что и знавшему ее нелегко было узнать девушку в одежде отшельника; скудную пищу доставляло подвижнице финиковое дерево.

В пустыне встретился с нею авва Евфимий.

Она просила у него позволения обитать с братией и, при вопросе об имени, прибавила:

— Грешный евнух Дорофей желает спасти свою душу.

Авва дал евнуху келью и велел плести камышовые веревки.

Скитскими отцами тогда уже принято было за правило принимать пищу не вечером, как бывало прежде, а в девятый час дня (в два часа пополудни). *«Недавнее принятие пищи не позволяет быть с легкими и тонкими мыслями на молитве. Поэтому признано полезным принимать отдых в девятый час дня. Когда пища уже переварится в желудке, инок бывает легким не только в ночное бдение, но и при вечернем славословии»*, — свидетельствовали знающие люди.

Так жил и евнух Дорофей. Аполлинария проводила время в подвигах, незнаемая никем в скиту; знали только евнуха — инока Дорофея.

У родителей Аполлинарии была другая дочь; та была одержима бесом. Родители отправили ее к скитским отцам с просьбой помолиться об исцелении больной. Настоятель поручил больную Дорофею, хотя тот и отказывался. Молитвами Аполлинарии больная исцелилась. Возвратившись к родителям, сестра скоро опять подверглась болезни, при этом злобный дух обвинял инока Дорофея в растлении девицы.

Поднялся шум, на иноков посыпались обвинения. Послали нарочных взять преступного Дорофея для суда и наказания.

— Пусть мне позволят поговорить с императором и императрицей в уединенной комнате, — попросил мнимый евнух.

В уединенной комнате евнух выпросил обещание отпустить его в пустыню, когда тайна откроется. Затем мнимый инок обнажил грудь и сказал,

Диего Веласкес. Святой Антоний и Павел-Отшельник. 1635-1638

Возвратившись в скит, Аполлинария предузнала, что близка ее смерть

что они видят свою дочь Аполлинарию. Больная сестра в ту же минуту была исцелена.

Родители плакали от радости, что видят любимую дочь — и какой? Они просили ее остаться при них; но надо было выполнить данное слово, и они только попросили молиться за них Господу.

Возвратившись в скит, Аполлинария предузнала, что близка ее смерть. Она попросила настоятеля, чтобы тела умершего не касались при погребении.

— Как это можно? — недоумевал настоятель.

В 470 году после смерти мнимого евнуха иноки, приготовлявшие тело к погребению, узнали, что это раба Божия Аполлинария. Ее положили на восточной стороне церкви, в пещере преподобного Макария, и много чудес совершалось от ее гроба.

Инок

Святая Марина

В Вифинии жил благочестивый человек Евгений. Похоронив жену, он решил оставить мир. У него была маленькая дочь и значительное имение. То и другое поручил он надзору верного друга. А сам поселился в обители возле города Александрии.

Он выполнял послушание с любовью, и настоятель любил его более, чем других — как верного и усердного раба Божия.

Спустя некоторое время этот человек все чаще стал вспоминать о дочери, он начал печалиться.

Настоятель, заметив его скорбь, спросил:

— О чем ты печалишься?

— У меня остался дома маленький ребенок, — отвечал отец.

— Что же, возьми его сюда, пусть будет с тобой, — сказал настоятель, не знавший, что это дочь, а не сын.

Евгений пришел домой. Девочка после восторгов радости от свидания с отцом объявила, что не желает с ним расставаться.

— Что же делать, — говорит отец, — девочке не позволят жить в мужском монастыре...

М. В. Нестеров. Вечерний звон

Она сказала, что острижет волосы и оденется в одежду послушника и так будет трудиться в монастыре.

Отец и дочь раздали имение нищим, дочь преобразилась в смиренного послушника Марина, и они были приняты в обитель.

Отец обучил дочь читать псалмы. Марин был усердным послушником.

Когда дочери было четырнадцать лет, отец, заботясь о ее спасении, сказал:

— Смотри, доченька, для тебя жить между иноками то же, что близ огня, береги себя.

Дочь произнесла твердый обет перед отцом и Господом беречь чистоту души и тела. Отец взял с дочери слово и в том, что до самого гроба она ничем и никому не даст знать, что она женщина.

В обители все и думали, что с ними живет Марин. Послушание и любовь к трудам, особенно по храму, были в иноке Марине таковы, что в обители смотрели на него с уважением.

Дочери было семнадцать лет, когда умер отец.

И встретило блаженную неожиданное и жестокое искушение. В монастыре была пара волов, с ней иноки отправлялись к морской пристани для покупки всего необходимого для обители. На пристани была общая гостиница, где по временам приходилось оставаться на ночь и инокам.

Настоятель говорит:

— Брат Марин! Почему бы и тебе не ходить наряду с прочими и не помогать на пристани?

— Если повелишь, авва, буду исполнять это послушание.

И Марин стал отправляться с телегой и волами. Если дела задерживали, иноки останавливались на ночь в гостинице. У гостинника была

дочь. С каким-то прохожим солдатом она согрешила и собиралась родить. Родители потребовали сказать, с кем она согрешила. Лукавая грешница отвечала, что инок Марин изнасиловал ее, и она зачала от него.

Родители с дочерью пришли в монастырь и пожаловались:

— Вот что сделал инок Марин! Изнасиловал дочь.

— Допросим его, — отвечал настоятель.

Мастер жития Иосифа. Иосиф и жена Потифара. Ок. 1500. Старая Пинакотека

— Марин! — начал он допрос. — Ты ли сотворил грех с девушкой?

Марин долго думал и вздыхал и наконец сказал:

— Согрешил я, авва, каюсь в грехе, помолись за меня.

Настоятель разгневался и велел поколотить грешника.

— Так как ты наделал такую пакость, — сказал настоятель, — ты не будешь больше жить в монастыре.

И выгнал Марина из обители. Не сказав никому ни слова о своей тайне, так как она дала слово отцу не открывать своего пола никому, блаженная осталась за стенами обители под открытым небом, и каждого, кто входил в монастырь, просила помолиться за грешную душу. Так провела она три года, не удаляясь от монастыря.

Между тем грешница родила гостиннику сынка и вскормила его.

Потом принесла ребенка к Марину и сказала:

— Теперь ты изволь кормить свое дитя.

И, оставив ребенка, ушла. Святая девственница взяла ребенка как будто собственного и куском хлеба, который подавали Христа ради ходившие в монастырь, кормила его. Так прошло два года.

Наконец братия обители сжалились над Марином и попросила настоятеля:

— Авва! Прости брата Марина и прими его. Уже пять лет совершает он покаяние у ворот монастыря, прими его, как принял Господь наш Иисус Христос кающихся.

Настоятель велел Марину войти в монастырь, позвал к себе и сказал:

— Отец твой был святой человек, и привел тебя в святой монастырь еще маленьким. Он не

думал, что ты сделаешь то, что сделал, и никто в монастыре не ожидал этого. Сейчас ты вступил в монастырь с сыном, плодом твоего греха, для покаяния. Приказываю тебе чистить отхожие места обители, одному стирать власяницы братии и всем прислуживать. Только так ты заслужишь мою любовь.

Святая, охотно душой приняв поручение, исполняла все, что было приказано.

Спустя немного дней блаженная Марина почила в Господе.

Братия объявила авве:

— Брат Марин умер.

Строгий настоятель сказал:

— Видите, братия, каков грех его: не заслужил и того, чтобы принести покаяние. Ступайте, обмойте и похороните его вдали от монастыря.

Те, когда стали обмывать тело, узнали, что это женщина. Все начали говорить: такое терпение, такая чудная жизнь! Никто не узнал тайны, а все только притесняли святую!

Со слезами сказали они авве:

— Авва! Иди, посмотри на брата Марина, иди, посмотри на дивные дела Божии...

Авва, увидав почившую, ужаснулся, упал и, стуча головой о землю, закричал:

— Заклинаю тебя Господом Иисусом, не обвини меня перед лицом Божиим за то, что так притеснял тебя! Я был в неведении, ты, госпожа, не открыла своей тайны, и я не знал твоей святой жизни...

Он приказал похоронить святое тело внутри монастыря, в самом храме.

В тот же день и грешница, мучимая злым духом, пришла в монастырь, исповедала грех и сказала, от кого зачала.

В.И. Суриков. Искушение Христа. 1872

В.Д. Поленов. Христос и грешница. 1888

Услышав о дивных делах, бывшие на пристани и иноки соседних монастырей, взяв кресты и свечи, священными песнями и псалмами прославляя Господа, пришли в монастырь и в храме, где покоилось тело блаженной, восхвалили Бога. Здесь молитвами святой девственницы Христос совершил многие чудеса к ее славе. Это было в начале VI века.

Патрицианка

Преподобная Анастасия

Святая Анастасия и по рождению была из аристократического константинопольского рода, и была замужем за первым сановником империи. Поэтому и звали ее патрицианкой. После смерти мужа она жила в страхе Божием и усердно исполняла заповеди Божие. За добродетели и редкую красоту она пользовалась общим уважением. Император Юстиниан (он правил в 527–565 годы) оказывал особое внимание молодой вдове. Это и было причиной преследований богобоязненной вдовы императрицей.

Анастасия, более благородная душой, чем думали о ней добрые люди, сказала себе: *«Вот случай спасать свою душу, ты должна избавить императрицу от ревности. Иди же в пустыню, так сможешь заслужить небесный венец... Тебя гонят от двора, почему бы не уйти?»*

Взяв деньги и драгоценности, какие могла собрать, Анастасия, не сказав ни слова при дворе,

Император Юстиниан, сохранив уважение к высоким качествам Анастасии, велел искать ее везде, чтобы пригласить возвратиться ко двору

отправилась на корабле в Египет. Недалеко от Александрии она построила монастырь и с ревностью начала подвизаться в молитве. Монастырь этот долго и после Анастасии назывался монастырем Патрицианки.

Анастасия смиренно занималась простым женским рукоделием, читала назидательные книги, пела псалмы в храме и была спокойна.

Императрица умерла. Император Юстиниан, сохранив уважение к высоким качествам Анастасии, велел искать ее везде, чтобы пригласить возвратиться ко двору. Когда слух о том дошел до Александрии и до Анастасии, она сильно встревожилась распоряжением императора. Она полюбила уединение, любовь к Господу возросла в ней, а двор казался ей теперь только жилищем смут, интриг, тревог — то вовсе бесполезных, то решительно вредных для души; по крайней мере, для себя она считала теперь придворную жизнь невыносимой.

Боязнь быть принужденной возвратиться ко двору заставила ее бежать в глубокую пустыню. Ночью она оставила монастырь. Отыскав авву Даниила, начальника скитников, она бросилась

к его ногам, рассказала все и попросила помочь. Авва, помолившись, дал ей одежду послушника и под именем евнуха Анастасия запер в пещере. Он дал ей правила, по которым надлежало жить. Самое главное правило — не покидать пещеры ни под каким предлогом и не принимать никого к себе. Одному из послушников приказано было доставлять евнуху Анастасию раз в неделю хлеб и сосуд с водой, ставить у пещеры и удаляться, не произнося ни слова.

Анастасия, жившая прежде в роскоши и в почестях, в неге и шуме двора, жила теперь в суровом посте, в крайних лишениях, в глубоком уединении. Твердая душа выполняла правила аввы с точностью. Один Бог знает и Он, Благой, оценил скорби и борьбу, какие пришлось переносить затворнице.

Так прожила она семнадцать лет и стала сосудом Духа Святого.

Господь открыл Своей рабе день ее смерти. На черепке она написала: *«Отец, возьми с собой ученика, приносившего мне хлеб и воду; принесите заступы, чтобы предать земле чадо твое, евнуха Анастасия».*

Тогда же Бог открыл и авве близость кончины Анастасия. Он послал послушника к пещере, и тот нашел черепок с надписью. Пришедшие вслед затем авва и ученик нашли евнуха больным.

Авва со слезами говорил:

— Блажен ты, брат Анастасий, памятуя о смерти, ты пренебрег земной славой, помолись за нас Господу.

— Скорее я нуждаюсь в ваших молитвах, — отвечал евнух.

— Надо исполнить нашу просьбу первой, — сказал старец.

Святая Анастасия, жившая прежде в роскоши и в почестях, в неге и шуме двора, жила теперь в суровом посте, в крайних лишениях, в глубоком уединении

Сидя на рогоже, святая обняла голову старца и тихо помолилась.

Старец, взяв ученика, приклонил его к ее ногам со словами:

— Благослови ученика моего, твое же чадо.

— Бог, готовый разлучить меня с землей, да успокоит дух отца на сыне, как почил дух Илии на Елисее, — произнесла святая.

Потом сказала:

— Господа ради, не снимайте с меня одежды.

Старец причастил святую Святых Таин. Лицо ее засияло, как огонь.

Оградив себя крестным знамением, она сказала:

— Господи! В руки Твои предаю дух мой, — и скончалась.

Авва и ученик выкопали перед пещерой могилу. Старец снял с себя рясу.

— Одень брата, — сказал он ученику.

Тот, одевая, увидел, что это женщина: груди ее высохли, как листья.

По дороге в обитель ученик сказал старцу:

— Знаешь ли, авва, что это женщина?

— Знаю, — отвечал авва и рассказал, что одел ее в одежду евнуха по нужде — ее требовали ко двору, где она не могла находиться.

Историю дивной Анастасии узнали затем и другие.

Преподобная почила в 565 году, в один год с блаженным императором Юстинианом.

Духовная мать

Преподобный Пахомий Великий и преподобная Исидора

Когда святой Пахомий, живший в 292–348 годах, основал в Верхней Фиваиде в Египте Тавеннское братство, Господу было угодно, чтобы он же был здесь устроителем общежития и для инокинь. Вот как это было.

Пахомий оставил в мире сестру. Желание видеть любимого брата и лично убедиться в чудесах, которые соединяли с именем Пахомия, привело сестру в Тавенну. Пахомий постоянно уклонялся от разговоров с женщинами; от родственных связей отказался он давно, душа его горела одной любовью к Господу.

Когда привратник сказал Пахомию, что сестра желает его видеть, он велел передать ей, что он жив, и только, довольно для нее, и пусть она откажется от надежды видеть его. Желая же подарить ее добрым советом, Пахомий прибавил: пусть она подумает, не захочется ли ей подражать его роду жизни; ее примером Бог, может

быть, привлечет к чистой жизни других женщин, с ними она будет освящаться хвалами Богу, а это будет много значить для нее, для ее вечности. Он попросил ее непоспешно и трезво обдумать это предложение и, если она решится принять его, объявить ему, и тогда он займется устройством монастыря.

Сестра Пахомия, не ожидавшая такого приема, горько заплакала. В то же время Бог тронул ее сердце дивной Своей благодатью. Успокоившись, она обдумала предложение и попросила передать брату, что решила последовать его совету.

Решимость сестры к святым подвигам доставила Пахомию живую радость. Он поблагодарил Бога за сестру и, не медля, принял все меры к постройке женской обители.

Избранное место для обители называлось Мен и находилось на другом берегу Нила, тогда

Явление ангела Святому Пахомию. Фреска

Эрл Харрисон. Прелесть Египта, Матери Мира. Впервые опубликовано в мартовском номере издания «National Geographic» за 1917 год

как монастырь иноков был на острове посреди Нила.

Поселившись в монастыре, новая отшельница проводила жизнь в страхе Божием и в святых трудах, как и надеялся святой Пахомий. Она вскоре стала духовной матерью многих отшельниц. Под влиянием советов великого аввы она была достойной руководительницей вверившихся ей душ, наставлениями и собственным примером она отрешала их сердца от всего земного и возвышала души к благам небесным, негибнущим.

Святой Пахомий дал отшельницам почти одинаковый со своим монастырский устав; они только не носили козьих накидок, которые составляли одежду его монахов, но постригали волосы и накрывали голову камилавкой, прикрывавшей голову и плечи. Рукоделие их состояло в ткании

льна и шерсти, которые закупал для них тавеннский эконом.

Ни один монах не допускался в женский монастырь без особого позволения, братья или родственники приходили очень редко и то в сопровождении испытанных старцев, посещаемую сестру сопровождала старица. Не позволялось ни подносить подарков, ни принимать их от кого бы то ни было, потому что монахини не могли иметь ничего собственного, а все было общее. Всякая светская речь, слух, новость, известие были изгнаны из разговоров, единственным предметом их было спасение души.

Монахи, приходившие для построек или других необходимых работ, не принимали даже пищи в женском монастыре. Священник и диакон приходили в церковь только для богослужения.

Первым духовным отцом, которому Пахомий доверил руководство сестрами, был инок Петр, почтенный столько же по престарелым летам, сколько по святости жизни. Вдовы и девицы были одинаково принимаемы в эту обитель.

Когда отшельница умирала, сестры с пением псалмов выносили тело на берег Нила, а тавеннские монахи с таким же пением, неся оливковые или пальмовые ветви, переправлялись из своего монастыря через реку, поднимали покойную и погребали на горе, где было общее Тавеннское кладбище.

Слава о подвигах тавеннских инокинь дошла до Запада. В Риме пробудила она решимость на подвиги целомудрия даже в аристократках.

К тавеннским подвижницам относится то, что писал блаженный Августин, живший в 354—430 годах, в книге о чистоте жизни Церкви. Отдав честь

подвигам иноков и отшельников, он говорит: *«Монахини, следуя тем же правилам, служат Богу как бы еще с большей чистотой и рвением; не только отделенные, но и отдаленные от монастырей мужских, пособие которых им нередко необходимо, они терпят, духовно бодрствуют и соединяются с ними лишь в молитвах, милосердии и подвигах; ни один мужчина не может даже приближаться к обители женской, и старцы испытанные, являясь туда лишь для доставления сестрам житейских потребностей, никогда не входят в келью, а только в общие сени. Пустынницы изготовляют шерстяные и льняные изделия как для себя, так и для братий, от которых взамен получают необходимое для жизни».*

Преподобный Пахомий почил в 348 году, преподобная сестра его окончила свой подвижнический путь, вероятно, не позднее 355 года.

***

Во времена преподобного Палладия, в тавеннском монастыре Мен было до четырехсот сестер. Высокой подвижницей была здесь святая Исидора.

Эта святая девственница томилась неудержимым желанием смирять и унижать себя для очищения духа. Чтобы подвергаться от сестер унижению и дурному обращению, она приняла вид глупой и помешанной (юродивой) и так искусно вела дело, что все считали ее действительно безумной. Она в точности исполняла слова Евангелия: *«Тот, кто хочет быть первым, пусть станет последним и служит всем»* (Мф. 20: 26–27, Мк. 10: 43–44); *«Никто не обольщай самого себя. Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым»* (1 Кор. 3, 18).

М.В. Нестеров. Девушки на берегу реки (Монахини)

Вместо того чтобы носить куколь и башмаки, она набрасывала на голову какую-нибудь тряпку и ходила босая. Она никогда не садилась за трапезу вместе с другими, а довольствовалась крошками и вымывками из посуды, постоянно трудилась на кухне, выполняя все трудные работы, и была служанкой для всех. Многие из сестер обращались с ней как с настоящей безумной, другие били ее, глядели на нее с отвращением, считая бесноватой. Исидора переносила все это спокойно. Никто не слыхал от нее ни грубого ответа, ни ропота: чем жестче бранили и унижали ее, тем более она бывала веселой.

Так упражняла она себя в мудром безумии Креста Господня. Только одному Богу была известна скрывавшаяся добродетель, и Он, благой Судья, любящий возносить смиренных даже и в этой жизни, счел нужным обнаружить наконец достоинства Исидоры.

Ангел, явившись к святому старцу Питириму, жившему в Порфиритской пустыне, объявил ему:

— Пусть он не считает себя слишком добродетельным и не мечтает о своих подвигах. Если захочется ему увидеть душу несравненно более совершенную, то в Тавеннской женской обители он встретит покрытую ветхим платком девственницу, умеющую радоваться самому грубому и дурному обращению с ней всех сестер и всегда их усердную послушницу, тогда как он, спокойно оставаясь телом в пустыне, мыслью носится по городам.

Ангел, явившись к святому старцу Питириму, жившему в Порфиритской пустыне, объявил о том, что в Тавеннской женской обители живет девственница, умеющая радоваться самому грубому и дурному обращению с ней

Питирим пришел в Тавеннский женский монастырь и попросил у настоятельницы позволения видеть всех сестер. Он был глубокоуважаем за прославленную добродетель и долголетнее подвижничество в пустыне, и ему не могли отказать в просьбе.

Все монахини, кроме Исидоры, были представлены Питириму, но, не видя именно

той, которая была указана ему ангелом, он попросил позвать остальных. А в ответ на утверждение, что все перед его глазами, сказал, что это неправда, он не видит именно той, которая была указана ему самим Богом.

Тогда ему объявили, что нет только одной безумной.

— Приведите ее, — отвечал он, — и позвольте мне говорить с ней.

Исидора, может быть, предчувствуя по внушению свыше долженствовавшее случиться с ней, столь противное ее глубокому смирению, сперва не хотела повиноваться. И ее привели почти силой.

Когда он увидел голову Исидоры, покрытую тряпкой, пал к ее ногам со словами:

— Благослови меня, мать! — Так называли подвижниц высокой духовной жизни.

Она также пала к ногам его и сказала:

— Ты благослови меня.

Невообразимо было удивление всех сестер при виде Питирима у ног безумной!

— Отец, — говорили они, — не унижайте своей святости, ведь это безумная.

— Вас, а не ее Бог лишил разума, — отвечал он строго. — Вижу это потому, что вы не поняли до сих пор ее достоинств: она духовная мать и вам, и мне.

Авва прибавил:

— Да пошлет мне Бог милость в День Судный быть с совершенствами ее безумия.

Тогда, не имея возможности признать высокой добродетели сестры, которую столько и так долго унижали, все бросились к ногам Питирима, прося простить их духовное невежество,

Питирим молился о них Богу, чтобы Он простил им грехи их...

и каждая чистосердечно исповедала виновность перед Исидорой.

— Я насмехалась над ней, — говорит одна.

— А я смеялась над ее покрывалом, — говорит другая.

Третья со скорбью созналась:

— Я обливала ее помоями.

— А я, несчастная, — говорила четвертая, — так была дерзка, что сыпала в ноздри ей горчицу.

Каждая искренно открывала свою вину.

Питирим молился о них Богу, чтобы Он простил им грехи их...

После продолжительной беседы с Исидорой Питирим отправился обратно в пустыню. Уважение, которым окружили с этой минуты святую смиренницу, внимание, с каким замечали каждое ее действие, каждое ее слово, беспрерывные раскаяние и извинения за прежнее обращение тяготили смиренную Исидору. И она тайно скрылась из обители.

Осталось неизвестным, где окончила она жизнь для принятия венца вечной славы.

Судя по всему, святая Исидора окончила подвиги свои не позднее 365 года.

Любить всех, избегать мирской славы

Преподобные Талида и Таора и две безымянные подвижницы

В Верхнем Египте, то есть в Фиваиде, в IV и V веках было множество женских обителей.

В городе Оксиринхе, нынче почти засыпанном песком, было до двадцати тысяч инокинь. Древние публичные здания и храмы, посвященные прежде ложным божествам, были обращены в иноческие обители. Влияние иноческой жизни на горожан было изумительным. Они так любили принимать странников, что высылали слуг к городским воротам и сами выходили смотреть, не близится ли где какой странник. Если странник был иноком, бежали навстречу, каждый тащил к себе. Хватали за плечи, за одежду, только бы иметь счастье принять его.

В то время в Оксиринхе не было ни одного язычника и ни одного еретика, так что епископ с такой же свободой мог проповедовать на площадях, как и в церквах.

Тут был и дивный епископ Апфий. Когда он был монахом, вел весьма строгую жизнь; а когда стал епископом, хотел вести такую же строгую жизнь и среди мира, но не мог.

Повергаясь перед Богом, он говорил:

– Неужели по причине епископства отступила от меня благодать?

И было ему открыто:

– Нет, но тогда ты был в пустыне, там не было ни одного человека и Бог помогал тебе, а ныне ты в мире и люди помогают тебе.

На восточном берегу Нила стоял город Антиной, а напротив Антиноя – Гермополь (с VII века Эль-Ашмунейн). На восточном берегу продолжавшиеся Аравийские горы были испещрены

Аравийские горы были испещрены пещерами; это древнейшие каменоломни и гробницы

пещерами; это древнейшие каменоломни и гробницы. Здесь и были фиваидские уединения, прославленные делами христианских подвижников и подвижниц. Они тянулись далеко на юг. В Антиное было двенадцать женских обителей, где вели богоугодную жизнь.

Между антинойскими подвижницами отличалась особенно высокой духовной жизнью старица мать Талида. Она более восьмидесяти лет пребывала в подвижничестве. С ней жили шестьдесят девственниц. По ее наставлениям они проводили постническую и чистую жизнь. Они все так уважали и любили ее, что ворота монастыря их не затворялись, как в других монастырях. Одна любовь и уважение к воле матери удерживали их в стенах обители, и они крепко хранили чистоту души и тела для вечной славы. В ушах и сердцах их постоянно звучали слова апостола, переданные им старицей: поступайте достойно звания, в которое вы призваны со всяческим смиренномудрием, кротостью и долготерпением, любя друг друга, стараясь сохранить единство духа в союзе мира (Ефес. 4, 1–3).

Талида достигла невозмутимой душевной чистоты. *«Когда пришел я к ней и сел,* — писал преподобный Палладий, — *она села подле меня и положила на мои плечи свои руки, с изумительным упованием на Христа, сохраняющего чистоту ее помыслов».*

Что это за бесстрастие Талиды? Не свойство ли одряхлевшего организма? О нет, в мире бывают такие старики и старухи восьмидесяти лет, что в их членах сильно играет нечистый грех...

С другой стороны, некий человек жил в пустыне с детства, но, когда в первый раз увидел на дороге женщин, сказал своему отцу:

— Вот те самые, которые приходили ко мне ночью в скит.

Святой Антоний Великий, проживший долгую жизнь (251–356 годы), говорил: «Думаю, что тело имеет движение естественное, прирожденное ему, но оно не действует, когда душа не хочет, и бывает движение без похоти. Есть и другое движение, происходящее от питания и разгорячения тела пищей и питьем. Происходящий от них жар крови производит нечистые возбуждения в теле. Потому и сказал апостол: не упивайтесь вином, в нем же есть блуд (Еф. 5, 19); равно и Господь в Евангелии сказал ученикам: внемлите, да не отягчаются сердца ваши объедением или пьянством (Лк. 21, 34). В подвижниках бывает и иное движение — от коварства и зависти диавола». Приложите эти слова к Талиде, и увидите истину.

Восходивший с земли на небо говорил о себе, что до разлуки с телом он не считает себя свободным от опасности: но вместе с тем воля, крепкая благодатью, ныне и вчера одерживает победы и над естественными движениями испорченной плоти и по временам уходит с земли на небо.

***

В том же Антинойском монастыре жила девственница Таора, ученица святой Талиды. Она вела такую жизнь более тридцати лет. Талида отказывалась от новой одежды и обуви.

— У меня нет надобности в новой одежде и обуви, — говорила она, — иначе заставят выходить за ворота.

Когда прочие сестры в воскресный день (и только в воскресный) обыкновенно ходили в церковь

Святой Антоний Великий говорил: «...Тело имеет движение естественное, прирожденное ему, но оно не действует, когда душа не хочет, и бывает движение без похоти»

для приобщения Святых Тайн, она, покрытая ветошками, оставалась в монастыре, постоянно занимаясь делом. Лицо ее было так красиво, что самый твердый с трудом мог не увлечься ее красотой. Однако подвижничество Таоры внушало невольный страх даже самому бесстыдному глазу.

Да пошлет мне Бог милость в День Судный быть с совершенствами ее безумия

Верная раба Божия отказывала себе в духовном утешении в посещении храма Божия — оттого, что страшилась соблазнить кого-либо своим лицом, и себя избавляла от искушения. Взгляд на мужчину язвит или уязвляется, говорит духовный опыт.

«Девственница, — писал святой Антоний, — *не должна питать в себе чувств, свойственных жене; она должна удаляться нечистых мыслей, гордости и всего, что приятно диаволу; должна любить всех, избегать мирской славы, быть преданной Богу, обуздывать язык и строго хранить пост».* Так жила преподобная Таора.

«Была и еще в Антиное, — пишет преподобный Палладий, — истинная девственница, бдительно совершавшая дело подвижничества. Она жила в дальнем от меня расстоянии». Палладий путешествовал по пустыням Египта в 388–392 годах, в том числе жил и в Антиное. «Я не видел ее в лицо, — продолжает он, — она, как говорили знавшие ее, никогда не выходила из кельи с тех пор, как отреклась от мира, и шестьдесят лет провела в подвижничестве вместе со своей матерью. Когда же наконец пришло время перейти ей из этой жизни в жизнь вечную, явился ей прославившийся мужеством в том месте святой мученик Коллуф и сказал: «Сегодня ты пойдешь к своему Господу и узришь всех святых. Потому приди разделить вместе с нами трапезу в монастыре». Блаженная, встав рано поутру, оделась, положила в корзинку хлеба, оливок и несколько овощей и после многолетнего затворничества отправилась в храм мученика. Здесь она помолилась, села и целый день выжидала времени для вкушения.

В девятом часу, когда пришло время вкусить пищу и в храме уже никого не было, она выложила снедь и обратилась к мученику с молитвой: «Благослови, святой Коллуф, пищу мою, и да сопутствуют мне молитвы твои!» После того, сев, поела. Потом, еще помолилась.

Пришла она домой незадолго до захода солнца. Здесь передала она матери толкование Климента пророка Амоса со словами: *«Передай это епископу, посланному в заточение, и скажи ему, чтобы он помолился обо мне, я отхожу к Господу»*. В ту же ночь она скончалась: не страдав ни горячкой, ни головной болью, она сама себя приготовила к погребению и предала дух в руки Божии».

Авва Даниил около 420 года, посещая пустыни Фиваиды, пришел в Гермополь и сказал своему ученику:

«Иди вот в тот женский монастырь и скажи игуменье, что желаю быть у них»

– Иди вот в тот женский монастырь и скажи игуменье, что желаю быть у них.

Это был монастырь, основанный отцом Иеремией, в нем было около трехсот сестер.

Ученик постучал в ворота.

Привратница спросила:

– Что нужно?

Ученик отвечал:

– Скажи игуменье, что инок хочет беседовать с ней.

Пришла игуменья и спросила:

– Что нужно?

Брат отвечал:

– Сделай милость, позволь заночевать в твоей обители мне и брату, чтобы не съели нас звери.

Игуменья отвечала:

– Мужчина никогда не входит сюда, и для вас полезнее быть пищей зверей, чем страстей.

Ученик объявил, что у них желает быть скитский авва Даниил. Тогда игуменья велела отворить ворота и немедленно созвала всех сестер. Постницы от ворот до места, где стоял старец, покрыли путь коврами и, кланяясь ему, целовали его ноги и с радостью ввели его в монастырь.

Игуменья приказала принести лохань, и, налив теплой воды, положив в воду благовонных трав, уставив сестер в два ряда, сама обмыла ноги аввы и его ученика, а затем окропила этой водой всех сестер, и омыла свою голову.

Постницы стояли безмолвными и только знаками давали знать о нужном; ходили они весьма тихо и скромно.

Старец сказал игуменье:

– Нас ли стыдятся сестры, или они всегда такие?

— Всегда такие, — отвечала игуменья.

— Скажи моему ученику, — сказал старец, — пусть он учится молчанию у них, хотя раньше я считал его немтырем.

Из инокинь одна лежала на монастырском дворе в разодранной одежде.

Старец спросил игуменью:

— Кто это?

Игуменья отвечала:

— Это одна из сестер, нетрезвая... Не знаю, что с ней делать? Выгнать из монастыря боюсь, не согрешить бы, а держать ее — смущение для других.

Старец сказал ученику:

— Возьми кувшин и облей ее водой.

Когда инок исполнил это, инокиня встала, она была будто пьяная.

— Такая она всегда, — сказала игуменья.

Затем настоятельница повела старца в трапезную и предложила вечерю для него и для сестер.

— Благослови, отец, рабынь твоих поесть при тебе, — сказала игуменья.

Сама она и по ней вторая сели со старцем. Старцу предложили размоченную чечевицу, сырые овощи, финики и воду; ученику поставили хлеб, вареные овощи и вино, разбавленное водой; инокиням предложена была разная вареная пища, рыба и вино.

Когда старец встал из-за трапезы, спросил игуменью:

— Отчего у тебя так? Надлежало бы нам есть лучшую пищу. А тут наоборот...

Игуменья отвечала:

— Ты, отец, инок, и тебе предложили иноческую пищу; ученику твоему подана пища, прилич-

ная ученику великого старца; а мои сестры, как новоначальные, ели пищу новоначальных.

– Господь воздаст вам за любовь вашу, за урок, полезный для нас, – сказал старец.

Когда все ушли спать, старец приказал ученику пойти посмотреть, где будет спать та пьяная.

Он, посмотрев, сказал:

– В отхожем месте.

Старец сказал:

– Пободрствуем эту ночь.

Когда инокини заснули, старец и ученик пришли к тому месту, где была мнимая пьяная, и видят: она стоит с поднятыми к небу руками, слезы текут по щекам, она бьет усердные поклоны... Когда же по нужде выходила сестра, мнимо пьяная ложилась и храпела вовсю.

– Позови ко мне игуменью и вторую по ней, – сказал старец ученику.

Палладий путешествовал по пустыням Египта в 388-392 годах, в том числе жил и в Антиное

В.И. Перов. Паломники. На богомолье. 1867

Они, придя, смотрели всю ночь.

Игуменья со слезами призналась:

– Как много неприятностей я делала ей!

Утром игуменья рассказала всем постницам о подвиге мнимой пьяницы.

Та, когда увидела, что о ее делах узнали, тайно пришла туда, где спал старец, унесла его посох и накидку из звериной шкуры, отворила ворота и на воротах написала: *«Простите меня, сестры, в чем я согрешила, и молитесь обо мне»*. Затем она скрылась.

Сестры искали ее целый день и, не найдя, увидели на воротах прощальные слова.

Сестры заплакали по ней.

Старец сказал:

– Вот каких пьяниц любит Бог.

Ни золота, ни имений

Преподобные Евпраксии, мать и дочь, игуменья Феодула и преподобная Иулитта (Юлия)

При последнем императоре единой Римской империи Феодосии Великом, правившем в 379–395 годах, был сенатор Антигон, близкий к императору и по родству, и по службе, умный на словах и на деле, честно управлявший Ликией. К тому же был он человеком сострадательным. Император любил его не только как сенатора, но и как христианина, всегда готового подать самый лучший совет. Богат он был, как никто из вельмож. Его жена Евпраксия была также в родстве с домом императора и была благочестива. Она, вознося молитвы Богу, много делала приношений храмам и монастырям.

Бог благословил добрую чету рождением дочери Евпраксии. И отец, и мать были очень рады.

Как-то Антигон говорит жене:

– Ты знаешь, добрая Евпраксия, как ничтожна эта жизнь, как ничтожно богатство, как ничтожна

Святой Амвросий и император Феодосий. Гравюра

мирская пышность... Мы напрасно тратим дни, если не заботимся о спасении душ.

Евпраксия сказала:

— Как повелишь, господин мой, так и будем жить.

Тот продолжал:

— Бог дал нам дочь, довольно для нас, больше мы не будем делить ложа.

Евпраксия с восторгом радости отвечала:

— Благословен Бог, подавший тебе святую мысль. Я давно молилась об этом. *«Время коротко,* — говорит апостол, — *пусть имеющие жен живут, как не имеющие»* (1 Кор. 7, 29).

Антигон с того времени щедро раздавал милостыню. И спустя год после обета мирно скончался.

Император был поражен скорбью от потери человека, которого по строгости его правил и по уму заменить кем-либо было очень трудно. Тем больше он старался утешить вдову.

Когда дочери минуло пять лет, император, объявивший себя ее опекуном, посоветовал матери обручить ее с сыном честного и богатого сенатора. Мать согласилась с умным советом.

Между тем в то же время, как мать устраивала судьбу дочери, собственной руки ее домогался вельможа, втайне от императора искавший помощи императрицы, и императрица приняла сторону искателя. С величайшим изумлением услышала Евпраксия предложение, сделанное ей от имени императрицы. Она, не требуя времени на размышление, отказала искателю наотрез.

Император, узнав об этом, был очень недоволен своей женой. Ему известна была решимость

Антигон с того времени щедро раздавал милостыню

Евпраксии служить Господу, и делать ей предложение о браке значило оскорблять ее — так понимал дело император.

С печалью замечая, что неумное предложение брака стало причиной холодности между императором и императрицей, Евпраксия тайно отправилась в Египет под предлогом нужды осмотреть свои имения. По дороге она посещала многие монастыри, оставляя в них щедрые подаяния.

Тавеннская женская обитель матери Феодулы со ста тридцатью сестрами славилась строгостью правил. Тут не употребляли ни вина, ни яблок, ни винограда, ни фиников, ни другого чего-либо приятного для вкуса. Одни постились с утра до вечера, другие принимали пищу через день, а некоторые через два или три дня. Ни одна не мыла

ног, иные, услышав о бане, смеялись и считали это за гнусность, нетерпимую для слуха. Для каждой постелью была земля, покрытая узкой и короткой власяницей. Одежда была из шерсти и доходила до пят. Каждая работала, сколько могла. Если кто-то заболевал, к помощи медицины не обращались, болезнь принимали как благословение Божие и терпеливо переносили страдания, если Господом не посылалось исцеление. Ни одна не выходила за ворота обители. Была привратница, через нее передавались все ответы.

Вся забота инокинь была о том, как угодить Господу молитвенными помышлениями. Поэтому Бог творил здесь много знамений, подавая исцеления приходившим сюда.

Глубоко пораженная жизнью инокинь, Евпраксия часто бывала в их обители с восьмилетней дочерью.

Раз она говорит настоятельнице:

– Хотелось бы мне доставить доход обители в сколько-то золота, чтобы вы молились за рабов ваших.

Игуменья отвечала:

– Госпожа! Рабыни твои не требуют ни золота, ни имений; они все оставили, чтобы заслужить вечные блага, и чуждаются всего мирского, страшась лишиться Небесного Царства. Чтобы ты не опечалилась и не обиделась на нас, принеси нам елей для лампад и ладан для кадил, и за это будет тебе награда.

Когда все это было принесено, Евпраксия попросила молиться за Антигона и его дочь Евпраксию.

Настоятельница любила заниматься с маленькой Евпраксией.

Руки ее домогался вельможа, втайне от императора искавший помощи императрицы, и императрица приняла сторону искателя

— Нравятся ли тебе монастырь и сестры? — спросила она девочку.

— Очень нравятся, — отвечала она.

— Если так, почему бы тебе не остаться? — продолжала игуменья.

— Я осталась бы с большой охотой, — сказала девочка, — но боюсь, чтобы это не огорчило мою добрую маму.

— Кого ты любишь больше, — спросила настоятельница, — нас или жениха, с которым обручена?

— Я совсем не знаю его, — отвечала маленькая Евпраксия, — да и он меня не знает. А вас я знаю и люблю. А вы кого любите? Меня или моего жениха?

— Мы очень любим тебя, — отвечала настоятельница. — Господа же нашего Иисуса Христа любим больше всего.

— И я, — сказала девочка, — очень вас люблю, а больше вас люблю Господа Иисуса.

Радостным был этот разговор. Евпраксия-мать выражала свою радость слезами. Когда нужно было расставаться с обителью, Евпраксия-дочь объявила матери, что желает остаться в монастыре. Стараясь отговорить девочку, ей сказали, что в обители нельзя остаться иначе, как дав обет посвятить себя Христу.

Девочка спросила:

— А где Христос?

Игуменья показала ей на образ Спасителя.

Девочка кинулась к иконе, поцеловала ее и твердо произнесла:

— Я даю обет Христу и не возвращусь домой с матерью.

Тогда решили позволить ей переночевать в монастыре, полагая, что она не пожелает остаться дольше. Но на следующий день убедились, что намерение девочки не изменилось. Настоятельница сказала, что если она хочет остаться, должна выучить Псалтирь наизусть, должна поститься до вечера и мало спать. Ребенок согласился на все, настаивая на том, чтобы остаться в монастыре.

Эта решимость была так необычна, что настоятельница сказала матери:

— Не Сам ли Бог внушает твоей дочери такое желание? Видно, добродетели и молитвы родителей призвали на нее особенную благодать Божию. Оставь ее с нами.

Любовь Евпраксии к Господу была выше нежной привязанности ее к единственной дочери.

Она подвела девочку к образу Спасителя и, подняв руки к небу, с громким плачем сказала:

— Господи Иисусе! Прими это дитя под Твой покров!

Потом, обратившись к дочери, сказала:

— Создатель, утвердивший горы, да утвердит тебя, дочь моя, в страхе Своем!

Затем передала дочь настоятельнице.

Спустя несколько дней игуменья с молитвами в молитвенном доме одела девочку в одежду отшельницы.

Мать спросила ее:

— Нравится ли тебе новый наряд?

Девочка отвечала, что любит его больше всякого другого, потому что Христос дарует его только избранным.

— Да сделает Он тебя достойной милостивого Своего избрания, — пожелала добрая мать.

Она обняла дочь, простилась с настоятельницей и, вступая в одинокую жизнь, решила избрать и себе новую дорогу.

Она продолжала дела щедрого милосердия, но вместе с тем стала строже к себе самой: прекратила употребление вина, мяса, рыбы, ела только овощи раз в день. Император, услышав о перемене ее жизни, и изумился, и обрадовался.

В подвигах духовной жизни Евпраксия-старшая приблизилась к концу жизни. Это было открыто настоятельнице обители, где осталась ее дочь. Она видела во сне Антигона, окруженного светом и просившего у Господа позволения привести жену.

Настоятельница объявила об этом Евпраксии. Евпраксия была уже столь тверда, что считала только Небо своей отчизной. Узнав о близости конца, она возблагодарила Господа за знак милости Его к ней и попросила довершить милость упокоением ее в обители Его святых.

Девочка спросила: «А где Христос?» Игуменья показала ей на образ Спасителя. Девочка кинулась к иконе, поцеловала ее и твердо произнесла: «Я даю обет Христу и не возвращусь домой с матерью»

В подвигах духовной жизни Евпраксия-старшая приблизилась к концу жизни. Узнав о близости конца, она возблагодарила Господа за знак милости Его к ней

Когда мать передала дочери весть о своей близости смерти, дочь безутешно разрыдалась. Мать для успокоения напомнила ей, что она дала обет больше всех любить Господа Иисуса.

— Вот тебе, — говорила она, — завещание матери: люби Господа Иисуса с трепетом благоговения, уважай сестер, не смей никогда думать, что они ниже тебя и могут служить тебе, будь нищей в мыслях, чтобы пользоваться сокровищами духовными; ты теперь владеешь всем моим имуществом, доставляй нужное для обители, моли об отце и обо мне, и пусть дарует Господь нам милостивое прощение.

Спустя три дня она скончалась и была похоронена в обители.

Узнав о смерти старой Евпраксии, император повелел сказать об этом сыну сенатора и известить, что так как дочь приняла иночество, связь его с ней прекращается. Однако, уступая просьбам сенатора, он написал дочери и попросил ее возвратиться в Константинополь, чтобы вступить в обещанный брак.

Евпраксия отвечала императору: *«Неужели хочешь ты, добрый император, чтобы раба твоя оставила Христа вечного для человека смертного? Ведь он может быть завтра пищей червей. Да избавит меня Бог от этого преступления! Повели лучше этому человеку не беспокоить тебя и забыть о той, которая не в состоянии нарушить обета, данного Господу. Умоляю тебя в память о моих родителях разделить все оставленное ими имущество между бедными, сиротами и церквами. Уверена, что ты помнишь о моих родителях, и особенно об отце, который пользовался твоим особым доверием. Именем его и матери прошу тебя обратить все их богатство на дела, угодные Богу, дать свободу всем рабам и простить долги должникам и наемникам земель. Благоволи распорядиться всем, чтобы я могла свободно служить Господу. Молите Господа с доброй императрицей, чтобы удостоилась я быть достойной рабой Христа Господа».*

Письмо Евпраксии было прочитано в сенате и сообщено жениху. Все видели, что юная Евпраксия — достойная дочь Антигона и Евпраксии, святая ветвь благочестивых родителей, и никто больше не думал о ее возвращении в мир.

Император повелел немедленно выполнить с точностью ее желания относительно наследственного имущества. Это было перед самой смертью императора в 395 году.

Евпраксии было тогда двенадцать лет. Успехи ее в духовной жизни были выше ее возраста. Освободившись от забот об имении, она предалась служению Господу.

Любовь к покаянию подвигла ее к усиленному посту. Сперва она ела раз в сутки; потом — раз в двое и трое суток. Она выполняла самые тяжелые и низкие послушания, бывала рабыней каждой сестры обители. Не обращала внимания на слабость своего сложения и несла труды наравне с другими.

В обители имелось правило, чтобы сестры объявляли настоятельнице о каждом искушении, которое испытывали. Евпраксия, как и многие, была совершенно изумлена и встревожена первыми нападениями злобного врага; она прибегала к советам сестры Юлии, которая дана ей была в руководительницы. По ее наставлению она открывала настоятельнице состояние своей души при каждом искушении и потому выходила из боя победительницей.

Опытная настоятельница не только молилась с сестрами за юную подвижницу, но советами вела ее по ступеням к высокой жизни. Евпраксия подчинялась ее советам не только в том, что было легко и приятно, но и в том, что оскорбляло струны самолюбия. Смирение, все более усвояемое Евпраксией, выравнивало для нее дорогу к высоким подвигам.

Патрицианку по рождению и начальному воспитанию, Евпраксию на двадцатом году жизни настоятельница подвергла жестокому испытанию. Она приказала ей перетаскать груду камней с одного места на другое. Камни были тяжелые, но Евпраксия перетаскала их. Игуменья приказала перетаскать их на прежнее место. Евпраксия

Узнав о смерти старой Евпраксии, император повелел сказать об этом сыну сенатора... Однако, уступая просьбам сенатора, он написал дочери и попросил ее возвратиться, чтобы вступить в обещанный брак

исполнила. Тридцать раз настоятельница приказывала таскать камни с одного места на другое. И Евпраксия тридцать раз таскала их, не сказав ни слова о тяжести камней, ни о чем другом.

Сестры были изумлены такой покорностью Евпраксии. И Господь подавал силы слабой Евпраксии выполнять послушание.

И вот как-то после сильного искушения Евпраксия выпросила у настоятельницы позволение провести неделю без всякой пищи — такой пост держала только настоятельница.

Твердость ее в подвижничестве была редкая. Она читала целые часы вслух сестрам, готовила им трапезу, прибирала, чистила, мела в монастыре,

Мазаччо. Сцены из жизни Петра. Раздача имущества и смерть Анании. Фреска. 1425–1428. Капелла Бранкаччи в церкви Санта-Мария-дель-Кармине. Флоренция

колола и носила дрова, месила тесто и пекла хлебы. Это были ежедневные труды. И она успевала все делать так, что никто не оставался недовольным. Вместе с тем не считала она себя вправе ни днем, ни ночью освобождаться от утренних молитв, от молитв третьего, шестого и девятого часа и всех служб. При всех трудах она не только не истощалась силами, но укреплялась.

Кто бы мог подумать, чтобы душа, столь возвышенная, могла подвергнуться укорам? Но Господь попустил одной сестре восстать против нее из зависти. Это была сестра Германа, низкого происхождения и душой не высокая. Она была из тех, кто живет в монастыре, чтобы быть испытанием для других. Германа упрекала Евпраксию в лицемерии и честолюбии, относя к ним все ее труды и подвиги. Она уверяла, что Евпраксия постится лишь для того, чтобы унижать собой других и заслужить место настоятельницы, которого ждет с нетерпением.

В ответ на укоры Евпраксия спокойно объяснила, что постится она по воле игумены. А потом упала к ногам Германы, упрашивая простить ее, грешную.

Игуменья призвала к себе злобную сестру и, назначив особое послушание, сказала, что она недостойна жить с другими. Евпраксия в продолжение месяца упрашивала игумению простить Герману. Потом она уговорила Юлию и всех сестер просить настоятельницу за бедную Герману. И в конце концов добилась, что настоятельница простила виновную. Блаженная с точностью выполняла заповедь апостола: *«Не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте»* (1 Пет. 3, 9).

Она читала целые часы вслух сестрам, готовила им трапезу, прибирала, чистила, мела в монастыре, колола и носила дрова, месила тесто и пекла хлебы

Тем временем против Евпраксии ополчился злобный дух. Раз он столкнул ее в колодец, когда она доставала воду; в другой раз сбросил ее с верхнего этажа здания; после опрокинул на нее котел с горячим варевом; а то, когда она колола дрова для кухни, толкнул, и она рассекла себе ногу до того, что, облитая кровью, лежала без чувств. Только благодаря покровительству Божию Евпраксия избавлялась от смерти.

Присутствие духа Божиего в Евпраксии открылось случайно. Как-то женщина принесла дитя, пораженное параличом и глухонемое; она со слезами попросила помолиться о здоровье ребенка. По воле игуменьи, Евпраксия приняла от матери ребенка.

Осеняя его крестным знамением, она сказала:

– Бедненький! Да исцелит тебя Милосердный Создатель!

Она хотела отнести ребенка к игуменье, но едва пронесла несколько шагов, как больной исцелился, спросил о матери и, вырвавшись из рук святой девственницы, побежал, будто и не был больным.

После этого игуменья поручила Евпраксии ходить за бесноватой, давно жившей в обители. Ее держали на цепи, да и то не смели подходить близко, а пищу подавали в корзине на длинном шесте. Когда Евпраксия хотела накормить бесноватую, та заскрежетала зубами и кинулась на нее. Святая погрозила несчастной посохом — и бесноватая утихла. Потом приняла еду из рук Евпраксии. С тех пор Евпраксия свободно, без опасения прислуживала больной, к которой никто другой подойти не смел.

Гордая и завистливая Германа раз вызвалась:

— И я могу кормить несчастную.

Она подошла к ней, но бесноватая бросила ее на землю, изорвала на ней одежду, начала кусать и терзать ее. Евпраксия, прибежав, спасла окровавленную Герману от бесноватой.

Настоятельница сказала, что Евпраксия должна изгнать беса из больной. Святая была глубоко смущена таким поручением. Простершись перед иконой Спасителя, в сознании своей немощи, она призывала Божию помощь.

И вот она отправилась к бесноватой. Сестры следили издали, что будет.

Подойдя к бесноватой, Евпраксия произнесла:

— Да исцелит тебя Господь мой Иисус Христос, создавший тебя.

Вдруг все услышали голос:

— Как? Столько лет живу я тут, а эта нечистая и похотливая хочет выгнать меня?

Евпраксия сказала:

— Не я выгоняю тебя, а Христос Бог.

— Не выйду, поганка! — закричал дух.

— Я и правда поганая, полная всяческих нечистот, — сказала Евпраксия, — но повелевает Господь: выходи из нее!

Как ни упирался бес, наконец при сильной молитве Евпраксии к Господу с криком вышел.

Евпраксия прибрала бывшую больную, жившую дотоле в отвратительной грязи, и привела к игуменье.

После этого Евпраксия прожила недолго, созрев для жизни небесной. О ее близкой кончине было открыто игуменье, которая, затаив печаль о близкой потере, лишь за день сказала сестрам, что конец Евпраксии близок. Сестры были поражены глубокой скорбью.

Евпраксия, услышав от Юлии извещение настоятельницы, упала на землю без чувств. По смирению она считала себя вовсе не готовой к другой жизни и потому была так поражена известием о скорой смерти.

Она молилась вслух:

— Господи! Оставь для земной жизни хоть один год, чтобы я могла покаяться в грехах и совершить угодное Тебе! У меня нет добрых дел для получения награды праведников...

Настоятельница утешала ее благостью Спасителя.

И вот у святой началась горячка. Игуменья и Юлия пробыли всю ночь при больной. Юлия умоляла Евпраксию упросить Господа, когда та явится к Нему, чтобы Он взял и ее.

Утром все сестры простились с умиравшей, и под звуки их тихих молитв Евпраксия сладко заснула, на тридцатом году жизни, в 410 году.

Спустя три дня, проведенных в слезах, Юлия с радостью объявила игуменье, что Евпраксия умолила Творца, и ее тоже берут туда. На другой

Феофан Грек. Успение Пресвятой Богородицы. Икона. 1392

же день, простившись с сестрами, Юлия спокойно скончалась.

Прошло не более месяца, и настоятельнице, по ходатайству Евпраксии, была возвещена та же милость. Она объявила об этом сестрам и предложила избрать новую настоятельницу. Избрана была сестра Феогния.

Настоятельница говорила ей:

— Умоляю тебя именем Святой Троицы не искать богатства, не занимать сестер заботами о временном, пусть они дорожат одним Небом. Вы же, дорогие сестры, — обратившись к ним, сказала умирающая, — старайтесь подражать блаженной Евпраксии, если хотите разделить ее небесное блаженство.

Расставшись со всеми, игуменья заперлась в молельной, и на другой день ее нашли умершей.

Евпраксия, Юлия и игуменья Феодула положены были в одной могиле.

Евпраксия в загробной жизни своей совершила множество чудес.

Небесные не говорят неправды

Блаженная Клеопатра

Дочь благочестивого и богатого палестинского дома, Клеопатру, выдали замуж за военачальника. Он умер на императорской службе в Египте, оставив юного сына Иоанна. Для матери-вдовы было одно утешение — сын. Она воспитывала его со всей нежной любовью и молилась за него.

Когда Уар, начальник египетской военной сотни, был замучен за свободное исповедание Христова имени, а тело его бросили на трупы животных, Клеопатра, без страха и с участием любви смотревшая на подвиги мученика, тайно со слугами спрятала святое тело в своем доме. Она благоговейно положила его в пещере под своей спальней. Это было в гонение на христиан Максимиана Геркулия в 303 году.

При императоре Константине кончились гонения. Благочестивая Клеопатра, возвращаясь на родину, взяла с собой мощи мученика, а это стоило ей многих забот. Мощи она положила в фамильной пещере в своем поселении Эдре.

Каждый день она молилась у мощей мученика. Потом она решила построить храм мученику.

Между тем сын вырос. Это был прекрасный молодой человек, добрый, послушный. Любящая мать озаботилась определить его на военную службу. По просьбе матери и за заслуги отца сына приняли с офицерским чином.

Мать была рада счастью сына, но сказала:

— Пусть сын вместе со мной перенесет святые мощи в новый храм и тогда отправится на службу.

На освящение храма пригласили епископа с духовенством, собралось множество народа. Когда совершилось освящение, и мощи были перенесены в храм, во время литургии мать горячо молила мученика испросить у Господа для сына то, что угодно святой воле Божией, благой и мудрой.

Уар, начальник египетской военной сотни, был замучен за свободное исповедание Христова имени, а тело его бросили на трупы животных

— Больше этого, — говорила она, — я ничего не смею просить, Господь знает полезное для нас.

Для гостей нового храма приготовили богатое угощение. Христианская любовь сделала больше того: мать сама прислуживала у стола, и сын по ее воле также прислуживал.

— Мы с тобой потом поедим, — сказала она сыну.

В конце обеда сын почувствовал головную боль и лег в постель. Мать собралась поесть с ним, но оказалось, что у него сильный жар. Мать встревожилась и осталась у постели больного сына. К полуночи сын умер.

Мать неутешно рыдала о потере единственного сына, единственной радости, в волнении души она роптала на мученика за его холодность к ее судьбе. Измученная душевным страданием, она впала в легкий сон.

И тут являются ей мученик и ее сын, оба в блестящих военных нарядах и в чудном свете.

Мученик говорит матери:

– Напрасно ты жалуешься на меня. Знаю и ценю все дела твоей благочестивой любви – и те, что совершила ты в Египте, и те, что ты творила тут. Молился и молюсь за тебя. По молитве моей Господь простил грехи твоих родных, покоящихся в фамильной пещере. Для

Период правления Максимиана Геркулия отличался жестокими гонениями на христиан

«...Как премудрая Юдифь, известная целомудрием, ночью и днем умоляла Бога за Израиля, так и подобная ей вдова непрестанно возносит к Богу моление за Церковь...» — говорится в постановлениях апостольских

твоего сына я выпросил у Господа, чтобы он теперь был со мной в чине воинов Царя Небесного, близких к Его престолу. Разве это не благая воля Божия, которой ты желала для сына? Если хочешь, сын может поступить и на службу царю земному. Выбирай, но не обманись.

Сын попросил мученика не возвращать его в мир, полный грехов и бед, хотя мать и хотела этого.

Клеопатра, видя сына в такой невиданной славе, сказала:

— Возьмите и меня с собой.

Святой отвечал:

— Возьмем, когда придет время.

И стали невидимы оба.

Придя в себя, Клеопатра ощутила, что ее сердце наполнилось радостью. Она рассказала видение священникам, и тело сына положили близ мощей мученика.

Теперь блаженная поняла, что ей надо еще трудиться над собой для Господа: небесные не говорят неправды. И она удвоила труды. Она раздала свое имущество бедным и стала жить только для искреннего благочестия.

В постановлениях апостольских предписывалось: *«Да будет всякая вдова кротка, молчалива, тиха, незлоблива, не гневлива, не болтлива, не двуязычница, не охотница вмешиваться в чужие дела... Как премудрая Юдифь, известная целомудрием, ночью и днем умоляла Бога за Израиля* (Иуд. 9, 1), *так и подобная ей вдова непрестанно возносит к Богу моление за Церковъ... Ее и око непорочно, и слух чист, и руки не запачканы, и ноги покойны, и уста говорят должное... Она воздержанна, благоговейна, стыдлива – поет псалмы, молится, читает священное, постится»*.

Так жила блаженная Клеопатра. Она день и ночь молилась и соблюдала пост. То есть вела жизнь посвятивших себя Богу. Современный ей палестинский епископ Евсевий так писал об этой жизни: *«В Церкви Божией два рода жизни. Один течет выше природы и обычной жизни, не заботится ни о браке, ни о рождении детей, ни о земном счастии, совершенно и во всем отделяется от обычного житья, посвящает себя служению Богу во имя любви к небесному; избирающие эту жизнь представляются умершими для смертной жизни, остаются на земле телом, но духом они на небе»*.

При такой жизни преподобной Клеопатры сын и мученик часто являлись ей с неба. В подвигах высокой духовной жизни она провела семь лет и мирно переселилась к мученику и сыну. Тело ее положили близ мощей мученика. Это было не позднее 327 года.

Училище благочестия для сестер

Блаженная Павла

Блаженная Павла происходила из знатного рода; а муж ее был потомком дома Юлия Цезаря. Блеску происхождения соответствовало богатство супругов. Павла была доброй женой и матерью пятерых детей.

Но счастье земное могло повредить доброму сердцу Павлы. И вот Господь посылает ей тяжелое испытание: любимый муж умер, когда ей было тридцать два года. Павла, у которой было нежное сердце, неутешно плакала о муже. Благочестивая и образованная вдова Маркелла послужила ей опорой. Она смягчала ее скорби христианскими утешениями и обратила ее сердце к Господу.

Павла стала евангельской вдовой. Огромное состояние давало ей возможность утирать слезы сотням бедных семейств. Не было между бедными умершего, которого не хоронили бы за счет Павлы, не было больного, которому не оказывала бы помощи любовь Павлы. Павла отыскивала бедность и горе в огромном городе, чтобы утешить их. Она считала себя несчастной, если не ей удавалось оказать помощь страждущим.

Блаженный Иероним, живший в 342–420 годах, когда познакомился с Павлой, считал должным спросить ее:

– Нет ли излишеств в такой благотворительности?

Но сам же сознался, что она обезоружила его словами:

– Я желаю быть нищей для Господа, обнищавшего для нас.

Сама для себя была она теперь строга. Связи с веселым миром были ослаблены; малую ошибку свою наказывала она сурово.

Блаженная Павла происходила из знатного рода; а муж ее был потомком дома Юлия Цезаря

Ее старшая дочь, необыкновенно даровитая, жившая с мужем только семь месяцев, готовилась вступить в монастырь, но умерла. Это было сильным ударом для сердца Павлы. Блаженный Иероним утешал ее. *«Дочь твоя,* – писал он, – *перешла в тот мир с прекрасной решимостью посвятить себя Богу; уже более четырех месяцев очищалась душа ее покоем. Ты и не думаешь о том, что говорит тебе Спаситель: «Павла, зачем ты скорбишь о том, что дочь твоя стала Моей. Твои слезы – возмущение против Моих*

Блаженный Иероним утешал ее: «Дочь твоя перешла в тот мир с прекрасной решимостью посвятить себя Богу»

забот, оскорбление Мне. Знаю, что надо уступать природе матери: но излишняя скорбь – не честь для веры»».

Брак ее сына Токсотия последствиями изумил Рим и утешил Павлу. Лета, жена Токсотия, была дочерью верховного языческого жреца. *«Кто бы мог подумать,* — писал Иероним, — *что внучка языческого жреца Альбина родится по обещанию мученика, что улыбающемуся деду лепечущая внучка будет петь: "Аллилуйя" — и Христову невесту будет кормить на своих коленях такой старец? Но мы счастливо надеялись: "Святой и верующий дом освещает неверующего". Старый язычник стал христианином».*

Вселенский Собор 381 года назвал Иерусалимскую Церковь «матерью всех Церквей», а Рим — что это такое в христианской истории? Павла сильно желала быть дочерью Иерусалимской Церкви. Это желание внушено было ей подругой

ее Маркеллой и поддержано Иеронимом. Нелегко было ей расставаться с детьми и с большой знатной родней. Но в 385 году знаменитая и богатая патрицианка отправилась с дочерью опасным морским путем на Восток.

На острове Пандатерии из Понтийского архипелага, который прославлен ссылкой патрицианки, первой христианки Флавии Домициллы (она примкнула к вере после проповедей апостола Петра). Павла увидела келейки, где долго томилась святая страдалица. На Кипре виделась со святым Епифанием, десять дней проведено здесь не для отдыха, а для посещения обителей и храмов. Потом была она в Антиохии. На берегу в Сарепте входила в малый храм Илии, где поклонялась Господу Спасителю; по песками Тира, на которых преклонял колени Павел, достигла Акка; полями мегиддонскими, знающими о смерти Иосии, вошла на землю Филистимскую; дивилась развалинам Дора, когда-то весьма крепкого города; возвратившись, была в Кесарии, где видела дом Корнилия-сотника, обращенный в церковь, и храмины Филиппа, и четырех дев-пророчиц. Видела Лидду, переименованную в Диосполис, славную воскресением Энея; также недалекий

Вселенский Собор 381 года назвал Иерусалимскую Церковь «матерью всех Церквей»

от нее Аримафей, селение Иосифа, почтившего погребением тело Спасителя; Иоппию (Яффу), порт, из которого бежал Иона. Повторив путь, была в Никополе, называвшемся прежде Эммаусом, где Господь был узнан по преломлению хлеба и освятил дом Клеопы в церковь.

В Иерусалиме проконсул приготовил для нее дворец, но она поместилась в маленьком бедном доме. Она простиралась перед крестом Спасителя, целовала камень, отваленный ангелом, и то место, где лежало тело Принявшего на себя грехи всего мира. Сколько тут пролито было слез, сколько было вздохов и скорби! Показывали ей

Дуччо ди Буонинсенья. Лука и Клеопа по дороге в Эммаус. 1308-1311

столп, окропленный кровью Господа, где, привязанного, Его бичевали. Указывали место, где сошел Дух Святой на сто двадцать верующих.

Раздав бедным что могла, она пришла в Вифлеем и посетила пещеру, где родился Христос Господь.

— Какое счастье, — говорила она, — для бедной грешницы, какова я, целовать ясли, где Спаситель мой лежал младенцем! Надо ли мне еще искать для себя места, после того, которое избрал для Себя Спаситель мой?

Посещая окрестности Вифлеема, Павла восходила на Гадер, сторожевую башню, подле которой Иаков пас стада овец (Быт. 37), а бодрствовавшие ночью пастухи удостоились слышать:

— Слава в вышних Богу (Лк. 2, 14).

Из Восора была в Есяоле, видела следы дуба Авраамова, Хеврон, Кафар-Сарун и печальное озеро. Потом путешествовала в Иерихон, где видела галгалский лагерь (Ис. Нав. 5); с берега Иордана была в Вефиле и на горе Ефремовой, где отдала честь гробницам Иисуса, сына Навина, и Елеазара, сына Ааропова; прошла чрез Сихем, видела гробницы двенадцати патриархов, Севастию, или Самарию, где погребены пророки Елисей и Авдия и Иоанн Креститель. Там она была поражена и потрясена многими странностями. Она видела, как демоны потешались разными мучениями, как люди перед гробницами святых выли по-волчьи, лаяли как собаки, рыкали будто львы, шипели как змеи, мычали как волы, а другие вертелись на голове и через спину макушкой касались земли. Жалела она обо всех и о каждом проливала слезы, умоляя Христа о милосердии.

Вдвойне дорогое путешествие: и как совет для благочестия, и как урок для задорного скепсиса поздних полуязычников...

Из Вифлеема мать и дочь отправились посетить пустыни Египта. Они принимали благословение дивных пустынников.

По возвращении в Вифлеем Павла построила на дороге к Иерусалиму странноприимный дом и мужской монастырь, где блаженный Иероним был настоятелем. В Вифлееме был устроен обширный женский монастырь, с тремя отделениями. В воскресенье все собирались на молитву в общий храм, в прочие дни служили богослужение в комнатах молитвы. Все были одеты одинаково, собственности никакой ни у кого не было, все общее; все нужное изготовляли сами или покупали, продавая то, что сделали сами. Сестрам была предписана строгая воздержанность в речах, ни одно резкое слово не должно было исходить из уст девственницы, посвятившей себя Богу; если случалась между ними сварливая, дерзкая, заносчивая, — остановив ее не раз, Павла принуждала ее молиться у дверей трапезной, позади всех сестер, и есть отдельно от них, чтобы стыд образумил ту, которую не образумили слова. Той, которая выказывала в одежде больше, чем опрятность, говорили, что ее щегольство — вывеска грязной души. О слабых и больных заботились ревностно.

Строгая мать Павла была учителем благочестия для сестер, смирение ее было изумительным. Когда она была окружена сонмом сестер, то казалась последней между ними и по одежде, и по голосу, и по приемам, и по поступи. Она спала на голой земле, даже в лихорадке, мало ела,

притом пищи самой простой, а питалась по преимуществу слезами. Исключая праздничные дни, она почти не добавляла в пищу масла.

Посещая окрестности Вифлеема, Павла восходила на Гадер, сторожевую башню, подле которой Иаков пас стада овец

Ты был бы справедлив, отец мой, если бы где-либо я могла найти любимый мной Вифлеем

Когда просили ее поберечь свое слабое здоровье, она отвечала:

— Мне надо обезобразить лицо, которое столько раз я выставляла напоказ, натирая красками, в оскорбление воли Божией. Справедливость требует истязать тело, которое слишком много вкушало сладостей. Мне надо много плакать после безумных и преступных веселостей. Я должна заменять власяницей роскошные одежды, которые льстили суетности и неге. Довольно я старалась нравиться свету, хочу употребить все, чтобы сколько-нибудь быть угодной Богу.

Господь привел к Павле одну грешницу. История такова.

В окрестностях Кесарии палестинской подвизался преподобный Мартиниан. В бурную ночь пришла к его келье женщина, одетая в рубище, и попросила убежища. Пустынник принял ее.

На другой день видит Мартиниан женщину, одетую в роскошную одежду.

Зажегши огонь посреди кельи, он стал на него босыми ногами и заговорил сам с собой:

— Как тебе, Мартиниан, этот огонь? Ведь это не то, что огонь геенский! Если хочешь геенского огня, подойти к этой женщине.

Пораженная самоотречением и его проповедью, грешница бросилась к ногам святого отшельника, исповедала свои грехи и попросила у него духовного исцеления. Преподобный отвел ее в монастырь Павлы. Здесь она под надзором преподобной проводила строгую жизнь до смерти и почила с миром под именем преподобной Зои.

Чтение Священного Писания было самым любимым занятием Павлы, и она старалась обращать правила его в жизнь своей души.

Немало оскорблений пришлось вытерпеть блаженной Павле. Некоторые называли ее помешанной и говорили, что ее следовало бы лечить. Дело доходило до того, что блаженный наставник советовал Павле удалиться с Востока.

Она отвечала ему:

— Ты был бы справедлив, отец мой, если бы где-либо я могла найти любимый мной Вифлеем. И зачем скрываться от людской злости? Надо превозмогать ее терпением. Почему не одержать победы над гордостью смирением? Почему, получая удар по одной щеке, не подставить другую?

Приближалась кончина святой Павлы. В тяжкой болезни она тихо читала псалмы.

— Не слишком ли ты страдаешь и не оттого ли не просишь советов? — спросил ее духовник.

Она отвечала:

— Мне хорошо.

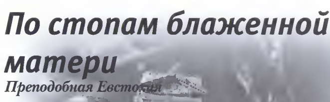
Это были последние ее слова.

Иерусалимский архиепископ Иоанн с несколькими другими епископами, множество иноков и инокинь совершили погребение святой. Псалмы пели на еврейском, греческом, латинском и сирийском языках. Вдовы и бедные указывали на одежды, присланные ею; толпы нуждающихся кричали, что они потеряли мать и кормилицу.

Она почила в 404 году, на пятьдесят восьмом году жизни.

Она была в Вефиле и на горе Ефремовой, где отдала честь гробнице Иисуса, сына Навина

По стопам блаженной матери

Преподобная Евстохия

По стопам блаженной матери Павлы следовала блаженная дочь Евстохия.

Хотя Евстохия и воспитывалась под надзором благочестивой вдовы Маркеллы, нелегко было сенаторской дочери, девушке из аристократического богатого дома, решиться на нищету Христову. Тем более что Евстохия – первая из благородных девушек Рима решила посвятить себя целомудрию. Родные воспротивились ее монашеству. Тетка Претекстата, из высшей аристократии, по воле мужа, сбросила с Евстохии смиренную одежду и пышно нарядила, желая победить решимость дочери и желание матери.

Что же случилось? Бог – помощник добру и против греха. По словам блаженного Иеронима, в ту же ночь увидела тетка: явился ей грозный ангел и сказал:

– Как ты смела предпочесть волю мужа воле Христовой? Ты коснулась святотатственными

Доменико Гирландайо. Святой Иероним, погруженный в чтение. 1480

руками головы Божией девы. У тебя отсохнут руки, а через пять месяцев ты умрешь. Если будешь упорствовать в нечестии, при жизни увидишь смерть и мужа, и детей.

Все исполнилось в свое время, и позднее раскаяние запечатлела смерть.

Мужественная девушка твердо шла своим путем и не смотрела на суд гордого мира. Блаженный Иероним справедливо писал: «*Кто храбрее Евстохии, которая обетом девственности взяла в плен ворота благородства и гордость консульского рода?*»

Блаженный Иероним, содействовавший советом Евстохии в решимости жить девственницей для Господа, в 383 году написал для нее обширное сочинение о целомудрии. «*Пока мы живем в этом хрупком теле,* — писал он, — *пока носим сокровище в глиняном сосуде* (2 Кор. 4, 7) *и плоть борется с духом, как дух с плотью* (Гал. 5, 17), *дотоле нет верной победы. Потому постоянно необходимы смирение и труд. Особенно для молодого тела нужно воздержание: свобода, какую дозволяют себе многие в этом отношении, вызывает жалкие последствия. Надо уклоняться от отношений с лицами, от которых веет мирщиной. Редко ходите и на поклонение мученикам; поклоняйтесь им в келье вашей. Трудно, чтобы душа человеческая не любила ничего, не увлекалась какими-нибудь чувствами. Пусть же плотская любовь побеждается любовью духовной, омывайте слезами ложе ваше, духовно бодрствуйте в уединении; пойте сердцем и устами: "Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех воздаяний Его, очищающего все беззакония твои, исцеляющего все недуги твои". Преимущества девственной жизни слишком высоки, чтобы не уважать и не любить их полной душой*».

В ту же ночь увидела тетка: явился ей грозный ангел и сказал: «Как ты смела предпочесть волю мужа воле Христовой?»

Указывая на средства охраны дорогого сокровища, блаженный Иероним предлагает как можно больше оставаться в уединении, молиться, не слушать льстецов: *«Не уверяйте себя, будто вы молоды, нежны, слабы и потому не можете заниматься рукоделием. Не отзывайтесь ни о ком дурно; попостившись несколько дней, не думайте, будто превосходите тем в добродетели людей, которые не постятся. Пусть вы и поститесь, но можете быть нетерпеливы, заносчивы; а другой не постится, зато кроток и смирен».* Надо притом опасаться и тщеславия, не выставлять себя и свою добродетель: *«Когда поститесь, будьте веселы лицом. Одеяние ваше пусть будет довольно чисто, а не гнусно, чтобы проходящие не указывали пальцем».*

Изобразив жизнь разных подвижников Востока, блаженный Иероним пишет: *«Не смотрите*

на тех, которые заботливы о плоти, о приобретении имущества, считают доходы. Не говорите: "Та и та пользуется своей собственностью, в почете у людей,

Блаженный Иероним предлагает как можно больше оставаться в уединении, молиться: «Пусть же плотская любовь побеждается любовью духовной, омывайте слезами ложе ваше, духовно бодрствуйте в уединении»

к ней собираются братья и сестры – не перестала ли она быть девственницей?" Да, сомнительно, чтобы такая была девственницей. Бог смотрит на нас не так, как люди. Если по телу она и дева, но не знаю, дева ли она по душе? Апостол так определил девственницу: "Да будет святой телом и душой" (1 Кор. 7, 34). Надо нам смотреть не на жизнь грешных, а на жизнь святых, мучеников, апостолов».

Прибыв в Иерусалим с матерью, посетив святые места, побывав у пустынников Востока, Евстохия от имени своего и своей матери писала в Рим к Маркелле письмо, приглашая ее на Восток. «Начиная со времени вознесения Господня и до сего дня, — писала она, — многие епископы, мученики и красноречивые учителя посещали Иерусалим. Им как бы недоставало чего-то в их благочестии, уме, добродетели, если бы не поклонялись Христу в тех местах, откуда распространился свет Евангельский, зажегшийся с Креста. И в самом деле, если оратора осуждают за то, что не изучал он греческих наук в Афинах, а в Ливии, и с латинскими знакомился не в Риме, а в Сицилии, так как каждая провинция имеет свои преимущества, которых нет у другой, — как же верить, что, не посещая христианских Афин, могут восходить на высоту христианской мудрости?.. Не отвергаем, что Царство Божие внутреннее должно быть внутри нас и что есть великие, святые люди и в других странах. Но мы хотим сказать, что первые, лучшие люди всего света собираются здесь. Мы не принадлежим к первым, а к последним, и пришли сюда, чтобы видеть первых всех стран. Лучшие цветы, дорогие камни — это лики иноков. Британия, отделенная от нашей страны, так как хочет успевать в христиан-

«Надо нам смотреть не на жизнь грешных, а на жизнь святых, мучеников, апостолов», — писал блаженный Иероним

ском благочестии, должна присылать своих с Запада на Восток, чтобы они могли видеть место, которое знают только по слуху и по описанию Священного Писания. Что сказать об Армении, Персии, Индии, Египте, столь плодовитом иноками, о Понте и Каппадокии, о Сирии и Месопотамии и обо всем Востоке? Со всех стран спешат сюда, и мы можем видеть разные образцы добродетели. Языки разные, а благочестие одно. Почти столько же ликов поющих, сколько разностей племенных. При этом первая добродетель христиан — обращение, далекое от гордости и суетности; спорят только о том, чтобы превзойти в смирении».

Описав другие добродетели, которые видятся в опытах, она обращается к Вифлеему: «Эти ясли, где лежало Божественное Дитя! Ах! Их надо чтить более молчанием, чем словами. Куда годятся обширные портики, великолепные комнаты, покрытые золотом, высокие здания, убранные

Эти ясли, где лежало Божественное Дитя! Ах! Их надо чтить более молчанием, чем словами... Вот в этой пещере земной родился Творец мира, здесь повит пеленами...

трудом голодных и слезами рабов?.. Вот в этой пещере земной родился Творец мира, здесь повит пеленами, посещен пастырями, указан звездой, принял поклонение волхвов. Конечно, и в Риме есть Церковь... Но самое величие города, его могущество и слава, надобность видеться и видеть, поздравлять и поздравляться, хвалить и бранить, слушать или говорить, видеть такое множество людей — очень далеки от тишины и покоя иноческого. Если видим приходящих к нам, теряем молчание; если не видим, считают это за гордость. Отдавая визит за визит, переступаем гордый вход, под бранью слуг входим в золоченые двери».

И далее: *«В городке Христовом сельская простота и молчание; их нарушают только звуки псалмов. Куда ни посмотришь, слышишь хвалы Богу. Поселянин за плугом поет: "Аллилуйя". Жнец, покрытый потом, оглашает себя псалмами, и виноградарь, обрезающий лозу, издает звуки Давидовой песни. Псалмы — единственные песни в этой стороне; это — любимые песни пастуха и песнь пахаря»*.

После живого, картинного описания страны Евстохия живо описывает воображаемое пребывание Маркеллы в Святой Земле: «О! Когда же ангел-путник принесет нам весть: наша Маркелла в гавани палестинской! Когда лики иноков и инокинь суетливо будут готовиться к ее приему!.. Вот наступает день, когда рука об руку вступаем в пещеру Спасителя, плачем на гробе Господа, плачем с сестрой, плачем с матерью, лобызаем Крест, всходим на Елеонскую гору и летим на крыльях духа вслед возносящемуся Спасителю; видим Лазаря, обернутого погребальными пеленами, видим Иордан, который так весел был при крещении Иисуса; посещаем пещеры пастухов

и молимся в гробнице Давидовой; видим пророка Амоса, как он на скале играет на пастушеской свирели. Спешим к Аврааму, Исааку и Иакову и к памятникам жен их; видим поток, в котором Филипп крестил евнуха... Идем в Назарет и, по значению имени его, видим прекрасные цветы Галилеи. Невдалеке отсюда встречаем Кану, где Спаситель претворил воду в вино. Потом идем на Фавор и желаем видеть пребывание Спасителя не с Моисеем и Илией, как Петр, а с Отцом и Святым Духом. Потом мы на Генисаретском озере и отсюда в пустыне, где накормлены раз пять тысяч, в другой — четыре тысячи, четырьмя и семью хлебами (Мф. 14, 22; 15, 38). Идем далее и видим городок Наин, при воротах которого воскрешен сын вдовы; далее в виду гора Хеврон и поток Эндор, при котором побежден Сисара, еще Капернаум, избранное место чудес Христовых. Теперь возвращаемся мы, сопровождаемые Христом, через Силом, Вефиль и другие места, где построены церкви — победные знаки Иисуса, возвращаемся в свою пещеру. Закончив путешествие, мы будем часто плакать и еще чаще петь, молиться непрерывно и, уязвленные любовью к Иисусу, станем повторять: "Я нашла Его, Которого любит душа моя; я нашла Его и держу Его и никогда не отпущу Его (Песн. пес. 3, 4)"».

Маркелла была уже дряхла для дальних путешествий, но письмо к ней о Востоке, без сомнения, произвело в Риме сильное впечатление. Оно может принести пользу и тем жалким больным, которые больны сомнениями относительно Евангельской истории.

«И слово, и походка, и жизнь ее — училище добродетелей», — писал блаженный Иероним о Евстохии.

Потом мы на Генисаретском озере и отсюда в пустыне, где накормлены раз пять тысяч, в другой — четыре тысячи, четырьмя и семью хлебами

После смерти святой Павлы Евстохия стала начальницей общины. Надо было заботиться о содержании обителей. Но было ли, чем ее содержать? «Свидетель Иисус, — писал блаженный Иероним, — мать не оставила для дочери ни копейки, все роздано бедным; осталась только чужая медь, долги и множество братий и сестер. Содержать их трудно, а отсылать грешно. Но будь покойна, Евстохия: ты богата великим наследством, часть твоя — Господь».

Только с надеждой на Господа Иисуса Христа и управляла общиной Евстохия. Блаженный Иероним продолжал помогать ей советами, ободрял ее утешениями небесными. Он перевел для вифлеемских обителей иноческие правила святого Пахомия. Толкование пророков Иезекииля и Исайи он посвятил Евстохии, которая под его

руководством давно изучила еврейский язык. После молитвы изучение подлинного смысла Священного Писания было для Евстохии самым приятным и освежающим трудом.

Ее современник Палладий писал: «Дочь блаженной Павлы, Евстохия, живет в Вифлееме; она, говорят, женщина самая целомудренная и содержит общежитие из пятидесяти дев».

В 416 года пелагияне, последователи учения Пелагия о соотношении благодати и свободной воли в деле спасения человека (одна из самых влиятельных ересей Запада) в бешенстве гнева на их обличителя — блаженного Иеронима, ворвались в его монастырь, убили нескольких чело-

Здесь... родился Творец мира, здесь... посещен пастырями, указан звездой, принял поклонение волхвов

век, в том числе диакона, ограбили и сожгли монастырь. А потом ворвались в монастырь Евстохии и разграбили его; инокини спаслись бегством, но вся прислуга была убита. Блаженная Евстохия и младшая Павла писали, в тоне весьма умеренном, о постигшем их несчастье к папе Иннокентию. Они не называли бунтовавших по имени, а только выставляли свое беззащитное положение. Папа обратился с настойчивым требованием к иерусалимскому патриарху Иоанну, чтобы тот обуздал дерзость еретиков. *«Если ты не сделаешь того, то сам потребован будешь к церковному суду»*, — писал папа. Однако к тому времени Иоанн уже умер. Пелагиян все же усмирили.

В 418 году, страшное землетрясение навело ужас на всех в Палестине — многие ожидали конца света.

Ряд скорбей готовил подвижницу к переходу в блаженную вечность. И в 419 году преподобная Евстохия почила.

Посвященная Богу

Преподобная Мелания Римляныня

Внучка благочестивой Мелании, проводившей вторую половину жизни в обителях Востока, принадлежала к богатейшей и очень древней фамилии. Блаженная Мелания еще в детском возрасте изъявляла желание посвятить себя служению Богу. Презрев роскошь аристократической жизни, она посвятила всю свою жизнь бескорыстному служению во славу Господа. Когда ей минуло тринадцать лет, ее почти насильно соединили браком с Апинианом, сыном префекта Италии и Африки. Любовь к чистоте душевной и телесной была так сильна в ней, что в первое же время брака она упрашивала мужа уволить ее от супружеского ложа. Молодой муж обещал оставить притязания, когда она родит ему сына. Первым плодом супружества была дочь. Мелания дала обет посвятить дочь Господу.

Она опять обратилась с прежней просьбой к мужу, предлагая взамен передать ему все свое со-

стояние (а оно было огромным), однако муж не согласился. Тогда она решила ждать воли Божией, но вместе с тем вознамерилась жить уединенно и строго, насколько это было возможно в ее высоком звании.

Она пламенно просила Господа услышать желания ее сердца. Особенно горяча была ее молитва в день святого Лаврентия. И молитва была услышана.

При вторых родах Мелания была в смертельной опасности. Муж, очень любивший ее, испугался до крайности. Он бросился в церковь молить Бога о жизни жены. Мелания послала сказать ему, что сердце ее уверяет: если он даст обещание исполнить ее просьбу, она останется жива. Муж дал обет, не колеблясь ни минуты. Мелания почувствовала облегчение и родила сына.

Сын вскоре после крещения умер, потом умерла и дочь. Эти потери горьки были для Апиниана, но они укрепили в Апиниане решимость следовать желаниям благочестивой жены. Апиниан и Мелания стали жить по правилам Евангелия и ослабили связи с веселым миром. Это произошло около 401 года. Тогда минуло семь лет их супружества, Апиниану было двадцать четыре года, а Мелании — двадцать лет. Апиниан еще не совсем расстался со светской пышностью, но Мелания осторожно перековывала его сердце.

Благочестивая бабка Мелании, узнав о доброй перемене в жизни внучки и ее мужа, несмотря на свои шестьдесят лет, прибыла с Востока в Рим. Семейство и родственники встретили ее в Неаполе; отсюда отправилась она в Нолу к святому Павлину, который был ее родственником.

Презрев роскошь аристократической жизни, Мелания посвятила всю свою жизнь бескорыстному служению во славу Господа

Преподав в Риме всем своим совет дорожить чистой верой и оберегаться ереси, она отправилась в Африку по своим имениям. Возвратившись в Рим, она настойчиво советовала внукам продать недвижимость и расстаться с шумной столицей.

Меланию-старшую все уважали. Дочь ее, Альбина, мать младшей Мелании, тоже решила жить для Господа; патрицианка Авхозия под влиянием Мелании убедила мужа-язычника принять христианство; Астерий, ее сын, и дочь Евкопия посвятили себя уединенной жизни. В те времена в Риме произошло сильное движение в пользу христианского благочестия. По наставлениям благочестивой бабки, Мелания и Апиниан еще более изменили свою жизнь; было решено продавать имения по частям.

Мелания забросила наряды, раздала дорогие платья церквам. Сперва она начала поститься по четыре дня подряд, но потом, умерив ревность, принимала пищу через день. Вместе с мужем она посещала больницы, выкупала заточенных за долги, принимала странников и понемногу продавала имения.

Брат Апиниана, Север, смотрел на дела милосердия супругов, как смотрят светские люди.

— Это вредная расточительность, — говорил он.

Недолго думая, он захватил, что мог, из имений брата.

— Надо спасать, — говорил он, — неумно растрачиваемое богатство.

Апиниан и Мелания терпеливо переносили его вмешательство и молчали. Но императрица, глубоко уважавшая добродетели Мелании, узнав обо всем, пригласила ее с мужем к себе.

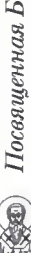

Преподав в Риме всем своим совет дорожить чистой верой и оберегаться ереси, она отправилась в Африку

Муж и жена явились во дворец в простой одежде. Смирение не только не унизило, а возвысило их в глазах императрицы. Она сказала Мелании, что знает все несправедливые поступки Севера и что он будет строго наказан.

Тогда обиженные обратились в ходатаев за обидевшего и просили об одном — возвратить им собственность, и притом не для них, а для бедных. Императрица, тронутая их добротой, выпросила у императора Гонория (он правил в 384–423 годы) полное право продавать имущество и земли без всякого с чьей бы то ни было стороны препятствия.

Муж и жена имели земли не только близ Рима, но вообще в Италии и Аквитании, в Сицилии и Испании, в Галлии и Англии, в Террачине и Аф-

рике. Мелания продала сперва отдаленные земли – в Испании, Галлии и Англии. Прочие сохранила до тех пор, пока смерть отца не дала ей свободы отправиться с мужем на Восток. Доходы с оставшихся имений, как и деньги от проданных имений, супруги употребляли на богоугодные дела. Бедные храмы, монастыри, кафедры Запада получили от них богатые приношения. Блаженная Мелания поручила далматскому иеромонаху Павлу большие суммы для раздачи на Востоке. Сама же она раздавала вчетверо больше. Всем рабам предоставлена была свобода.

Север не переставал тревожить добрых супругов. Но Господь не оставлял их без своей помощи. Наставления бабки и святого Павлина подкрепляли их. Палладий, епископ Еленопольский,

Г. Гофман. Христос и богатый юноша. 1889

пребывавший в Риме в 405 году вместе с другими епископами по церковным делам, был принят Меланией и ее мужем с полной любовью: *«Когда мы были в Риме, они приняли нас с великой почестью, покоили нас в гостинице, снабдили нас богатым дорожным запасом. Так они снискивают участие в вечной жизни Господа нашего Иисуса Христа и в лучшем образе жития»*.

В 407 году скончался отец Мелании. Вслед за тем Мелания оставила шумную столицу и поселилась в имении, чтобы жить уединенно. Она собрала себе несколько благочестивых девственниц и с ними молилась. Апиниан точно так же стал жить с тридцатью отшельниками.

Осада Рима Аларихом в 408, 409 и 410 годах доказала, как мудр был совет, данный благочестивой бабкой внукам относительно продажи имений. Готы разграбили бы их имения, а так, выполнив совет, супруги передали богатую цену имений руками бедных небу.

Варвары рассеялись по всей Италии для грабежей. Апиниан и Мелания удалились в Сицилию, где продали оставшееся имущество, потом переехали в Африку.

В Тагасте был епископом Алипий, друг блаженного Августина. Беседы с добрым пастырем были приятны для Мелании и Апиниана. Здесь же надеялись они видеться с великим учителем Августином, но из письма его узнали, что при всем желании никак не мог он быть в Тагасте. Апиниан и Мелания отправились в Гиппон.

Там произошло следующее. Гиппонцы, давно знавшие Апиниана, объявили, что избирают его в пресвитеры, притом с условием, чтобы он не разлучался с ними. Пришлось уступить их насто-

Императрица выпросила у императора Гонория полное право продавать имущество и земли без всякого с чьей бы то ни было стороны препятствия

янию. Впрочем, впоследствии народ, признательный Апиниану, освободил его от данного слова.

Апиниан и Мелания и в Африке расточали свои благотворения. В Тагасте они пожертвовали для кафедры Алипия земли и для храма его металлы и дорогие каменья, в пользу бедных дали большую сумму денег; не довольствуясь этим, они построили два монастыря — мужской для двадцати четырех иноков и женский для ста тридцати инокинь, обеспечив их существование капиталом.

Семь лет прожили они в Африке, пока проданы были их здешние имения. Мелания жила в своем новом монастыре, под управлением игуменьи. В Риме принимала она пищу через день; в Тагасте, двигаясь вперед в духовной жизни, она сперва ела через три дня один раз, потом один

Осада Рима Аларихом в 408, 409 и 410 годах доказала, как мудр был совет, данный благочестивой бабкой внукам относительно продажи имений

раз через пять дней и, наконец, только раз в неделю. Келья ее была так мала, что она едва могла встать и повернуться; спала она на рогоже — и только два часа в сутки, большую же часть времени посвящала молитве и чтению Писания. Так жила богатейшая аристократка Рима. Многих молодых людей обратила она на путь добра, привлекла к вере Христовой нескольких язычников и иудеев.

В 419 году Мелания с матерью отправилась на Восток. Она виделась в Александрии со святителем Кириллом. А по прибытии в Иерусалим сильно занемогла. Выздоровев, поспешила поклониться святым местам. Получив в Иерусалиме деньги за проданные имения, раздала их бедным

и сама осталась бедной — из любви к нищете Христовой.

Известный Пелагий сблизился с Меланией. Она настойчиво требовала от него отказаться от заблуждений; хитрый Пелагий отказывался на словах от явных ошибок, но тонкими умствованиями хотел прикрыть себя от позора.

Посетив египетских пустынников, Мелания затворилась в елеонской келье для подвига молитвы. Она допускала к себе лишь мать и двоюродную сестру. Последняя любила светскую жизнь, но увещевания Мелании привели ее к тому, что она полюбила уединенную жизнь.

В келье провела Мелания четырнадцать лет. По настоятельной просьбе некоторых девушек и женщин она устроила им монастырь. За смертью матери последовала (в 435 году) смерть мужа, или точнее — брата, благочестивого Апиниана, жившего последние годы в Иерусалимском монастыре. Мелания, убежденная, что ненадолго переживет дорогих ей людей, усилила строгость жизни. Но ей еще предстоял подвиг.

Ее дядя, Волузиан, несмотря на просьбы сестры, оставался язычником. Теперь он был в Константинополе с особым поручением западного императора и сильно желал видеть племянницу. Только светлая надежда вывести его из мрака на свет Христов могла заставить Меланию, уже слабую, пуститься в путь. Она оставила Иерусалим. В Халкидоне она была утешена чудом. Когда она стояла здесь близ раки святой Евфимии, погруженная в молитву, ее осенил небесный аромат — и в ней исчезло всякое сомнение в успехе доброго намерения.

И вот бедная и смиренная наружность бывшей аристократки изумила Волузиана. Христианка

Когда она стояла здесь близ раки святой Евфимии, погруженная в молитву, ее осенил небесный аромат — и в ней исчезло всякое сомнение в успехе доброго намерения

объяснила язычнику, что христиане стремятся к благам более высоким, чем земные, к благам вечным, перед которыми все земное — прах и ничтожество. Это объяснение, оправдывавшееся живым примером, подействовало на Волузиана. Скоро Волузиан почувствовал припадок, грозивший смертью, и потребовал освятить его крещением.

Он пожелал, чтобы Мелания была его восприемной матерью от купели крещения. Но сильная боль в ноге уже около семи дней не позволяла ей выходить из дома. Узнав о крайнем положении дяди, она, несмотря на страдания, попросила отнести ее к Волузиану. По дороге ее известили, что над Волузианом совершает крещение святой Прокл, архиепископ. Радость Мелании была так велика, что боль в ноге внезапно прекратилась и она сама прошла остальную часть пути. При ней дядя приобщился Тела и Крови Христовой.

Пребывание Мелании в Константинополе было полезным для многих. Евдокию, жену императора Феодосия II (правил в 408–450 годах), она убедила посетить святые места. Император также с пользой для себя беседовал с ней. Многие из увлекавшихся ересью Нестория были удержаны на стороне православия именно советами Мелании.

По возвращении в Иерусалим Мелания выстроила часовню и при ней основала другой мужской монастырь, соединенный с первым, под начальством одного настоятеля.

Императрица Евдокия прибыла в Иерусалим в 438 году и на себе испытала, что в Мелании обитает благодать. Императрица вывихнула ногу и сильно страдала, но едва Мелания коснулась ноги, боль прекратилась.

Чувствуя близость кончины, святая еще раз обошла священные места Святой Земли, день Рождества Христова она провела в Вифлееме. По возвращении в Иерусалим почувствовала она озноб. Мелания приобщилась Святых Тайн и 31 декабря 439 года мирно предала дух свой Богу на пятьдесят седьмом году жизни.

Пустынница

Преподобная Мария Египетская

При императоре Юстине-старшем (он правил в 518–527 годы), в одном из палестинских монастырей в окрестности Кесарии прославился строгой жизнью инок Зосима. Он известен и чудесами, и даром предвидения. Пятьдесят лет прожил он в пустынном уединении, однако при этом пожелал увидеть образцы высшей жизни для своего назидания.

Как-то человек Божий говорит ему:

– Чтобы видеть, какие есть другие пути спасения, иди в Иорданский монастырь.

Зосима отправился в указанную обитель.

– Я пришел для назидания, – сказал он иноку-привратнику.

– Пусть внимает каждый себе, – отвечал тот, – и трезвым смыслом совершает дела при помощи Божией; но так как любовь привела тебя к нам, смиренным, поживи с нами.

Зосима скоро убедился в строгой жизни старцев обители. Они постоянно были заняты то псалмопением, то рукоделием; праздное слово не выходило из их уст. Ни о доходах, ни об удобствах жизни они не заботились, заботились только об умерщвлении тела. Поучение в слове Божием составляло для них самую приятную пищу.

С давнего времени в обители соблюдалось такое правило. Перед наступлением Великого поста, в воскресный день, совершалось таинство и каждый причащался Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа. Немного поев, иноки собирались в храме и после коленопреклоненной молитвы прощались друг с другом; и каждый, падая перед настоятелем, просил молиться за него. Потом отворяли ворота и выходили с пением стихов «Господь Просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь?» Оставался один или двое для охраны монастыря (впрочем, ворам красть там было нечего).

Каждый содержал себя, как хотел или мог. Один нес с собой хлеб, другой финики, иной — размоченные бобы, а у другого не было ничего, кроме одежды. В основном же питались травами пустыни.

Правилом положено было не встречаться друг с другом. Перейдя Иордан, они ходили вдали один от другого... Каждый жил для себя и Бога, распевая псалмы и в определенное время принимая пищу.

Так они проводили все время поста, а перед светлым днем Воскресения Христова возвращались в обитель, чтобы торжествовать праздник по чину Церкви.

При императоре Юстине-старшем в одном из палестинских монастырей в окрестности Кесарии прославился строгой жизнью инок Зосима

По уставу обители на пост Зосима тоже ушел в пустыню. Дней двадцать он ходил в Иорданской пустыне с тайным предчувствием чего-то особенного. Однажды в полдень он усердно молился, обратив лицо к востоку, и неожиданно увидел, что кто-то мелькнул мимо, как привидение. Опасаясь обольщения, он оградил себя крестным знамением и продолжил молитву. Окончив ее, оборотился и увидел некоего человека. Нагое тело идущего было сожжено солнцем, волосы короткие и белые, как снег.

Убежденный, что видит одного из святых жителей пустыни, у которого можно научиться духовному совершенству, Зосима воспылал желани-

ем узнать о жизни дивного пустынника. Забывая свои годы, он побежал за явившимся. Тот не желая встречи, перебежал через пересохшее русло реки и двинулся дальше.

Зосима закричал:

— Кто бы ты ни был, служитель Божий, сжалься над хилым стариком, желающим испросить твоих молитв и благословения! Почему ты бежишь от меня, бедного грешника? Вспомни, что сам Бог, Которому ты служишь, не отвергает никого.

На краю русла Зосима услышал ответ:

— Умоляю тебя Богом, блаженный Зосима, не приближайся ко мне. Если хочешь поговорить со мной, брось мне свою накидку; прикрыв наготу, я попрошу тебя благословить грешницу.

Удивленный тем, что его называет по имени женщина, вовсе не известная ему, Зосима понял, что она его знает по откровению. Он бросил ей дырявую накидку и отвернулся. Тогда незнакомка, прикрытая накидкой, перешла на его берег и упала к его ногам, прося благословения. В восторге радости и с чувством уважения Зосима тоже поклонился и попросил благословения.

В этой трогательной борьбе смирения святых пустынница защищала свое желание тем, что она женщина-грешница. Однако и Зосима указывал на свое недостоинство.

— У тебя священное право благословить меня и призвать на меня благодать, ты пресвитер, — сказала явившаяся.

«Она знает и то, что я пресвитер», — подумал Зосима и еще больше утвердился в мысли, что это необыкновенный Божий человек.

— Я вижу, блаженная мать, — сказал Зосима, — что на тебе покоится Дух Божий и что, умертвив

себя для мира, ты возвысилась до Всемилостивого благочестием: не Сам ли Он открыл тебе мое имя и мой сан? Обилие благодати, живущей в тебе, выше моего сана, который без благочестия — осуждение для меня. Поэтому умоляю любовью Спасителя нашего, благослови меня и помолись за грешника, нуждающегося в твоих молитвах.

Пустынница по послушанию сказала:

— Бог милосердый, хранитель душ и тел наших, да будет благословен во веки.

— Аминь, — отвечал Зосима.

Они поднялись.

— Зачем ты пришел к грешнице? Нет, не ты, а Бог привел тебя, чтобы подарить мне духовное подаяние. Скажи же, святой отец, в каком состоянии находится христианство? Как управляется Церковь Божия? — спросила пустынница.

— По благости Иисуса Христа, Бог даровал твердый мир, — отвечал Зосима и попросил рабу Божию помолиться обо всем мире.

Уступив этой новой настойчивой, как и прежняя, просьбе, явившаяся обратилась к востоку, подняла руки к небу и стала молиться так тихо, что Зосима не мог расслышать слов. Молитва лилась к небу довольно долго. Зосима с изумлением увидел, что молящаяся поднялась с земли в воздух больше, чем на локоть.

Пораженный и испуганный, старец пал на землю и повторял слова:

— Господи Иисусе Христе! Помилуй меня, грешного...

Пустынница закончила молитву и, подойдя к Зосиме, сказала:

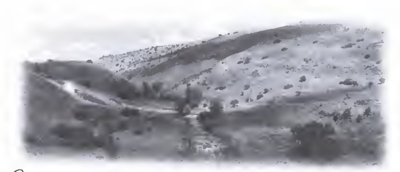
— Зачем, блаженный, ты впадаешь в смущение? Я не дух, как ты подозреваешь, я — тело и

кости, я грешница, но удостоена святого крещения.

Затем она оградила крестным знамением лоб, глаза, грудь и сказала:

Господь Просвещение мое и Спаситель мой, кого убоюсь?

Зосима... дней двадцать ходил в Иорданской пустыне с тайным предчувствием чего-то особенного

— Да избавит нас Господь от искушений демона силой Святого Креста.

Зосима, уверенный, что видит избранную слугу Божию, бросился к ее ногам и умолял рассказать, кто она, как долго живет в пустыне и какую ведет жизнь. Он доказывал, что не праздное любопытство просит ее о том, а искреннее желание узнать для себя и других нужное для спасения души.

— Я родом из Египта, — сказала пустынница, — мне было не более двенадцати лет, когда, предпочитая преступную свободу долгу поддерживать родителей, я ушла в Александрию... Без ужаса не могу вспомнить, какую вела там жизнь. Почти семнадцать лет я предавалась ужаснейшему распутству, и не для того, чтобы получать деньги, а только для того, чтобы удовлетворять похоть. Я не просила денег у любовников, лишь бы они служили мне...

Живя так, на двадцать девятом году я увидела в летний день множество людей из Египта и Ливии, которые толпами направлялись к морю.

Я спросила у кого то:

— Что это значит?

Мне отвечали, что эти люди отплывают в Палестину — торжествовать в Иерусалиме праздник Воздвижения Креста. Мне вздумалось отправиться с ними. Я не имела ничего, чтобы заплатить за переезд и прокорм, но была уверена, что мои преступления доставят мне все нужное. С наглостью бесстыдной распутницы я привязалась к молодым людям и с ними взошла на корабль. На пути я тонула в мерзостях и то же делала в Иерусалиме.

Когда наступил праздник, пошла и я с другими в церковь. Но когда дошла до дверей, невидимая рука с силой отбросила меня от входа. Все входили, и никто никому не препятствовал. Три или четыре раза пыталась войти в храм, и каждый раз невидимая рука отбрасывала меня. Полная смущения и стыда, я встала на паперти и задумалась о причине необычного обстоятельства. Она объяснилась, как только я бросила взгляд на мерзость моей жизни.

Благодать проникла в мое сердце, и я залилась горячими слезами, била себя в грудь и терзалась. Рыдая и стеная, я подняла глаза и увидела, что стою перед иконой Божией Матери. Я обратилась к Ней с мольбой смилостивиться над грешницей, открыть ей вход в святой храм. Долго молилась я и с некоторой надеждой пошла к дверям церкви.

Трепет объял меня перед входом, но я вошла в церковь. Я вошла и вместе с другими поклонилась Животворящему Кресту. Распростертая перед Ним, я изумлялась в трепете, что Он допускает до Себя такую преступницу.

Возвратившись к образу Пресвятой Богородицы, я излила благодарность за Ее милость и молила Ее горячими слезами указать мне путь покаяния.

Зачем, блаженный, ты впадаешь в смущение? Я не дух, как ты подозреваешь, я — тело и кости, я грешница, но удостоена святого крещения

Тогда издали послышался мне голос:

— Перейди Иордан, и там найдешь покой.

Я почувствовала, что это относится ко мне, и с горячими слезами воскликнула:

— Владычица! Владычица! Не покидай меня!

Тогда же я решила следовать голосу.

При выходе кто-то подал мне три монеты. Я купила на них три хлеба и, узнав дорогу за Иордан, отправилась.

Весь день я шла, проливая слезы, и на закате солнца достигла храма Иоанна Крестителя на Иордане. Помолившись, я омыла лицо и руки в водах священной реки и возвратилась в церковь, где присутствовала при богослужении. Съев половину одного из трех хлебов, я заснула на земле, а утром переправилась через Иордан в челноке. Так я достигла пустыни и с тех пор одна, отрешенная от людей, живу здесь в ожидании милосердия Божия, укрепляющего своей благодатью кающихся и искренно обращающихся.

Пустынница принесла исповедь Зосиме в грешной жизни, но ничего не сказала, как жила в пустыне. Потому Зосима снова попросил ее сказать, давно ли она в пустыне, чем питалась и что испытала

— Прошло около сорока семи лет, — отвечала она, — со времени моего выхода из Иерусалима в пустыню. У меня оставалось два с половиной хлеба, когда я переправилась через Иордан; понемногу я съела их и потом питалась травой. Борьба моя продолжалась семнадцать лет. Она была такова, что я теперь содрогаюсь. С одной стороны, я невыразимо страдала от голода и жажды. Мука усиливалась воспоминанием о вкусной пище и вине времен моего разврата. Злой дух воскрешал

в мыслях со всей живостью распутные песни, которые я пела, и мерзкие, похотливые картины неисчислимых моих преступлений. С другой стороны, одежда, в которой я вышла, совсем распалась, и я подвергалась всем жестокостям погоды: то солнце жгло раскаленными лучами, то холод охватывали меня. Тогда я падала на землю, сожженная или продрогшая, и чувствовала, что умираю, а тысячи искушений нападали на меня с демонской силой.

В этом неизъяснимо тяжком состоянии Пресвятая Богородица была мне пристанищем. Я горько рыдала и, ударяя себя в грудь, простиралась на земле и молила Владычицу не лишать меня помощи. После рыдания и мольбы свет озарял душу и возвращался покой. Милостивая Царица не отказывала мне в помощи.

— Вспоминая, — продолжала пустынница, — от каких зол избавил меня Господь, я питаюсь пищей неистлевающей, надеждой спасения, питаюсь и покрываюсь словом Бога, содержащего все (Втор. 8 гл.). Не одним хлебом живет человек (Мф. 3).

Когда Зосима услышал, что пустынница произносит слова Священного Писания, он спросил:

— Откуда ты знаешь Священное Писание?

Она улыбнулась и сказала:

— Я ни в мире не училась, ни в пустыне не слышала, некому было читать мне книги. Голос Божий, живой и действенный, раздающийся в сердце, — вот кто мой единственный наставник. Но довольно обо мне, я исполнила твое желание.

Упав к ногам Зосимы, она попросила благословить ее.

Рыдая и стеная, я подняла глаза и увидела, что стою перед иконой Божией Матери. Я обратилась к Ней с мольбой смилоститься над грешницей

Он со слезами произнес:

— Да будет благословен Бог, совершающий чудеса! Да будет Он благословен и за милость ко мне.

В следующем году Зосима пришел на то место, где в первый раз виделся с пустынницей

Пустынница встала и, удержав Зосиму, готового пасть ей в ноги, сказала:

– Умоляю тебя именем Спасителя не говорить обо мне никому ничего, пока я не умру. В следующем году ты не выходи из монастыря с другими в начале поста, да и нельзя будет выйти; в Великий четверток приди на берег Иордана и принеси сосуд с Телом и Кровью Христовой, чтобы я удостоилась приобщиться Святых Тайн. Дай знать отцу Иоанну, настоятелю, чтобы смотрел за стадом своим – в нем многое требует исправления. Но об этом скажешь после того, как приобщишь меня.

В следующем году Зосима лежал больной, когда братия в начале поста выходили в пустыню. Он вспомнил тогда слова пустынницы. В Великий четверток он отправился со Святыми Дарами к Иордану.

Вечером он увидел святую на другом берегу. Она осенила крестом воду и пошла по воде как по суше.

Она попросила прочитать Символ веры и молитву Господню «Отче наш».

Когда она приобщилась Тела и Крови Господа, то, подняв руки к небу, произнесла:

– Ныне отпускаешь Ты рабу Твою, Владыка, по слову Твоему, с миром, глаза мои видели спасение души моей.

Потом сказала старцу:

– И ты, отец Зосима, сотвори для меня любовь, не откажись прийти в следующий пост на то место, где в первый раз мы говорили.

Она взяла только три зерна чечевицы и отправилась через реку, как пришла, по воде как по суше.

В следующем году Зосима пришел на то место, где в первый раз виделся с пустынницей. Здесь он увидел мертвое тело праведницы и оросил ее ноги слезами. Он начал петь псалмы, но колебался сомнениями, где похоронить пустынницу. Лицо усопшей было обращено к востоку, а близ головы он увидел на песке слова: «*Авва Зосима! Погреби здесь тело бедной Марии и, предав прах праху, помолись за ту, которая отходит к Господу после приобщения Святой Вечери*».

Зосима похоронил тело святой в яме, выкопанной львом, явившимся к праведнице, чтобы прислуживать ей.

Кончина равноангельной Марии последовала в 522 году.

Зосима, возвратившись в обитель, рассказал о Марии все, что узнал, во славу Божию.

В пещерах

Святые подвижницы

Об этой подвижнице, скончавшейся не ранее 557 года, Иоанн, ученик святого отца Кирияка-отшельника, рассказывал следующее.

«Шли мы с другом, братом Парамоном, к отцу Кирияку. И вот вдали видим стоящего человека. Мы, подумав, что это пустынник, поспешили подойти к нему, чтобы поклониться. Когда приблизились к этому месту, тот исчез с глаз. Мы испугались при мысли, не злой ли это дух. Стали на молитву, и, помолившись, осмотрелись кругом, там и здесь, и нашли пещеру. Мы решили, что раб Божий скрылся сюда.

Подойдя к пещере, мы попросили, чтобы он показался нам и не лишил нас своих наставлений и благословения.

Из пещеры услышали ответ:

– Какой хотите пользы от женщины, грешной и простой? Куда вы идете?

— Мы идем к отшельнику Кирияку, — сказали мы, — но открой нам Бога ради твое имя, твою жизнь и почему ты пришла сюда?

Помолившись, осмотрелись кругом, там и здесь, и нашли пещеру. Мы решили, что раб Божий скрылся сюда

Она отвечала:

— Идите, куда идете, а когда возвратитесь, расскажу вам.

Мы с клятвой уверили ее, что не отойдем, пока не выслушаем рассказ о ее жизни. Поняв, что мы не уйдем, она, не показываясь, рассказала о себе.

— Меня зовут Мария. Я была чтицей псалмов при церкви Воскресения Христова, злой дух уязвлял мной многих. Я пришла в страх: как бы не быть мне виновной в соблазне и как бы не добавить себе грехов. Я усердно молилась Богу — избавить меня от напасти. И вот как-то ночью я налила в сосуд воды, взяла корзину с мочеными бобами, вышла из святого города и, поручив себя Богу, отправилась в пустыню. Бог привел сюда, и здесь я живу восемнадцать лет. Благодатью Божией ни вода не истратилась у меня, ни бобы в корзине не убавились. Прошу вас — идите теперь к отцу Кирияку и выполните свою службу. А когда будете возвращаться, посетите меня, бедную.

Выслушав это, мы пошли к отцу Кирияку, рассказали ему все, что услышали от блаженной Марии.

Отец Кирияк, подивившись, сказал:

— Слава тебе, Боже наш, у Тебя есть сокровенные святые мужчины и женщины, тайно служащие Тебе. Идите, дети мои, — прибавил он, — к угоднице Божией и, что скажет вам, сохраняйте.

Возвращаясь от отца Кирияка, мы пришли к пещере блаженной Марии.

— Раба Божия! — сказали мы. — По твоему приказанию мы пришли к тебе.

Но ответа не было. У самого входа в пещеру мы сотворили молитву, но ответа опять не было.

Тогда мы вошли в саму пещеру и нашли рабу Божию, скончавшуюся о Господе. От святого тела исходило сильное благоухание.

С нами не было ничего, во что ее можно было бы одеть... Мы поспешили в обитель, принесли все нужное; одев ее, похоронили в пещере и завалили устье пещеры камнем».

***

О другой палестинской пустыннице рассказывал великий подвижник Сила, живший в аравийской пещере, в ските Фара.

«Жил вблизи меня отшельник, которого я очень любил. Было у нас обыкновение — посещать его в великие праздники, приносить ему нужное и получать его благословение. В праздник Пасхи я взял накидку, несколько бобов и сколько-то хлеба и пошел к старцу, как обычно.

По смотрению Божию, пришлось мне запутаться в холмах и пустырях. Начался дневной зной, скоро я изнемог от жара и усталости. И я обратился к Господу с крепкой молитвой.

И вот, изнемогая от жажды и зноя, я лежал без сил... И заснул.

Подходит ко мне кто-то и говорит:

— Ободрись, авва, ты не заблудился, и труд твой не напрасен.

Проснувшись, я не увидел никого, но с радостью возблагодарил Бога. Помолился — и вижу между холмами следы человека.

Я пошел по следам, увидел много хвороста и пещеру.

Я стал звать:

— Благослови меня, отец! — Ответа не было.

Подошел еще, вижу инока, сидящего в молчании. Поклонились мы один другому, и он сказал, чтобы я начал молитву.

— Это твое дело, ты пресвитер, — сказал он.

Я отказывался, желая скрыть себя.

— К чему лгать, авва-пресвитер? — спросил он.

Мы сели, а я все терялся в догадках — это женщина или евнух?

— Ты, авва, сомневаешься, женщина я или евнух, — сказал он.

Я растерялся от этих слов.

— Дай слово не говорить обо мне никому до смерти, и я расскажу тебе о себе, — сказал пустынный человек.

— Бог знает, — отвечал я, — как горячо я желаю знать о подвигах, — и дал слово молчать.

— Я дочь константинопольского эпарха, — сказала она, — сенатор, друг отца, обручил меня со своим сыном. Мне никак не хотелось выходить

Мазаччо. Святой кармелитский монах. 1426

замуж, но я не говорила об этом родителям. Утешением для меня была молитва, и я молила Господа исполнить тайное мое желание.

И вот отец говорит:

– Будь готова к браку, дочь моя, пришло время.

Монашеские кельи в скалах Гёреме, Каппадокия

— Нельзя ли мне прежде исполнить обет? — спросила я .

— Какой? — спросил отец.

— Я обещала поклониться святым местам, — сказала я.

Он шутливо говорит:

— Когда выйдешь замуж, тогда и исполнишь обещание — вместе с мужем.

— Нет, — сказала я решительно, — я обещала поклониться девственницей, а лгать перед Богом не могу, страшно.

Родитель уступил.

Со мной отпустили множество слуг, служанок, дали деньги. На корабле мы прибыли в святой город. Поклонившись святым местам, я отправилась посетить египетских отцов. Близ великой Египетской лавры я видела трех великих старцев, один из них показался мне ангелом.

После возвращения в святой город надлежало возвратиться в Константинополь. Я приготовила два письма — одно к родителям, другое к младшему брату, который был со мной. В последнем написала, что я не могу выйти замуж и посвящаю жизнь Господу.

Когда мы выезжали из города, я сказала брату, что мне нужно побывать в Гефсимании. Оставив письма в своей одежде, я отправилась в Гефсиманию с единственной служанкой. Потом, оставив ее там, поспешила к великому старцу, которого отметила раньше.

Со слезами я попросила его облечь меня в монашество и дать книги, какие увидела у него. Он исполнил просьбу.

Пробыв у него день, я сказала ему:

Я сказала брату, что мне нужно побывать в Гефсимании. Оставив письма в своей одежде, я отправилась в Гефсиманию с единственной служанкой

— Теперь благослови меня идти, куда Господь повелит.

Со слезами помолившись обо мне, он дал мне свои книги и отпустил с миром.

Возложив надежды на Господа, я пришла в эту пустыню и вот живу здесь двадцать восемь лет. Ты первый, кого я здесь вижу.

Когда она закончила рассказ, я попросил ее поесть со мной то, что было у меня с собой.

— Тебе нужно подкрепиться, ты устал, а у меня есть другая пища, — сказала она.

Изумительно было для меня то, что, столько лет прожив в пустыне, она не потеряла красоты.

В пещере ее я не чувствовал жажды, но думал: «Что-то будет после?»

Она, отвечая на мою мысль, сказала:

– Будь спокоен, авва, жажда не будет томить тебя, пока не дойдешь до своей кельи.

Прощаясь с ней, я попросил:

– Дозволь приходить к тебе для советов.

В пути я и правда не чувствовал жажды.

Спустя некоторое время я снова отправился к ней, но уже не нашел ее в пещере. За все слава Господу».

***

О третьей отшельнице, жившей в той же Иорданской пустыне, где жила равноангельная Мария, читаем рассказ у инока Иоанна Мосха, жившего в 550–619 годах.

«Пришли мы к авве Иоанну-отшельнику, по прозвищу Огненный. Он рассказывал нам, что сам слышал от аввы Иоанна Моавитского. В Иерусалиме была девственница, посвятившая себя Богу, весьма благочестивая и усердная (по имени Мастридия). Диавол, позавидовав ей, зажег в одном молодом человеке сатанинскую любовь к ней.

Великая девственница, поняв хитрости диавола и видя опасное положение молодого человека, положила в корзину немного размоченных бобов и удалилась в пустыню, чтобы избавить молодого человека от искушения и себе самой найти в пустыне безопасность.

Прошло немало времени. Чтобы высокий подвиг ее не остался в неизвестности, по усмотрению Божию, увидел ее некий отшельник Иорданской пустыни.

– Мать! Как ты оказалась тут? – спросил он ее.

Она, желая скрыть свое отшельничество, отвечает отшельнику:

Войцех Герсон. Пустынница. 1899

— Я сбилась с пути, сделай милость, ради Бога, отец, укажи мне дорогу.

Отшельник, будучи извещен о ней свыше, говорит:

— Мать! Не бойся, ты не сбилась с пути. Тебе не нужна другая дорога.... Скажи откровенно, как ты здесь оказалась?

Тогда девственница отвечала:

— Прости меня, авва! Один молодой человек соблазнялся мной. Признав за лучшее быть здесь, нежели служить соблазном, я удалилась в пустыню.

Старец продолжал:

— Давно ли ты здесь?

Она отвечала:

— По благодати Христовой, семнадцать лет.

— Чем же ты питаешься? — спросил старец.

Она, вынув корзинку с лежавшими в ней бобами, сказала отшельнику:

— Вот эта корзинка, которую ты видишь, отправилась со мной из города с этой пищей, но Бог явил милость — с тех пор я питаюсь тем же и пища не убывает. Не забудь, отец, и того, что, по милости Божией, семнадцать лет никто не видел меня, кроме тебя одного, хотя я видела других.

Услышав это, отшельник прославил Бога».

Кончина святой Мастридии последовала не позднее 580 года.

Община дев

Преподобные Платонида, Вриенна, Феврония, Фомаида и Иерия

В Месопотамии отшельническая жизнь появилась рано. В горах, соседних с Низибией, называемых Синьджар (у греков Сигорон), пещеры служили жилищами для отшельников и отшельниц. К числу подвижников в 314–350 годы принадлежал святитель Иаков, епископ Низибийский, известный подвигами отшельничества и великим даром учения. Он написал наставления «Чадам обета» и «О девстве».

В 300 году древнейший из мужских монастырей Низибии находился под управлением преподобного Маркела. В то же время тут же была община пятидесяти девственниц.

Основательницей низибийской общины девственниц была диакониса Платонида, и она же была для нее примером богоугодной жизни. Церковная надпись говорит о ней:

«Платонида, носимая в широте небесной,
Добротами просияла по широте земной».

Церковь Святого Иакова, епископа Низибийского

Платонида прославилась своей обителью. Устав ее был особенный и замечательный. Сестры принимали пищу раз в день. В пятницу они не должны были заниматься рукоделием, а с утра до вечера не выходили из дома молитвы; после молитв и пения читалось и объяснялось Священное Писание. В Сирийской Церкви долго и после этого сохранялась любовь к толкованию Священного Писания. Известно, как много один из великих учителей Церкви IV века святой Ефрем Сирин занимался объяснением Священного Писания. Он же усилил в общинах девственниц пение святых песней. Так уставила святая Платонида и для своей общины.

По ее правилам сформировались высокие подвижницы Вриенна, Фомаида, Иерия. Самый же великолепный цветок в этом саду Божием была святая дева Феврония.

Феврония с детства жила в блаженной общине. Она на третьем году жизни отдана была своей

тетке блаженной Вриенне, и та надзирала за ней со всей нежной любовью. Красота Февронии была поразительной еще в детском возрасте. Вриенна принимала все меры для сохранения своего цветка. Едва девочка достигла возраста, допускавшего воздержание, ей приказано было принимать пищу через день. Входя в благочестивые мысли тетки и замечая, что здоровье нисколько не страдает от поста, Феврония скоро стала употреблять самое малое количество хлеба и воды. К этому она присоединила следующее: спала на узкой и короткой доске; если тревожили ночью мечты, вставала и читала Священное Писание или молилась.

Когда после смерти Платониды в 308 году Вриенна стала настоятельницей общины, Февронии приказано было читать по пятницам Священное Писание. Поскольку же из города собиралось много посетительниц слушать слово Божие, Феврония читала за занавеской, чтобы скрыть свою красоту даже и от особ своего пола. Чтение обычно сопровождалось кратким объяснением, и Феврония так ясно и отчетливо рассуждала о смысле того или другого раздела Писания, что в городе стали говорить об уме толковательницы. К этому присоединились похвалы сестер добродетелям и красоте Февронии. Любопытство городских жительниц было разожжено, и они спешили послушать Февронию.

Особенно сильно заинтересовалась Февронией Иерия, вдова сенатора, лишившаяся мужа на восьмом месяце замужества. Она была еще язычницей, но искала истину и добро. Рассказы о Февронии воспламенили ее желанием познакомиться с редкой девушкой. Она явилась в обитель.

Известно, как много один из великих учителей Церкви IV века святой Ефрем Сирин занимался объяснением Священного Писания...

Вриенна встретила Иерию с почестью, приличной ее сану; но та бросилась к ногам ее и со слезами попросила позволить ей, язычнице, увидеться и поговорить с Февронией. Она объяснила, что родные вынуждают ее избрать другого мужа, поэтому она имеет душевную потребность в совете искренней и доброй души.

Вриенна отвечала, что ее племянница не может видеться ни с кем — таково правило ее жизни.

— Я приняла ее, — говорила настоятельница, — от родителей на третьем году жизни, теперь ей восемнадцать лет, она доселе не показывалась никому из светских людей.

Иерия со слезами уверяла в чистоте своих намерений. Вриенна согласилась уступить просьбе, но поставила условие: Иерия снимет свой богатый светский убор и явится в одежде послушницы, так как Феврония никогда не видела светских нарядов. Иерия с радостью приняла условие.

И вот они вошли к девственнице. Феврония, приняв Иерию за странницу-отшельницу, упала к ее ногам и обняла ее как сестру о Христе. После краткого разговора Феврония начала читать, и Иерия с такой жаждой слушала поучения, что вся ночь прошла в святом упражнении. На следующее утро настоятельнице стоило большого тру-

да убедить Иерию расстаться с Февронией. Нежно обняв на прощание юную наставницу, Иерия возвратилась к себе.

Сообщив родным о небесных поучениях, слышанных ею, Иерия упрашивала их покинуть язычество и принять христианскую веру. Сама она тогда же приняла христианство и стала искренней исповедницей Христовой. И родители по ее убеждению тоже были крещены, со всеми их домашними.

Между тем Феврония расспрашивала у Фомаиды, занимавшей второе место после Вриенны, кто была посетительница, которая так горячо плакала при объяснении Священного Писания. Фомаида призналась, что это Иерия, женщина знатного и богатого рода. Феврония с изумлением заметила, что напрасно ее не предупредили об этом — в незнании своем она говорила так доверчиво, как говорят только с сестрой о Христе. Фомаида сказала, что посетительница сама желала этого и что ей нельзя было отказать из-за ее значения в обществе.

Иерия часто бывала в общине, и когда Феврония была опасно больна, она прислуживала ей со всем усердием любви, не отходя от нее до выздоровления.

В таком состоянии была эта святая община, когда император послал в те места Лисимаха, сына знаменитого Анфимия, и Селина, брата Анфимия, для преследования христиан.

Селин был человеком в высшей степени жестоким и ненавидящим христиан настолько же, насколько ненавидел их сам император. Лисимах был совсем другой. Его мать, христианка, на смертном одре завещала ему со всей настойчивостью

покровительствовать христианам. Император, очень уважавший Анфимия, не хотел из уважения к отцу лишить сына его почетного места, но вместе с тем, подозревая его в благосклонности к христианам, дал задание в виде испытания. Селин был назначен в большей степени в руководителя, чем в товарищи Лисимаху. С ними послан был еще Прим, также их родственник.

Город скоро узнал об ожидавших его ужасах. Низибийцы услышали о жестокостях, совершенных Селином в Месопотамии и Сирии Пальмирской. Там Селин истреблял огнем и мечом столько христиан, сколько попадалось в его руки, а уцелевших от пламени и железа предавал на растерзание диким зверям. Лисимах терзался от этих жестокостей.

Он не раз говорил наедине Приму:

— Тебе известно, что моя мать была христианкой и сильно склоняла к своей вере. Я удержался лишь из боязни прогневать императора и отца, но на смертном одре матери я дал слово не предавать смерти ни одного христианина и обращаться с ними дружелюбно. Но что делает дядя с христианами, попадающимися в его руки? Умоляю тебя — не предавай их ему, а, сколько можешь, помогай тому, чтобы они спасались бегством.

Прим проникся просьбой Лисимаха, он сдерживал преследование и давал знать христианским общинам, чтобы те бежали, кто куда может.

Мучители приближались к Низибии. При вести об их близости пресвитеры, отшельники, сам епископ скрылись, где кто мог. Инокини монастыря Вриенны хотели последовать примеру их и просили ее позволения.

Селим истреблял огнем и мечом столько христиан, сколько попадалось в его руки, а уцелевших от пламени и железа предавал на растерзание диким зверям

— Враг далеко, — говорила Вриенна, — вы еще не видели его, и уже хотите бежать. Борьба не началась, а вы уже падаете духом. Бедные дети мои! Будьте тверды. Останемся здесь, примем смерть из любви к Тому, Кто за нас пострадал и умер.

Увещевание матери на первый раз подействовало на сестер общины, но потом одна из них сильно смутила остальных и они с ужасом ждали нападения грубых воинов. Настоятельница позволила им скрыться. Они уговаривали Февронию бежать вместе с ними, но святая девственница тогда лежала больной и предала себя воле Божией.

Настоятельница, оставшись с Февронией и Фомаидой, молила Господа с воплем и слезами о защите. Фомаида успокаивала ее надеждами на Господа, Который, если не найдет нужным избавить от смерти, подаст силы и твердость пострадать

для славы имени Его и для вечного блаженства. Вриенна несколько успокоилась. Но, глядя на больную племянницу, опять опечалилась. Феврония спрашивала, о чем та печалится.

— О тебе ее тоска, — сказала Фомаида, — глядя на молодость и представляя жестокость мучителей, наша мать не может не содрогаться.

— Прошу вас, — отвечала Феврония, — молиться за меня, грешную, чтобы Бог обратил милостивый взор Свой на меня; уповаю, что Он не откажет в помощи Своей при ваших молитвах.

Вриенна и Фомаида со всей нежностью уговаривали ее приготовиться к твердой борьбе. Они указывали ей, что их схватят враги и предадут смерти, а ее красота и молодость заставят предлагать ей разные обольщения — и богатство, и молодого жениха, и роскошную жизнь, лишь бы она отреклась от Христа Господа. Но пусть помнит Феврония, что девственность — дорогой дар Господу, обет — сохранять целомудрие — нарушить страшно, а отречься от Христа — еще страшнее.

— Ты всегда была мне покорной дочерью, — говорила Вриенна, — ты знаешь, что я взяла тебя из рук кормилицы и, воспитав, сберегла чистоту твоей души... Утешь же мою старость верностью Господу. Помни, как весело страдали другие за Господа. Ливии отсекли голову, а другую сестру нашу Леонию сожгли; Евтропия на двенадцатом году замучена вместе с матерью. Ты сама восхищалась тем, что Евтропия, когда ее решили пронзить стрелами, могла убежать, но предпочла пострадать за Христа...

Феврония поблагодарила за наставления, внушавшие ей мужество.

— Господу Иисусу посвятила я свое целомудрие, — сказала она, — ему отдам и жизнь.

Ночь прошла в трогательных беседах.

«Господу Иисусу посвятила я свое целомудрие, — сказала Феврония, — ему отдам и жизнь»

С восходом солнца город был взволнован. Многих христиан схватили и отвели в темницу.

Язычники донесли Селину об общине Вриенны. Воины выломали дверь, схватили настоятельницу и подняли меч над ее головой. Феврония бросилась к их ногам и умоляла сперва умертвить ее, чтобы ей не видеть смерти матери-воспитательницы.

Прибыл Прим и велел воинам удалиться. Узнав, что отшельницы скрылись, посоветовал и остальным бежать. Прим, возвратившись из обители, сказал Лисимаху, что в обители остались только две старухи и девушка.

— Клянусь богами, — прибавил он, — девушка — такая красавица, что если бы не была бедной, лучшей невесты не видать тебе во всю жизнь.

Лисимах напомнил, что, по наставлению матери, он не может отнимать у Господа для себя деву обета. Он умолял Прима спасти жизнь трех инокинь.

Воин слышал разговор друзей и передал Селину. Селин тотчас послал захватить в обители Февронию и объявить в городе, что завтра Феврония будут судить.

Воины надели на шею Февронии железное кольцо, сковали и повели из обители. Вриенна и Фомаида упрашивали взять и их, но те отвечали, что приказано представить в суд одну Февронию. Со слезами еще раз Вриенна упрашивала Февронию быть твердой для Господа.

Все в городе скорбели о том, что схватили дорогую для них наставницу. Особенно же громко рыдала Иерия. Она с большой свитой отправилась в судебную палату, а на дороге узнала Фомаиду и в мирской одежде с ней пришла на место.

Явились Селин и Лисимах. Февронию ввели со связанными за спиной руками и в железном ошейнике. По желанию Селина Лисимах начал допрос.

– Свободная ты или раба? – был первый вопрос.

– Раба, – отвечала святая.

– Чья же раба?

– Раба Господа моего Иисуса Христа.

– Твое имя?

– Я христианка, и зовут меня Февронией, – отвечала святая.

Селин сказал святой девственнице:

– Клянусь богами, Феврония, что я не должен быть снисходительным к тебе. Но твоя красота и скромность берут верх над моим гневом. Слушай же: боги свидетели, что мой брат Анфимий и я избрали для Лисимаха невесту богатую и знатную, но я готов соединить твою руку с рукой Лисимаха. Посмотри на него: он молод, красив, знатен, богат; все состояние мое будет твоим приданым – детей у меня нет. Император прольет милости на Лисимаха. Ты будешь самой счастливой женой. Но знай также, что если не примешь предложения, клянусь всеми богами, не проживешь более трех часов. Выбирай.

– Жених мой, – отвечала Феврония, – бессмертен. Его я не променяю на кого. Никакие лестные обещания и никакие угрозы не переменят моего решения. Не нужно вам и тратить слов.

Не ожидавший такого твердого ответа, гордый Селин приказал сорвать с Февронии одежды и набросить на нее лохмотья. Сквозь дырявую ветошь была видна нагота Февронии.

Господь мой столько страдал за меня... Мне ли не терпеть за Него?

Селин с хохотом сказал:

— Не стыдно ли тебе быть в таком виде перед нами?

— Если ты к этому оскорблению, — отвечала Феврония, — присоединишь пытки железом и огнем, я готова и на них. Он, Господь мой, столько страдал за меня... Мне ли не терпеть за Него?

— Бесстыдная! — закричал Селин. — Ты, гордясь своей красотой, величаешься тем, что эта красота выставлена напоказ!

— Нет, — отвечала Феврония твердо, — нет, доселе ни одному мужчине не позволяла я видеть мое лицо. Теперь же решаюсь терпеть и пытки — только для Господа моего.

— Хорошо! — закричал рассвирепевший Селин. — Теперь узнаешь и пытки!

Он приказал привязать ее между четырьмя столбами и разложил тут же огонь, и в то время, как будет жечь ее огонь, осыпать ее градом ударов. Палачи выполняли это с такой зверской жестокостью, что кровь полилась ручьями и плоть падала на землю клочьями. Многие из зрителей лишались чувств, другие громко требовали прекратить зверство. Но Селин был бесчеловечен. Только тогда, когда сказали, что Феврония, кажется, умерла, он приказал остановить мучение.

Фомаида лежала без чувств, Иерия громко кричала:

— Феврония — наставница моя! Тебя отнимают у меня, и Фомаиды я лишаюсь....

Страдалицу, не умершую, а впавшую в бесчувствие, облили водой. Та очнулась.

Судья сурово сказал:

— Удачен был твой первый бой, Феврония?

— Ты можешь сам судить, — отвечала Феврония, — жестокость твоя победила ли мою слабость?

— Повесить ее, — сказал мучитель, — драть бока железными когтями и жечь до костей.

Палачи принялись за работу. Огонь проникал до внутренностей.

Святая сперва говорила:

— Спаситель мой! Не покинь меня в страшный час!

Потом уже страдала молча.

Многие из присутствовавших поспешили уйти. Другие говорили страшному судье, чтобы он приказал, по крайней мере, убрать огонь.

Селин согласился и потом стал допрашивать мученицу.

Феврония не в состоянии была отвечать. Селин велел за дерзость отрезать ей язык. Потом приказал вырвать Февронии зубы.

— Поклонишься ли ты богам? — кричал Селин.

И он велел отрезать ей груди.

Святая молилась:

— Господи, ты видишь, как я страдаю, прими душу мою к Себе...

Когда ее отвязали от столба, она не могла держаться на ногах и упала.

Старица Вриенна оставалась в обители для молитвы; ей дали знать, как тверда питомица ее, и она поблагодарила Господа.

— Она умерла, — сказал Прим Лисимаху, когда Феврония лежала без чувств на земле.

— Нет, — отвечал тот, — она еще будет бороться за веру, для спасения других, ты увидишь. Такова христианская твердость!

Иерия, личность, много значившая в свете, сказала Селину, что его жестокость оскорбляет

Господи, ты видишь, как я страдаю, прими душу мою к Себе...

человеческое имя и гражданское приличие. Селин, побледнев от гнева, велел представить ее к допросу.

— Не отринь и меня, Бог Февронии, наставницы моей! Соедини меня с ней, — сказала благая Иерия и поспешила подойти к судье.

Тиран начал было допрашивать Иерию. Но ему сказали, что мучение аристократки слишком опасно, народ и без того взволнован. Оставив Иерию в покое, он велел отсечь Февронии руки и ноги. Исполнили и это.

— Довольно, — сказал Лисимах Селину, — пойдем обедать.

— Нет, пока не увижу последнего ее вздоха, не уйду, — сказал Селин и велел отрубить Февронии голову.

Придя к обеду, Селин в ярости бешенства размозжил себе голову о столб.

Лисимах, узнав о страшной смерти дяди, попросил Прима устроить почетное погребение страдалицы Февронии. Останки мученицы собрали и погребли в обители с почестями.

Прим и Лисимах вскоре приняли христианство.

В честь страдалицы начали строить храм в Низибии, его освятили на шестом году после кончины Февронии.

Если славной смертью святой Февронии было произведено сильное действие на сторонних людей и на граждан Низибии, то понятно, как много значила эта смерть для ее сподвижниц-сестер. В лучших из них, каковыми оказались и во время страшного испытания блаженная Вриенна, Иерия и Фомаида, смерть Февронии усилила ревность к подвигам благочестия и одушевила надежды на благодать Божию. Блаженная старица Вриенна окончила подвижническую жизнь спустя два года после освящения храма в честь мученицы — ее питомицы (в 318 году). После нее осталась настоятельницей обители блаженная Фомаида. Пламенная Иерия почила при гробе Февронии. В 322 году закончила подвиги свои святая Фомаида.

Бестрепетная диаконисса

Святая мученица Публия Антиохийская

Антиохия — в начале христианства — столица Востока, где проживали пятьсот тысяч человек. Нигде язычество не являлось в такой полноте безобразия, как в Антиохии. Здесь был сброд магов, мимов, жрецов, это был город плясок, вакханалий, исступленных оргий, наглого разврата, бешеной роскоши. Когда тут появилось христианство, в роскошной столице Востока произошли чудные перемены. При святителе Иоанне Златоусте, жившем в 347–407 годах, архиепископе Константинопольском и великом богослове, в Антиохии и ее окрестностях были уже целые сонмы чистых девственниц. Вот что говорил он антиохиянам: *«Девы, еще не достигшие двадцатилетнего возраста, проводившие все время в покоях, воспитанные в неге, почивавшие на мягком ложе, пропитанные благовониями и дорогими мазями, нежные по природе и еще более изнеженные от усердных ухаживаний, не знавшие в продолжение целого дня*

другого занятия, как только украшать свою наружность, носить на себе золотые уборы и предаваться сластолюбию, не делавшие ничего даже для себя, но имевшие множество служанок, носившие одежды более нежные, чем самое их тело, употреблявшие тонкие и

При святителе Иоанне Златоусте, архиепископе Константинопольском и великом богослове, в Антиохии и ее окрестностях были уже целые сонмы чистых девственниц

мягкие покрывала, постоянно наслаждавшиеся запахом роз и подобных благовоний, — эти девы, внезапно объятые огнем Христовым, бросили всю эту роскошь и пышность; забыв о своей нежности, о своем возрасте, расстались со всеми удовольствиями и, подобно храбрым борцам, вступили на поприще подвигов. По-видимому, говорю я, — невероятное, однако ж верное.

Я слышал, что эти столь нежные девы достигли такой строгости в жизни, что надевали на свои нагие тела самые грубые власяницы; ноги их оставались босыми, и ложем их были тростниковые прутья, большую часть ночи проводили они без сна. Трапеза у них бывает только вечером, трапеза, на которой нет ни трав, ни хлеба, а только бобы, горох, елей и смоквы. Постоянно заняты они прядением шерсти и другими, более трудными, рукоделиями, чем какими занимались у них служанки. Они взяли на себя труд лечить больных, носить одры их, мыть им ноги. Многие из них занимаются и приготовлением пищи. Такую имеет силу огонь Христов!»

При святителе Иоанне Златоусте в Антиохии явились и порицатели девственности, точно такие же, каковы они были и в более поздние века. Нового не придумали новые умники, а только повторяют старое, изношенное. Для них святой Златоуст написал в Антиохии обширное сочинение о целомудрии. Дав понятие об истинных девах, показав и то, что между еретиками не может быть истинных девственниц, как не было их между язычниками, он пишет: *«Скажет кто-нибудь: если лучше не касаться жены, то к чему же введен в мире брак? Что помешает быть истребленным людскому роду, если на месте умерших не будет рождающихся? Род наш держится не силой брака, а силой*

Христовым огнем, о котором говорил Златоуст, горела душа благородной антиохиянки — святой Публии

Господа, сказавшего: плодитесь и размножайтесь... Без воли Божией брак не умножит людей и девство не уменьшит... Не девство грозит гибелью людскому роду, а грозят беззаконные сожития. Это показано в быстром истреблении всех животных при Ное. Если бы сыны Божии воспротивились гнусной похотливости и не смотрели преступными очами на дочерей человеческих, погибель не пришла бы... Когда мир весь наполнился людьми, остается одна причина брака — предотвращение нечестивой похотливости».

Выставив неудобства, какие влечет за собой второй брак, и показав, что всякий брак есть неотвратимое рабство, Иоанн Златоуст картинно изображает, что девственнице легче, чем замужней, достигнуть Царства Небесного...

Христовым огнем, о котором говорил Златоуст, горела душа благородной антиохиянки — святой Публии.

Дочь благородных родителей, по их желанию она была выдана замуж за благородного антиохийца. Но с мужем жила недолго — он скоро умер. Благословенным плодом брака был сын Иоанн. Мать воспитала его как искренняя христианка. Поэтому и вышло, что Иоанн немало времени начальствовал над антиохийскими пресвитерами и, много раз избираясь на апостольскую кафедру, всегда уклонялся от начальствования.

Блаженная Публия со времени вдовства вела строгую жизнь, в посте и молитве. При такой жизни, почтенная священным саном диакониссы, она собрала девственниц и вдов, решивших, подобно ей, жить для Господа. С ними она проводила жизнь точно так, как писал Иоанн Златоуст, списавший свою картину жизни девственниц и с общины благородной Публии. С ними постоянно она славила Творца и Спасителя Бога. Так прожила она несколько лет.

В 361 году на императорский престол взошел Юлиан (он правил до 363 года) и открыто стал на сторону язычества. Гордый собственным умом, он старался дать языческому богослужению великолепие и возможно лучший смысл, на словах выставлял себя защитником всякой истины и человечности, а на деле нагло осмеивал святую веру, позволял гнать и сам гнал христиан.

Он прибыл в Антиохию и здесь поступал как фанатик язычества — велел выбросить мощи святого Вавилы из храма, обещал стереть с лица земли «всю породу галилеян» — так называл он христиан и велел другим называть их так же.

Раз он проходил мимо молитвенного дома Публии. Подвижницы пели утренние хвалы Богу.

В 361 году на императорский престол взошел Юлиан и открыто стал на сторону язычества

Когда отступник шел мимо обители девственниц, подвижницы громче обыкновенного запели все вместе, считая гонителя достойным презрения и осмеяния.

Идолы из серебра и злата:
Рук человеческих творение они.
У них есть и уста, но весь свой век немеют;
У них есть и глаза, но ничего не зрят,
У них и уши есть, но слышать не умеют;
Дыхания в устах их нет и не бывать.
Да будет с ними схож, кто делать их дерзает
И кто в безумии надеется на них (Пс. 34).

Так возглашали они псалом...

Слыша это, нечестивец вспыхнул и с гневом запретил петь псалмы, когда он будет проходить мимо. Тот, кто сердится на правду, выказывает только свою слабость и вызывает против себя новую правду.

Когда Юлиан снова проходил мимо обители, святая Публия велела петь: *«Да воскреснет Бог и исчезнут враги его»* (Пс. 67, 2).

Юлиан в бешенстве приказал привести к себе начальницу хора.

Перед ним предстала старица, достойная всякого почтения и по летам своим, и пользовавшаяся общим уважением в Антиохии за высокие добродетели. Однако он приказал одному из слуг бить по щекам проповедницу правды. И тот обагрил свои руки ее кровью. Бестрепетная диаконисса говорила Юлиану, что жалеет о его больной душе, но считает истину Божию превыше всего...

С хвалой Богу на устах она возвратилась в обитель. Считая Юлиана одержимым злым духом, как одержим был Саул, она продолжала петь для него священные песни, в надежде, что вдруг и отступник придет в себя.

Недолго после этого длилась ее жизнь, она с миром предала дух свой Господу, а Юлиан погиб на войне.

Блаженные

Святые Пансемния и Пелагия

В то же время, когда жила блаженная Публия, в Антиохии жил в язычестве сын язычников. В надлежащее время он женился, но жена на третьем году супружества умерла. После ее смерти он принял крещение под именем Феофан и, построив себе за городом тесную келью, проводил жизнь евангельского самоотвержения. Совершая сам строгую подвижническую жизнь, он ревностно учил путям спасения приходивших к нему, особенно же он внушал мысль о необходимости чистой, целомудренной жизни.

В таком городе, какова роскошная столица Востока, еще не расставшаяся с грехами грязного язычества, ревность преподобного к чистой жизни оскорбляла многих.

Вот слышит он, что в городе женщина по имени Пансемния живет распутно и увлекает многих в грязную жизнь. Он поставил целью возвратить ее на путь добра.

Апостол Иаков учит: *«Обративший грешника от пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов своих»* (Иак. 5, 20). Это подвиг прекрасный, высокий, но трудный для выполнения.

Подвижник Феофан не слишком рассчитывал на успех, так как знал, что дурные страсти и дух злобы недешево продают победу над ними. К тому же Феофан сознавал свою немощь; он видел, что ему придется из тихого уединения вступить в шумное общество, где считают забавой завлечь другого в грехи. Понимая всю опасность предприятия, Феофан долго и горячо молился Господу, чтобы Он или послал ему Свою помощь для выполнения намерения, или удержал в самом начале дела.

Вот слышит он, что в городе женщина по имени Пансемния живет распутно и увлекает многих в грязную жизнь. Он поставил целью возвратить ее на путь добра

Покинув келью, он пришел к отцу и, сказав, что хочет жениться, выпросил у него нарядное платье и сколько-то золота. Язычник-отец, очень богатый, охотно дал все.

Одевшись щеголем, Феофан является к Пансемнии как один из множества поклонников ее прелестей.

Феофан спросил ее, давно ли она так живет, как живет.

— Двенадцать лет, — ответила она с бесстыдством женщин ее сорта. — Из всех мужчин, которых я видела, ни одного не любила так, как готова полюбить тебя.

Апостол Иаков учит: «Обративший грешника от пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов своих» (Иак. 5, 20). Это подвиг прекрасный, высокий, но трудный для выполнения

— Прекрасно, — сказал он. — Но если я с тобой сближусь, то хочу, чтобы сближение наше было честным, а не распутным.

Он показал деньги, которыми готов купить ее супружескую верность. Пансемния, не ожидавшая такого счастья, с восторгом объявила, что на все согласна.

Получив клятву, Феофан оставил ее и занялся построением кельи вблизи своей кельи. Закончив работу, он опять явился к Пансемнии и объявил, что его первое условие таково: она должна принять христианство. Сперва она противилась, но, когда увидела, что его намерение непоколебимо, согласилась принять крещение. В течение се-

мидневного приготовления к крещению ей открыли начальные основания святой веры и особенно объяснили, что правда Божия не терпит греха и разврата, что любовь Божия щедра к кающимся. Блаженный Феофан языком живой веры изобразил ей картины вечности, готовой для кающихся и нераскаянных грешников, и молился за нее со смирением и любовью.

Когда совершилось над ней крещение, благодать Божия зажгла в душе грешницы горячую любовь к Господу. Пансемния приняла на себя самые строгие подвиги покаяния. Она отпустила своих невольников, раздала на богоугодные дела все, что нажила распутством, и заперлась в келье, построенной для нее. Твердая и непреклонная борьба ее с собой скоро изменила ее душу. К славе благодати Христовой, в Пансемнии открылся дар творить чудеса, она исцеляла бесноватых.

Спустя двадцать два месяца после крещения она переселилась к Господу в один день со своим святым наставником, преподобным Феофаном.

***

А вот еще более поражающий пример показал святитель Иоанн, архиепископ Александрийский, — пример, бывший в той же Сирии, где жили Пансемния и Феофан.

Один отшельник шел в Тире по улице.

И вот распутная женщина остановила его криком:

— Отец мой! Спаси меня, как Иисус Христос спас блудницу.

Отшельник, не думая о том, что подумают другие, что станут говорить о нем, взял ее за руку

С. Ботичелли. Клевета

и пошел в монастырь за город. Видевшие это стали говорить, что он покидает монашество, чтобы жениться на этой женщине.

На беду, идя с женщиной в монастырь, отшельник увидел брошенное на дороге дитя. Из сострадания женщина взяла это дитя, так что намерение поступить в монастырь осталось до времени неисполненным.

Злоязычники не упустили прекрасного для них случая, и заговорили, что дитя прижито от монаха. Горько было слушать это невинному отшельнику, но он терпел и терпел. А тем временем бывшая Порфирия стала доброй монахиней Пелагией.

И вот отшельник заболел, и Бог открыл ему, что близится его кончина. Душе подвижника было тяжело и то, что люди столь легко грешат, и то, что столь несправедливо судят о других.

Он попросил Пелагию, чтобы она пришла в Тир с ребенком, которому уже было семь лет.

В Тире, когда он лежал больным, к нему собралось много посетителей, человек до ста.

Он попросил, чтобы принесли горячих углей, и, когда их принесли, он ссыпал их на свою одежду и сказал:

– Видите, друзья, огонь не сжег одежды, по благодати Божией. Точно так Бог сохранил мое тело от огня похоти, и я не имел плотского сношения ни с одной женщиной.

И отшельник предал Господу дух свой. Тогда умные судьи чужой совести нехотя сознались, что они были глупы и что у Господа есть тайные рабы Его, до которых если касается дерзкий язык, то жестоко обжигается. Тогда и пример Пелагии, оказавшейся искренней подвижницей, а не осмеиваемой грешницей, сильно подействовал на многих: подобные ей решили омыть грешную жизнь теплым покаянием, оставили мир и вступили в монастырь. Так Пелагия не только сама спаслась, но и обратила к Господу своим примером очень многих.

Милостивая

Блаженная Яздундокта (Снандулия)

В Персидской стране, состоявшей в округе Антиохийского патриаршества, христианская вера в IV веке подвергалась жестокому и продолжительному гонению. Архиепископ страны святитель Симеон установил, *«чтобы общественные молитвы воспевались на два лика, как в Антиохии установил святой Игнатий, ученик святого Иоанна Евангелиста, и клирики должны петь псалмы не по книге, а по памяти»*. Это особенно должно было исполняться и исполнялось в обителях девственниц, которых в Персии называли сестрами союза.

Гонение прежде всего пало на великого святителя, и он мученически скончался. Как в других местах, так и в Персии, девственницы были пламенными ученицами Господа Иисуса, и потому они были в числе первых между страдавшими за имя Христово. Так святая Фарба, сестра священномученика Симеона, в 341 году пострадала вместе с сестрой-вдовой и ее служанкой. В следующем году вместе с епископом Садофом пострадали

несколько обетных дев, потом в числе ста двадцати страдальцев было девять девственниц, посвятивших себя Господу.

В страшное это время Господь хранил для утешения верных избранную рабу свою Яздундокту (греки произносили это имя как Снандулия). Когда страдальцы веры томились в темнице, голодные и измученные, раба Божия находила средства доставлять им разную помощь; после полугодичных истязаний они были обезглавлены. Блаженная Яздундокта скрыла святые мощи мучеников от злобы врагов, предав их земле в месте, удаленном от глаз злобы.

В 346 году приняла мученическую смерть вместе со своим братом, пресвитером Иаковом, девственница Мария. В то же время захвачены были богатый священник Павел и пять девственниц. Павла захватили собственно для того, чтобы воспользоваться его деньгами. Ему объявили, что, если он поклонится солнцу, получит деньги назад. Павел так любил деньги, что ради них отрекся от Христа.

Правитель, недовольный тем, что из его рук ускользает богатая нажива, сказал:

— Павлу отдать деньги тогда, когда своими руками отсечет головы пяти девам-христианкам.

Девственницы объявили, что пусть безумные кланяются солнцу, а они не отдадут чести творению, принадлежащей Творцу. Это были святая Фекла, две Марии, Марфа и Ама. Павел подошел к ним с мечом в руках.

— Несчастный, — сказали они ему, — ты хочешь предать смерти овец своей паствы. Пастырь ли ты? Кровь наша падет на твою голову.

Павел отсек им головы с холодностью привычного палача.

Когда страдальцы веры томились в темнице, голодные и измученные, раба Божия находила средства доставлять им разную помощь

Правитель, не желавший расставаться с его деньгами, велел тайно задушить его, и Павел погиб, как Иуда.

Все это время сострадательная Яздундокта оказывала великую помощь и услуги мученикам. Будучи богатой аристократкой, она употребляла свои средства на то, чтобы облегчать страдания рабов Христовых. Так поступила она и когда обнародовали новый жестокий указ против христиан. Она доставляла пищу христианам, заключенным в темнице за имя Иисуса Христа. Узнав о горьком положении мучеников (епископа Акепсима, пресвитера Иосифа и диакона Антиллага, истерзанных до крайности за святую веру), она призвала к себе начальника темницы и усердно просила позволить взять их из темницы к себе, чтобы иметь удоволь-

ствие видеть их в своем доме хотя бы на короткое время. Она дала ему значительную сумму. Неохотно, со страхом он согласился на ее просьбу.

Ночью послала она слуг в темницу, и те привезли блаженных страдальцев в ее дом. Здесь своими руками она перевязывала их раны, осыпала поцелуями их руки и плечи и, глядя на их горькое положение, не могла удержаться от слез и стенаний. Они лежали перед ней как мертвые, без чувств.

Блаженный Иосиф, придя в себя и увидев ее, горько рыдающую, сказал:

– Приятно Богу твое сострадание к страждущим, но напрасно ты так сокрушаешься о нашей смерти.

Благочестивая женщина отвечала ему:

– Я сокрушаюсь не о том, что вы будете преданы смерти, но о том, что, будучи осуждены на смерть, не тотчас преданы ей, а вынуждены еще жить в столь жалком состоянии.

Блаженный Иосиф отвечал ей:

– Все наши несчастья составляют для нас величайшее счастье. Господь сказал: *«Узкие врата и тесный путь вводят в жизнь вечную»* (Мф. 7, 14). Ты христианка и должна радоваться мучениям христиан: чем продолжительнее и несноснее муки, тем большая награда и светлее венцы готовы для них на небе.

Перед рассветом следующего дня мучеников отвезли в темницу.

После шестимесячного заключения исповедников опять стали терзать. А потом объявили о том, что их побьют камнями.

Собрали множество христиан, среди них и блаженная Яздундокта. Ее принуждали исполнить приказание власти.

Она не соглашалась пролить невинную кровь пастыря Церкви и смело говорила мучителям:

— Никогда не бывало того, чтобы женщины исполняли должность палачей. Вы требуете от меня противного общему правилу. И что вы делаете? Оружие, приготовленное против неприятеля, вы обращаете против своих граждан. Государство, находящееся в мире с соседями, вы волнуете внутренними убийствами.

Все наши несчастья составляют для нас величайшее счастье. Господь сказал: «Узкие врата и тесный путь вводят в жизнь вечную»

После шестимесячного заключения исповедников опять стали терзать. А потом объявили о том, что их побьют камнями

Воины, видя ее твердость, подали ей палку, в конец которой была воткнута игла, и сказали:

– Пусть ты считаешь беззаконием бросить камень в человека, который, по твоему мнению, невинен, но проколи этой иглой осужденного – и ты выполнишь указ правителя.

Она, обливаясь слезами, отвечала:

– Вонзите лучше в меня эту иглу, но не в святого подвижника Христова. Если же можете лишить меня жизни за непокорность, не удерживаю вас, я готова умереть вместе с мучеником, только не принуждайте меня проливать его кровь.

Во время этого разговора мученик окончил свой подвиг.

Блаженная Яздундокта, сорок лет совершавшая подвиги сострадания, вскоре тоже переселилась в блаженную вечность.

Под открытым небом

Преподобные Марана и Кира

«Марана и Кира, — пишет блаженный Феодорит Кирский, живший в 387–458 годы, — происходили из знатного семейства города Бориа и были воспитаны сообразно положению своему в свете. По любви к Господу Иисусу, они пренебрегли всеми преимуществами своего сословия, всеми приманками мира и избрали жизнь покаяния.

Вблизи города нашли они себе ущелье и, войдя в него, заложили вход камнями и глиной. Своим служанкам, которые захотели делить их жизнь, они позволили жить вблизи, в особом жилье.

Из окошечка подвижницы видят, как те живут, и понуждают их к молитве, разогревают их любовь к подвигам благочестия. Сами они живут под открытым небом. Необходимую пищу принимают в окошко; через то же окошечко беседуют с теми женщинами, которые приходят к ним. Впрочем, на это определено одно время — Пяти-

десятница; в другое же время они хранят молчание; разговаривает с приходящими одна Марана; другую же никто не слыхал беседующей. Они носят на себе цепи, и настолько тяжелые, что Кира, слабая телом, всегда согнута до земли. Они одеваются в длинные покрывала, сзади волочащиеся по земле и совсем закрывающие ноги, лицо совсем закрыто, а также шея, грудь и руки.

Я часто видел их, — писал блаженный, — они приказывали для меня открывать вход, уважая достоинство священства. Знаю я и тяжесть цепей их, и крепкий мужчина не мог бы носить их. После долгой просьбы они снимали эти цепи. Но когда я удалился, они опять наложили их на себя: на шею — шейную цепь, на чресла — пояс, на руки и ноги — цепи особые. И так они живут не пять или десять лет, а пятьдесят два года. Они столько уже времени живут так, а будто недавно начали свои подвиги. Плененные красотой Жениха, они легко несут труды подвига и спешат дойти до его конца; они видят — в конце стоит Он и показывает победные венцы. По этой то причине они переносят и дождь, и снег, и зной солнца, не чувствуя ни страданий, ни боли.

Подражая посту Моисея, они три раза выдерживали его пощение. Ревнуя примеру Даниила, оставались без пищи три недели. Раз захотелось им видеть святые места Христовых страданий, и они ходили в Иерусалим, но всю дорогу ничего не ели. Когда пришли в город и выполнили поклонение, только тогда приняли пищу. Обратный путь совершили опять без пищи. А всего пути не менее двадцати дней. Еще захотелось им видеть в Исаврии дом Феклы, знаменитой победительницы, захотелось разогреть в себе любовь

Раз захотелось им видеть святые места Христовых страданий, и они ходили в Иерусалим

к Господу, и они опять ходили туда и сюда, не вкушая пищи. Те, которые украсили женский труд такой жизнью, став образцами для других, увенчаны у Господа венцами победы».

По другому известию, святые Марана и Кира, живя на земле, творили чудеса, возвращали зрение слепым, исцеляли бесноватых и хромым давали ходить прямо. Кончина их последовала около 430 года.

Мать преподобного Симеона Столпника

Святая Марфа

Было это в VI веке. Мать преподобного Симеона Столпника, родом из Антиохии, потом жившего на Дивной горе, с юных лет была благочестива. Она не желала выходить замуж. Но родители обещали ее руку завидному жениху. Не смея противиться воле родителей, но вместе с тем убежденная в святости девственности, Марфа долго и от глубины души молилась в храме святого Предтечи о том, чтобы ей открылась воля Божия о ней. Святой Предтеча повелел ей исполнить волю родителей и дать согласие на брачную жизнь. Потом она молила святого Предтечу, чтобы ей было ниспослано благословение на рождение ребенка, и обещала посвятить свой плод Господу.

Предтеча объявил ей во сне, что у нее родится дивный сын, которого она должна назвать Симеоном.

Марфа разрешилась без страдания в 521 году, ребенка крестили в храме Предтечи.

Во время землетрясения 526 года муж был погребен под развалинами дома, как и многие другие антиохийцы, а Марфа с сыном молилась в те часы в храме Предтечи и спаслась.

Когда сын на седьмом году удалился в пустыню на подвиги, Марфа проводила жизнь как истинная вдова Божия.

Она часто постилась и особенно соблюдала пост среды и пятницы. Усердно посещала храм Божий и приносила для него свечи, ладан и масло. Первой являлась в храм и последней выходила из него. Если где бывал храмовый праздник, Марфа являлась на всенощное служение и благоговейно молилась. В доме она каждую полночь стояла на молитве, проливая слезы.

Предтеча объявил ей во сне, что у нее родится дивный сын, которого она должна назвать Симеоном

Благоговейное пребывание ее в храме служило назиданием для других. Она никогда не уставала за богослужением, как другие (которые, однако, не устают, проводя ночь в плясках). Она никогда не садилась в храме, благоговея перед величием Божиим.

Один добрый человек, заметив, что Марфа всегда приходит раньше других в храм и стоит на молитве без отдыха, сказал ей:

— Присядь, почтенная мать, тебе нужен отдых.

Марфа отвечала:

— Слуги постоянно стоят пред господами,

которые такие же люди, как они. Как же мне сметь садиться в храме Божием, где совершаются страшные тайны Царя Всевышнего...

Она глубоко уважала священников и прислуживала им с любовью.

Любовь ее к другим простиралась до самоотречения. Посещая больницы, она сама прислуживала больным то в том, то в другом; для умирающих давала все нужное к погребению, равно как крещающимся приносила чистое белье, приготовленное своими руками.

Идя к сыну на Дивную гору, она увидела на дороге больных и избитых (разбои своевольных и набеги дикарей были тогда нередки); изорвав свою одежду, она перевязала их раны, омыв прежде вином и елеем.

У нее был особенный дар, ниспосланный Богом за добродетели: она укрощала самых свирепых бесноватых одним своим присутствием. Поэтому ее часто приглашали к несчастным, и она всегда готова была к услугам.

Никто не видел ее гневной или ссорящейся; напротив, она любила мирить ссорящихся и мирила успешно. Примерами кротости и любви, напоминанием о виновности всех и каждого перед Богом, разумным советом тушила она семейные раздоры и возвращала покой домам гнева и ненависти.

Слава сына, великого подвижника, окружала ее уважением, но не ослабляла ее смирения. Напротив, она боялась за сына и нередко предлагала ему зорко смотреть за собой, и сама молилась за него.

За год до смерти она была извещена свыше, сколько ей осталось жить. Она пришла сказать

Храм Преподобного Симеона Столпника за Яузой

об этом сыну, но тот уже был извещен о том же и объявил о недалекой смерти пустынникам.

Когда приблизился назначенный срок смерти Марфы, она пришла к сыну и в продолжительном разговоре, как мать, горячо заботящаяся о его духовном совершенстве, умоляла его быть верным Господу и своим обетам до смерти.

— Сын мой, — говорила она ему, — вверяю тебя Господу Иисусу. Молила и молю Его, да сохранит Он тебя от искушений греха. Умоляю и тебя быть твердым в любви к Господу. Для Господа будь сострадателен к бедным всякого сорта; будь гостеприимен для пришельцев, продолжай склоняться до самых малых и невидных; молись обо всех, особенно об отечестве; не гнушайся заблудших. Не забывай в молитвах отца твоего Иоанна и меня, грешную.

Она рассказала тогда сыну, каких милостей небесных удостоена была в жизни. Это было в понедельник, накануне которого она приобщилась Святых Тайн. Ночью она видела во сне, что ходит в великолепном доме, изумляясь его невиданной красоте; и ей было сказано, что этот дом приготовлен для ее вечного покоя.

Прощаясь с иноками, она сказала, что уже не увидится с ними. И точно, на обратном пути она занемогла и была доставлена другими в свой дом, что был в Дафнийском предместье Антиохии; в следующий день благодарила она Господа за Его милости к ней. Присутствующие подумали, что Господь любит ее по молитвам сына, но она сказала, что сама она любит Господа и провела жизнь в усердных трудах для Него. Затем мирно почила 5 июля 551 года.

Перед смертью она завещала похоронить ее между бедняками, но по желанию сына ее тело перенесли в его монастырь и положили в устроенной иноками гробнице.

Братия обители после погребения поставила лампаду над ее гробом, чтобы она горела день и ночь. И лампада горела. Потом, спустя продолжительное время, иноки перестали зажигать ее.

Святая, явившись больному эконому обители, сказала:

– Я не нуждаюсь в вашем светильнике. Мне сияет свет небесный. Но для вас нужно, чтобы светильник горел. Зажигая его, вы побуждаете меня молиться за вас.

Затем святая исцелила больного.

Руины ворот храма Святого Симеона Столпника в Сирии

Мать святителя Григория Богослова

Святая праведная Нонна

Мать святого Григория Богослова (жил в 329–389 годы), блаженная Нонна, была дочерью добрых христиан, Фильтата и Горгонии, тетки святого Амфилохия, епископа Иконийского (считают, что он родился около 340 года, а умер после 394-го). Родители воспитали ее по правилам христианского благочестия. Брачными узами соединили ее с Григорием Арианским, человеком богатым, владельцем земель и рабов в округах Арианском и Назианском.

Брак был выгодным по земным расчетам, но тяжелый для благочестивой души Нонны. Григорий Арианский был язычником, притом «улучшенного» покроя. Он был последователем секты верховников (ипсистариев), чтил верховного Бога и соблюдал некоторые иудейские обряды, но вместе с тем кланялся огню и светильникам.

Благочестивая Нонна много пролила слез, много молилась за обращение мужа к святой истине.

Вот что говорит об этом сын Нонны, святой Григорий.

«Она не потерпела быть в союзе с иноверным, и хотя была самая терпеливая и мужественная из жен, не могла переносить спокойно, чтобы одной половиной быть в соединении с Богом, а другой частью самой себя — оставаться в отчуждении от Бога. Напротив, она желала, чтобы к союзу плотскому присоединился и союз духовный. А потому день и ночь припадала к Богу, в посте и со многими слезами просила у Него даровать спасение главе ее, неутомимо действовала на мужа, стараясь приобрести его различными способами: упреками, убеждениями, услугами, отлучениями, а более всего своей жизнью и пламенной ревностью о благочестии, чем всего сильнее склоняется и смягчается сердце, добровольно давая вести себя к добродетели.

Благочестивая Нонна много пролила слез, много молилась за обращение мужа к святой истине

Ей надобно было, как воде, пробивать камень беспрерывным падением капли, от времени ожидать успеха в том, о чем пеклась, как и оправдало последствие. Об этом просила она, этого ожидала не столько с жаром юных лет, сколько с твердостью веры. И на осязае-

мое никто не полагался так смело, как она на ожидаемое, по опыту зная щедролюбие Божие.

При этом помогал делу спасения рассудок, мало-помалу исцелявшийся, а равно и сонные видения, каковые Бог нередко посылает в дар душе, достойной спасения. Какое же это видение? Здесь начинается для меня самая приятная часть повествования.

Отцу моему представилось, будто бы (чего никогда прежде не делал, хотя и много раз просила и умоляла о том жена) поет он следующий стих Давида: «Возрадовался я, когда сказали мне: «Пойдем в дом Господень» (Пс. 121, 1). И пение небывалое, и вместе с песней является желание!

Когда услышала об этом та, чье желание исполнилось, то, пользуясь временем, объяснила видение в самую добрую сторону, в чем была совершенно права; она самой радостью обнаруживает величие благодеяния и ускоряет дело спасения, дабы не помешало что-нибудь призванию и не расстроило того, о чем столько старалась.

В то время в Никею собиралось множество архиереев противостать бешенству Ария — недавней ереси, раздробившей Божество. Родитель предает себя Богу и проповедникам истины, открывает им свое желание и ищет у них помощи для спасения. Между ними был и знаменитый Леонтий, правивший тогда нашей митрополией».

Итак, после долгих трудов и молитв святой Нонны, муж ее, язычник, стал христианином. Это произошло в 325 году. Так как при крещении Григория осязаемо снизошла на него благодать Божия и даже без сознания присоединялось нечто из чина священства, то скоро после крещения Григорий посвящен был в священники. И священником Божиим был он около девяти лет.

Григорий, озаренный благодатью Божией, глубоко понял звание христианина и христианского священника. Поэтому предался делам но-

В то время в Никею собиралось множество архиереев противостать бешенству Ария — недавней ереси, раздробившей Божество

вого звания, а заботы об имениях, заботы о доме предоставил жене.

Так для благочестивой Нонны начались новые труды. И она трудилась как искренняя христианка.

Точно так же на Нонне лежали труды воспитания детей, которые рождались в это время. У Нонны было два сына, Григорий и Кесарий, и дочь Горгония. Первый испрошен был у Бога молитвами матери. По обычному для многих матерей желанию иметь сына, Нонна молилась о сыне Богу. И Бог внял усердной молитве. Это открыто было ей в видении, в котором она видела образ будущего сына и слышала его имя.

Благочестивая Нонна при рождении посвятила Григория Богу. Как ревностно заботилась она об обращении мужа к святой вере, с такой же ревностью воспитывала она детей в христианском благочестии. О ней сказано: *«Не только сама обладает благочестием, но передает его детям. Приняв от предков веру, угодную Богу, связала этой золотой цепью и рожденных ею».* Она нежно любила детей, но Христа выше всего, потому больше всего заботилась, чтобы в детях изобразился Христос. Сын Григорий и в поздние годы своей жизни вспоминал, как мать рассказывала ему историю жертвоприношения Исаака, стараясь возбудить в душе пламенное желание исполнить обет, данный прежде его рождения; как в то же время она вручила ему дорогое сокровище — Священное Писание, чтобы он, с самой юности поучаясь в нем, исполнился его духом.

Когда супруг-священник был посвящен в епископы, благочестивая Нонна также посвятила себя более ревностному служению Господу.

Блаженный Иероним писал Иовиниану, хулителю девственности: *«Ты должен сознаться, что не может быть епископом тот, кто в епископстве нажил бы детей; если же нашелся бы такой, то считался бы не мужем, а прелюбодеем. Епископы избираются из девственников или вдовых, или перестают быть мужьями, если имеют жен»*. Таков, прибавляет он, общий закон на Западе и на Востоке. По общему обыкновению, бывшая жена епископа, Нонна, была посвящена в диакониссы; *«Нонна перешагнула к алтарю, при нем молясь, чистая жертва взята отселе»*. В звании диакониссы она много помогала своему епископу в управлении, так что успехи его в трудных случаях приписывали особенно умным мыслям диакониссы.

Прекрасная картина жизни святой Нонны, особенно последних годов, нарисована ее сыном.

«Она знала, — пишет святой Григорий, — одно истинное благородство — быть благочестивой и знать, откуда мы произошли и куда пойдем; одно надежное и неотъемлемое богатство — тратить свое имущество для Бога и для нищих, особенно же для обедневших родственников. Удовлетворить только их нуждам, по ее мнению, значило не прекратить бедствие, а напомнить о нем; благодетельствовать же со всей щедростью почитала она делом, которое могло доставить и ей прочную славу, и им совершенное утешение.

Если одни из женщин отличаются бережливостью, а другие благочестием, ибо трудно совмещать оба качества, то она превосходила всех тем и другим, и в каждом достигла верха совершенства, и оба умела соединить в одной себе. Попечительностью и неусыпностью, по предписаниям и правилам Соломоновым для доброй жены,

так она умножила все в доме, как бы вовсе не знала благочестия. Но и столько была усердна к Богу и ко всему Божественному, как бы нимало не занималась домашними делами. Одно не терпело у нее ущерба от другого, но одно другим взаимно поддерживалось. Укрылось ли от нее какое время и место молитвы? О том у нее ежедневно была самая первая мысль. Лучше же сказать, кто, приступая к молитве, имел столько упования получить просимое? Кто оказывал такое уважение к руке и лицу священников? Кто так высоко ценил всякий род любомудрой жизни? Кто больше, чем она, изнурял плоть постом и бдением? Кто благоговейнее ее стоял во время всенощных и дневных псалмопений? Кто чаще ее восхвалял целомудрие, хотя сама она несла брачные узы? Кто был лучшей заступницей вдов и сирот? Кто

Прекрасная картина жизни святой Нонны, особенно последних годов, нарисована ее сыном, святителем Григорием Богословом

в такой мере облегчал бедственное состояние плачущих? Подлинно, жена щедролюбивая! Если бы позволили ей черпать из обширнейшего моря, и того бы ей недостало. Так велико было в ней желание подавать милостыню. Все имущество, какое у них было и какое присовокупилось впоследствии, почитала она скудным для своего желания. Если бы можно было, в пользу нищих (как не раз слышал я от нее) отдала бы себя и детей...

Пустое слово не выходило из уст ее, и смех изнеженный не играл на щеках ее. В священных собраниях и местах, кроме необходимых и таинственных возглашений, никогда не слышно было ее голоса. Она чествовала святыню молчанием; никогда не обращалась спиной к досточтимой трапезе; не плевала на пол в Божием храме. Встретившись с язычницей, никогда не касалась ее руки своей, не прикасалась устами к устам, хотя бы встретившаяся отличалась скромностью и была из самых близких; с вкушавшими нечистой и скверной трапезы не только добровольно, но и по принуждению не разделяла соли; не могла, вопреки требованию совести, пройти мимо и даже видеть оскверненного дома;

Блаженный Иероним писал: «...Не может быть епископом тот, кто в епископстве нажил бы детей; если же нашелся бы такой, то считался бы не мужем, а прелюбодеем»

ни слуха, ни языка, которыми принимала и вещала Божественное, не оскверняла языческими повествованиями и зрелищными песнями, потому что освященному неприлично все неосвященное. Но и всего удивительнее то, что она, хотя и сильно поражалась горестями, даже чужими, однако же никогда не предавалась плотскому плачу до того, чтобы скорбный голос исторгся прежде благодарения... Ибо душе боголюбивой свойственно подчинять Божественному все человеческое. Умолчу о делах еще более сокровенных, которым свидетель один Бог и о которых знали только верные рабыни, бывшие в том ее поверенными.

Таковые совершенства частью были уже в ней, а частью приумножались и возрастали постепенно. Как солнце и утренними лучами производит самое приятное действие, но полуденные лучи его теплее и светлее, так и она, показав немалые успехи в благочестии с самого начала, воссияла напоследок обильнейшим светом».

Последние годы блаженной Нонны доставили ей ряд печальных событий. В 368 году умер ее младший сын Кесарий, молодой человек, подававший блистательные надежды; в следующем году умерла дочь. По свидетельству ее сына — Григория, — мужественная старица переносила эти потери с покорностью воле Божией.

В 370 году старец епископ Григорий Назианский участвовал в посвящении Василия Великого в епископы Кесарийские. Глубокий старец держался на земле только чудом. Блаженная Нонна, которая немногим была моложе своего епископа, также готова была перейти в другую жизнь: но молитвы любящего сына на время удержали ее на

земле. «Мать моя, — писал сын, — всегда была крепка и мужественна, всю жизнь не чувствовала недугов, но и ее постигает болезнь. Из многих страданий, чтобы не умножать слова, наименую самое тяжкое — отвращение от пищи, продолжавшееся многие дни и не излечиваемое никаким лекарством.

Как же питает ее Бог? Не манну ниспосылает, как в древности Израилю; не камень разверзает, чтобы источить воду жаждущим людям; не через воронов питает, как Илию; не через восхищаемого пророка насыщает, как некогда Даниила, томимого голодом во рву. Но каким же образом? Ей представилось, будто бы я, особенно ею люби-

Сын Григорий в поздние годы своей жизни вспоминал, как мать рассказывала ему историю жертвоприношения Исаака, стараясь возбудить в душе пламенное желание исполнить обет

мый (она и во сне не предпочитала мне никого другого), являюсь к ней вдруг ночью с корзиной и самыми белыми хлебами, потом, произнеся над ними молитву и запечатлев их крестным знамением, по введенному у нас обыкновению, подаю ей вкусить и тем восстанавливаю и подкрепляю ее силы. И это ночное видение было для нее чем-то действительно существенным, ибо с того времени пришла она в себя и стала не безнадежна.

А случившееся с нею обнаружилось ясным и очевидным образом. Когда при наступлении дня вошел я к ней рано утром, с первого раза увидел ее в лучшем прежнего положении, потом стал, по обыкновению, спрашивать, как провела ночь и что ей нужно. Она, нимало не медля и речисто сказала: «Сам ты, любезный сын, напитал меня и потом спрашиваешь о моем здоровье. Ты весьма добр и сострадателен!»

В то же время служанки показывали мне знаками, чтобы я не противоречил, а принял слова ее равнодушно и открытием истины не приводил ее в уныние».

В начале 374 году почил столетний старец-епископ. Блаженная Нонна, почти не выходившая после того из храма, вскоре после его смерти скончалась на молитве в храме 5 августа 374 года.

Святая семья

Святая Эмилия и преподобная Макрина

Бабка, мать и сестры архиепископа Кесарийского Василия Великого (родился около 330 года, умер в 379), по благости Божией, были искренние, дивные рабыни Божии.

Блаженная Эмилия с юности желала остаться девственницей до смерти. Но, рано лишившись матери и отца, у которого гнев императора отнял имущество и жизнь, вынуждена была поступить не по своим желаниям. Редкая красота выставляла ее предметом искательств молодежи, так что даже был замысел ее похитить. Безродность и опасности для души заставили ее искать себе опоры в благочестивом муже, а общее мнение о высоких качествах адвоката Василия расположило согласиться отдать ему руку.

Юная жена Василия нашла себе великую наставницу в матери мужа святой Макрине. Бабка

святого Василия Великого была дивная жена по уму и благочестию. Она была ученицей святого Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского. Во времена Диоклетианова гонения, продолжавшегося при императорах Галерии и Максимине, она и ее муж были в числе тех, кто решил скитаться, терпеть нищету, голод и все беды, но не изменить вере. Они в 305 году удалились в леса и семь лет пробыли скитальцами. В дремучем лесу они были лишены всякой человеческой помощи, дело доходило до голода. Но Бог, по молитве их, посылал им дивную помощь. Прекрасные козы, спускаясь с горы, легко подходили к ним и сами отдавались в их руки. Этот видимый покров Всевышнего подкреплял изгнанников в терпении и борьбе за веру.

При Ликинии, в 320 году, конфисковали их имения.

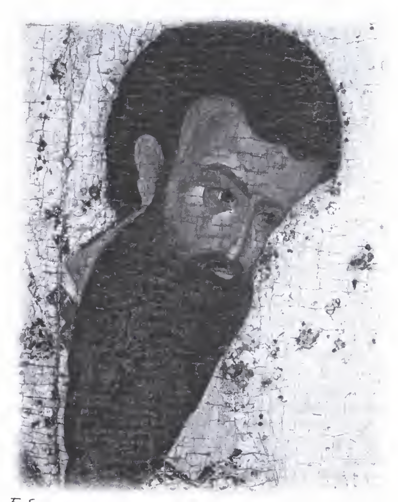
Макрина оставалась твердой в вере. Понятно, как много такая великая женщина значила для Эмилии.

Ее внук, Василий Великий, писал: *«О вере моей какое доказательство может быть яснее того, что я воспитан бабкой, блаженной женщиной?.. Говорю о пламенной Макрине, от которой услышал я слова блаженнейшего Григория, которые и сама она сохраняла, как дар предания, и на нас, еще малютках, запечатлевала, образуя нас догматами благочестия»*.

Василий и Эмилия жили одними мыслями и чувствами — христианскими. Эмилия с согласия мужа кормила бедных, принимала странников, помогала больным, делала пожертвования храмам. Родители обоих супругов были почти лишены состояния во время гонений за святую веру, но Бог за добрые дела супругов так умножил их

земную собственность, что не было в том краю никого богаче их. Они владели землями в трех провинциях – в Понте, в Каппадокии и в Малой

Бабка, мать и сестры архиепископа Кесарийского Василия Великого были искренние, дивные рабыни Божии

Армении. Впоследствии каждый из детей имел на своей доле больше, чем полученное в свое время отцом.

Когда родился сын Петр, отец умер и на руках Эмилии остались девятеро детей. Она всех воспитала в глубоком благочестии. Трое из них были епископами: Василий, Григорий и Петр.

Святой Григорий с восторгом писал об Эмилии: *«Она подарила миру столько и таких светильников, сыновей и дочерей, брачных и безбрачных; она счастлива и плодовита, как никто. Три славных священника, одна участница в тайнах священства, прочие – лик небожителей.*

Изумляюсь, насколько богата семья Эмилии! Благочестивая кровь Эмилии — собственность Христа; таков корень!

Превосходнейшая! Вот награда твоему благочестию: слава сыновей твоих, с которыми у тебя одни желания».

Сын, Василий Великий, с торжеством указывал врагам своим на то, что его учила вере мать — Эмилия. Внучки Эмилии, дети одной из ее дочерей, начальствовали в Кесарийской обители.

Старшая из детей Эмилии — Макрина, была помощницей матери для земли и неба. Богу было угодно во время первой беременности Эмилии возвестить ей об этой дочери и показать, кем станет дочь. Она увидела во сне, будто носит на руках дочь и будто старец величественного вида, подойдя к ребенку, три раза назвал ее Феклой. Эмилия проснулась и родила так легко, что, едва кончился сон, родилась дочь. С того времени мать и отец были убеждены, что данное дочери имя — предвозвестие о качествах дочери, близких к качествам святой девственницы Феклы.

Бабка святого Василия Великого была ученицей святого Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского

В дом взяли кормилицу, но ребенок почти не сходил с рук матери, был спокоен только на ее руках.

Эмилия глубоко понимала обязанность матери. Если мужчина в толкотне жизни и заботе о ней не всегда внимателен к себе самому, то тем более далек от него постоянный надзор за раскрытием склонности и понятий в детях. Поэтому преимущественно на матери лежит долг надзора за развитием душевных и телесных сил ребенка. Несчастна мать, которая не хочет знать своего призвания, столь высокого!

Эмилия дорожила этим призванием. Иногда по внешним признакам и кажется, что иная мать печется о детях; но на деле оказывается, что она все таки не выполнила своего долга. Отчего это так? Оттого, что не тому и не так учила детей, чему и как должно учить. Воспитание Макрины тем более заслуживает особенного внимания, что сама Эмилия приняла его за образец, по которому воспитывала других детей, и особенно дочерей, и нельзя не пожелать, чтобы и другие родители следовали этому образцу.

Греки начинали учение детей почти всегда с басен и некоторых поэтических произведений. Эмилия увидела, что в языческих произведениях много мыслей и картин, оскорбительных для чистой души. Поэтому она приняла за учебные книги священные песни Давида и притчи Соломона. Из них она выбирала некоторые места — молитвенные, или хвалебные, или с уроками жизненной мудрости и заставляла учить наизусть. И чем бы ни занималась Макрина, священные стихи-наставления (а не распущенные педагоги) были постоянными ее спутниками-надзирателями.

Эмилия учила дочь и пению, но не давала ей петь песней Анакреона и Сафо. Все, что могло оставлять в юной душе впечатления гнилости и нравственного смрада, мать удаляла от глаз и слуха юности. Тогда матери сами водили детей в театр. Эмилия признавала, что и это наносит вред. Театральные сцены отучают душу от любви к труду и приучают к легкомыслию и рассеянности. Она обучала дочь женским рукоделиям и домашнему хозяйству, тем более что физический труд укреплял ее здоровье.

После домашних занятий Эмилия водила дочь в храм Божий слушать священные песни и молитвы. Ее сын, уже святитель, писал «юношам о том, как пользоваться языческими сочинениями». Так много значила педагогика Эмилии!

Несколько повзрослев, Макрина стала красавицей телом и душой. Оберегая ее душу, девочку скрывали от нескромных взглядов. Но нескромные успели ее увидеть, другие узнали о прекрасных качествах ее души. Поэтому и стали искать ее руки. Отец выбрал для дочери достойного жениха и сообщил об избраннике.

Бог, готовивший для чистой голубки другое поприще, устроил по-своему. Жених заболел и скончался. Это решило будущность Макрины.

Когда родители предлагали ей других женихов, она отвечала:

— Мой жених не умер, он только в отлучке, зачем же изменять ему?

Теперь Макрина больше прежнего старалась быть полезной матери. Несколько служанок не могли столько сделать, сколько делала одна Макрина. И мать нежно любила ее. *«Других детей,* — говорила она, — *я носила лишь некоторое время,*

Эмилия обучала дочь женским рукоделиям и домашнему хозяйству, тем более что физический труд укреплял ее здоровье

а с Макриной не разлучаюсь никогда». От этой связи дочери с матерью польза была для обеих, и польза неоценимая: мать управляла чувствами и помышлениями дочери, а дочь до такой степени заботилась о матери, что собственными руками пекла для нее хлеб и шила белье. Когда умер отец, Макрина стала главной помощницей матери по управлению имениями, находившимися в разных областях.

Важнее же было то, что Макрина имела влияние на нравственный быт всей семьи. Мать находилась на высокой ступени нравственности, но Макрина как бы исподволь вела ее все выше примером своей жизни. Она внушала брату Василию мысль полностью предаться изучению евангельской мудрости. Она образовала Петра, будучи для него второй матерью и наставницей.

Когда все братья и сестры могли уже заведовать делами и собственными жизнями, она склонила мать удалиться с ней в монастырь.

В такой решимости мать и дочь построили обитель в Понте, на берегу реки Ириды, невдалеке от горы Ивора. Там, отстранив все, что могло их отвлекать, они изменили образ жизни: служанок обратили в подруг и предались преимущественно молитве.

***

Блаженная Макрина восходила от совершенства к совершенству, с твердостью побеждая в себе проявления порчи природы.

Относительно житейских нужд помогал Макрине и обители блаженный Петр, который был воспитан ею и который теперь платил за добро усердными заботами о сестре и матери: он жил невдалеке, в другом монастыре, который был построен матерью и где сперва жил святой Василий. Последний также помогал сестре и матери.

Мать и дочь понесли страшную утрату. Навкратий, второй сын Эмилии, умер в пустыне вместе со слугой, и никто не мог объяснить причины их смерти. Макрина, потрясенная до глубины сердца потерей любимого брата, превозмогла свои чувства, опираясь на веру. И более того — смогла через веру успокоить неутешную до того мать. Не было ни воплей или стонов, ни слез и других обыкновенных проявлений жестокой горести матери и сестры, было только все достойное женщин, посвятивших себя Богу.

Сила духа блаженной Макрины, близость ее души к Господу открылись так. Под шеей Макрины,

Блаженная Макрина восходила от совершенства к совершенству, с твердостью побеждая в себе проявления порчи природы

на груди, образовался нарост; предполагали, что это внутренний нарыв, и считали необходимым сделать хирургическую операцию, чтобы болезнь не распространилась на легкие и печень и не довела девушку до смерти. Мать упрашивала Макрину согласиться на выполнение врачебного совета.

— Врач дан Богом для нашей пользы, — говорила мать.

Но девственница решила лучше переносить все страдания, чем обнажить тело перед глазами хирурга. Она обратилась с надеждами к Господу. Пробыв при матери до всенощного бдения, она уединилась в молельню монастыря и провела там всю ночь в слезах, умоляя Небесного Врача явить Свою волю. Взяв потом горсть земли, смоченной ее слезами, она приложила ее к больному месту. Надежды ее не были обмануты. Возвратившись к матери, она сказала, что если та желает ей выздоровления, пусть осенит больное место крестным знамением. Мать хотела исполнить просьбу, но, приложив руку к груди дочери, заметила, что нарост исчез, остался только знак, как будто место укололи иглой. *«Богу угодно было,* — писал святой Григорий, — *оставить этот след как памятку о совершившемся чуде».*

Эмилия, достигнув глубокой старости, должна была испытать общую долю смертных. Из детей ее были при ней только Макрина и Петр. Ее святая жизнь закончилась молитвой за детей 8 мая 375 года.

Не прошло четырех лет после этого, и вот умер святой Василий Великий. Если смерть его погрузила всю Церковь в глубокую печаль, то как же должна была страдать Макрина, когда весть о

его смерти дошла до ее пустыни? Она понимала значение его для современной Церкви, и она же была его любящей сестрой. Но как золото очищается огнем, так душа великой девственницы, перейдя через тяжкие для нее потери, отрешалась от земного.

Прошло девять месяцев после этого. В Антиохии был Собор, на котором присутствовал святой Григорий Нисский. Он спешил видеться с сестрой Макриной после потери брата. «За день до прибытия было мне, — писал он, — во сне видение. Казалось, что несу я на руках мученические мощи и от них исходил такой свет, что не мог я смотреть на яркость его. Три раза в одну ночь было это видение. И я не мог понять значения видения, только какая— то грусть была в душе моей.

Приближаясь к обители, где сестра проводила ангельскую жизнь, спросил я одного из многих встречавших меня, там ли брат мой. Он отвечал, что брат за четыре дня выехал, а сестра больна. Я поспешил: сердце сжалось во мне.

По прибытии в обитель и храм ее, я пошел к сестре в келью. Она лежала не на кровати, не на тюфяке, а на земле, на доске, покрытой власяницей; вместо подушки под головой ее была другая доска, наклонно положенная. Сестра была очень больна и, когда увидела меня, не имея возможности встать по слабости, приподнялась на нищенском своем одре, чтобы принять меня с честью.

Я подбежал к ней, успокоил, уложил ее. Тогда, подняв руки к небу, сказала она: «Благодарю Тебя, Господи Боже мой! Ты исполнил желание мое, внушил рабу Твоему посетить Твою рабыню».

Она старалась скрыть от нас тяжесть дыхания и, чтобы усладить печаль нашу о ней, силилась улыбаться, говорила с нами о предметах, приятных для нас. Речь склонилась к покойному Великому Василию. Я не мог воспретить горести выразиться на моем лице. Но она, вдохновенная высокими мыслями, говорила нам с такой возвышенностью о дивном смотрении Божием, простирающемся на все случаи земной жизни, что моя душа, увлекаемая за ней, парила над всеми природными чувствами и улетала на небо. Потом я не мог надивиться, как она, снедаемая лихорадкой, которая лишила ее сил и уже разлила по истощенному телу холодный пот, могла сохранить полную свободу мысли, как Иов, покрытый ранами. Она легко, тонко, возвышенно объясняла состояние души, жизнь, проводимую нами на земле, цель, для которой рождаемся мы, бессмертие, в которое облечется некогда бренное тело

«За день до прибытия было мне, — писал святой Григорий Нисский, — во сне видение. Казалось, что несу я на руках мученические мощи и от них исходил такой свет, что не мог я смотреть на яркость его»

наше, и почему должны мы вступать в новую жизнь. Слова текли из уст ее, как из источника струя, который ничто не останавливает.

Наконец она сказала мне: «Пора тебе, брат, отдохнуть после тяжелого и долгого пути». Какой отдых мог быть слаще слов ее? Но я повиновался и в ближнем саду укрылся под тень деревьев. Видение мое о мощах объяснилось, я рассказал о нем некоторым бывшим тут.

Святая сестра моя, издали проникая в мои мысли, прислала сказать нам, чтобы мы не сокрушались, болезнь ее — благо; она разумела смерть, о которой вздыхала она, чтобы скорее насладиться зрением Спасителя.

Мы тотчас пошли к ней. Не желая тратить на бесполезное последних минут жизни, она начала рассказывать обо всем случившемся с ней с самого детства так, как будто читала по книге; исчисляла все благодеяния, которыми Бог взыскал отца нашего, мать, семейство, и благословляла Его из глубины души за Его милости. Я начал было говорить, сколько терпел я, когда был сослан за веру императором Валентом, и о других бедствиях смут церковных.

«Перестанешь ли ты, — сказала она, — терять из вида все благодеяния, которыми обязан Богу?.. Бойся неблагодарности. Он наградил тебя милостями щедрее, чем родителей. Пусть отец мой прославился в молодости в делах общественных, доставивших ему уважение сограждан, но имя его не перешло за границы Понта. А твое имя распространилось так далеко, что Церкви приглашают тебя, к тебе обращаются для восстановления между ними порядка и правил. Узнай с глубокой благодарностью

сердца в этом милость Божию и действие молитв родителей наших».

После слушания молитв всенощной и отдыха ночного, когда настало утро, мне нетрудно было убедиться, что это утро — последнее для больной: лихорадка поглотила остаток сил страдалицы. Душа моя волновалась двумя чувствами — горестью, потому что нежность сестры вызывала и во мне нежность к ней, святой, из уст ее слышал я последние слова; другое чувство — изумление при виде выразимого спокойствия, с каким ожидала она кончины.

Солнце было уже близко к закату, сила и энергия разума ее нимало не ослабевали. Она перестала говорить с нами. Сложив руки, неподвижно устремив глаза к жилищу Небесного Жениха (нищенское ложе ее обращено было к востоку), разговаривала она с Ним сладко и так тихо, что мы с трудом могли слышать иные слова. Но мы понимали, что говорила она Ему: «Господи! Ты избавляешь нас от страха смерти... Конец жизни этой — начало жизни истинной... Ты оставляешь нас почивать на время и пробуждаешь звуком трубы при конце веков... Боже вечный, Которому принадлежу я от чрева матери моей, Которого я всегда любила всей силой моего сердца, Которому посвятила тело и душу! Дай мне ангела светлого, который сопутствовал бы мне, привел бы меня к святым отцам, в место покоя и прохлады. Ты, простивший одного из распятых с Тобой, едва лишь он прибег к Твоему милосердию! Помяни и меня в Царстве Твоем... Ужасающая мгла да не отдалит меня от Твоих избранных; дух-завистник да не воспрепятствует мне воспарить к Тебе; да исчезнут пред Тобой

грехи мои. Ты прощаешь смертных, прости грехи, сотворенные мной по немощи природы, словом или мыслью, чтобы, оставляя это тело, почувствовала я себя очищенной от всякой скверны и Ты принял бы мою душу, как благовоние пред Тобой!»

После этой умилительной и полной любви беседы со Спасителем она осенила крестным знамением свои уста, очи и сердце... Когда смерклось и внесены были свечи, она открыла глаза и сказала, что желает читать всенощную, но голос изменил ей, она только мысленно молилась и читала псалмы, мы молчали. Окончив, она силилась поднять руку к лицу, чтобы перекреститься, из груди ее вырвался долгий и глубокий вздох, и жизнь ее кончилась вместе с молитвой».

Отшельницы, заглушавшие в сердцах печаль и стоны из уважения к настоятельнице, теперь, когда ее не стало, огласили воздух рыданиями и воплями скорби.

Вестиана, благочестивая женщина, которая, лишившись мужа, избрала преподобную Макрину в руководительницы духовной жизни, осталась при покойной, когда другие вышли. Святитель спросил, не следует ли одеть усопшую в приличную ее сану одежду? Позвали инокиню Лампадию, и та отвечала, что почившая никогда не любила красивого одеяния, да и нет у нее другого, кроме того, которое видят на ней.

— Не сохранилось ли у вас чего-нибудь? — спросил святитель.

— Вот, — отвечала Лампадия, — изношенная мантия, наметка и башмаки — все ее богатство. Сундуки и шкаф пусты, на земле у нее нет ничего.

Боже вечный, Которого я всегда любила всей силой моего сердца! Дай мне ангела светлого, который сопутствовал бы мне, привел бы меня к святым отцам, в место покоя и прохлады

Такова была бедность святой девственницы... Худая мантия, наметка и башмаки — вот все имущество настоятельницы, той, которая получила богатое наследство.

Тело было покрыто одним из одеяний святителя-брата, а сверху прикрыто мантией покойной матери.

Вестиана, одевавшая покойную, нашла под ее головой шнурок, на котором был крест, и маленькое железное кольцо.

— Разделим наследство, — сказал святитель, — возьмите себе крест, а мне дайте кольцо.

— Ваш выбор счастливый, — сказала Вестиана, — в этом кольце — частичка животворящего древа».

Слух о смерти преподобной созвал в обитель несметное множество людей всякого звания. Местный епископ прибыл со своим духовенством. Он и святой Григорий со старшими пресвитерами несли гроб до церкви Мучеников, где он был поставлен близ гроба матери в фамильном склепе.

Блаженная Макрина совершала чудеса еще в земной жизни, исцеляла больных, изгоняла бесов, чудесно умножала хлеб. *«Но,* — писал святитель, — *люди неохотно верят тому, чего не видят своими глазами»*, и потому, чтобы не наводить на неверие, он не описал чудес.

В девственной чистоте

Преподобная Ксения (Евсевия)

В Риме жил знаменитый сенатор и добрый христианин. У него была одна дочь — Евсевия, дорогая для него, как глаз. Когда она выросла, другой сенатор просил родителей Евсевии выдать дочь за его сына. После семейного совета Евсевию обручили с благородным юношей, равным ей по знатности и богатству. Назначен был и день брака.

Но девушка, полная святой любви, желала быть невестой небесного Жениха, Христа Господа. Это желание она скрывала от родителей, так как знала, что, если бы те узнали о ее намерении, не допустили бы исполнения ее желания. Она была единственной их наследницей, и они желали иметь утешение во внуках.

У Евсевии были две верные служанки, жившие при ней с детского ее возраста, усердные и преданные. Им она открыла душу; получив от них

обещание быть верными ей до смерти, она сказала, что ни за что не согласится вступить в брак.

— Что жизнь земная? — говорила она. — Сон и мечты.

И все три девушки решили жить для Господа, в девственной чистоте.

Все три, одевшись в мужскую одежду, тайно скрылись из Рима и на корабле прибыли в Александрию. Отсюда переплыли на остров Ко. Здесь, наняв дом, Евсевия жила некоторое время со служанками как со своими сестрами, взяв с них слово никому не говорить, кто она, и называть ее не иначе как Ксенией.

На острове они не чувствовали себя в безопасности; не видя ни в ком защиты, они больше всего боялись за свое целомудрие. Но Господь послал им помощь по их молитве.

Раз встретилась Евсевия со стариком-странником почтенного вида и попросила его принять ее и сестер в духовные дочери.

— Я думаю, — прибавила она, — что ты — епископ Божий.

Старец спросил:

— Кто вы?

— Мы из далекой страны, — отвечала Ксения, — и ищем одного — спасения души.

— Поверьте мне, — сказал старец, — я сам странник, иду из Святой Земли; я не епископ, а настоятель обители святого апостола Андрея, что в карийском городе Миласе.

Ксения умоляла старца взять их с собой и укрыть своей защитой от искушений. Старец согласился.

В Миласе, вблизи соборного храма, Евсевия купила дом, устроила небольшой храм во имя

Переодевшись в мужскую одежду, девушки тайно скрылись из Рима и на корабле прибыли в Александрию

архидиакона Стефана и составила общину девственниц. Блаженный старец Павел усердно заботился о новой общине и постриг в монашество Ксению и ее подруг.

Спустя недолгое время почил епископ Миласа Кирилл, и на его место был поставлен игумен Андреевой обители Павел. Новый епископ, посетив общину Ксении, сделал ее диакониссой (против ее желания).

Она вела строгую жизнь. Принимала пищу через день, через два, а иногда через неделю, и только хлеб; не касалась даже овощей. Помня Давидовы слова: *«Пепел ел я с хлебом и воду пил со слезами»*, она посыпала хлеб свой пеплом и окропляла слезами. Недовольная молитвами храма, она всю ночь стояла на молитве в своей келье с

поднятыми к небу руками. Это она скрывала. Но подруги, желая подражать ее подвигам, видели все своими глазами. Одежда на ней была самая плохая.

Строгая к себе, она была весьма милосердна ко всем, тиха, добра к сестрам, внимательна и к малым их надобностям; никому не говорила она жесткого слова, согрешавших вразумляла с кроткой любовью.

Так шла ее земная жизнь.

И вот преподобная Ксения, созвав сестер в монастырский храм, сказала им:

– Вы выказывали много любви ко мне, сестры, продолжите еще вашу любовь, молитесь за меня – я умираю. Попросите и отца нашего епископа Павла молиться за меня, он так много заботился о моей душе...

Сестры зарыдали.

Она продолжала:

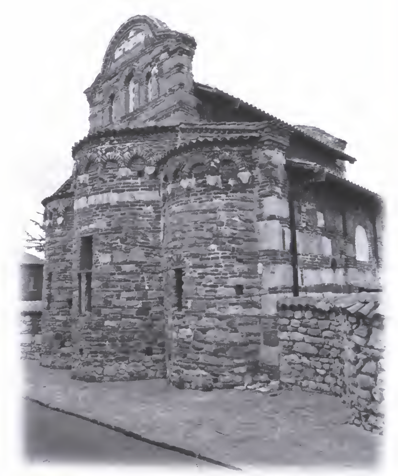
– Апостол Петр говорит: *«Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию»* (2 Пет. 3, 9–10). Итак, не надобно лениться, а надобно духовно бодрствовать. Бодрствуйте, сестры, готовьтесь встретить Жениха Господа с елеем добрых дел и с горящей любовью.

Отпустив сестер, она осталась в храме на молитве, и наутро найдена была почившей.

Епископ и весь город с честью положили ее тело на месте, указанном ею. Через год умерла одна из ее подруг. Перед смертью другой подруги сестры упросили ее рассказать, кем была Ксения. Только тогда узнали в обители и в городе, какого высокого рода была Ксения.

При гробе великой подвижницы, почившей не позже 457 года, совершались исцеления больных во славу Божию.

Церковь Святого Стефана в Несебыре. Болгария

Любимая обитель

Преподобная Феодора Кесарийская

Блаженная Феодора с детства воспитывалась в кесарийской обители святой Лины. Отцом ее был патриций Феофил. Мать – Феодора – долго была бесплодной и часто молилась о ребенке. Когда родилась дочь, мать дала обет посвятить ее Богу.

Святой Василий, архипастырь Кесарийский, размышлял о вопросе: *«С какого возраста надо позволить произносить обет о посвящении себя Богу?»* И в его время были строгие судьи делам благочестия, осуждавшие за принятие детей в обитель. Он пишет: «*Поскольку Господь говорит: «Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царство Божие»* (Мк. 13–14) *и апостол хвалит с детства изучивших Писание* (2 Тим. 3, 15), *то всякое время, и время первого возраста, почитаем способным к принятию приходящих. Детей,*

у которых нет родителей, принимаем сами собою, из соревнования Иову (Иов. 29, 12) *быть отцами сирот; которые же зависят от воли родителей и которых сами родители приводят, принимаем при многих свидетелях, чтобы заградить всякие неправедные уста, говорящие против нас хулу».*

Сказав, что принятым детям надо давать особое помещение, святой Василий продолжает: *«Но молитвы, которые установлено совершать днем, должны быть общие, и для детей, и для старших, потому что у детей через соревнование старшим укореняется навык к сокрушенной молитве».* Занятиями детей в келье должны быть обучение грамоте и обучение какому-нибудь ремеслу. Далее святой Василий пишет: *«Когда раскроется разум и придет в действие рассудок, тогда должно принимать обет девства, как уже твердый, произносимый по собственному расположению и рассуждению при совершенной зрелости разума».*

Император Лев III Исавр, первый иконоборец из императоров (правил в 717–741 годы), не любил монашества. Он нашел себя вправе распорядиться юной Феодорой по своему усмотрению, вопреки обету ее матери и вопреки воле самой дочери. По его повелению юную Феодору насильно взяли из монастыря и доставили ко двору. Лев выбрал для нее жениха — одного из молодых аристократов. Все приготовлено было к браку — и наряды, и приданое. Тяжело, очень тяжело было невольной невесте...

Святую невесту Феодору, горячо молившуюся, сохранил Господь.

Неожиданно ворвались в империю неприятели. Жениха послали с войском. И в сражении его убили. Когда в столице получили известие о слу-

чившемся, блаженная девственница возблагодарила Господа за посланную ей свободу; дело произвола человеческого рушилось...

Феодора поспешила сесть на корабль и возвратилась в любимую обитель. Отдав брачные наряды и подарки в дар обители, она приняла монашество, надела на себя вериги и стала вести жизнь примерно-строгую. Пищей ей был кусок хлеба, и то раз в два-три дня; одеждой — суровая власяница, постелью — камни, покрытые ветошками.

Если бы сказали, что насилие, употребленное Львом для удаления от иноческой жизни, возбудило в Феодоре жаркую ревность к иноческим подвигам, то сказали бы не полную правду. Энергия души подстегивается препятствиями; но она же, когда душа не укрепляется благодатью, со временем, в покое, слабеет и пропадает.

Блаженная Феодора, при высокой любви к целомудрию, молилась до самого гроба; молитвы низводили в ее душу благодать, и с благодатью она совершала свои подвиги; она удаляла от души нечистое, оскорбляющее благодать. Блаженная кончина ее последовала не позже 755 года.

Созревшая для неба

Преподобная Анна Вифинская

Отец блаженной Анны был диаконом Влахернской церкви и оставил дочь юной сиротой на руках бабки. Бабка нашла ей мужа, не спрашивая о ее желаниях. Анна же не хотела замужества.

Будучи уже замужем, она ходила к своему дяде на Олимп. Строгий подвижник, за исповедание православия терпевший истязания, пожалел, что юная раба Божия отдана в услуги человеку...

При императрице Ирине твердого исповедника вызвали в столицу, чтобы выслушать его советы. Это было во время совещаний Вселенского Собора 787 года об иконах.

Тогда он увиделся с дорогой племянницей и сказал ей:

– Будь тверда и мужественна, много скорбей для праведников. Знай и то, что у тебя родится еще дитя, прежде чем умрет твой муж.

Предсказание исполнилось.

После смерти мужа, воспитав ребенка, блаженная поручила его родственнику, а с другим сиротой усердно молилась то в том, то в другом храме.

Олимпийский подвижник снова увиделся с ней.

Она жаловалась на тяжесть жизни.

– Не сказал ли я тебе, что много скорбей праведникам, – сказал прозорливый, – надо терпеть... Дети твои скоро умрут.

Исполнилось и это предсказание. Под влиянием явного промышления Божия, по указаниям опытного и чудного наставника, душа Анны загорелась полной любовью к Господу.

Советники мирские давали свои советы. Одни говорили:

– Почему бы вдове не выйти замуж?

Другие давали совет еще умнее:

– Надо жить, как случится...

Но могут ли люди дать лучший совет, чем совет апостола, вдохновенного Богом: «*Блаженнее, если останется так, без другого мужа, говорит он вдове*» (1 Кор. 7, 40).

«Тратить силы для пустоты дознанной – умно ли? Умно ли избирать мирщину для той, которой обещали столько радостей и которая вместо радости испытала столько горестей? Не жить ли жизнью обезьянки? Сохрани Бог от того! Это не честь и для совести язычницы, тем более – для христианки. После земной жизни придется жить вечно: с чем же будем жить там? Жили для людей и земли, надо пожить для души, которая дорога каждому; надо пожить для Господа Творца и Спасителя нашего». Так думала умная Анна...

Раздав все, что имела, она ходила в храмы и молилась. Потом, встретив доброго инока-старца, приняла иночество.

Император Константин V Копроним (правил в 741–775 годы) навел ужас лютостями против инокинь. Благочестивая императрица Ирина старалась успокоить Церковь: но мало надеялись на покой, и такое расположение умов оправдалось событиями.

Под именем инока евнуха Евфимиана Анна скрылась в Вифинском монастыре. Здесь строгая жизнь нового инока была примером для других; евнух был самым усердным тружеником по послушаниям, суровым постником и пламенным молитвенником. Наставления крепкой души привлекали к ней многих; от множества желавших слушать ее оказалась тесной обитель, и патриарх устроил новый монастырь.

Евфимиан стал известен и по дару чудес; но это не защитило его от скорбей. Инок-проповедник легко стал добычей клеветы.

Ложный инок, оказавшийся впоследствии

«После земной жизни придется жить вечно: с чем же будем жить там? ...Надо пожить для Господа Творца и Спасителя нашего». Так думала умная Анна...

разбойником, совершив насилие над девушкой, разгласил, что грех сотворен Евфимианом. Евфимиан молчал.

Боголюбивая, слушая клевету бесстыдного, сказала:

– Смотри, брат, не оказался бы евнух, опорочиваемый тобой, святой девственницей, и не пострадать бы тебе за грехи свои...

Бессовестный человек и после того делал пакости святой душе.

Преподобная терпела. В конце концов уличенный злодей был повешен.

Известность имени нелегка была для святой, к тому же стали догадываться о ее поле. Остальные годы провела она в Вифинии, в глубоком уединении.

Созревшая для неба, она преставилась 29 октября 826 года.

Страдавшая за истину

Святая Олимпиада, диакониса

Олимпиада происходила из аристократической константинопольской фамилии и была очень богата. Отец ее был сенатор Анисий Секунд, а мать – дочь благочестивого Эвлавия, префекта претории при благоверном Константине. Она еще в детском возрасте лишилась родителей. Потому опека над ее имениями поручена была ее дяде Прокопию, а воспитанием ее занималась Феодосия, тетка святого Амфилохия и святого Григория Назианского, умная и добродетельная, которой поручена она была еще отцом.

Так как она была богата и учена, руки ее искали многие. Еще юной она была обручена с Небридием, префектом столицы.

В 384 году в подарок Олимпиаде, вступающей в брак, святитель Григорий Богослов прислал прекрасные стихи. Но спустя двадцать месяцев

после обручения Небридий умер, Олимпиада осталась вдовой и одновременно девственницей.

Многие после этого искали руки Олимпиады. Сам император Феодосий Великий предлагал ей выйти за Елпидия, молодого аристократа, своего родственника. Но она отклонила предложение.

— Если бы Господь хотел, чтобы была я женой, то не взял бы у меня Небридия, — отвечала она.

Феодосий повторил свое предложение, но также услышал отказ. Император оскорбился и, отправляясь на войну в 388 году, приказал префекту столицы взять в опеку ее имение до тридцатилетнего возраста Олимпиады.

Префект, услуживая Елпидию, поступил с Олимпиадой оскорбительно: ей запретили посещать епископов, не пускали ее и в храм Божий, лишь бы вынудить к браку. Олимпиада переносила все с кротостью. Она желала стеснить себя даже еще больше.

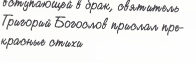
Она писала императору: *«Ты оказал мне милость, которая достойна не только императора, но и епископа; опекой над имениями освобождена я от многих забот. Для большего счастья моего благоволи повелеть, чтобы роздано было все церквам и нищим. Издавна боюсь я наклонностей суетности, которые при раздаче имений так легко возникают. Временные блага, пожалуй, могли бы оторвать сердце мое от истинных благ, духовных и вечных».*

Феодосий жил тогда на Западе, и когда после трехгодичного отсутствия в 391 году возвратился в столицу, вернул в полное распоряжение Олимпиады все имения.

— Такая добродетельная и умная девушка лучше нас знает, как употреблять блага времени, — заметил император.

В 384 году в подарок Олимпиаде, вступающей в брак, святитель Григорий Богослов прислал прекрасные стихи

Получив свободу в распоряжении имениями, блаженная Олимпиада тратила средства на дела милосердия щедрой рукой. Не было города, деревни, пустыни, где бы ни пользовались милостями знаменитой Олимпиады. Она доставляла приношения церквам, монастырям, кафедрам, странноприимным домам, темницам, местам ссылки. Не сосчитать невольников, которым она даровала свободу уплатой выкупа их господам. Святой Иоанн Златоуст сравнивал ее милосердие с обильной рекой, которая несет воды до самых границ земли и обогащает море. И он же убеждал Олимпиаду (а она смиренно слушалась) ограничивать щедрость, измерять ее не просьбами, а нуждами.

При всем богатстве Олимпиада вела жизнь смиренной рабы Божией. Воспитанная в пышности и неге, она отказалась от всех удовольствий света и вела простую жизнь. Не ела мяса, не принимала ванн, которые так нужны в жарком климате. Ночные бдения стали ее привычкой, и время ее посвящалось преимущественно молитве. Отношения ее с другими дышали христианской скромностью и искренностью. *«Наружность ее открытая, нрав искренний, одежда даже одетым в*

лохмотья показалась бы ничего не стоящей. Кротость ее была такова, что превосходила простоту детей», — писал очевидец.

Святой Иоанн Златоуст, утешая ее в скорбях, писал ей из заточения: «Ты от природы получила самое нежное и слабое тело; знатная порода доставила тебе все способы роскошно питать его, но ты разными страданиями так истощила его, что оно теперь ничем не лучше мертвого. Ты добровольно произвела в теле твоем такой род болезней, что их не могут вылечить ни искусство врачей, ни сила лекарств... Тебя не одолевает страсть к плотским удовольствиям, и потому нет для тебя труда воздерживаться от них. Ты приучила свое тело столько принимать хлеба и питья, чтобы только не умереть.

Скажу несколько слов вот об этой простоте и невзыскательности касательно платья. Кажется, что эта добродетель ниже других, но если внимательно рассмотреть ее, найдешь, что она весьма величественна, что она требует для себя души умной, стоящей всего житейского, парящей к небу. По этой причине не только в Новом, но и в Ветхом Завете Бог запрещал страсть к нарядам и говорил: *«За то, что дочери Сиона надменны и ходят, подняв шею и обольщая взорами, и выступают величавою поступью и гремят цепочками на ногах, — оголит Господь темя дочерей Сиона и обнажит Господь срамоту их; в тот день отнимет Господь красивые цепочки на ногах и звездочки, и луночки, серьги, и ожерелья, и опахала... и запястья, и пояса, и сосудцы с духами, и привески волшебные... перстни и кольца в носу, верхнюю одежду и нижнюю, и платки, и кошельки, светлые тонкие епанчи и повязки, и покрывала. И будет вместо благовония зловоние, и вместо пояса будет*

веревка, и вместо завитых волос — плешь, и вместо широкой епанчи — узкое вретище, вместо красоты — клеймо» (Ис. 3, 16–23).

Апостол Павел, обращая речь к светским женщинам, не только отклоняет их от нарядов золотых, но не дозволяет одеваться и в ценные одеж-

Святой Иоанн Златоуст сравнивал милосердие Олимпиады с обильной рекой, которая несет воды до самых границ земли и обогащает море

ды (1 Тим. 2, 9). Ибо знал он, знал хорошо, что щегольство — тяжкая болезнь души; болезнь, с которой трудно бороться, — самый верный признак испорченного сердца».

Еще святой Нектарий, патриарх Константинопольский, посвятил святую Олимпиаду в диакониссы. В чем состояли занятия Олимпиады как диакониссы?

Первая забота — смотрение за страждущими и несчастными женщинами. *«С рассветом дня можно видеть: многие старушки и вдовы толпятся около темницы; даже знаменитые из них прислуживают заключенной и всю ночь проводят при ней; приносятся вкусные угощения и читаются священные книги им»*, — так писал язычник о христианских диакониссах.

Диакониссы обучали женский пол закону Божию, особенно во время приготовления к крещению. Карфагенский IV Собор постановил: *«Вдовицы или посвященные, избираемые в служение при крещении женщин, должны быть настолько приготовлены к должности, чтобы могли обучать простых сельских женщин ясными и церковными правилами, как отвечать крещаемой и как жить после крещения».*

Диакониссы услуживали женщинам при совершении над ними таинств, при крещении, при причащении, при исповеди, при браке; они наблюдали за благочинием женщин в доме молитвы, украшали храмы и смотрели за их чистотой.

Служение таинствам и сестрам было приятным занятием для Олимпиады. Очевидец ее жизни писал: *«Она питала священство, уважала клир, помогала вдовым, кормила сирот, посещала больных, плакала с грешниками, возвращала заблудших на путь*

добра, многих женщин, бывших замужем за язычниками, наставляла в вере и давала им средства к пропитанию».

Добродетели Олимпиады были предметом удивления и утешения для целой Церкви. Знаменитые святители того времени говорили о ней с глубоким уважением. Святой Амфилохий, святой Епифаний, святой Петр Севастийский, святой Оптат-епископ пользовались щедрой ее благотворительностью и славили за нее Господа. Она благотворила и тем архипастырям, которые не отличались высокой нравственностью, каковы Акакий, Антиох, Севериан; она чтила их высокий сан.

Буря бед поднялась на святую Олимпиаду с того времени, как начались гонения на святого Иоанна Златоуста. Первый враг Златоуста, Феофил Александрийский, был первым врагом и блаженной Олимпиады. Она с любовью принимала его в своем доме, когда был он в столице, угощала и одаривала его. Когда же приняла она, как принимала всех иноков и страждущих, великих братьев, выгнанных из Египта гордостью Феофила, Феофил начал позорить ее гнусными клеветами. Злость императрицы, преследовавшая Златоуста, бесновалась и против Олимпиады, уважавшей Златоуста и уважаемой в свете и Церкви. Особенно, когда пожар опустошил Софийский храм и сенат, злоба врагов Златоуста обрушилась на защищавших Златоуста. Говорили, что пожар — их дело.

Префект Оптат, язычник, вызвал Олимпиаду на допрос.

— Для чего был устроен этот пожар? — спрашивал он ее.

— Моя жизнь, какую доселе я вела, — отвечала Олимпиада, — освобождает меня от подозрения, высказываемого тобой. Кто столько денег раздал для построения храмов, конечно, не в состоянии жечь их.

Префект присудил невинной на покрытие ущерба казны внести соразмерную (огромную) сумму денег.

Отягощенная скорбями, Олимпиада впала в болезнь, которая томила ее всю зиму. В начале весны ей приказано было оставить столицу. Долгое время она скиталась, не зная, где приклонить голову. В середине осени 405 года ей приказали

Когда пожар опустошил Софийский храм и сенат, злоба врагов Златоуста обрушилась на защищавших Златоуста. Говорили, что пожар — их дело

возвратиться в столицу. Ее и теперь обвиняли в том, что она производит раздор в Церкви. Она не могла не считать невинно изгнанным Златоуста, и страдания великого святителя причиняли ее душе глубокое страдание. Но тем более чтила она заповедь его и не отделялась от Церкви. *«Со всяким благочестием покорялась она своим епископам,* — писал современник и прибавлял: — *Никто из близких к ней никогда не замечал, чтобы эта христоносная порицала кого-нибудь».*

Много раз ее призывали к суду, бесстыдные слуги позорили ее, рвали на ней платье. Одни имения ее продавались с публичного торга, другие разоряла чернь, за третьи ее таскали по судам. Собственные слуги, которым она благотворила как мать, восставали против нее по наущению врагов. Ее душа сильно страдала.

Святой Иоанн Златоуст писал ей: *«Перестань плакать, перестань мучить себя печалью; не смотри на эти несчастья, которые идут к тебе непрестанно, идут одно за другим без промежутка; помышляй о свободе, которая так близка-близка; помышляй о неизреченных наградах, которые принесут тебе твои несчастья... Что значит быть выброшенным из отечества, быть переводимым с места на место, быть пленником, везде быть гонимым, жить в ссылке, влачиться по судам, получать оскорбления от людей, получавших тысячи благодеяний, подвергаться мучениям и от рабов и от свободных, — что все это значит, когда за все это награда — целое небо».*

«Многих других жен научила она», — писал Гераклид о святой Олимпиаде. Святой Иоанн Златоуст писал Олимпиаде: *«Особенно приятно мне, что ты, освободившись от тяжб и поручений, положила им конец, достойный тебя. Ты не отвергла их мало-*

душно, не задержала понапрасну, не унизила себя в судах и неприятностях, соединенных с тяжбой».

Слова Гераклида и Златоуста свидетельствуют, что в последние годы свои блаженная Олимпиада была настоятельницей сестер-монахинь. Прерыванием связей с миром блаженная хотела оградить себя от дрязг суда, как и от обвинений, сыпавшихся на нее без разбора, будто она, первая диаконисса, — причина того, что многие не хотят знать нового патриарха. Мир не любит винить себя в чем-либо; он всегда прав в своих глазах, а виноваты только другие: слепой от страстей, он не видит ни себя, ни других. Потому злость мира преследовала Олимпиаду и в ее уединении.

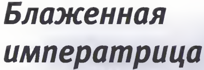
И вот общину сестер Олимпиады выслали из столицы в Кизик. Святой Иоанн Златоуст писал тогда к Олимпиаде: *«Как славна добродетель, презирающая все перевороты настоящей жизни! Через старающихся унизить ее она делает подвижников своих сильнее, выше, непобедимее... Вот чем, боголюбезнейшая госпожа моя, должна ты веселить себя и тех, которые вместе с тобой борются в нынешней славной борьбе! Вот чем одобряй мысли и дух всех девственниц, настраивая свою дружину».*

Феодосий вернул в полное распоряжение Олимпиады все имения со словами: «Такая добродетельная и умная девушка лучше нас знает, как употреблять блага времени»

Святая девственница Олимпиада осталась в заточении до самой своей кончины, которая последовала в 410 году. *«Лучшие жители Константинополя,* — писал Палладий в 420 году, — *считают ее в числе исповедниц и уверены, что она, страдавшая за истину и за Бога, наследовала блаженную жизнь»*.

Ее святое тело, положенное в храме безвестного местечка, совершало чудеса. Спустя двести лет дикари сожгли храм, но тело святой осталось невредимым. Когда его переносили в Константинополь, из него текла кровь, как из живого, в знак невинного страдания, перенесенного в земной жизни. Мощи положены были в обители, основанной святой.

Блаженная императрица

Святая Пульхерия

Пульхерия была дочерью императора Аркадия. Брату ее Феодосию было восемь лет, когда в 408 году он был объявлен императором; опекуном его был Анфимий, умный и добродетельный вельможа. Пульхерия была двумя годами старше брата, но далеко превосходила его дарованиями ума и твердостью доброй воли. С молодых лет она искренно любила благочестие; при всей незрелости лет, она была наставницей брата, старалась передать ему лучшие правила жизни. Прекрасно владея языками греческим и латинским, она имела обширные познания — исторические, философские, богословские.

В 414 году ее объявили Августой, соправительницей императору. Восточная империя была обширна, а дела ее не были в порядке. Потому-то умный и добрый Анфимий признал нужным,

Пульхерия... дала делам лучшее направление. Недостаток опытности в управлении Пульхерия восполняла зоркостью ума и желаниями добра

чтобы такая сестра, как Пульхерия, была соправительницей брату. И она дала делам лучшее направление. Недостаток опытности в управлении Пульхерия восполняла зоркостью ума и желаниями добра. Брату она старалась внушить, что без веры, без благочестия лучшие дарования бесполезны, и политика без веры – неумная, вредная политика.

Так она направляла и дела империи. Она не решала дел без молитв и советов с добросовестными людьми. Внутренние волнения империи – следствия страстей людских – были успокоены; с соседними державами поддержан или восстановлен мир, сбор податей приведен в порядок; армия и флот приведены в хорошее состояние. Наукам даны условия для успехов. Империя была счастлива.

Пульхерия была воспитательницей и двух младших сестер — Аркадии и Марины; она оставалась при них безотлучно, если только ее не отвлекали дела управления. Она назначала им и предметы занятия и давала направление их мыслям и чувствам. *«Красота — обман и пригожество — суета; женщина, имеющая страх Господенъ, достойна всякой хвалы»*, — говорил боговдохновенный мудрец (Притч. 31, 30). Пульхерия затвердила его уроки для себя и сестер.

Ею дан был обет перед Богом — остаться девственницей до гроба. И этот обет запечатлела она знаком: в соборном храме был поставлен престол, украшенный золотом и драгоценными камнями, с надписью «Обет девственности». Пульхерия имела утешение видеть, что и сестры ее решили посвятить себя служению Богу.

Императорский дворец был при ней истинно христианским домом, чем он уже давно не был: ни роскоши, ни праздности тут не было места. Пульхерия совершала с сестрами подвиги покаяния и молитвы. В их комнаты не ступала нога мужчины. Соправительница принимала просителей и министров не иначе как в определенное время и публично. Все это имело полезные последствия и для быта империи, обеты царевен преграждали путь интригам. Считая свое тело храмом Распятого Господа, она усмиряла в нем нечистые движения строгим постом и трудом.

Когда брат Феодосий достиг совершеннолетия — ему исполнилось двадцать лет, — Пульхерия озаботилась приискать ему невесту. Выбор ее пал на Афенаиду, дочь афинского философа.

Афенаида явилась к Августу с просьбой возвратить ей имение ее отца, отобранное людскими

козням. При разговоре оказалось, что Афенаида была прекрасно образованна и умна.

Афенаиду объявили невестой императора. Это должно было изумить многих, а иных и оскорбить: выбор пал не на аристократку.

Пульхерия желала только добра. Так как Афенаида была язычницей, ее крестили и назвали Евдокией. Брак был совершен 7 июня 421 года. Спустя два года Евдокию объявили Августой.

Пульхерия оставалась соправительницей, но старалась делать вид, что император — один в империи. Повеления шли в империю от имени Феодосия, дела решались от его же имени.

Умная Пульхерия дала в это время памятный урок брату.

Феодосий, добродушный и доверчивый, стал было подписывать дела, не читая и даже не всегда спрашивая о содержании. Вельможи, пользуясь такой доверчивостью, позволяли себе и грабить казну, и теснить невинных.

Пульхерия, не теряя напрасно слов, поднесла императору доклад. Феодосий, не спросив о содержании, подписал и отдал бумагу сестре. Затем Пульхерия позвала к себе Евдокию и, занимая ее беседами, удерживала у себя весь день. Вечером позвали Евдокию к императору. Пульхерия ее не отпустила. Пришли в другой раз.

Пульхерия с улыбкой сказала:

— Доложите императору, что Евдокия — моя собственность по его воле.

Явившись затем к брату, она подала подписанную им грамоту. Тот прочитал...

Пульхерия кротко сказала:

— Видишь, как опасно подписывать бумаги, не читая! Ты, по доброте своей, не думаешь, что

тебя могут обманывать. Но на земле не ангелы, а люди, причем всякого сорта. Ты — отец отечества. Берегись, чтобы отечество не пострадало из-за тебя.

Феодосий, пораженный стыдом, дал слово быть осторожным.

По убеждению благочестивой Пульхерии Феодосий отправил в Иерусалим много денег для раздачи бедным и золотой крест с дорогими камнями для водружения его на лобном месте. Признательный архиепископ послал императору правую руку первомученика архидиакона Стефана.

Когда мощи были в Халкидоне, первомученик явился во сне Пульхерии и сказал:

— Вот, молитва твоя услышана, и я уже в Халкидоне.

Пульхерия построила в столице великолепный храм первомученику, где и положили его мощи.

Сколь бы патриарх Несторий ни был силен связями с вельможами империи, как ни ловко действовал он для своей пользы, в 431 году собрался в Эфесе Вселенский Собор; долго длился Собор — из-за интриг защитников Нестория. Феодосия вовлекали в несправедливые решения... Однако учение Нестория было осуждено как ересь, а самого Нестория сослали в заточение. Защитой православия служила благочестивая и умная Пульхерия.

Блаженная отдала почесть великому святителю Иоанну Златоусту: мощи его в 438 году перенесли из заточения и торжественно положили в столице, в храме Апостолов.

В следующем году землетрясение долго держало в ужасе столицу. За двадцать дней до Пасхи

Афенаиду объявили невестой императора. Так как Афенаида была язычницей, ее крестили и назвали Евдокией

совершали общественное моление: император с женой и патриарх шли по городу пешие. Пением ангельской песни «Святой Боже» бедствие было прекращено, и песнь с того времени была введена в общественное и частное Богослужение.

В 444 году Пульхерия похоронила сестру Аркадию, сохранившую девственность до гроба.

При дворе место Анфимия занял евнух Хризаф, все достоинство которого состояло в том, что он был великаном и довольно способным полководцем. Однако же человеком он был без всяких правил и жадным до денег. Пульхерия останавливала Хризафа в его дурных делах. В ответ Хризаф возбудил в Евдокии зависть к власти Пульхерии.

Евдокия и Хризаф стали действовать против Пульхерии заодно. Феодосий, добрый, но слабый и недальновидный, сперва не принимал участия в их плане, но потом был вовлечен в него. Он потребовал, чтобы патриарх Константинопольский Флавиан посвятил Пульхерию в диакониссы. Святитель объявил, что не может посвящать никого против его воли, да и счастье империи требует совсем другого. Император упорно настаивал на своем требовании. Святой Флавиан отвечал, что он явится ко двору в другое время. Он поспешил дать знать Пульхерии о злостных замыслах врагов.

Она решила удалиться в уединение. И в 447 году покинула двор.

В империи и в Церкви по воле Хризафа начались дела одни страшнее других. Против Флавиана было поднято гонение. Евтихий-еретик стал любимцем двора. Диодор и евтихиане стали производить злодейские насилия. На Эфесском Соборе 449 года Флавиан был удавлен. Ересь Евтихия оказалась под защитой императора. Хризаф злодействовал в империи, грабил и убивал.

Блаженная Пульхерия благодарила Бога за свою уединенную жизнь. Она не хотела и думать ни о неблагодарности Евдокии, которая всем ей обязана, ни о непризнательности слабого брата, а еще меньше думала о низком Хризафе. Она хотела забыть все и быть забытой всеми, занималась только молитвой, чтением книг, полезных для души, и подвигами покаяния.

Между тем бедствия увеличивались день ото дня. В разных частях империи поднимались народные волнения. Пульхерия видела это с глубокой скорбью. Ей тяжело было, что добрый ее

брат вовлечен в страшные дела. Она решила попытаться помочь империи и Церкви.

Явившись ко двору, она попросила у императора позволения увидеться с ним. Ей не отказали. Тогда она открыла глаза брату на состояние дел. Он с ужасом увидел бездну, к краю которой его подтолкнули.

И вот Хризафа сослали на остров и там по суду наказали смертью за все злодейства. Евдокия, чувствуя свои грехи, с позволения императора отправилась на поклонение в Иерусалим.

Пульхерия снова начала принимать участие в управлении империей.

В 449 году умерла девственницей сестра Пульхерии Марина, а в следующем году скончался император Феодосий.

Пульхерия осталась одна правительницей империи. Она не хотела думать, что в состоянии сама управлять империей и решила найти способного императора (а в глазах мира — мужа для себя). Выбор ее пал на полководца Марциана: он был опытный правитель, любил чистую веру Христову и искренно любил все доброе. Он был вдовец, дочь от его первого брака, Евфимия, была женой Анфимия, впоследствии западного императора.

Когда Пульхерия избрала Марциана в императоры, то объявила ему условие: *«Я избираю тебя из всего сената как достойнейшего; но дай мне слово — уважать мое целомудрие, которое я обещала Богу».*

Марциан принял и исполнял условие. Марциан и Пульхерия жили как брат и сестра, в чистоте целомудрия.

Блаженная императрица основала много благотворительных заведений в столице, больницы и

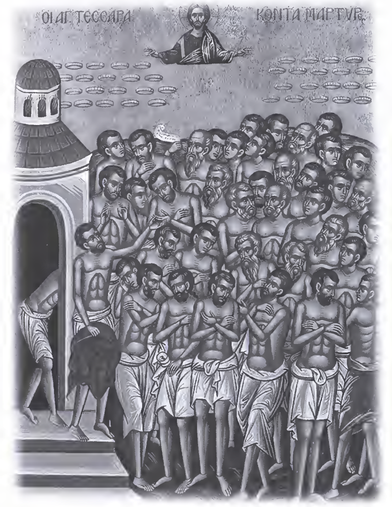
странноприимные дома. Ею построены три знаменитых храма Богоматери: Влахернский, Одигитрии и Халкопратийский. Икона Богоматери, писанная Евангелистом Лукой, была доставлена из Палестины еще императрицей Евдокией. Теперь эту икону поставили в храме Одигитрии.

Историк того времени писал: *«С каким усердием исполняла Пульхерия дела благочестия, сколько выстроила великолепных храмов, сколько возвела домов для бедных и странных, также монашеских обителей, назначив для содержания этих заведений постоянную сумму, а для живущих в них известное количество*

Признательный архиепископ послал императору правую руку первомученика архидиакона Стефана

хлеба. Перечислять все это было бы долго». Занятия делами империи не препятствовали ей заниматься-

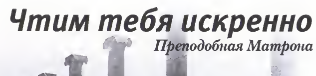

Три раза являлся ей святой мученик Фирс и объявлял ей о мощах сорока мучеников Севастийских, скрытых в земле

ся делами благочестия, молитвой, чтением, посещением бедных и больных: последним прислуживала она сама.

Благочестие Пульхерии было награждено небесными откровениями. Три раза являлся ей святой мученик Фирс и объявлял ей о мощах сорока мучеников Севастийских, скрытых в земле; мученик объявлял свою волю, чтобы мощи присоединили к его мощам, в его храме. Являлись ей и семь мучеников, облаченные в светлые одежды. Позже оказалось, что действительно македонянами были скрыты в указанном месте мощи мучеников. Мощи нашли и с торжеством положили в храме святого Фирса.

Перед кончиной Пульхерия завещала, чтобы все ее имущество обратили в пользу бедных. Маркиан выполнил завещание. Она почила 10 сентября 453 года на пятьдесят пятом году жизни.

Чтим тебя искренно

Преподобная Матрона

Дочь благочестивых родителей, живших в Пергии, была выдана, не по ее желанию, замуж за богатого молодого человека.

И вот муж перешел на службу в столицу. Молодая жена, познакомившись с некоей подвижницей, загорелась желанием как можно чаще посещать общественное богослужение. Муж не только препятствовал ей в этом выговорами и обидными подозрениями, но и бил ее. Десять лет прожила она с таким мужем. Измученная душевными страданиями, при не утоляемой, а усиливаемой жажде жить для Господа, она в одежде евнуха скрылась в мужском монастыре блаженного Вассиана, у которого было до трехсот братий.

Под именем Вавилы постриженная в иночество, усердно и покойно работала она Господу. Так прошло несколько лет.

В обители дознались, что евнух Вавила — женщина. Преподобный Вассиан строго обличал Матрону перед братией.

— Ты наводишь беды на нашу обитель, — сказал ей настоятель и выгнал из обители.

Положение Матроны было печальным. Преподобный видел пламенное рвение ее служить Господу, видел и препятствия к этому. Что делать?

Апостол писал: *«Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве»* (1 Кор. 7, 5). По этому правилу жена и муж по взаимному согласию могут на время оставлять общее ложе, могут оба дать обет чистоты и вести монашескую жизнь; но если муж не согласен вести чистую жизнь, жена, даже если бы и хотела, не должна давать обет чистоты.

Святитель Василий Великий писал: *«Аще жена отступила от мужа потому, яко биена была и не стерпела ударов: то подобаше паче претерпевати, нежели разлучатися»*. Так рассуждал и святитель Иоанн Златоуст, но он еще указал на возможный случай: *«Если,* — говорил он, — *муж вынуждает жену отступить от чистой веры, то для сохранения важнейшего долга совести жена пусть оставит такого мужа»*. По наставлению Спасителя (Лк. 16, 18), прелюбодеяние мужа дает жене право оставлять преступного мужа.

Каков был муж Матроны? Нарушал ли он верность жене и святой вере? Не видно из жития Матроны. Но по отношению его к жене-монахине

видно, что это был человек, пропитанный языческими мыслями о безграничных правах мужа над женой. После того как жена его стала монахиней, он по гражданскому закону имел право взять себе другую и жить спокойно. Но он, как язычник, убежден, что он, муж, по сотне причин может прогнать жену, а жена ни по какой причине не имеет права оставить мужа. Он гоняется за Матроной-монахиней и в столице, и в Эмесе, и в Палестине.

Языческие убеждения о правах мужа над женой тогда еще были в силе; они обнаруживались и в жизни, и в законах империи. Пример жены-страдалицы, страдавшей от языческого права мужа над женой, видим во времена святой Матроны и в другом лице.

На безлюдном острове найдена была иеромонахом женщина с сыном. Она рассказала, что была сиротой, что воспитана в доме добродетельного вельможи, что по его желанию стала женой сына этого вельможи.

И вот отец вскоре умер. Родные молодого аристократа не давали ему покоя; все твердили: почему он не женится на благородной и богатой? Зачем держит при себе ту, которая бесчестит собой его род? Чтобы избавить доброго мужа от тяжелого положения, молодая жена тайно оставила дом и скрылась на острове для подвигов отшельницы. Здесь спустя восемь месяцев родился сын, и она тридцать лет прожила в подвигах сурового самоотречения, пока Господь не послал к ней иеромонаха для крещения ее сына.

Особенность состояния Матроны была та, что она уже дала обет иночества.

Преследуемая мужем, она посещала Иерусалим и Синай — святые места, дорогие для благочестивой души, но ни там, ни здесь Матрона не могла оставаться долго

На совете старшей братии Вассиановой обители решили не возвращать Матрону в мир, а укрыть в женской обители.

При содействии преподобного Вассиана Матрону приняли в Эмесский женский монастырь. Тут она проявила особенную твердость. Преследуемая мужем, она посещала Иерусалим и Синай — святые места, дорогие для благочестивой души, но ни там, ни здесь Матрона не могла оставаться долго. Тяжела такая бесприютная жизнь! А ведь при этом Матрона своей благочестивой жизнью успела привести нескольких язычниц к святой вере.

Муж умер, и Матрона возвратилась в Константинополь слушать наставления преподобного Вассиана.

Жена императора Льва Великого (правил в 457–474 годы), узнав о высокой жизни Матроны, посещала ее. Матрона, хотя жила очень бедно, ничего не просила у императрицы, а только говорила о душевном спасении. Удивленная этим императрица еще больше зауважала подвижницу.

Исцелив вдову эпарха, преподобная Матрона получила от нее средства для построения монастыря, тогда как дотоле жила она с сестрами в кельях очень тесных и притом наемных. К великой подвижнице многие из мирян приходили за советами.

«О, если бы люди, — говорила она, — *столько заботились о добродетели, сколько они, во вред себе, заботливы о пустоте! Пусть бы эта страсть к зрелищам и вредным веселостям, пусть бы женская наша страсть к нарядам, страсть нравиться мужчине заменены были ревностью к благочестию: какие были бы успехи в духовной жизни!»*

В столице тогда еще мало было женских общин молитвы, а много было разврата, тяжелого для душ, сколько-нибудь понимающих себя. Наставления святой подвижницы, сильные искренностью и опытностью, влекли к ней многих. Измученные мирской жизнью находили у нее отдых, больные — здоровье. Обитель ее стала весьма многолюдной. Под ее руководством воспиталось много чистых дев для неба.

Святой Иосиф поет ей: *«Для пользы многих воздвигла ты священное жилище, будучи сама храмом Духа по чистоте душевной. Путеводила ты по подвигам поста спасительного и привела их целыми к Владыке, как брачное вено. С ними чтим тебя искренно, Матрона»*.

Но вот еще настало бурное время. Хищник престола Василиск издает в 476 году указ против Халкидонского собора. В 480 году Константинополь был поражен страшным землетрясением.

Император Зенон думал в 482 году своим эдиктом примирить православных с еретиками-монофизитами; эдикт его был оставлен в духе безразличия в вере, ненадежного ни для земли, ни для неба. На Западе произнесено было решительное осуждение этой грамоты.

Император Анастасий с 491 года начал жестокое гонение против не принимавших этой грамоты. По свидетельству, *«в особенности понуждаемы были к мирному соглашению монастыри Вассиана, Неусыпающих и Матроны, которые наиболее отделились от принявших примирительную грамоту Зенона и со всей твердостью переносили гонение. Преподобная Матрона, прекратившая всякое общение с инокинями своими, принявшими мирную грамоту Зенона,*

совершила много чудес, когда принуждал ее к тому диакон великой церкви Хризавий».

Встретив непреклонную твердость, оставили преподобную, как и других иноков, в покое. Так она соединилась со своими духовными детьми перед своей кончиной.

Преподобная прожила в иночестве примерно семьдесят пять лет и почила в сто лет, 9 ноября 492 года.

Подвиги духовного совершенства

Святые Евстолия и Сопатра

Блаженная Евстолия, дочь благочестивых родителей, с детства посвятила себя посту и молитве. Горя любовью к Господу, при императоре Маврикии (правил в 582–602 годах) она оставила Рим и пришла в Константинополь.

Лучшие люди Запада чувствовали и тогда нужду как можно ближе и как можно чаще знакомиться с Востоком, чувствовали, что уже и тогда христианская жизнь была слаба на Западе и представляла собой во многом печальное зрелище. Да и как было не чувствовать, когда еще святой Амвросий, святой Иероним и святой Августин должны были бороться с Иовинианом и ему подобными, которые осыпали бранью христианскую жизнь и жарко хвалили жизнь, пекущуюся только о земных интересах?

Святой Григорий Богослов, который боролся с гордостью современного Запада, чтобы ввести восточное богослужение на Западе, вот что пишет о своих тетках, современницах святой Евстолии: «У отца моего были три сестры: Фарсилла, Гордиана и Эмилиана; все три дали обет девственности в один и тот же день, с одинаковой горячностью души, и жили вместе. Фарсилла и Эмилиана возрастали день ото дня в любви к Господу, твердо борясь с немощами. Иначе жила Гордиана. Она хладела в благочестии, и в душе ее явилась мирщина. Фарсилла часто с глубокой скорбью говорила: «Вижу, что сестра наша Гордиана более уже не наша, предается рассеянию и не верна призванию Божию». Обе сестры дружески уговаривали сестру удерживаться от легкомыслия и ветрености в поступках. После таких напоминаний любви Гордиана на время казалась степенной, но потом опять возвращалась к прежней легкости, дружила с мирскими девушками и отстранялась от тех, кто жил для Господа.

Фарсилла постоянно пребывала в молитве и вела строгую жизнь. И вот в сонном видении является ей ее дед — святой Феликс, показывает ей светлое место своего покоя и говорит: «Иди, я принимаю тебя в это светлое жилище». Скоро после того она стала страдать от лихорадки и приблизилась к смерти. Благородные родственники собрались к умирающей, в том числе и мать моя, — прибавляет святой Григорий. — Больная поднимает глаза к небу и говорит громко: «Отойдите, отойдите, идет Господь Иисус». И в те же минуты скончалась. Когда стали убирать ее к погребению, увидели, что на коленях и локтях ее кожа от молитвенных трудов стала грубой и тол-

стой, как у верблюда. Она скончалась накануне дня Рождества Христова.

После этого праздника Фарсилла в сонном видении явилась сестре Эмилиане и сказала ей: «Иди! Без тебя праздновала я Рождество Христово, но с тобой хочу праздновать Богоявление». Эмилиана, сильно озабоченная душевным спасением сестры Гордианы, сказала: «Если я пойду, на кого оставлю сестру мою?» Та, как говорила Емилиана, со скорбным видом, сказала: «Иди одна; сестра твоя принадлежит к чадам мира». После этого Эмилиана заболела и скончалась накануне дня Богоявления, как предсказала Фарсилла. Гордиана, оставшись без всякого руководства, быстро стала меняться и наконец, забыв страх Божий, потеряв всякий стыд, вышла замуж за одного арендатора земель».

Святой Григорий рассказывает об этом и в своей истории людей благочестивых, и в одной из бесед на евангельские темы. Так поразил его пример слабости, показанный девственницей-теткой! Там и здесь повторяет он в заключении: «Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (1 Кор. 10, 12).

Это событие, современное для Евстолии, без сомнения, было одним из побуждений, заставивших Евстолию оставить слабый Рим и уйти в Константинополь с надеждой видеть образцы лучшей жизни на Востоке.

В Константинополе она посещала святыни и иноческие обители с жаждой духовного совершенства. Во Влахернском храме встретилась с ней другая жаждущая душа, еще юная — дочь императора Маврикия (правил в 582–602 годах), Сопатра. Юная душа, встретив уже созревшую

в духовной жизни, неотступно просила Евстолию быть для нее духовной матерью-наставницей. Евстолия согласилась, тем более что желала оставаться на Востоке.

Больная подняла глаза к небу и громко сказала: «Отойдите, отойдите, идет Господь Иисус»

Сопатра, оставив двор, приняла иночество. Дочь просила доброго отца устроить обитель молитвы, и просьба была исполнена. Благочестивый император купил огромный дом патриция Кариана. Здесь прежде всего устроен был храм молитвы; потом появились и кельи для девственниц; здесь же открыто было и помещение для престарелых.

Блаженная Сопатра еще раньше начала приучаться к евангельской жизни. Тетка ее Дамиана была игуменьей Иерусалимской обители и потом жила затворницей. Сопатра путешествовала в Иерусалим для поклонения святым местам и год прожила у тетки, выслушивая уроки ее о духовной жизни.

«В одно время, — читаем рассказ блаженной Дамианы у современника этих событий Иоанна Мосха, — пришла в святой город племянница моя, дочь императора Маврикия, и провела целый год здесь. Однажды, взяв ее с собой, пошли мы к святым Косме и Дамиану. Стоя в храме, говорю я племяннице: «Смотри, когда придет старица и будет давать тебе малую денежку, возьми, не гордись». Она со вздохом сказала: «Как это приму я?» Я сказала ей: «Прими. Эта женщина — велика пред Богом. Каждую неделю она раздает деньги находящимся в храме, имея от роду восемьдесят лет. Прими лепты. Приняв, отдашь их другому, только не отвергай усердия старицы». Тогда как мы разговаривали об этом, вдруг подходит старица и подала мне тихо, ничего не сказав; но, подавая племяннице моей, сказала: «Прими и съешь». Когда она удалилась, мы поняли, что Господь открыл ей, о чем говорили мы. Послав одного из слуг купить на эти деньги бобов,

Сопатра путешествовала в Иерусалим для поклонения святым местам

племянница съела их и свидетельствовалась Богом, что бобы эти сладки, как мед; она дивилась и прославляла Бога, подающего благодать рабыням своим».

Другой урок, полезный для себя, Сопатра восприняла тогда же в Кесарии. Об одной знатной женщине, ходившей для поклонения святым местам, некто из отцов рассказывал так: «Она, придя в Кесарию, решилась здесь остаться и обратилась к епископу со следующей просьбой: «Дайте мне девицу для обучения меня страху Божию». Епископ приставил к ней смиренную девицу. Спустя несколько времени епископ при встрече с ней, спрашивает: «Каково поживает девица, которую я приставил к вам? — Хороша, — отвечала женщина, — но для моей души она мало полезна, потому что позволяет мне исполнять мою волю, и это оттого, что она смиренна, а я имею нужду,

чтобы она бранила меня и не позволяла мне делать то, что хочу». Епископ вместо этой дал ей другую, с характером довольно грубым. Та начала бранить ее, называла глупой богачкой и тому подобными именами. По прошествии некоторого времени епископ опять спросил у нее: «А эта девица какова? – Она истинно приносит мне пользу», – отвечала женщина. И она сделалась весьма кроткой».

Блаженная Сопатра подчинила себя святой Евстолии для обучения себя самоотречению. К ним присоединились многие другие девственницы и проводили время в трудах и молитвах.

Подвижница Евстолия, прожив многие годы в иночестве, мирно переселилась к Господу. Сопатра управляла после нее общиной, строго следовала правилам духовной матери. Достигнув подвигами духовного совершенства, она мирно скончалась 9 ноября около 610 года.

Блаженная царевна

Святая Феврония

Дочь императора Ираклия (правил в 610–641 годах) блаженная Феврония, с юных лет пожелала служить единому Господу. Две ее сестры, Августина и Мартина, украшались титулом Августы, а Феврония жила в уединении, заботясь только о том, как бы не лишиться славы вечной, приготовленной для всех страданиями Сына Божия.

Святой апостол учит: *«Незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святой телом и духом»* (1 Кор. 7, 34). Здесь две высокие мысли о девственнице: девственница, посвящающая себя Богу, заботится о славе Божией, потом она же заботится об освящении души и тела.

Кто так искренно и полно предан славе Господа, как та душа, которая не развлекается ничем земным? Замужняя заботится о мирском, как угодить мужу (1 Кор. 7, 34). Умное угождение мужу – дело должное; это не то, что служение страстям

и грешной воле. Но земля и небо — не одно и то же. Услуживать мужу и услуживать Господу — вещи разные по предмету, по достоинству, последствиям. Прямое и полное служение Господу — занятие самое высокое и самое достойное человеческих желаний.

Освящение души и тела — другой предмет забот девственницы. Чистота и невинность — свойства богосозданной природы человеческой. С расстроенной грехом природой недоступна на земле райская невинность, но она возвращается постепенно, по частям, при помощи благодати Божией. И вот, о возвращении этой то невинности вздыхает девственница, ее то старается она усвоить себе подвигами.

Властью над стремлением к другому полу человек ставит себя выше животного. Зверь неудержимо следует влечению телесной природы. Человеку дана разумная свобода, чтобы господствовать над плотью. Честь ему, славу ему, если он торжествует победу над плотью. Само язычество уважало девственную чистоту: и оно для служения известным божествам назначало чистых дев и юношей, хотя и безуспешно. Тело христианина — собственность Божия, храм Святого Духа (1 Кор. 6, 15, 19; 3, 16–17); страшно злоупотреблять его членами (1 Кор. 6, 18); только для обуздания грешной плоти указан брак (1 Кор. 7, 3, 2). Чистым же обещается высокое счастье (2 Кор. 7, 1; 1 Кор. 7, 35). *«Ничто так не приближает к Богу, как добрая, целомудренная и богоподобная чистота, которая доставляет честь и делает нас способными предстоять Господу без развлечения».*

Более чем вероятно, что святой Иоанн, патриарх Константинопольский (занимал патриарший

престол в 582–595 годы), писал для святой царевны свое «Послание деве, преданной Богу». Прочитаем некоторые места из этого прекрасного послания.

«Хотя и успеешь в добродетели, не возносись добротой твоей, чтобы за тщеславие не отвратился от тебя Бог... Если уловлена будешь когда-нибудь глазами, как Давид, худо отворивший окна; если глаза твои возмутят душу твою, закрой с воздыханием око свое, худо смотревшее. Иначе навык греховный ведет споткнувшегося к худшему. Если имеешь чистую одежду, не везде ходи в ней, чтобы как-нибудь не замаралась... Упражняйся непрестанно в Священном Писании. Как вино, когда пьют его, прекращает печаль и производит в сердце веселость, так и духовное вино, когда пьешь его, производит в душе радость... Все настоящее слабее паутины, обманчивее сновидений. Спаситель ублажает скорбящих, чтобы наслаждение приятным не удерживало в своей власти при-

Блаженная Феврония была дочерью императора Ираклия

страстных к нему. Как Авраам, услышав слова: «Уйди из земли своей» (Быт. 12, 1), ушел, — оставим и мы обычные наклонности наши, чтобы, упражняясь в умерщвлении, переселиться в горний город; будем всегда носить мертвость Иисуса в теле своем и помнить слова: «Бодрствуйте духовно» (1 Пет. 5, 8)... Много купцов, которые, обнищав, снова обогащались и, после кораблекрушения продолжая торговать, поправляли свое состояние. Неужели для нас приготовил Бог огонь? Нет, для диавола и ангелов его; только пусть сами мы не разводим того огня... Если не можешь быть солнцем, будь по крайней мере звездой, только восходи с земли к небу, начни ревновать светлым звездам... Подвижник не намащается миром, ибо это есть забота только низложенных. Какую приносит пользу слоновой костью или серебром оправленный одр? Попечение об этом излишне и с неба низводит гнев...

Ты возжелала девства? Храни заповеди, и Господь сохранит тебя. Если, молясь, скажешь: «Храни меня, Господи, как зеницу ока» (Пс. 16, 8), скажет тебе и Он: «Храни Мои заповеди, как зеницу ока» (Притч. 7, 2)...

Многие девы понесли мученичество. Если же другие перенесли смерть, ужели ты не можешь превозмочь похоти? Надо властвовать не только над похотью, но и над гневом. Язык твой должен говорить не много... Берегись, чтобы язык не погубил тебя: «Язык, — говорит Иаков, — заражает все тело» (3, 6); когда заразится все тело, необходимо повредится и ум... Язык заключен двумя преградами, зубами и губами, чтобы, подобно целомудренной девице, не произносить ничего безрассудного...

Как Авраам, услышав слова: «Уйди из земли своей», ушел, — оставим и мы обычные наклонности наши, чтобы, упражняясь в умерщвлении, переселиться в горний город

Сладок ночной сон, но будь уверена, что ничего нет слаще пения псалмов. Тебе тяжко спать на земле? Но вспомни, что мученики были повергаемы на горящие угли. У тебя очень горько во рту от поста? Но Христос для тебя вкусил желчи. Ты плачешь о себе? Но ты никогда не плакала, как апостол Павел, о спасении других. Облегчай труд надеждой, за печалью следует радость».

По таким правилам, с такими мыслями жила святая Феврония. Чистая душой и телом, почила она в 632 году.

Невесты Христовы

Преподобные Анфуса старшая и младшая

Старшая Анфуса, оставив родительский дом, жила сперва в пещерах уединенно, переходя из одной в другую; потом, встретив старца, подвижника Сисиния, продолжала подвиги по его советам и столько успела в духовной жизни, что ее управлению отдали себя в Мантинее многие девы. К советам ее обращались жаждавшие спасения и не оставались без пользы. Высокая жизнь ее приобрела ей уважение лучших из мирских людей Эллады.

Император Константин Копроним настойчиво хотел быть тем, чем впоследствии был Лютер: страхом и обманом вынудил он в 753 году оправдать на Соборе глупое отвращение от святых икон, почитание святых выдавал за суеверие, обеты девственности — за извращение природы. Услыхав, что Анфуса в своей обители благоговейно и без страха пред людьми чтит святые иконы и даже уговорила своего брата стать в ряды защитников святых икон, он приказал представить

к себе смелую игуменью со всеми ее девяноста сестрами. Гордый и развратный деспот потребовал, чтобы они отказались от своего образа мыслей. Он думал, что пустынная игуменья легко уступит его гордой воле.

— Христианская совесть, — отвечала Анфуса, — не позволяет выполнить несправедливую императорскую волю: поклонение святым иконам — дело святое, оправданное постоянной практикой святой Церкви, а жить для удовлетворения одних скотских потребностей — не значит жить достойно человека. Надо плакать, что и без повелений власти так много несчастных, которые любят грязную жизнь.

Копроним велел бить ее бичами без пощады. Воля деспота была исполнена. Копроним отдал приказание отослать игуменью с сестрами в заточение.

В это самое время императрица страшно страдала муками родов. Преподобная сказала вслух всем, что императрица родит двойню, сына и дочь, и указала судьбу двойни. Разрешившаяся двойней императрица стала чтить преподобную Анфусу как духовную мать и для ее обители сделала много пожертвований.

Блаженная Анфуса предала дух свой Господу в глубокой старости, в 759 году.

Дочь Копронима, родившаяся по предсказанию святой Анфусы, названа была Анфусой. И по жизни тоже была святой.

В Менологе, собрании житий святых, о младшей Анфусе читаем: «Отец желал выдать дочь замуж, но она отказалась от предложения. После его смерти в 775 году, получив свободу, она раздала имущество. Богатства расточала на нищих,

употребляла на построение церквей и монастырей; золотые одежды свои, которые носила, обратила на украшение святынь. Она была матерью для многих сирот: собирая брошенных младенцев, воспитывала и пристраивала их; если иные умирали, поручала их Богу, а которые оставались живы — помещала в специальные дома. Блаженная императрица Ирина (правила в 797–802 годах) не раз приглашала ее к участию в управлении империей, но она уклонилась от этого.

Затем ее постриг в инокини патриарх Тарасий в монастыре святой Евфимии, в том самом, который жалким отцом ее был превращен в арсенал и общественный нужник.

По другим известиям, святая и когда жила во дворце под пышной одеждой носила власяницу, довольствовалась хлебом и водой и читала священные книги. Безобразна была жизнь отца ее, и смерть его была ужасна: он кричал, что горит, что его наказывают за хулы на Богоматерь.

Жизнь своим безобразием, а смерть — своими ужасами, без сомнения, в наибольшей степени расположили царевну вести благочестивую жизнь. Приняв пострижение и став настоятельницей Омонейского монастыря, она, полная смирения и любви, сама носила воду для сестер и выполняла другие услуги.

Община дев Анфусы рукоделиями добывала себе хлеб и другое содержание, а императорская дочь-игуменья сама служила сестрам со смиренной любовью. Особенно строго выполняла игуменья Анфуса, в отношении к себе и другим, древнее правило — не выходить из обители в мир, так как иначе душа расстраивается мирскими

впечатлениями, да и другим подается случай к соблазну. Много значило для блаженной постановление Трулльского Собора об этом предмете, а еще больше — шум, который поднимали против монастырей при ее отце. Вселенский Собор решил: «*Не долженствует монах или монахиня оставлять свой монастырь и уходить в другой*» (Правило 21). Так, блаженная Анфуса и сама не переступала ногой за ограду обители, и сестрам не позволяла являться в миру без самой крайней нужды.

Благоговейная настоятельница твердо выполняла и другое правило Собора: «*Ни женщина в мужском, ни мужчина в женском монастыре да не спит*»; тем более что и современный ей Собор подтвердил это правило до того, что запретил монаху с монахиней говорить наедине, а в столичной женской обители требовалась особенная осторожность относительно посетителей.

Блаженная игуменья не допускала в свою обитель и того простодушного обыкновения, которое осудил Собор 692 года: в некоторых женских обителях принимавшие иночество наряжались как невесты, и в таком виде приходили в храм для пострижения. Запрещая это, Собор рассуждал так: «*Не следует быть тому, чтобы по собственному произволению отложившая уже всякую житейскую приятность, возлюбившая жизнь в Боге, утвердившаяся в ней непреклонными мыслями, возвращалась воспоминанием к тому, что уже предано забвению, и от этого явилась бы колеблющейся, возмущалась бы в душе, как от волн потопляющих и бросающих туда и сюда; иногда и проливая слезы, не являет она сердечного сокрушения, а если и упадет слеза искренности, зрители думают, что это не столько от*

усердия к монашескому подвигу, сколько от разлуки с миром и с тем, что в мире».

Молитвы святой Анфусы были неусыпны и стояние на бдениях неослабно; слезы сокрушения постоянно текли из очей ее. Прекрасная ветвь дурного дерева, честная Анфуса отцвела для земной жизни 12 апреля 811 года на пятьдесят седьмом году жизни.

Блаженная игуменья

Преподобная Афанасия Эгинская

Остров Эгина – один из островов Эгейского моря, ближайший к материку Эллады, южнее Саламина. Здесь родилась и здесь жила святая Афанасия. Родители ее, Никита и Ирина, были люди богатые, благородные и добрые христиане. Они дали дочери хорошее образование. Дочь с юности не находила утешения в приятностях земной жизни: душа ее стремилась служить одному Господу. Но благой Сердцеведец знает, какие меры скорее всего могут привести душу к спасению, и употребляет самые полезные.

Родители выдали Афанасию замуж против ее желания, за военного: партия блистательная! Но на семнадцатый день брака арабы напали на остров, и муж Афанасии в схватке с ними был убит. Афанасия рада была тому, что может всту-

пить в монашескую жизнь. Однако указ императора Михаила Заики, правившего в 820–828 годах, предписал выдавать молодых вдов замуж за молодых военных.

И Афанасию выдали замуж второй раз, опять против ее желания. К счастью, ее муж был человеком, расположенный к добру. И жена своей самоотверженной добротой приобрела влияние на него. С позволения мужа она посвящала большую часть времени и средств делам милосердия: помогала бедным, посещала больных и часто оставалась в больницах для услуг страждущим; для вдов и сирот была она самой нежной матерью. Она снабжала одних пищей, других и одеждой.

Такая высокая христианская любовь к другим и Господу произвела в муже решительную перемену. Он удалился в монастырь, как хотела его жена. Афанасия, оставшись свободной, продала земли, составлявшие ее наследство, и большую часть денег раздала бедным. А дом обратила в дом молитвы для душ, вздыхающих о небе. К ней собралось много девственниц.

Спустя четыре года ее упросили быть игуменьей. Она горячо взялась за дело.

На теле ее была власяница, спала она на каменьях, пищей был ячменный хлеб, рыбу ела только два раза в год — на Пасху и на Рождество Христово.

Блаженная игуменья внушала сестрам необходимость каяться перед Господом искренно и из-за ложного стыда не скрывать перед духовником какой-либо душевной язвы, к пагубе своей. Она напоминала им о древнем законе Божием относительно священников. *«По закону, которому научат они тебя, и по определению, какое они скажут тебе,*

К.Е. Маковский.
Молодая монахиня

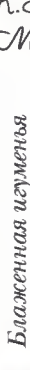
поступи, не уклоняйся ни направо, ни налево от того, что они скажут тебе. А кто поступит так дерзко, что не послушает священника, стоящего там в служении перед Господом Богом твоим, или судии, тот должен умереть» (Втор. 17, 11–12). К себе самой преподобная попрежнему была строга, но еще более стала смиренна и добра к другим.

Слух о ее подвижничестве разошелся по всей округе. В обитель приносили больных, и они получали тут врачевание.

Слава сильно тяготила преподобную по многим причинам, между прочим еще и потому, что посещавшие отнимали время, нужное для молитвы и беседы со своей душой, а внося в чужую душу свои суеты, не платили ни вздохом о себе самих. И преподобная удалилась в Константинополь.

Здесь также скоро узнали о ней. Хотя, по положению тогдашних дел Церкви, пребывание Афанасии в столице было полезно для многих, борьба придворных страстей была слишком шумна, и пустынная душа страдала в такой атмосфере: она скорбела о том, что люди выгнали ее из тихой обители.

Наконец эгинские сестры явились к ней с неотступными просьбами возвратиться в обитель.

Она была рада. Однако кончина была уже близка: спустя двадцать дней после возвращения в обитель она скончалась, так спокойно, как будто заснула. Это было 14 августа 860 года.

Перед смертью она завещала кормить нищих до сорока дней в ее память. Сестры ставили трапезу девять дней, а потом прекратили.

Явившись на сороковой день, она сказала:

— Напрасно нарушено мое завещание. Поминовение умерших, совершаемое в храме до сорока дней, или раздача еды нищим в то же время много помогает грешным в загробной жизни, а совершаемое за праведных низводит благословения небесные на совершающих поминовение.

Явившаяся воткнула игуменский посох в землю и перестала быть видимой. Оставленный посох оказался на другой день живым деревцем.

Праведная императрица

Святая Феодора

Блаженная Феодора, дочь благородного Пафлагонского дома, давшего для империи многих даровитых людей, будучи женой императора Феофила (правил в 829–842 годы), удерживала мужа, сколько могла, от гонений против православия. Тайно поклоняясь святым иконам в своих покоях, она усердно молила Господа, чтобы Он Сам утишил бурю иконоборства. Когда в 842 году император Феофил умер, она, из-за малолетства сына приняв правление империей, немедленно начала восстанавливать покой Церкви: множество страдальцев, высланных за исповедание чистой веры, возвращено было на места спокойной жизни, ложный архипастырь был лишен власти и заключен в монастырь, а святой исповедник Мефодий возведен был на патриарший престол. Тогда же установлено было праздновать торжество православия каждый год в первое воскресенье Великого поста.

Патриарх Мефодий сказал императрице:

– Не служит к чести империи, если славный патриарх Никифор, за защиту чистой веры согнанный с престола и скончавшийся вдали, остается в пренебрежении. Надо, чтобы его тело возвратилось в столицу.

Императрица, соглашаясь, сказала:

— Выполнение этого будет честью мне и моим детям.

И 13 марта 846 года святое тело торжественно перенесли в столицу.

Все лучшие люди отдавали дань уважения императрице и за управление гражданскими делами империи. Но против Феодоры восстал ее злобный и властолюбивый брат Варда. Императрица вынуждена была в 856 году отказаться от трона и переехать на уединенное жительство в загородный дворец.

Блаженная Феодора. Греческая икона. Конец XIX в.

Оказывая помощь всякой бедности, она изыскивала способы для восстановления благочиния в обителях, пострадавших от иконоборства; вызывала к себе опытных стариц-игумений, какова была святая Афанасия Эгинская, для бесед об устроении духовной жизни. Блаженная Феодора много сделала для святой Церкви тем, что воспитала в своем сыне императоре Михаиле твердую преданность православию. Мать желала, чтобы и нравственное поведение сына было достойно престола и полезно империи. Она сделал все, чтобы дать ему самое лучшее воспитание: наставниками Михаила были люди даровитые и с добрыми желаниями; святой Кирилл,

просветитель славян, был товарищем Михаила по учению.

Но Михаил своим примером показал, что самое усердное воспитание не пересиливает в нас порчи природы: порча остается и открывается в жизни то теми, то другими дурными наклонностями. Мать старалась быть полезной Михаилу-императору советами. Но Михаил только оскорблялся добрыми советами и вел разгульную жизнь в обществе дурных людей. Мать страдала. После многих бесполезных попыток вразумить сына она увидела, что ей остается предать сына воле Божией, тем более что ему было уже семнадцать лет.

Она прервала всякую связь с миром и заключилась в монастырь. Теперь занятиями ее были молитва, пост, чтение душеполезных книг; известно Евангелие, писанное ее рукой. Строгим наблюдением над своей душой она очищалась и возвышалась в духовной жизни; прекрасные качества ее души на свободе от дрязг света раскрывались по Евангельскому закону.

Так провела она восемь лет в подвигах самоотречения и мирно скончалась 11 февраля 867 года.

Дивная пустынница

Преподобная Феоктиста Паросская

Остров Лесбос — один из островов Эгейского моря. Митилену, город на этом острове, посещал святой Павел (Деян. 20, 14), а на северном берегу острова — был город Мефимна. Это считалось частью Малой Азии. Парос, один из Цикладских островов, знаменитый своим мрамором, принадлежал Элладе.

На острове Лесбосе, в городе Мефимне, родилась блаженная Феоктиста. С юных лет, пожелав вести жизнь чистую, она отдана была родными в девичий монастырь. Семнадцати лет пострижена в монашество.

И вот случилось ей выйти из обители для свидания с сестрой. В это время напали на остров пираты-арабы. Захватив множество пленных, захватили они и Феоктисту с сестрой. Грабители пристали потом к острову Паросу и расположились тут

оценивать пленных. Феоктиста, трепеща не столько за жизнь, сколько за свою чистоту, бросилась бежать. Долго гнались за ней, наконец девушка, спасаясь от пиратов, скрылась в пустыне на середине острова.

Остров оказался совершенно пустынным. На нем стоял только каменный храм, пустой. Феоктиста предала себя на волю Божию. Она питалась семенами местного растения — солнечника. Псалмы, которые она выучила в монастыре, составляли ее пищу и утешение. Одежда, в которой схватили ее пираты, впоследствии обветшала, обратилась в гниль, и она осталась нагой. То зной лета жестоко палил ее, то холод зимы костенил тело. Она терпела и молилась. Местом молитв был притвор опустевшего храма. Так прожила она тридцать пять лет.

Случилось, что прибыли на остров охотники для ловли зверей. Между ними был богобоязненный человек. Он отправился на выслеживание зверя один. Увидел храм и вошел помолиться. Помолившись, он увидел небольшую яму с водой и в ней — намокшие семена солнечника. *«Верно,* — подумал он, — *здесь живет раб Божий, пустынник».* Чтобы не отстать от товарищей, он поспешил уйти.

На следующий день мысль о пустыннике снова привела его в пустой храм. На этот раз он увидел на правой стороне притвора как бы растение, колеблемое ветром и закрытое густыми сетями паутины. Он хотел подойти и посмотреть, что это такое.

Но услышал голос:

— Остановись, не подходи ко мне, добрый человек! Я стыжусь показаться тебе нагой.

На острове Лесбосе, в городе Мефимне, родилась блаженная Феоктиста

Он затрепетал и хотел бежать, но собрался с духом и спросил:

– Кто ты и откуда?

– Брось мне какое-нибудь одеяние, чтобы я могла прикрыться, тогда скажу.

Он исполнил это желание. Обернувшись верхней одеждой охотника и оградив себя крестным знамением, Феоктиста вышла к охотнику. Волосы ее были белыми, лицо почерневшим, она была истощена – кожа и кости. Женщина скорее походила на призрак, чем на живого человека. Феоктиста рассказала, как попала на остров и как жила тут. Потом попросила охотника принести Святое Причастие. В те времена охотники, отправляясь в дальний и опасный путь, запасались Святыми Дарами Евхаристии; так что этот охотник принес сосуд со Святыми Дарами.

Феоктиста, помолившись, причастилась Святых Тайн и вознесла благодарение Богу.

Когда охотник еще раз пришел увидеть дивную пустынницу, нашел ее почившей. Выкопав могилу, какую мог, он благоговейно положил туда страдальческие останки подвижницы.

Нападение морских разбойников (африканских арабов) на остров Лесбос было в 846 году; тогда они ограбили и Рим. Прибавим к этому году тридцать пять лет пребывания святой на безлюдном острове Паросе. Получается, что, подвижница почила в 881 году.

Святая Каллия и терпеливая вдова

«Блаженны милостивые: они помилованы будут», — сказал Господь (Мф. 5, 7). Кто сеет скупо, для того и жатва скупа; а кто сеет щедро, для того щедра и жатва. «Доброхотно дающего любит Бог», — учит апостол Петр (2 Кор. 9, 6–7). Все это видим исполнившимся над святой Каллией. Она прославлена на земле и на небе за подвиги искреннего милосердия.

Муж ее был богатым купцом. Каллия с юности любила благотворить бедным: богатство мужа давало ей средства помогать нищете. Но насколько ее муж был богат, настолько же жаден. Раз целых три года плавал он по морю, занимаясь торговлей. Его милостивая жена щедро раздавала без него милостыню. Она твердо помнила и верно выполняла наставления Господа: продавайте имения и давайте милостыню; приготовляйте себе сокровище неоскудевающее на небесах, куда

вор не приближается и где моль не съедает (Лк. 39). Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою? (Мф. 16, 26)

Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою? — говорил апостол Матфей

Возвратившийся муж, увидав, что жена растратила на нуждающихся очень много денег, столь любимых им, до того рассвирепел, что замучил жену до смерти.

Бог прославил щедрую жену нетлением ее тела. Блаженный Антоний, занимавший патриарший престол в 893–895 годах, выстроил женскую обитель для мощей святой Каллии. «Хромые и больные гробу ее кланяются и исцеляются», — свидетельствовал русский паломник, поклонявшийся Каллии в 1420 году.

Вот что значит богатство, расточаемое на бедных.

***

Но бедность терпеливая и благочестивая также близка к Небесному Царству.

Около того же времени, когда жила Каллия, бедная вдова благодушно переносила горькую бедность и усердно сохраняла заповеди Всевышнего.

К ней, умирающей, позвали священника для приобщения Святых Тайн: в то же время звали его за тем же к вельможе. Он пренебрег бедной вдовой и пошел к богачу. Возвратившись от вельможи, он нашел нового посланного звать его к умирающей вдове. Гордый и корыстолюбивый, священник не пошел к нищей. Его диакон, богобоязненный и благочестивый, выпросил у него позволения пойти приобщить умиравшую.

Придя в ее дом, он с изумлением увидел там Пресвятую Деву, увидел и то, что чистые девы одевают бедную больную в чистые одежды. К новому изумлению, Небесная Царица благоговейно поклонилась Пресвятому Телу Христову.

Чистые девы пали перед ним на землю. Встав, девы дали знать диакону, чтобы он совершил свое служение. Когда больная приобщилась Святых Тайн, девы приняли ее святую душу и вознеслись на небо.

Диакон пошел в дом богача. Здесь он увидел около постели умирающего страшных темных духов. Один из них вытащил душу из грешного тела. В ужасе диакон упал на землю.

И вот является Пресвятая и говорит:

– Не бойся, возлюбленный служитель! Сохраняй заповеди Сына Моего, и духи злобы не будут иметь власти над тобой; тебе готово Царство Небесное.

Диакон пал перед Царицей Небесной, и Она удалилась.

Преподобная Марфа Моновассийская и три неизвестные подвижницы

Святая Марфа была игуменьей моновассийской обители Святой Богородицы. Морея с VII века занята была славянами, и Моновассия, которой святители известны с VIII века, в VIII веке относилась к славянской земле. Блаженной Марфе, как и современным ей проповедникам веры, предстояло между прочим утверждать в вере и благочестии недавних язычников. Жизнь христианская сама по себе свет, только в точном своем виде нелегка она для нас, немощных.

Святой Василий Великий писал к современной ему благородной инокине Феодоре: «*Нелегкий подвиг обещающемуся выполнить обещанное. Долг каждого избирать жизнь Евангельского закона. Но выполнять все до малости и не пренебрегать ничем из написанного в Евангелии, как знаем, не многие успевают.*

Надо обуздывать язык и очи просвещенные Евангельским учением; надо, чтобы и руки дела-

ли в угождение Богу, и ноги двигались, и каждый член употреблялся так, как изначала назначил Творец нам. Надо соблюдать скромность в одежде, осторожность в отношениях с мужчинами, умеренность в пище, не иметь лишнего из вещей нужных. Все это кажется просто малостью, а требует великого подвига при выполнении, как знаем на деле. Надо хранить смирение, чтобы не помнить о знатности предков, не гордиться природными дарованиями тела или души, не превозноситься добрыми мнениями о нас других. Всего этого требует жизнь евангельская; к тому же нужны: постоянство в воздержании, усердие к молитве, сострадание любви к другим, щедрость к нуждающимся, смирение в мыслях, сокрушение сердечное, целость в вере, равнодушие в скорбях, постоянное памятование о том Страшном и неизбежном Суде, к которому все близимся и о котором, однако, немногие помнят, беззаботные о его решении».

Блаженная Марфа твердо шла по пути Евангельского закона и усердно понуждала сестер к подвигам благочестия.

Позже Марфа удостоилась страдальческой кончины с тремя сестрами. Было это в конце правления Константина Багрянородного, то есть не ранее 959 года. Записка о ней, известная ныне только по отрывку, не объясняет, в связи с чем и кто убил святую Марфу и инокинь. Однако можно предположить следующее. С одной стороны, вместе со святой Марфой и тремя сестрами пострадали «знаменитые благочестием мужи» — так бывает при нападении неприятелей. С другой стороны, единственными неприятелями власти в Морее тогда были славяне, частью еще

язычники. И возможно, святая Марфа с сестрами пострадала от славян-язычников.

***

Блаженный Павел, епископ Моновассийский, который писал о святой Марфе, оставил следующее свидетельство о трех современницах святой Марфы.

«Был я, — пишет он, — послан на Восток по императорскому делу. На дороге встретился мне пустынный монастырь, и мне захотелось побывать в нем. Игумен и черноризцы вышли ко мне навстречу, и, поздоровавшись, сели мы на горе. Тут были плодовые деревья. И вот птицы, прилетая, ломали ветки с плодами и быстро уносили.

Я спросил игумена, отчего это птицы не едят плодов, а уносят куда-то с ветками? Он отвечал:

Святая Марфа была игуменьей моновассийской обители Святой Богородицы

«Вот уже одиннадцатый год, как они то же делают каждое лето». «Тут в горах, — сказал я по какому-то вдохновению, — живут или мужчины или женщины, и им то носят они плоды». Когда говорил я это, прилетевший ворон сломал ветвь с плодом. Я сказал игумену: «Пойдем за ним». И пошли. Ворон с плодом летел впереди нас и, долетев до утеса, положил ветку. Когда подходили мы к нему, он, взяв ветку, полетел в провалье и там, оставив ветвь, воротился без всего.

Придя к провалью, мы бросили вниз камень. И вот кто то закричал: «Если вы христиане, не убивайте нас. — Кто вы? — спросили мы. — Если хотите, — был ответ, — видеть нас, бросьте три одеяния, мы нагие женщины; идя по горе, увидите дорожку, и по ней можете сойти к нам».

Услышав это, три чернеца сняли с себя одеяние и, обвив ими камень, пустили вниз. Найдя указанную узенькую дорожку, с трудом сошли мы по ней к святым. Три женщины, увидев нас, поклонились нам до земли. Сотворив молитву, сели мы. Одна из них тоже села, а две стояли. Тогда игумен спросил севшую: «Откуда ты, матерь, и как пришла сюда? — Я из Константинополя, — отвечала она, — муж мой служил при императоре и скончался молодым; я осталась вдовой двадцати лет и горько плакала, как о вдовстве, так и о том, что не имела детей. Спустя несколько дней один вельможа прислал ко мне слуг с тем, чтобы насильно доставить меня к нему. Слуги, ничего не слушая, хотели вести меня. Я помолилась Господу Иисусу, чтобы он избавил меня от того, который готов осквернить душу и тело мое. Потом сказала слугам: «Я рада идти к вашему господину, столь славному; но теперь я очень больна,

непрестанно течет кровь, потерпите, пока выздоровлю и тогда с радостью пойду». — «Хорошо, — сказали они, — господин будет ждать до сорока дней». По удалении их созвала я слуг моих и, дав им денег, отпустила на волю, а при себе оставила только двух служанок, которых вы видите. Потом, пригласив одного родственника, человека христолюбивого, под клятвами завещала продать села мои и дом и раздать деньги нищим. Так я осталась без забот житейских. Ночью, взяв моих служанок, а теперь моих сестер, вступила я с ними на корабль, и мы пришли на это место, где видите нас. Вот одиннадцатый год, как не видали мы ни одного человека, кроме вас. Одежды наши изветшали и распались».

Игумен спросил: «Откуда вы получаете вы пищу? — Благой и человеколюбивый Бог, — отвечала она, — прокормивший народ свой в пустыне сорок лет, посылает пищу и нам, недостойным рабыням Его. Каждое лето птицы приносят всякий овощ, даже до излишества. И нагота

Позже Марфа удостоилась страдальческой кончины с тремя сестрами. Было это в конце правления Константина Багрянородного

не тяготит нас, ни зимой не боимся холода, ни летом зноя, прославляя Святую Троицу». Мы слушали это с изумлением. Игумен сказал: «Если прикажешь, матерь, пошлю брата в монастырь принести пищи, и мы поедим с вами». Она отвечала: «Прикажи прийти священнику, пусть наперед помолится, и мы причастимся Святых Тайн: с того времени, как удалились мы из города, не удостаивались мы принять Святые Тайны».

Игумен послал чернеца в монастырь позвать пресвитера и принести пищу. Пресвитер, придя, совершил службу, и Божии рабыни причастились Святых Тайн. Потом поели с нами. «Молю святыню твою, — сказала святая, — пробыть здесь три дня». Игумен дал обещание. Блаженная, встав, усердно молилась и тихо преставилась к Господу; совершив надгробное пение, похоронили мы ее. На другой день так же покойно скончалась другая, а на третий — третья. Похоронив их, возвратились мы, славя Христа Бога, творящего чудеса».

Блаженная Таисия Египетская

Имя этой женщине было Таисия. Хотелось бы умолчать о ее жизни до ее покаяния. Но если страшно было ее падение, то в ее внезапном и искреннем обращении узнается благость Божия, и великие грешники найдут в этой истории пример возвращения к Богу и надежду на Его милосердие.

Отечество ее неизвестно, так же как город, который явился местом ее распутства. Знают только вообще, что это было в Египте. Она имела несчастье родиться от матери столь же недостойной, какой стала и она сама. Эта мать не только не заботилась о том, чтобы сохранить ее невинность, но давала ей гнусные советы, рано ее сгубившие. Роковой пример и необыкновенная красота привлекли к ней всех развратников страны, в которых она возбудила столь бурные страсти, что некоторые из них имели из-за нее кровавые столкновения, а другие разорились, делая ей подарки.

Соблазн, ею производимый, был, вероятно, очень велик, если слух о ней дошел до пустынных

обителей. Но случилось это не без воли провидения, которое воспользовалось верностью святого Пафнутия к спасению погибавших, чтобы привести эту заблудившуюся овцу в ограду Пастыря.

Средство, которым воспользовался этот Божий служитель, показывает, что оно пришло свыше, потому что удалось против расчета житейской мудрости. Пафнутий снял иноческое платье, надел мирскую одежду, запасся суммой денег, и в богатой колеснице, которая облегчала ему прием у Таисии, явился к ней под видом ее нового поклонника.

В душе Таисии не угасло совсем религиозное чувство. Она верила в Бога и была убеждена, что существует другая жизнь, где награждают и карают людей. Но эти истины были подавлены в ее душе любовью к удовольствию и богатству; и ее вера лишь делала ее более виновной через преступления, которыми она свою веру позорила.

Именно этими истинами воспользовался Пафнутий, чтобы пробудить в ней раскаяние. Он прежде всего просил ее отвести его в такое место, где он бы мог укрыться не только от глаз людей, но и от глаз Самого Бога. Когда она ему ответила, что это невозможно, так как Бог повсюду, он, развивая мысль ее ответа, стал объяснять ей, как ужасно грешить перед глазами Божиими и какой страшный ответ она должна дать перед Его Судом за погибель стольких душ, которых она ежедневно увлекала в пучину греха. При этих словах Таисия поняла, что перед ней стоит вовсе не развратник, и в эту минуту Бог воздействовал на сердце ее Своей благодатью; она бросилась к ногам Пафнутия и, обливаясь слезами, сказала ему эти немногие слова:

Отечество ее неизвестно, так же как город, который явился местом ее распутства. Знают только вообще, что это было в Египте

— Отец, назначь какое хочешь искупление. Я надеюсь, что Бог смилуется надо мной твоими молитвами; я прошу у тебя только три часа времени, и затем я пойду, куда ты назначишь, и исполню все, что ты предпишешь.

Отсрочка, которую она просила, была лишь к тому, чтобы сильнее доказать, как искренна была происшедшая в ней перемена. Она собрала все, что скопила ценой греха, всю свою обстановку и драгоценности, велела отнести все на площадь и подожгла всю эту груду в присутствии всего народа. При этом она возвысила голос и приглашала сообщников своих преступлений взять пример с ее обращения. После этой жертвы, в которой как бы сгорела вся ее прошлая жизнь, она пошла в то место, где ожидал ее Пафнутий.

Старец отвел ее в один женский монастырь и запер в отдельную келью, дверь которой запечатал свинцом, чтобы никто не осмелился открыть ее без его позволения. Он оставил ей лишь небольшое окошко, через которое ей можно было подавать пищу, и советовал сестрам носить ей ежедневно лишь немного воды и хлеба.

Заключенная таким образом и лишенная возможности выхода куда бы то ни было, Таисия умоляла Пафнутия, когда он покидал ее, сказать ей, как она должна молиться Богу. Он ей ответил, что она недостойна произносить Его святое имя, недостойна подымать к небу руки, оскверненные столькими преступлениями. Он советовал ей обращаться к Востоку и повторять часто эти слова: *«Создавший меня, помилуй меня!»* Она смиренно подчинилась его словам и исполняла их.

Прошло три года, и Пафнутий, все время жалевший грешницу, отправился к преподобному Антонию, чтобы узнать у него, отпустил ли ей Бог ее грехи. Он ему не сказал повода, по которому к нему приходит, надеясь, что Бог все ему разъяснит. Преподобный Антоний собрал своих учеников и приказал им молиться каждому наедине всю ночь, не откроет ли кому-нибудь из них Бог причину прихода Пафнутия.

Преподобный Павел был тем, кому Бог открыл тайну. Он показал ему в небе великолепное ложе, охраняемое тремя девами, и сказал ему, что оно приготовлено для грешницы Таисии покаявшейся.

На другой день Павел рассказал об этом видении преподобному Антонию, а Пафнутий, узнав таким образом, что Бог простил Таисию, отправился к месту, где ее заключил, и отпер дверь,

чтобы ее выпустить. Кающаяся сказала ему, что желает здесь закончить свою жизнь. Но и теперь, повинуясь приказаниям своего духовного отца столь же беспрекословно, как покорна она была ему в трудах покаяния, она сказал ему, что с тех пор, как она вошла в эту келью, она все время, как бы загребая в кучу свои грехи, созерцала их и постоянно их оплакивала.

— Именно за это, — ответил Пафнутий, — а не за суровость твоего подвига Господь отпустил тебе.

Таисия не пережила выхода из своей вольной темницы. Пятнадцать дней спустя ее душа освободилась также и из темницы ее тела, и она востекла в радость блаженства, приготовленного ей Богом.

Что же касается Пафнутия, то ни год, ни время его смерти неизвестны.

Вот что известно лишь из рассказов Руфина Аквилейского. Пафнутий продолжал строгую жизнь. Перед концом явился к нему ангел и призвал в вечные обители, где пророки готовились к его встрече. Следовавший за этим видением день был последним днем его жизни.

Несколько священников посетили его, и он рассказал им о тех трех праведниках, которые были явлены ему Богом. Тут он выразил мысль, что не надо презирать никого в этом мире, кто бы чем ни занимался, потому что повсюду есть люди, никому не ведомые, совершающие без всякой огласки весьма угодные Богу дела. Некоторое время продолжалась его беседа о Божественном, и, окончив ее, он тихо предал дух Богу. Все священники и иноки, тут присутствовавшие, были свидетелями, как ангелы возносили его душу, воспевая гимны во славу Божию.

Царственные страстотерпцы

Чернички

Вечером 17 июля 1903 года их величества прибыли в Саров и ровно в одиннадцать часов ночи государь, пересекая в ширину монастырский двор, отправился в келью иеросхимонаха Симеона для исповеди, откуда вышел лишь около двенадцати ночи.

Рано утром, на другой день, совершенно неожиданно, их величества пришли к ранней обедне. Внезапное появление их за ранней обедней в Успенском соборе произвело сильное впечатление на народ. Царь и царица явились туда без свиты, как простые богомольцы, прошли через переполненную церковь на левую сторону, где в приделе совершалась ранняя литургия. После причащения их величеств причастились человек пятьдесят простых богомольцев.

19 июля наступил день великого торжества для Саровской обители. Большой монастырский колокол призывал к поздней литургии. Торжественный выход царя с царицей в собор начался почти за первым ударом колокола. Вдруг неожиданный порыв ветерка выбивает раскрытый зонтик из рук императрицы. Минутная остановка. Проворная черничка (так называли одиноких девушек, живших полумонашеской жизнью в миру, одевались они в черное) из первого ряда несметной толпы, схватившая моментально с деревянного настила зонтик, передала его царице, целуя ее руку.

Компаньонки чернички, пользуясь моментом остановки, тоже бросаются на мостик к ногам царицы, и, не сдерживая выражений своих чувств, с причитаниями целуют края ее платья, а одна с плачем кричит громко:

– Матушка ты наша родная, царица-сиротинушка! Господь тебе сыночка-то не дает, несчастной...

Момент был потрясающий. Капли слез скатились тогда с глаз императрицы, хотя ни один мускул ее лица не дрогнул. Государь, видимо, в замешательстве, оправил ус. Шествие продолжалось.

По одному меткому выражению, народ русский православный никого так на земле не любит, как своего царя, и на небе святых угодников Божиих. И вот, собираясь на поклонение своим святым угодникам, народ видит среди себя и царя своего, разделяющего с ним ту же веру и те же чувства.

Все виденное в Сарове произвело громадное впечатление на императрицу. Во время пути

и пребывания здесь государыня была в общении с крестьянами, которых она всегда любила. Она не стеснялась говорить с ними и говорила с ними как с детьми, а они, встречаясь с нею запросто, в свою очередь полюбили ее.

Среди лесов и глубин России в Саровские дни царственная чета соприкоснулась с живым источником непосредственной веры среди простого народа, в благие силы души которого верила она до конца своих дней.

Принцесса Алиса Гессенская

Принцесса Алиса Гессенская, будущая русская императрица Александра Федоровна, шести лет от роду лишилась матери и жила обычно у английской королевы Виктории, которая всю свою любовь и нежность перенесла с любимой умершей дочери на внучку. Принцесса никогда не была немкой ни по уму, ни по сердцу, получив образование и воспитание при английском дворе.

Двенадцати лет она была в России на свадьбе своей сестры Елизаветы Федоровны с великим князем Сергеем Александровичем и познакомилась с шестнадцатилетним наследником престола великим князем Николаем Александровичем, будущим своим мужем. Уже в это время они обратили внимание друг на друга и при новых встречах горячо и навсегда полюбили друг друга.

Однако явилось препятствие к браку, которое исключительно ярко характеризует принцессу Алису. Ее глубоко верующая и прямая, искренняя, честная натура воспротивилась перемене исповедания для того, чтобы стать невестой и женой наследника русского престола. *«Един-*

Святое семейство. Скульптура

ственное препятствие или пропасть между ней и мною – это вопрос религии, — пишет в дневнике наследник в 1891 году. — *Кроме этой преграды нет другой и я почти убежден, что наши чувства взаимны! Все в воле Божией. Уповая на Его милосердие, я спокойно и покорно смотрю на будущее».*

А 1894 году было сделано официальное предложение. *«Говорили до двенадцати часов,* — пишет наследник, — *но безуспешно, она все противится перемене религии. Она, бедная, много плакала. Она плакала все время и только от времени до времени произносила шепотом: «Нет, я не могу...»»*

Наконец, наследник вручил ей письмо своей матери, императрицы Марии Федоровны, и та после переговоров со своей тетей согласилась. *«Все, что ты просишь у Бога, даст тебе Бог,* — писал наследник. — *Слова эти бесконечно мне дороги, потому что в течение пяти лет я молился ими, повторяя*

их каждую ночь, умоляя Его облегчить Аликс переход в православную веру и дать мне ее в жены...»

Молодой принцессе, взволнованной перспективой обязательной перемены религии, искавшей одобрения своей совести, много помог ее собеседник, а затем духовник, просвещеннейший богослов протопресвитер Иван Леонтьевич Янышев, который, в течение полугода ежедневно занимаясь со своей даровитой и жаждавшей истины ученицей, сумел открыть ей истины православной веры и ее красоту.

В 1916 году, вспоминая дни обручения, государыня писала мужу: *«Ты видишь, как даже тогда, вера и религия играют такую большую роль в моей жизни. Я не могу просто к этому относиться, — и если я прихожу к уверенности в чем-либо, то уже навсегда... И также любовь к Христу — она всегда была так близко связана с нашей жизнью в эти двадцать два года».*

Немка по рождению, англичанка по воспитанно, протестантка по отцовской вере, она всем существом ее натуры сделалась совершенно русской, полюбив Россию горячей любовью, и сделалась действительно православной и по духу, и по мысли, и по самым движениям своего религиозного чувства, поражая изумительным сходством с простыми религиозно настроенными женщинами в земных поклонах, в прикладывании к образам, в манере ставить свечи, во всем...

8 октября 1894 года принцесса приехала в Россию, а 20-го скончался император Александр III. Дни своего личного счастья и первые шаги в стране, где она призвана была стать императрицей, она должна была пережить в скорбное время траура страны, когда умер великий русский

царь, а ее жених возлагал на себя, молодого и неопытного, тяжелое бремя монаршего служения. На следующий день после смерти императора, 21 октября, принцесса приняла святое миропомазание и после обедни причастилась Святых Тайн вместе с женихом, успев ко дню первого своего причастия вышить воздухи для Святых Даров. Она была наречена Александрой, в честь святой мученицы царицы Александры. 7 ноября похоронили императора, а 14 состоялось бракосочетание. *«Свадьба наша,* — вспоминала потом государыня, — *была как бы продолжением этих панихид, только что меня одели в белое платье».*

В великий день бракосочетания она была бесконечно грустна и бледна. Ее цельная натура глубоко переживала сложную гамму ощущений и чувств среди совершенно новой обстановки. *«Отныне нет больше разлуки,* — записала она в дневнике государя, — *наконец мы соединены, скованы для совместной жизни, и когда здешней жизни придет конец, мы встретимся опять на другом свете, чтобы быть вечно вместе».*

Государь записал: «*Вместе с таким непоправимым горем Господь наградил меня и счастьем, о каком я не мог даже мечтать — дав мне Аликс».* Дальше потекла жизнь, о которой он же пишет: *«Каждый день, что приходит я благословляю Господа и благодарю Его от глубины души за то счастье, каким Он меня наградил! Большего и лучшего благополучия на этой земле человек не вправе желать. Моя любовь и почитание к дорогой Аликс растет постоянно...»*

Прошли годы, и вот в марте 1916 года государыня пишет своему мужу: *«Боже мой, сколько мы видели и пережили за эти двадцать один с половиной год нашей брачной жизни... ах, какие были чудные*

времена, мой голубчик, любовь твоего солнышка всегда растет, становится полнее, богаче и глубже... Бог да благословит тебя, мой единственный, мое все... Воис-

Царевич Николай Александрович и принцесса Алиса Гессенская. Фото 1894 г.

тину я сомневаюсь, чтобы существовали счастливые жены, как я, — такая любовь, такое доверие, такая преданность, которую ты показал мне в течение этих долгих годов, знавших счастье и горе... Моя глубочайшая горячая преданная любовь окружает тебя и все мои горячие молитвы; сердцем и душой мы всегда соединены на всю вечность».

В дни говения она писала мужу: *«Нежно прошу твоего прощения за всякое слово и дело, которое могло огорчить тебя или причинить боль... Я несу тебя в своей душе и всей моей любовью приношу тебя Богу...»*

С первого появления детей она отдала им все свое внимание: кормила, ежедневно сама купала, выбирала нянь, неотступно бывала в детской, не доверяя своих малюток никому. Часами она проводила в классной, руководя занятиями своих детей. Бывало, что, держа на руках ребенка, она обсуждала серьезные вопросы своего нового учреждения, или одной рукой качая колыбель, она другой подписывала деловые бумаги. В свободные минуты она вышивала, вязала, раскрашивала, всегда пребывая в работе.

Государыня не приглашала к дочерям гувернанток, так как не желала видеть кого-либо между собой и ими. Не поручала фрейлинам постоянного надзора за детьми.

Она не могла видеть без дела своих дочерей. Великие княжны должны были быть всегда занятыми, всегда находиться в действии. Чудные работы и вышивки выходили из-под их быстрых рук. Две старшие, взрослые дочери — Ольга и Татьяна — работали вместе с матерью в своем лазарете во время войны. Здесь они работали как обыкновенные сестры, перевязывая раны солдатам и офицерам.

Императрица была совершенно чужда пустой атмосфере петербургского света, которому она надеялась привить вкус к труду. Она основала Общество рукоделия, члены которого, дамы и барышни, должны были сработать известный минимум вещей в год для бедных, Общество трудолюбия, склады белья для раненых, инвалидные дома с мастерскими, Школу народного искусства для обучения кустарному делу, Общество для сбора пожертвований на воспитание и устройство бедных детей в мастерство. Получилась целая сеть трудовых организаций, которые государыня мечтала объединить в особое управление, подобное современным министерствам труда.

Ко всему этому, как говорят ближайшие свидетели ее жизни, трудно себе представить, какой массе лиц государыня помогала выйти из материальных затруднений, скольким детям оказала помощь в воспитании и какую массу больных призрела, и сколько она видела слез благодарности. Но никто об этом не знал.

Все великие княжны воспитывались в строго религиозном духе и в строгих требованиях внимательного отношения к каждому человеку без всякого сознания своего превосходства, а тем более кичливости своим высоким положением. Государь всегда повторял: *«Чем выше человек, тем скорее он должен помогать всем и никогда в обращении не напоминать своего положения. Такими должны быть и мои дети»*. Осуществляя сам в жизни этот принцип, он такими же сделал своих детей — кроткими, добрыми, внимательными ко всем и ласковыми.

Дети их были — духовно простые и любящие все простое, образованные, естественные, без

позы, нетребовательные, открытые, глубоко правдивые, проникнутые чувством долга, истинно религиозные. Государыня воспитала в них ту веру, ту силу духа и смирения, которые помогли им безропотно и светло вынести тяжелые дни заточения и принять мученическую смерть.

Дети буквально боготворили родителей. Мать, которую они обожали, была в их глазах как бы непогрешима. Дочери были полны очаровательной предупредительности по отношению к ней.

Среди тяжкой войны и внутренней смуты летом 1904 года родился долгожданный и семьей, и Россией наследник престола цесаревич. Именем тишайшего царя Алексея Михайловича называет государь своего наследника, как бы выражая свой истинный идеал. Все ликовало. Он стал центром семьи и общим любимцем. Он был исключительной красоты, самым дивным ребенком, о каком только можно мечтать. Но уже на втором месяце после его рождения государыня обнаружила, что ему передалась наследственная болезнь Гессенского дома — гемофилия, которая при малейшем неосторожном движении ставила под угрозу внезапной смерти этого долгожданного мальчика, надежду России.

Государыня страдала вдвойне и как мать этого чудного ребенка, и как виновница его страданий, так как она передала ему эту ужасную болезнь. Его нужно было окружить неослабным надзором, охранять от лишних движений, парализовав таким образом волю, мужество и самостоятельность, чтобы выиграть в смысле безопасности. Или, воспитывая наследника великого царства, которому нужна сильная воля, индивидуальность, надо предоставить свободу, и рискнуть его жизнью,

предоставив ему свободу детских порывов и жизнерадостности, когда малейший неосторожный ушиб вызывает внутреннее кровоизлияние и самую смерть... Государыня пошла на страшный риск, чтобы сделать из сына человека стойкого и способного к царствованию, и предоставила ему полную свободу, дрожа за жизнь дорогого ей существа. Сколько бы ребенок ни подходил к ней, не было случая, чтобы она не поцеловала его, когда он отходил от нее: каждый раз она прощалась с ним, боясь не увидеть его больше. *«Мы Богом возведены на престол,* — писала она мужу, — *и мы должны твердо охранять его и передать его неприкосновенным нашему сыну».* О служении своего сына России думала она и готовила его к этому.

Прекрасный отрок подвергся частым и тяжким страданиям. Государь писал матери: *«Дни от 10-го до 23-го были самыми тяжелыми. Бедняжка сильно страдал, боли были спорадическими и появлялись каждые четверть часа. Он почти не спал все это время, не имел сил плакать и только стонал, повторяя все время одни и те же слова: «Господи, сжалься надо мной». Я с трудом мог оставаться в его комнате, но должен был сменить Аликс, которая совершенно выбилась из сил, проводя у его постели все ночи напролет. Она переносила это испытание лучше, чем я, в особенности когда Алексею было очень тяжело».* Можно ли представить себе, как страдал отец. *«Цесаревич, лежа в кроватке, жалобно стонал, прижавшись головой к руке матери, и его тонкое, бескровное личико было неузнаваемо,* — пишет свидетель этих страданий. — *Изредка он прерывал стоны, чтобы прошептать только одно слово: «Мама», в котором он выражал все свое страдание, все свое отчаяние. И мать целовала его волосы, лоб глаза, как будто этой лаской*

она могла облегчить его страдания, вдохнуть в него немного жизни, которая его покидала».

Какая мать откажется от того, чтобы в таком положении не испробовать все возможные

Б.М. Кустодиев (предположительно). Портрет царя Николая II. Ок. 1927

средства медицины, веры в Бога, даже веры в людей, могущих исцелить и облегчить. На этом и только на этом были основаны отношения государыни со «старцем» Распутиным, простым сибирским мужиком. Эти отношения имели источником самые благородные чувства, которые способны наполнить сердце матери, — любовь к опасно больному сыну и жажда его исцеления. Государь сказал об этом человеке: *«Это только простой русский человек, очень религиозный и верующий. Императрице он нравится своей искренностью; она верит в его преданность и в силу его молитв за нашу семью и Алексея... но ведь это наше совершенно частное дело... удивительно, как люди любят вмешиваться во все то, что их совсем не касается».*

(Тут надо сделать важное отступление и сказать о следующем. Григорий Распутин — человек простой, необразованный, грубый, но умный, обладающий гипнотической силой внушения и ясновидением, облекавший в религиозную и православную форму свои слова и действия, добрый ко всем, просившим у него помощи, разгульный в личном поведении. Это личность, недостаточно описанная и разгаданная. В среде непрямодушных людей двора он мог иметь влияние на чистую, любящую правду и благочестивую царственную чету, которой отдельные писатели ставят в похвалу такое искание правды и пророческого руководства в лице старца.

В наши маловерные времена царь возвысился до ветхозаветной идеи пророка при себе. Что при царе возможен был пророк — само по себе величественно, благочестиво и свято, независимо от того, удачен ли был выбор государя и достойно ли было это лицо такого высокого поло-

жения старца и водителя монарха. Во всяком случае, действительная причина его силы при царе была во влиянии на ход болезни наследника.

При припадках болезни последнего Распутин погружался в молитву и говорил царице: «Благослови Бога, Он еще раз даровал жизнь твоему сыну». И ребенок поправлялся. Так бывало каждый раз. В дни отречения от престола государь сказал своему врачу: «Насколько вероятно, что наследник выздоровеет совершенно? Григорий Ефимович все время говорил, что Алексей к тринадцати годам будет совершенно здоров. Я и государыня привыкли верить ему, потому что все, что он предсказывал, сбывалось».)

Когда мальчик подрос, государыня научила его молитве. Ровно в девять часов вечера он поднимался с государыней в свою комнату, читал громко молитвы и ложился спать, осененный ее крестным знамением. Она преподавала наследнику Закон Божий. Уже из Тобольска она писала: «Прохожу с Алексеем объяснение литургии. Дай мне Бог умение учить, чтобы на всю жизнь осталось у него в памяти, чтобы ему было на пользу и для развития души. Господь благословит мои уроки с Бэби. Почва благая — стараюсь, как умею, вся жизнь моя в нем. Я эти уроки очень люблю».

Наследник был необыкновенно привлекательный мальчик с умным и открытым выражением тонкого лица, на котором были заметны следы физических страданий. Дни, которые он проводил в Могилеве у своего отца (шла война и государь находился с августа 1915 года в Ставке в Могилеве), к которому он питал глубокую привязанность, были счастливейшим для него временем, и он не скрывал своего огорчения, когда

надо было возвращаться домой, под женское влияние, в полузатворническую атмосферу Царского Села и Петергофа. Его наставник находил в нем много добрых качеств и, прежде всего, горячее сердце, отзывчивое к чужому горю.

Государыня писала о детях государю: *«Они делили все наши душевные волнения... Крошка чувствует так много своей маленькой чуткой душой... Никогда не буду в состоянии поблагодарить Бога достаточно за ту чудесную милость, которую Он мне дал в тебе и в них. Мы одно»*.

О своей семье государыня говорила: *«Мы — одно, а это, увы, так редко в теперешнее время, — мы тесно связаны вместе... Маленькая крепко связанная семья...»*

Уже в Тобольске государь сказал своему добровольному товарищу по заточению, генерал-адъютанту Илье Леонидовичу Татищеву, выразившему удивление сплоченности царской семьи: *«Если вы так мало нас знали, как же вы хотите, чтобы мы с государыней могли обижаться на то, что говорят о нас в газетах?»*

Близкая свидетельница внутренней жизни царственной четы говорит: *«Жизнь их величеств была безоблачным счастьем взаимной безграничной любви. За двенадцать лет я никогда не слышала ни одного громкого слова между ними, ни разу не видела их даже сколько-нибудь раздраженными друг против друга»*.

Камердинер государя, ближайший слуга, засвидетельствовал: *«Это была самая святая и чистая семья»*.

Какой пример в наши дни давала эта столь достойная семейная жизнь! Царская семья — и ее нельзя разделить — все семеро вместе — алмаз, сияющий и крепчайший, граненый деятельной

любовью, нераздробленный никогда ничем. Неразлучная в жизни, эта святая седмерица оказалась неразлучной и в смерти. Никто из них не пережил другого на один час.

Императрица

Во время отречения государя от престола в течение нескольких дней императрица не получала от него известий. Муки ее в эти дни смертельной тревоги без этих известий и у постелей больных тогда детей превзошли все, что можно себе вообразить. Она дошла до крайнего предела сил человеческих.

Могильщики нашей родины отлично понимали, что на пути к осуществлению их предательских замыслов стоит императрица, мужественная и непоколебимая охранительница престола, и потому они решили не позволять державной чете быть в каких-либо сношениях. Письма их задерживались и государя шантажировали возможными опасностями для его семьи.

Государыня писала в этих письмах: «Ничего не знаю о тебе, только раздирающие сердце слухи...» «Мое сердце разрывается от мысли, что ты в полном одиночестве переживаешь все эти муки и волнения, и мы не знаем о тебе, а ты ничего не знаешь о нас... Ясно, что они хотят не допустить тебя увидеться со мной прежде, чем ты не подпишешь какую-нибудь бумагу... Если тебя принудят к уступкам, то ты ни в каком случае не обязан их выполнять, потому что они были добыты недостойным способом... Все мы бодры, не подавлены обстоятельствами, только мучаемся за тебя... Я не могу ничего советовать, только будь, дорогой, самим собой... О, мой святой страдалец».

Ферапонтов монастырь. Святые ворота. Казенная палата. Фото С. Пинаева

Получив известие об отречении, императрица смело ободряет мужа, простирая взгляд в будущее и видя в нем великую славу его: «Я вполне понимаю твой поступок... Клянусь жизнью, мы увидим тебя снова на твоем престоле, вознесенным обратно твоим народом и войсками...»

Такова была русская несравненная героиня и великомученица императрица Александра Федоровна. Это была одна из немногих сильных душ, на которую охотно обрушиваются испытания, ибо их трудно или невозможно одолеть, но и мера их страданий почти беспредельна.

Государь в Ставке простился со всеми чинами штаба и управления, с рыдавшими офицерами и казаками конвоя и сводного полка, но не выдержал всего ужаса этих своих и общих переживаний насильственной разлуки и, оборвав обход, поклонился, и, вытирая глаза, вышел из зала.

«Сердце мое чуть не разорвалось», — записал он в дневнике.

Государь телеграфировал императрице: *«Отчаяние проходит. Благослови вас всех Господь. Нежно люблю».*

Купе отходящего ночью поезда было освещено только лампадой пред иконой. Здесь он обнял дворцового коменданта и зарыдал. *«Образ государя, с заплаканными глазами, в полуосвещенном купе,* — писал последний, — *до конца жизни не изгладится из моей памяти».*

В Могилеве государь встретился с матерью, императрицей Мариею Федоровной, прибывшей из Киева. Мать и сын крепко несколько раз поцеловались, а в комнате мать долго сидела без движения и много плакала. Когда царский поезд отходил, государь стоял у окна и смотрел на всех провожавших. Почти против его вагона был вагон императрицы-матери. Она стояла у окна и крестила сына. В последний раз в жизни они видели друг друга.

Царевны. Письма из заточения

Теперь начиналась в жизни государя и его семьи новая эпоха, эпоха лишения свободы с унижениями и оскорблениями для его не только царского, но и просто человеческого достоинства.

Ворота дворца в Царском Селе были заперты, когда подъехал автомобиль государя. Солдат, стоявший здесь, не открыл их и ждал дежурного офицера.

Тот крикнул издали:

— Открыть ворота бывшему царю!

Поза офицера была нарочито обидная для государя. Когда государь шел мимо него, у офицера во рту была папироса и он держал руку в кармане.

Царское Село. Александровский дворец

На крыльцо вышли другие офицеры. Они все были с красными бантами. Ни один из них, когда проходил государь, не отдал ему чести. Государь отдал им честь.

Известие об отречении государя причинило страшное горе государыне. Теперь, встретившись, они вместе рыдали, но их взаимная, громадная и отныне неразлучная любовь давала достаточно сил, чтобы перенести все страдания, на которые они пошли.

Цесаревич и его сестры поразительно сознательно и мужественно отнеслись к постигшей царскую семью перемене и преданной любовью и заботливостью старались облегчить государыне и государю горечь обид и унижений.

Когда наследника известили об отречении отца от престола, он спросил только о том, кто же будет править Россией и ни слова не сказал о себе и ни единого намека на свои права. Его учи-

тель был поражен скромностью этого ребенка, которую он находил равной его доброте.

В письме одной из своих сестер государь о жизни в Царском Селе писал: *«Выход наш в сад со всеми нашими людьми, для работы или на огород, или в лес, должно быть, напоминал оставление зверями Ноева ковчега, потому что около будки часового у схода с круглого балкона собиралась толпа стрелков, насмешливо наблюдавшая за этим шествием. Возвращение домой тоже происходило совместное, так как дверь сейчас же запиралась. Сначала я здоровался по привычке, но затем перестал, потому что они плохо и вовсе не отвечали... Разумеется, за этот долгий срок с нами было множество мелких забавных и иногда неприятных происшествий, но всего не описать, а когда-нибудь, даст Бог, расскажем вам на словах»*. Об этих стрелках государь отзывался так: *«Бедные сбитые с толку люди»*.

9 марта государь прибыл в Царское Село к больным детям и жене, и началась совместная жизнь под арестом. А 31 июля они простились навеки с дорогими уголками родного им Царскосельского дворца и парка. *«Какое страдание наш отъезд»*, — писала государыня, — *все уложено, пустые комнаты так больно, наш очаг в продолжении двадцати трех лет»*.

6 августа царская семья прибыла в Тобольск на пароходе «Русь».

Жизнь в Тобольске получила отражение в письмах царской семьи родным и носит бодрый характер, а у молодых членов семьи всегда веселый.

Государь пишет своей сестре в Крым: *«Мы постоянно думаем о вас всех и живем с вами одними чувствами и одними страданиями»*. В другом письме: *«Тяжело чрезвычайно жить здесь без известий — телеграммы получаются здесь и продаются на улице*

не каждый день, а из них узнаешь только о новых ужасах и безобразиях, творящихся в нашей несчастной России. Тошно становится от мысли о том, как должны презирать нас наши союзники. Для меня ночь — лучшая часть суток, по крайней мере забываешься на время».

«Мы только что вернулись от обедни, — пишет государь, — *которая для нас начинается только в восемь часов вечера, при полной темноте. Для того, чтобы попасть в нашу церковь, нам нужно пройти городской сад и пересечь улицу - всего шагов пятьсот от дома. Стрелки стоят редкой цепью справа и слева. И когда мы возвращаемся домой, они постепенно сходят с мест и идут сзади, а другие вдали сбоку. И все это напоминает нам конец загона, так что мы каждый раз со смехом входим в нашу калитку».*

«Сегодня день твоих именин, — пишет государь сестре. — Как часто мы проводили этот день вместе всей семьей и при иных обстоятельствах, более счастливых, чем нынешние. Бог даст, и эти пройдут. Я не допускаю мысли, что те ужасы, бедствия и позор, которые окружают нас всех, продолжатся долго. Я твердо верю (государь подчеркнул слово «верю»), как и ты, что Господь умилосердится над Россией и умирит страсти в конце концов. Да будет Его святая воля».

«Последние дни были очень холодные, — продолжает он, — сильнейшая буря с 25–30-градусными морозами. Ветры проникают даже в дом, и температура некоторых комнат доходила до 7–8 градусов тепла, например в зале и моем кабинете... Но ко всему привыкаешь, одеваемся мы тепло и по утрам сидим в валенках — пока печи не растопятся...»

Государыня пишет сестре мужа: *«На душе так невыразимо больно за дорогую родину, что объяснить*

нельзя... Живем тихо, хорошо устроились, хотя далеко-далеко от всех отрезаны, но Бог милостив, силы даст и утешит, — сердце полно, выразить нельзя... Сколько горя кругом. Куда ни смотришь слезы, слезы. Но крепко верю, что время страданий и испытаний пройдет, что солнце опять будет светить над многострадальной родиной. Ведь Господь милостив — спасет родину, вразумит туманный ум, не прогневается до конца. Забыли люди Бога. Год — что царство зла всем правит. Немного еще терпеть и верить. Когда кажется, что конец всего, тогда Он наверно услышит все молитвы. Страдания и испытания Им посланы — и разве Он не всегда достаточно сил дает для перенесения всего. Ведь Он Сам показывал нам, как надо терпеть без ропота и невинно страдать... Дни быстро идут, однообразно, все заняты, только таким образом и можно жить. Теперь будем тоже во время службы петь, не знаю, как выйдет... Очень грустно не бывать в церкви, не то без обедни. Хотим говеть на первой неделе, не знаем, как будет, что позволят».

Письма царевен дают те же сведения: «По воскресеньям бывает обедница в зале, были два раза в церкви. Какая это была для нас радость после шести месяцев... Здесь церковь хорошая... В приделе служили для нас одних. Она здесь недалеко, надо пройти город, сад и прямо напротив через улицу. Маму мы везли в кресле, а то ей все-таки трудно столько идти»; «Вчера у нас в доме была заупокойная всенощная, а сегодня утром обедница. Поют во время службы четыре монахини из Иоанновского монастыря, который за городом. Говорят, что очень красиво...»; «Бог даст все какнибудь уляжется и успокоится. Говорят всегда, что ничего хорошего и счастливого долго не бывает, вернее не длится, так и скверное когда-нибудь

должно же кончиться... У нас все слава Богу, насколько можно, спокойно. Все здоровы, бодры и не падаем духом»; «Надеемся все на Бога и не унываем»; «Мы все на этой неделе говеем и сами поем у себя дома. Были в церкви наконец. И причаститься тоже можно будет там».

Письма эти отчасти отражают и возрастающие для узников стеснения. В церковь запретили ходить, во дворе испортили и сократили для детей развлечения, постепенно сменяется состав охраны и на место старых дисциплинированных солдат становятся люди большевисткой формации. К тому же служащим царской семьи запретили выходы в город и они сделались заключенными, неся этот подвиг добровольно и не получая

Царь Николай II Романов с семьей

никакого жалованья. Это и беспокоит, и трогает царскую семью.

Пребывание в Тобольске было временем особых нравственных терзаний государя. Государь выражал сожаление о своем отречении, которое он сделал в надежде, что пожелавшие его удаления окажутся способными победоносно закончить войну и спасти Россию. Но за его уходом последовал большевизм, развал армии и развращение страны. Он страдал теперь при виде того, что его самоотречение во избежание внутренних волнений во время войны оказалось бесполезным, и что он, руководствуясь лишь благом своей родины, на самом деле оказал ей плохую услугу своим уходом. Эта мысль преследовала его и причиняла тяжкие страдания.

Настоятель Тобольского кафедрального собора протоиерей отец Владимир Хлынов совершал службы для государя и его семьи в губернаторском доме, где они содержались, и был духовником их величеств. В 1920-е годы отец Владимир Хлынов был заключенным Соловецкого лагеря особого назначения в одно время с отцом, Михаилом Польским, которому и доверил свой рассказ.

По свидетельству отца Владимира Хлынова, государь как-то сказал:

– Простить себе не могу, что я сдал власть. Я никогда не ожидал, что власть попадет к большевикам. Я думал, что сдаю власть народным представителям...

У отца протоиерея создалось убеждение, что это переживание было самым больным у государя и преследовало его в дни заключения. Оно, может быть, сознавалось государем как какой-то грех, от тяжести которого он хотел избавиться.

Государыня тяжко болела другим. Ей было трудно простить несправедливость в отношении к ней. Ее мучило непонимание и клевета на нее общества.

— Все говорили про меня: немка, немка...

По мнению отца протоиерея, государыню мучила мысль, что предубеждение против нее не рассеялось в русском обществе и восторжествовало.

Сначала царская семья ходила на богослужения в собор. И ей, и всему народу это было приятно. Но однажды соборный протодиакон в царский день в конце молебна провозгласил государю многолетие с полным титулом. Это обстоятельство очень огорчило государя.

После службы, придя домой, государь сказал:

— Кому это нужно? Я отлично знаю, что меня еще любят и мне еще верны, но теперь будут неприятности и в собор больше не пустят...

Так и случилось в конце концов. Но благодаря этому отец протоиерей был приглашен на дом для совершения служб и ближе познакомился с царской семьей.

Пели за богослужением царевны. Пели просто и стройно. У них были книжечки, по которым они следили за ходом службы. Разметки музыкальных строф и ударений были в них сделаны мудрой рукой. Были случаи, когда государь прислуживал священнику: ставил аналой, брал кадило.

После служб обычно договаривались, когда будет следующая служба. Царевны успевали жаловаться отцу протоиерею на брата, который шалил, не давал покоя им. Мальчик лукаво смотрел на батюшку, прятался и начинал снова свои забавы.

Отцу Владимиру Хлынову часто приходилось проходить по бульвару мимо губернаторского

дома. Останавливаться было нельзя и тем более смотреть в окна или здороваться. Почти всегда отец протоиерей видел кого-нибудь из великих княжон у окна. Бедные птички из своей клетки смотрели на свободу и радость жизни проходящих людей. Отец протоиерей всегда старался взглянуть в окно и кивнуть. А оттуда — улыбки, кивки и долгий провожающий взгляд.

Еще важный факт. Государь в первые же дни знакомства с отцом протоиереем просил его передать епископу Гермогену, правящему в Тобольске, свой земной поклон (именно так выразился государь) и просьбу простить его, государя, что он был вынужден допустить отстранение его от кафедры. Но что он, государь, рад, что имеет возможность попросить прощения за все.

В свое время Гермоген, епископ Саратовский, написал послание государю непосредственно, минуя Синод, и за это формально должен был быть наказан. Теперь епископ Гермоген был растроган до глубины души, послал государю через отца протоиерея земной поклон и просфору и попросил прощения.

Так царь и епископ, незадолго до мученической кончины обоих, изжили бывшее недоразумение с глубоким смирением и любовью.

В Тобольске царскую семью постигло испытание, имевшее по конечным результатам только нравственное значение, а не какое-либо практическое, и бывшее как бы их Гефсиманией с ее борениями, за которой началось шествие на Голгофу.

Прибывший из Москвы комиссар объявил государю, что его увозят и что отъезд состоится этой ночью.

Узнав об этом, государь воскликнул с волнением:
— В таком случае это значит, что они хотят, заставить меня подписать Брест-Литовский договор! Скорее я дам отрубить себе руку...

Царица Александра Федоровна. Фото 1908 г.

Комиссар уверял, что с государем не случится ничего дурного и что, если кто-нибудь пожелает его сопровождать, этому не будут противиться. Государыня решила сопровождать мужа, несмотря на болезнь сына, которого она решила покинуть во имя долга. Ей пришлось выбирать между сыном и мужем. Государь оставлял семью по необходимости со смертельной решимостью служить родине. Государыня шла за ним добровольно, только чтобы поддержать мужа в том же самом. Ради того, чтобы разделить жизнь и смерть мужа во имя долга, она героически отрывала свое сердце от безгранично любимого сына. Она приняла решение, полное пламенного патриотизма, в сознании долга пред Россией.

Воспитатель наследника Пьер Жильяр рассказывал, что, проходя по коридору, он встретил двух лакеев, которые рыдали, сообщая, что государя увозят. Минуту спустя Татьяна в слезах попросила его к государыне.

Государыня говорила:

— Я не могу отпустить государя одного. Его хотят разлучить с семьей... хотят постараться склонить его на что-нибудь дурное, внушая ему беспокойство за жизнь близких... Вдвоем мы будем сильнее сопротивляться, и я должна быть рядом с ним в этом испытании... Но мальчик еще так болен... вдруг произойдет осложнение... Боже мой, какая ужасная пытка... В первый раз в жизни я не знаю, что мне делать...

Государыню терзали сомнения.

Наконец она сказала:

— Да, так лучше, я уеду с государем. Вверяю вам сына, — обратилась она к воспитателю.

Семья провела вторую половину дня у постели Алексея. Вечером государыня сидела на диване, рядом с двумя дочерями. Они так много плакали, что их лица опухли. Все окружающие царскую семью скрывали свои мучения и старались казаться спокойными. У всех было чувство, что если кто-нибудь не выдержит, не выдержат и остальные.

Государь и государыня были серьезны и сосредоточены. Чувствовалось, что они готовы всем пожертвовать, в том числе и жизнью, если Господь, в неисповедимых путях своих, потребует этого для спасения страны. Никогда они не проявляли по отношению ко всем окружающим больше и доброты и заботливости. Великая духовная ясность и поразительная вера, которой они были проникнуты, передалась всем.

В одиннадцать с половиной часов слуги собрались в большом зале. Их величества и Мария (она решила тоже ехать) попрощались с ними. Государь обнял и поцеловал всех мужчин. Государыня — всех женщин. Почти все плакали.

В три с половиною часа ночи во двор въехали экипажи. Это ужаснейшие тарантасы. Один только снабжен верхом.

На заднем дворе нашлось немного соломы, которую и постелили на дно тарантасов. Матрац положили в тот из них, который предназначен государыне.

В четыре часа все поднялись к их величествам, которые в эту минуту выходили из комнаты Алексея.

И вот государь, государыня и Мария прощаются со всеми. Государыня и великие княжны плачут. Государь кажется спокойным и находит ободряющее слово для каждого, он обнимает и

целует остающихся. Государыня, прощаясь, просит воспитателя быть при Алексее. Тот отправляется к нему, мальчик плачет в своей кровати.

Несколько минут спустя, слышен грохот экипажей. Великие княжны возвращаются к себе наверх и проходят, рыдая, мимо дверей комнаты брата.

Крест тяжелый и кровавый

Родители и дети никогда не разлучались, а теперь должны были разделиться даже с больным сыном, и накануне Пасхи, когда вся семья всегда была вместе.

Впрочем, разлука была очень недолгой. Большевистские организации севера воспрепятствовали дальнейшему следованию царской четы и задержали ее в Екатеринбурге. 13/20 апреля она выехала из Тобольска и проделала двести восемьдесят пять верст в повозках, кошевах — плетеных корзинах без сидений, прежде чем достигла железной дороги. 17/30 апреля государь, государыня и великая княжна Мария с некоторыми членами их добровольной свиты прибыли в Екатеринбург и были заключены в доме инженера Ипатьева. А 10 мая к ним уже прибыли остальные члены семьи. К тому времени открылась речная навигация и дорога для них была более легкой.

Два с половиной месяца прожила здесь царская семья среди шайки наглых, разнузданных людей новой их стражи, подвергаясь издевательствам и непрерывным страданиям.

В первое время великие княжны спали на полу. Все ели отвратительную пищу из советской столовой. Караульные были поставлены во всех углах дома и следили за каждым движением заключенных. Они покрывали стены неприличными

Крест тяжелый и кровавый

рисунками, глумясь над императрицей и великими княжнами. За столом садились все вместе. Караульные, присутствуя тут же, не снимали фуражек, курили, плевали и ругались скверными словами. Однажды за столом комиссар, беря тарелку, толкнул государя локтем прямо в лицо.

Большей частью караульные несли свою службу в пьяном виде. Они систематически грабили и расхищали вещи, белье и одежду царской семьи. Но постепенно даже озверевшие охранники были поражены силой христианского смирения и кротости, с которыми вся царская семья переносила мучительное заключение, пока наконец в ночь на 17 июля 1918 года было совершено одно из величайших преступлений во всемирной истории.

За три дня до злодеяния, 1/14 июля, была последняя служба в помещении, занятом царской

семьей. Священник отец Иоанн Сторожев так описывает этот момент. «Мне показалось, что как Николай Александрович, так и все его дочери на этот раз были — я не скажу — в угнетении духа, но все же производили впечатление как бы утомленных. По чину обедницы положено в определенном месте прочесть молитву «Со святыми упокой». Почему-то на этот раз отец диакон вместо прочтения запел эту молитву, стал петь и я... Но едва мы запели, как я услышал, что стоявшие позади меня члены семьи Романовых опустились на колени...»

Так подготовились они, сами того не подозревая, к своей смерти, принимая погребальное напутствие.

В это богослужение, вопреки обыкновению, никто из семьи не пел. На это обратило внимание духовенство. Выйдя из дома, священник и диакон поделились своими впечатлениями, что как будто у них там что-то случилось и они все какие-то другие.

Узники спали глубоким сном, когда их разбудили и приказали одеваться, чтобы покинуть город, которому будто бы угрожала опасность. Царская семья спустилась в нижний полуподвальный этаж, где государь с больным сыном сел на стул посреди комнаты. Вокруг расположились государыня, великие княжны, доктор и трое преданных слуг. Все ожидали сигнала к отъезду. Они не знали, что экипаж давно уже ждет их у ворот. Это был грузовик, на котором должны были отвезти тела обреченных.

После ошеломившего всех заключенных заявления палача о предстоящем расстреле государыня успела перекреститься.

Она была убита сразу, одновременно с государем. Бог послал им счастье не слышать стонов цесаревича и криков раненой великой княжны Анастасии. Первые пули не принесли смерти самым младшим, и их прикончили, добивая ударами штыков и прикладов, выстрелами в упор. Самое невинное и святое претерпело наибольшие муки.

Они были убиты:
государь – пятидесяти лет;
государыня – сорока шести лет;
Ольга – двадцати трех лет;
Татьяна – двадцати одного года;
Мария – девятнадцати лет;
Анастасия – семнадцати лет;
Алексей – четырнадцати лет.

Из числа преданных друзей и слуг царской семьи, прибывших с ней из Тобольска, убиты вместе с царственной седмерицей лейб-медик Евгений Сергеевич Боткин, горничная государыни Анна Степановна Демидова, повар Иван Михайлович Харитонов и камердинер Алоизий Трупп.

Матрос Климентий Григорьевич Нагорный, ходивший за наследником с раннего детства, и Иван Дмитриевич Седнев, лакей великих княжон, оба защищавшие заключенную царскую семью в Екатеринбурге от грабежа и оскорблений, были увезены из дома заключения в тюрьму и там расстреляны. Совсем не были допущены жить с царской семьей в Екатеринбурге и также расстреляны в тюрьме генерал-адъютант Илья Леонидович Татищев и гофмаршал князь Василий Александрович Долгоруков. Другие недопущенные, фрейлина, графиня Анастасия Васильевна Гендрикова и гофлектриса, учительница русского языка Екатерина Адольфовна Шнейдер, вывезены были в Пермь и там расстреляны.

Графиню Гендрикову перед расстрелом, 21 августа, допрашивали: добровольно ли она последовала за Романовыми в Тобольск. Она сказала, что добровольно.

— Ну раз вы так преданы им, скажите нам, если бы мы вас теперь отпустили, вы бы опять вернулись к ним и опять продолжали бы служить им?

— Да, до последнего дня моей жизни, — ответила графиня.

«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13).

***

Все старшие члены семьи вполне сознавали возможность трагического конца. Кроме свидетельств приближенных о таком настроении, в тетрадке великой княжны Ольги найдено следующее стихотворение.

Пошли нам, Господи, терпенье
В годину буйных, мрачных дней
Сносить народное гоненье
И пытки наших палачей.
Дай крепость нам, о, Боже правый,
Злодейство ближнего прощать
И крест тяжелый и кровавый
С Твоею кротостью встречать.
Владыка Мира, Бог вселенной,
Благослови молитвой нас
И дай покой душе смиренной
В невыносимый, страшный час.

Существует мнение, что автором стихотворения является учительница русского языка Екатерина Адольфовна Шнейдер, разделявшая судьбу царской семьи до Екатеринбурга и принявшая мученическую кончину вслед за ней.

Литература

1. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского. Репр. Изд-е Введенской Оптиной пустыни, 1993. В 12 кн.

2. Православный Молитвослов и Псалтирь. Сретенский монастырь. М., 1997.

3. Новый Завет. Издание Оптиной Пустыни, 1997.

4. *Евгений Поселянин.* Пустыня. Очерки из жизни древних подвижников. С-Пб., 1907.

5. *Евгений Поселянин.* Русская Церковь и русские подвижники 18-го века. Издание Тузова, Гостиный Двор, 45, 1905.

6. А.К. Русские святые женщины и подвижницы. С-Пб., 1909.

7. *Преосвященный Филарет (Гумилевский),* Архиепископ Черниговский. Жития святых подвижниц Восточной Церкви. С-Пб., 1898.

8. Жития русских святых. Профессор Сергей Иванович Смирнов. Сергиев Посад. Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1916.

9. *Д.И. Протопопов.* Жития святых в 12 тт. Издание книгопродавца Д.И. Преснова, 1883–1885.

10. *Священник Иоанн Бухарев.* Жития всех святых, празднуемых православной греко-российской церковью. М., 1903.

11. *Дитрих М.Н.* Русские женщины великокняжеского времени. С-Пб., 1904.

12. *Протопресвитер Михаил Польский.* Новые мученики Российские. Типография преподобного Иова Почаевского. Джорданвилль, 1949.

Список иллюстраций

С. 46. Иоанно-Предтеченский монастырь. Москва. Фото Г. Климова.

С. 48. Досифея. Репродукция из книги «Русские портреты XVIII и XIX веков. Издание Великого князя Николая Михайловича Романова».

С. 49. Собор Усекновения главы Иоанны Предтечи Иоанно-Предтеченского монастыря. Москва. Фото A. Krassotkin.

С. 50. Новоспасский монастырь. Фото Shakko.

С. 52. Киево-Печерская Лавра. Фото С. Камшилина.

С. 53. В.М. Васнецов. Княгиня Ольга.

С. 54. В.М. Васнецов. Отдых В. Мономаха после охоты.

С. 58. Мцхета. Фото George Mel.

С. 59. Светицховели. Фото Adam Harvey.

С. 60. Царь Мириан III. Фото Moreau.henri.

С. 62. Мцхета, Грузия. Фото Rio Murr.

С. 63. Сванетия.

С. 65. Купол базилики Святого Петра. Рим. Фото Myrabella.

С. 66. Алавердский монастырь в Кахетии. Фото Paata Vardanashvili.

С. 68. Суздаль. Покровский женский монастырь.

С. 70. Киево-Печерский монастырь. Киев. Фото С. Камшилина.

С. 72. Святые ворота Ризоположенского монастыря. Суздаль. Фото А. Мишустина.

С. 74. Ризоположенский собор. Суздаль. Фото А. Мишустина.

С. 76. Г. Гофман. Иисус.

С. 79. К.Г. Блох Искушение Иисуса.

С. 80. Ризоположенский монастырь. Суздаль. Фото Adam Jones.

С. 83. К.Г. Блох. Христос на кресте.

С. 84. Святая Троица. Фото Zvonimir Atletic.

С. 87. Житие Ефросиньи Суздальской. Памятник русской агиографии XVI века. Список XVIII века. Миниатюра изображает взятие ханом Батыем Суздаля в 1238 году. Фото shakko

С. 267. Генрих ван Ватершут. Чудесное умножение хлебов.

С. 268. Сандро Боттичелли. Поклонение волхвов. 1474–1475. Галерея Уффици. Флоренция

С. 270. Палаццо Синьории на площади Микеланджело. Флоренция. Фото Luciano Mortula.

С. 272. Мелания Римляныня. Икона.

С. 274. Пустыня Сахара. Алжир. Фото Guadalupe Cervilla.

С. 277. Джон Уильям Уотерхаус. Фавориты императора Гонория. 1883.

С. 278. Разграбление Рима Аларихом I.

С. 280. Мученичество святой Евфимии. Фреска в соборе Святой Евфимии. Ровинь. Хорватия.

С. 282. Остатки римского акведука в Кесарии.

С. 284. Вид на развалины древней Кесарии Палестинской, расположенной на средиземноморском побережье Израиля. Фото Yulia Kupriпа.

С. 287. Спас Вседержитель. Мозаика. VI в. Церковь Сан-Аполлинаре Нуово. Италия.

С. 288. Река Иордан. Фото Beivushtang.

С. 290. Хусепе де Рибера. Святая Мария Египетская. Музей Прадо. Мадрид.

С. 293. Рафаэль. Сикстинская мадонна. 1513–1514. Галерея старых мастеров. Дрезден.

С. 294. Преподобная Мария Египетская и Алексий, человек Божий. Русская икона.

С. 297. Церковь крестоносцев в Кесарии Палестинской, Израиль. Фото Deror_avi.

С. 298. Монастырский комплекс в долине Паша Баглари. Фото Shakko.

С. 302. Монашеские кельи в скалах Гёреме. Фото Georges Jansoone JoJan.

С. 304. Гефсимания. Фото Gilabrand.

С. 307. Курдская деревня. Фото Dûrzan cîrano.

С. 308. Церковь Святого Иакова, епископа Низибийского. Фото Gareth Hughes.

С. 310. Преподобный Ефрем Сирин. Начало XIV в. Фреска церкви Успения Богородицы в Протате. Афон. Фото Мануил Панселин.

С. 351. Вид крепости Учхисар, выдолбленной в скале. Фото Georges Jansoone JoJan.

С. 352. Святая Нонна. Икона.

С. 354. Первый Никейский собор. Фото Coemgenus.

С. 357. Григорий Богослов. Икона.

С. 358. Рубенс. Святой Иероним. Ок. 1625. Музей истории искусств. Вена.

С. 360. Караваджо. Жертвоприношение Исаака. 1594–1596. Галерея Уффици. Флоренция.

С. 362. Древний акведук в Кесарии Палестинской. Фото Юкатан.

С. 364. Феофан Грек. Василий Великий. Икона. 1405.

С. 366. Святитель Григорий Чудотворец, епископ Неокесарийский. Икона XIV в.

С. 369. Франц Ксавьер Симм. Вышивальщица.

С. 371. Святая Макрина. Икона.

С. 374. Франческо Бартолоцци. Святитель Григорий Нисский. Гравюра.

С. 378. Томас Купер Готч. Пробуждение.

С. 380. Колизей. Рим. Фото Iakov Kalinin.

С. 382. Д. Робертс. Александрийский порт середины XIX в. 1848.

С. 384. Церковь Святого Стефана в Несебыре. Болгария. Фото Bin im Garten.

С. 385. Раскопки в Кесарии. Израиль. Фото Bukvoed.

С. 388. Стены Влахернского предместья XII–XIII вв. Фото Adam Carr.

С. 390. Святая Анна Вифинская. Икона.

С. 392. Стены Константинополя.

С. 394. Григорий Богослов. Фреска в монастыре Симонопетра. Афон.

С. 396. Святитель Иоанн Златоуст. Статуя скульптора Карла Кристиана Петерса. 1885.

С. 399. Собор Святой Софии. Стамбул. Фото Becks.

С. 401. Портрет Феодосия I Великого. Фото Henryart.

С. 403. Эдвард Лир. Храм Венеры и Ромы в Риме. 1840.

С. 404. Статуя императрицы Пульхерии. Фото sailko.

С. 408. Святая Евдокия. Собор Александра Невского в Софии. Болгария. Фото Elena Chochkova.

С. 411. Святой Стефан. Фото Zvonimir Atletic.

С. 412. Сорок севастийских мучеников. Икона XIX в.

С. 414. Руины Пергии, Турция. Фото A.M. Kuchling.

С. 417. Монастырь святой Екатерины, Синай, Египт. Фото Maxim Tarasyugin.

С. 421. И.К. Айвазовский. Панорама Константинополя. Деталь. 1856.

С. 426. Старый Город, крепость и Башня Давида, Иерусалим, Израиль.

С. 428. Шествие святых дев и мучеников. Мозаика. Базилика Сант-Нуово в Равенне, Италия.

С. 430. Статуя императора Ираклия. Фото Andreas Praefcke.

С. 432. П. Ластман. Авраам на пути в Ханаанскую землю.

С. 433. Греческий монастырь. Метеоры. Фото Takeaway.

С. 438. Руины храма Аполлона. Остров Эгина. Греция. Фото Ricardo André Frantz.

С. 440. Панорама Миласа. Фото Mehmet Yasa

С. 445. Развалины древнего акведука. Остров Лесбос. Греция.

С. 447. Греческий остров Лесбос. Руины древней Метимны. Фото Tedmek.

С. 449. Башня Давида. Иерусалим. Фото pokku.

С. 450. Святой апостол Матфей и ангел.

С. 453. Монемвасия. Фото Konstantinos Payavlas.

С. 455. Церковь в Монемвасии. Греция. Фото Jean Housen.

С. 457. Христос, благословляющий Константина Багрянородного. Резьба по слоновой кости. Ок. 945. Оригинал находится в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.

С. 459. Д. Р. Херберт. Асьют на Ниле. 1873.

С. 461. Жан-Леон Жером. Арабский караван у стен укрепленного города в Египте. Конец XIX – начало XX вв.

С. 464. Серафимо-Саровский мужской монастырь в Новомакарово. Фото Aleksey1975.

С. 482. Царское Село. Александровский дворец. Фото Flying Russian.

Небесное воинство

Рассказы о чудесах

Эта книга рассказывает о чудесных случаях с православными христианами и ярких моментах из житий святых. Здесь собрано множество увлекательных историй, рассказанных священниками и мирянами. Эти истории публиковались в дореволюционных журналах и сборниках и помогут современному читателю лучше узнать мир царской православной России, а также прикоснуться к духовному опыту первых святых, к истории христианства в Римской империи. Среди героев этой книги — благоверный князь Александр Невский, святитель Филарет Московский, святой мученик Неофит, великомученик Георгий Победоносец и многие другие.

Литературно-художественное издание

РЕЛИГИЯ. РАССКАЗЫ О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

ЧИСТЫЕ ДУШИ
Рассказы о святых женщинах

Автор-составитель
Владимир Зоберн

Директор редакции *Е. Капьёв*
Ответственный редактор *А. Богословский*
Младший редактор *М. Нивня*
Художественный редактор *П. Ильин*

Оригинал-макет подготовлен ИП Кулик Т.Н.

Редактор *И. Булгакова*
Корректор *В. Измайлов*
Верстка *И. Басова*

Фото shutterstock.com

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21.
Home page: **www.eksmo.ru** E-mail: **info@eksmo.ru**

Өндіруші: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.
Тауар белгісі: «Эксмо»
Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша
арыз-талаптарды қабылдаушының
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат сайтта: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании
можно получить по адресу: http://eksmo.ru/certification/

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 16.06.2014. Формат 84x108 1/32.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,88.
Тираж 5 000 экз. Заказ 265.

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО "Тверской полиграфический комбинат". 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822)44-42-15
Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

ISBN 978-5-699-69639-0

9 785699 696390 >

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: **reception@eksmo-sale.ru**

По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми покупателями *обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»*
E-mail: **international@eksmo-sale.ru**
International Sales: International wholesale customers should contact Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.
international@eksmo-sale.ru

По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном оформлении, *обращаться по тел. +7 (495) 411-68-59, доб. 2261, 1257.*
E-mail: **vipzakaz@eksmo.ru**

Оптовая торговля бумажно-беловыми и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»: Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2, Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).
e-mail: **kanc@eksmo-sale.ru**, сайт: www.**kanc-eksmo.ru**

В Санкт-Петербурге: в магазине «Парк Культуры и Чтения БУКВОЕД», Невский пр-т, д 46
Тел.. +7(812)601-0-601, www.bookvoed.ru/

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:
В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е. Тел. (812) 365-46-03/04.
В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», 603094, г. Нижний Новгород, ул. Карпинского, д. 29, бизнес-парк «Грин Плаза». Тел. (831) 216-15-91 (92, 93, 94).
В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А. Тел. (863) 220-19-34.
В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 269-66-70.
В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел. +7 (343) 272-72-01/02/03/04/05/06/07/08.
В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3.
Тел. +7 (383) 289-91-42.
E-mail: **eksmo-nsk@yandex.ru**
В Киеве: ООО «РДЦ Эксмо-Украина», Московский пр-т, д. 9. Тел./факс: (044) 495-79-80/81.
В Донецке: ул. Артема, д. 160. Тел. +38 (032) 381-81-05.
В Харькове: ул. Гвардейцев Железнодорожников, д. 8. Тел. +38 (057) 724-11-56.
Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2. Тел./факс (032) 245-00-19.
В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153.
Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.
В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а.
Тел./факс (727) 251-59-90/91. **rdc-almaty@mail.ru**
Интернет-магазин ООО «Издательство «Эксмо»
www.fiction.eksmo.ru
Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.
Тел.: +7 (495) 745-89-14. E-mail: **imarket@eksmo-sale.ru**

Неземная любовь

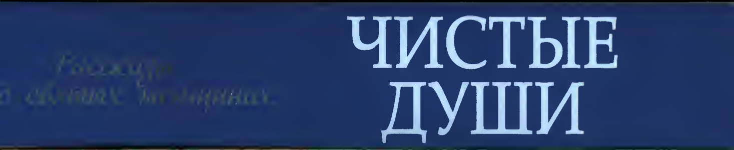
В книгу вошли истории о женщинах разных возрастов, живших в разное время в разных концах света. Кто в юности, кто в зрелости — все они предпочли торжеству плоти духовное подвижничество.

Блаженная Матрона Московская, Блаженная Ксения Петербуржская, затворница Досифея, святая благоверная княгиня Анна Кашинская, святая равноапостольная Нина и другие подвижницы от древности до нашего времени.

Что влекло их в горние выси? Что давало силы в пути?

Вера, равная любви, способная превратить тленное в вечное.

ЧИСТЫЕ
ДУШИ